

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CU58954058

893.61 As81

Drevnosti vavilono-

ДРЕВНОСТИ ВАВИЛОНО - АССИРІЙСКІЯ

ПО НОВѢЙШИМЪ ОТКРЫТІЯМЪ.

СЪ ОБРАЗЦАМИ КЛИЧОПИСИ, ТРЕМЯ РИСУНКАМИ (ВЪ ТЕКСТѢ), И КАРТОЮ
КЪ ЛѢТОПИСЯМЪ АССИРІЙСКИХЪ ЦАРЕЙ.

СОСТАВИЛЪ

Н. АСТАФЬЕВЪ,

ОРИДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1882.

4/
183.

4/183

Columbia University
in the City of New York

LIBRARY

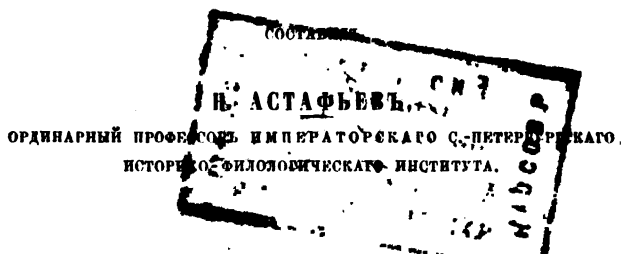

104

ДРЕВНОСТИ ВАВИЛОНО - АССИРІЙСКІЯ

ПО НОВѢЙШИМЪ ОТКРЫТІЯМЪ.

СЪ ОБРАЗЧКАМИ КЛИНОУПИСИ, ТРЕМЯ РИСУНКАМИ (ВЪ ТЕКСТѢ), И КАРТОЮ
КЪ ЛЕТОПИСИМЪ АССИРІЙСКІХЪ ЦАРЕЙ.

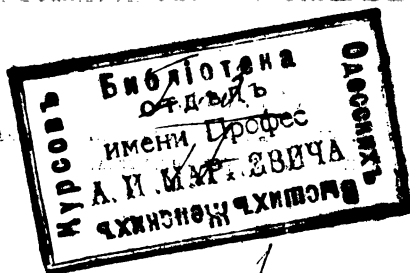
С - ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Яковсона (Вас. остр., 7-я линия № 4/1).

1882.

Printed in Russia

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го Октября 1882 г.

$\frac{1}{54}$

893.61

А281

Ассириологія — таково названіє, данное изученію Вавилоно-Ассирійскихъ древностей по клинообразнымъ письменамъ. Необыкновенныя трудности представлявшіяся чтенію этихъ невѣдомыхъ письменъ, долготѣнія усилія разобрать ихъ и важность достигнутыхъ результатовъ — оправдываютъ названіе *Ассириологии*, какъ новой науки, хотя она касается лишь небольшой части Всемирной исторіи.

Полвѣка безплодно трудились филологи-ориенталисты надъ разборомъ клинописи, возбуждая лишь недовѣріе въ ученѣмъ мірѣ, — такъ задача ихъ казалась неразрѣшимою, доколѣ смѣлая и оправдавшаяся гипотеза Гротенфенда не положила, въ 1802 г., начало чтенію клинописи. Такъ возникла Ассириологія. Медленно и невѣрными шагами подвигалась новая наука впередъ, борясь съ трудностями почти непреодолимыми, но все-таки подвигалась впередъ; — самая трудность дѣла вызывала благородные умы на новыя усилія. Постепенно найдены были буквы клинообразнаго письма, языкъ его, родственныя послѣднему и уже извѣстныя филологамъ нарѣчія, найдены элементы грамматики его, составленъ былъ лексиконъ, даже издана была ассирійская христоматія . . . *) и чтеніе таинственныхъ дотолѣ письменъ стало дѣлать

*) Assyrische Lesestücke herausgegeben von Dr. Fr. Delitsch. Leipzig. 1876.

IV.

быстрые успѣхи, особенно въ послѣднее десятилѣтіе. Долголѣтніе труды блистательно были вознаграждены. Достаточно сказать, что открыты были лѣтописи Ассирійскихъ царей за 700-лѣтній періодъ времени и найдена публичная бібліотека *царская*, заключающая въ себѣ сочиненія по филологіи, естественнымъ наукамъ, географіи, исторіи, законовѣденію, математикѣ, астрономіи и цѣлый циклъ сказаній о первыхъ временахъ человѣчества. А многочисленныя барельфы на стѣнахъ открытыхъ развалинъ ассирійскихъ дворцовъ послужили прекрасною иллюстраціею къ тексту. Предъ нами открылся какъ бы новый міръ, — вавилоно-ассирійская цивилизація, предшественница эллинской!

Что придаетъ сдѣланнымъ открытіямъ особенный и понятный современный интересъ, это — встрѣчающіяся, въ лѣтописяхъ Ассирійскихъ, имена нѣкоторыхъ городовъ, упоминаемыхъ въ Библии, какъ Уръ, Калахъ, Эрехъ, самое существованіе коихъ историки подвергали сомнѣнію, нигдѣ болѣе не находя указаній на нихъ; не менѣе замѣчательно и сходство ассирійскихъ преданій съ біблейскимъ разсказомъ о грѣхопаденіи, о потопѣ, о вавилонскомъ столпотвореніи. Этотъ фактъ подтвержденія біблейскаго повѣствованія народомъ, какъ бы воскресшимъ изъ двадцати-пяти вѣковаго забвенія, не лишентъ значенія въ нашъ вѣкъ сомнѣнія и столькихъ нападокъ со стороны науки на основаніе христіанскаго ученія, — на Библію.

Это напоминаетъ намъ, — если сравнивать великое съ малымъ, — что и разсказы Геродота о необыкновенныхъ вещахъ, виденныхъ имъ въ Египтѣ и другихъ странахъ, имъ посѣщенныхъ, вызывали улыбку недовѣрія, при всемъ уваженіи къ этому бытописателю, пока свидѣтельство современныхъ путешественниковъ, находившихъ еще слѣды странныхъ обычаевъ и зданій (какъ напр. Лабиринта) описанныхъ Геродотомъ, не подтвердили достовѣрности отца исторіи.

Объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ области Ассиріологіи, у насъ еще очень мало извѣстно *). Предметъ казался намъ достаточно важнымъ и интереснымъ, чтобы познакомить съ нимъ русскую публику въ формѣ общедоступной.

Въ составъ настоящаго труда вошли статьи наши, объ этомъ предметѣ, помѣщенные въ Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія и въ Вѣстникъ Европы въ 1876—81 годахъ, частью переработанныя, частью дополненные новыми данными **).

*) Укажемъ на „Вавскія надписи“ проф. Патканова въ Ж. М. Н. П. 1875 года; „Очерки халдейской культуры“, статья г. Никольскаго въ Рус. Вѣстникъ 1879 года; статьи В. Ш. въ Ж. М. Н. П. 1880 и 1881 гг.: 1) „Малтаія и Бавіанъ“ и 2) „Религіозные символы древнихъ Вавилонянъ“; и переводъ сочиненія Сейса Ассиро-Вавилонская литература Спб. 1879 года.

**) Извлеченіе изъ нихъ, подъ названіемъ „Вавилоно-Ассирійскія древности по новѣйшимъ открытіямъ“ было предметомъ трехъ публичныхъ лекцій въ Спб. въ 1880 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Развалины Вавилона и Ниневіи:	Стр.
Разрушеніе Вавилона и Ниневіи	1
Открытіе развалинъ Ниневіи	7
Ассирійскіе дворцы, ихъ сооруженіе устройство и барельефы	12
II. Вавилоно-Ассирійскія глинообразныя надписи и исторія чтенія ихъ	19
III. Сарданапалова библіотена	35
IV. Преданія о первыхъ временахъ человѣчества:	
Сотвореніе міра и человѣка	46
Первобытное безгрѣшное состояніе людей, ихъ грѣхопаденіе и борьба съ великимъ змѣемъ (съ рисункомъ)	47
Потопъ	51
Вавилонское столпотвореніе (съ двумя рисунками)	57
V. Лѣтописи Ассирійскихъ царей, по глинообразнымъ надписямъ:	
Открытіе лѣтописей и ихъ хронологія	62
Первые извѣстные цари	69
Туклатпаласаръ I, его войны, охоты и сооруженія; барельеф- ное изображеніе этого царя у истока Тигра; слава Туклат- паласара и его династія	71
Ассурнасиргаваль, обновленіе имъ г. Калаха; его походы и завоеванія; казни возставшихъ и другія мѣры къ удержанію въ покорности побѣжденныхъ; дань; царскія статуи; царь „покоряетъ народы Ассуру, по волѣ и при помощи Ассура и великихъ боговъ“; охота и мирныя занятія	80
Салманасаръ III, особенности его походовъ; его война съ царями Израильскими (Ахавомъ и Іиуемъ) и Дамасскими (Венададомъ и Азапломъ). Чрезвычайное множество горо- довъ, покоренныхъ сыномъ его Самсивиномъ III	91
Биннирари и его преемники. Объемъ Ассирійскаго царства; дань съ Дамаска, столицы Хеттеянъ; царица Саммурамата (Семирамида?). Слабая боевая дѣятельность трехъ преем- никовъ Биннирари	95

Пробѣлы въ лѣтописяхъ Ассирійскихъ царей, соответствующій (первому) разрушенію Ниневіи и царствованію Фула, и соображенія по этому поводу	97
Туклатпаласаръ II и Салманасаръ V	101
Саркинъ (Саргонъ), основатель новой династіи; его 15 походовъ, борьба съ Меродахъ-Валаданомъ ц. Вавилонскимъ; гуманность Саркина и его заботы о благосостояніи его подданныхъ; построеніе Дурсаркина, „въ замѣнъ Ниневіи“, и въ немъ дворца (открытаго Ботта'ю)	102
Синаххерибъ, восстановленіе имъ Ниневіи, и построеніе здѣсь дворца (открытаго Лэардомъ); описаніе 8-ми его первыхъ походовъ: война съ Меродахъ-Валаданомъ ц. Вавилонскимъ, съ его сыномъ и союзникомъ ихъ, царемъ Эламскимъ, борьба съ Сирійскими царями и съ Езекиєю ц. Іудейскимъ	116
Ассуракхидинъ, его дворцы въ Калахѣ и Ниневіи, построеніе храмовъ: разгромъ Сидона и переселеніе жителей его; походы въ Египетъ и Аравію	127
Ассурбанипалъ: успѣхи лѣтописанія у Ассиріянъ; воцареніе Ассурбанипала, война съ Тагракою ц. Египетскимъ; осада Тира; война съ Гигесомъ ц. Лидійскимъ; война съ Тейманомъ ц. Эламскимъ, сонное видѣніе, завоеваніе Гамбула; возстаніе Салуммукина, его младшаго брата, ночное видѣніе царя; двѣ войны съ Умманалдасомъ ц. Эламскимъ, сновидѣніе арміи Ассурбанипала, опустошеніе Элама, добыча; походъ въ Аравію; покореніе Элама; сооруженія Ассурбанипала, успѣхи скульптуры у Ассиріянъ; нѣсколько надписей, поясняющихъ барельефы, или заключающихъ въ себѣ распоряженія царя (его прокламацію), донесенія военачальниковъ и пр.	133
Общій выводъ: воинственность и религіозность Ассиріянъ; заботы царей оставить о себѣ память потомству; дополненія и поясненія къ библейскому разсказу, упоминаніе древнихъ библейскихъ городовъ; заключеніе	156
Приложеніе: списокъ нѣкоторыхъ географическихъ и историческихъ именъ ассирійскихъ, которыя могли быть опредѣлены доселѣ	163

I.

РАЗВАЛИНЫ ВАВИЛОНА И НИНЕВИИ.

Разрушеніе Вавилона и Ниневіи.

„Вавилонъ будетъ грудю развалинъ,
жилищемъ шакаловъ . . . Толстыя стѣны
Вавилона до основанія будутъ разрушены“.

Иерем. LI, 57, 58.

„И простретъ Онъ руку Свою на сѣверъ
и погубитъ Ассура, и Ниневію сдѣластъ
стенью, дикою какъ пустыня“.

Софон. II, 15.

Равнина между низовьями Тигра и Евфрата, по описанію новѣйшихъ путешественниковъ, на всемъ протяженіи, какъ можно обозрѣть окомъ, представляется голою пустынею; дикіе звѣри и еще болѣе опасныя для путника шайки бродячихъ Арабовъ — единственные обитатели ея. Но слѣды множества каналовъ, нынѣ высохшихъ, съ обрушенными берегами и встрѣчаемыя во всѣхъ направленіяхъ холмообразныя груды мусора съ обломками кирпичей и черепицъ свидѣлствуютъ, что страна эта питала нѣкогда многочисленное и предприимчивое населеніе. И дѣйствительно, „равнина Сенааръ“ или Вавилонія во время Нинія еще (въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х.) почиталась „плодоноснѣйшею областію на всемъ востокѣ“ ¹⁾. Шестью столѣтіями прежде посѣтившій Вавилонію, Геро-

¹⁾ „Agrum totius Orientis fertilissimum“. Plin. Hist. Nat. lib. VI, 122.

доть называетъ ее „безспорно лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ ему странъ“ и приводитъ затѣмъ доказательства ея необычайнаго плодородія: „почва здѣсь столь благопріятна для всякаго рода посѣвовъ“, говоритъ онъ, „что даетъ обыкновенно самъ-двѣсти, а въ урожайные годы — самъ-триста. Листья пшеницы и ржи по крайней мѣрѣ пальца въ четыре шириною ¹⁾“. Чудесное плодородіе Вавилоніи представлялось ему столь удивительнымъ, что онъ не рѣшается даже и распространяться о немъ, боясь, что ему не повѣрятъ тѣ, которые сами не были въ Вавилоніи. Своимъ необычнымъ плодородіемъ Вавилонія обязана была системѣ искусственнаго орошенія помощію безчисленнаго множества каналовъ, большихъ и малыхъ, разносившихъ повсюду благодѣтельные воды двухъ великихъ рѣкъ, ее окаймлявшихъ. Счастливое положеніе страны между Средиземнымъ моремъ и Индією, на берегу двухъ рѣкъ, открывавшихъ путь съ одной стороны въ Индію, чрезъ Персидскій заливъ и Индійскій океанъ, съ другой — въ страны прилегающія къ морямъ Черному и Каспійскому, сдѣлало Вавилонію средоточіемъ древней торговли.

„Въ Ассиріи“, говоритъ Геродотъ (разумея подъ Ассирією Ассирію-Вавилонскую территорію), „находится много большихъ городовъ, но славнѣйшій между ними Вавилонъ“ ²⁾. Геродотъ видѣлъ Вавилонъ, когда онъ подпалъ уже владычеству Персовъ, но и лишись своей самостоятельности, онъ сохранялъ еще свое великолѣпіе, возбуждавшее удивленіе иностранцевъ. „Городъ лежитъ“, рассказываетъ Геродотъ, „въ обширной равнинѣ и имѣетъ квадратную форму; каждая изъ его сторонъ длиною въ 120 стадій, такъ что цѣлая окружность его составляетъ 480 стадій ³⁾. Широкой и глубокой ровъ, наполненный водою, окружаетъ городъ; сзади рва возвышается стѣна въ 50 локтей ширины и 200 локтей вышины... На стѣнѣ, по краямъ ея, воздвигнуты въ два ряда башни,

¹⁾ Herod. I, 193. ²⁾ Herod. I, 178. Геродотъ безразлично употребляетъ названія Ассирія и Вавилонія, см. I, 193.

³⁾ То есть 80 верстъ, считая по 6 стадій на версту, — слѣдовательно Вавилонъ былъ обширнѣе Парижа и Лондона вмѣстѣ взятыхъ. Приводимые Геродотомъ размѣры Вавилона подтверждены недавно найденною въ грудѣ развалинъ надписью Навуходоносора, хранящеяся въ Музѣи Ост-Индской компаніи въ Лондонѣ.

одна противъ другой, на такомъ разстояніи, чтобы въ промежуткѣ можно было повернуть четырехъконную колесницу. Въ стѣнѣ сто массивныхъ мѣдныхъ воротъ. Поперегъ города протекаетъ Евфратъ, раздѣляя его на двѣ половины; набережныя также укрѣплены стѣнами, сложенными изъ кирпичей. Дома — въ три и четыре этажа; улицы прямыя и пересѣкаются другими, выходящими къ рѣкѣ, гдѣ противъ каждой уллицы продѣланы въ стѣнѣ небольшія мѣдныя ворота. Внѣшняя стѣна служитъ для защиты, внутренняя не менѣе крѣпка, но нѣсколько уже. Посреди каждой изъ двухъ частей города находятся замѣчательныя сооруженія. Одно изъ нихъ — царскій дворецъ, весьма обширный и укрѣпленный. Другое — мѣсто, посвященное Юпитеру Ваалу, съ мѣдными воротами; оно имѣетъ форму правильнаго четвероугольника, каждая сторона котораго длиною въ 2 стадіи; посрединѣ стоитъ массивная башня, имѣющая стадію (около 600 ф.) въ длину и ширину; надъ этою башнею возвышается другая, надъ нею третья и такъ далѣе, — всѣхъ восемь. Къ каждой башнѣ ведутъ ступени, сдѣланныя снаружки; на срединѣ лѣстницы устроены мѣста для отдыха. Въ самой верхней башнѣ находится святилище, въ которомъ стоитъ большая кровать, великолѣпно убранная, а возлѣ нея золотой столъ... Въ этомъ сооруженіи есть еще внутренній храмъ съ большою золотою статуею сидящаго Юпитера. Передъ нею огромный золотой столъ; сѣдалище и ступени къ нему тоже изъ золота. Снаружи стоитъ золотой жертвенникъ. Въ святилищѣ находилась нѣкогда еще массивная золотая статуя въ двѣнадцать локтей высоты; „я не видѣлъ ее“, прибавляетъ Геродотъ, „и передаю здѣсь только то, что слышалъ отъ халдеевъ. Дарій, сынъ Гистаспа, не смотря на сильное желаніе, не посмѣлъ завладѣть ею; но Ксерксъ похитилъ ее. Городъ такъ великолѣпенъ, что мы не знаемъ другаго ему подобнаго“, заключаетъ знаменитый греческій путешественникъ ¹⁾. Позже, Александръ Македонскій хотѣлъ снова сдѣлать Вавилонъ столицею всемірной монархіи и велѣлъ возобновить полуразрушенный храмъ Ваала; ранняя кончина его помѣшала выполненію этого плана. Начатыя работы были прекращены. Противъ Вавилона на Тигрѣ Селевкъ Никаторъ построилъ Селевкію и пере-

¹⁾ Herod. I, 178. 179. 181.

несъ сюда свою резиденцію; здѣсь оставались и его преемники. Съ этого времени началось постепенное запустѣніе Вавилона; жители его стали выселяться въ Селевкію, а зданія его, разбираемые по частямъ, послужили матеріаломъ для постройки Селевкии, Ктесифона и другихъ сосѣднихъ городовъ, по Тигру и Евфрату. Вавилонъ, какъ извѣстно, былъ построенъ весь изъ кирпича, что конечно облегчало расхищеніе его. Въ 1-мъ вѣкѣ нашей эры, во время Плинія Старшаго, храмъ Ваала былъ еще цѣль ¹⁾. Во второмъ столѣтіи Вавилонъ, „столица Халдеевъ, долго бывшій славнѣйшимъ между городами міра“ ²⁾, находился уже въ состояніи полного разрушенія. Уцѣлѣли лишь стѣны, почитавшіяся нѣкогда однимъ изъ семи чудесъ свѣта; позднѣе, полуразрушенныя, онѣ служили, съ IV вѣка, новоперсидскимъ царямъ оградой отъ дикихъ звѣрей! — Въ настоящее время Вавилонъ представляетъ груды развалинъ, въ которыхъ, по словамъ путешественниковъ, видѣвшихъ ихъ, гнѣздятся только хищныя звѣри и ночныя птицы. Отъ знаменитыхъ стѣнъ его почти не осталось и слѣда. Невольно вспоминается здѣсь пророческое слово Исаи: „И Вавилонъ, краса царствъ, гордость Халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра. Не заселится никогда и въ роды родовъ не будетъ жителей въ немъ, не раскинетъ аравитянинъ шатра своего и пастухи со стадами не будутъ отдыхать тамъ. Но будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни и дома наполнятся филинами, и страусы поселятся и косматые будутъ скакать тамъ. Шакалы будутъ выть въ чертогахъ его, и гіены въ увеселительныхъ домахъ“ ³⁾.

Нѣсколько позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ Вавилонъ, столица Ассиріи, „великая“ Ниневія, соперничала со столицею Халдеевъ славою и могуществомъ.

Ниневія расположена была на берегу Тигра ⁴⁾ и имѣла видъ продолговатаго четверугольника, длинныя стороны котораго простирались на 150 стадій, а короткія на 90. Стѣны ея были во 100 футовъ высоты и достаточно широки для проѣзда трехъ колесницъ; 1,500 башенъ, въ 200 футовъ каждая, служили прикрытіемъ для стѣнъ ⁵⁾. О громадномъ населеніи Ниневіи можетъ дать понятіе

¹⁾ Plin. Hist. natur. VI, 121. ²⁾ Ibid. ³⁾ Исаи XIII, 19—22. ⁴⁾ Herod. I, 193.

⁵⁾ Diod. II, 3.

тотъ фактъ, что во время посѣщенія ея пророкомъ Іоною (въ IX вѣкѣ до Р. Х.) въ стѣнахъ ея заключалось „болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ не умѣвшихъ отличить правой руки отъ лѣвой“ ¹⁾, то есть дѣтей ниже трехлѣтняго возраста.

Всѣмъ извѣстенъ высоко-драматическій эпизодъ изъ жизни Ниневитянъ, связанный съ появленіемъ и проповѣдью въ ихъ городѣ израильскаго пророка ²⁾. Около двухсотъ лѣтъ спустя Ниневія была осаждена мидянами и халдеями и послѣ трехлѣтней осады взята и разграблена ими (606 г. до Р. Х.), причемъ послѣдній царь ассирійскій, по извѣстіямъ древнихъ, отчаявшись въ спасеніи, сжегъ себя во дворцѣ своемъ, со своими женами и сокровищами; самый городъ также разрушенъ былъ частью огнемъ, частью наводненіемъ. Неожиданно выступившія воды Тигра разрушили прежде всего часть дотолѣ неприступной стѣны, что позволило непріятелю вторгнуться въ городъ. Слитки золота и серебра, найденные въ пеплѣ сожженного дворца, дали потомъ возможность царямъ мидійскимъ покрыть золотомъ и серебромъ зубцы внутреннихъ стѣнъ, окружавшихъ царскій дворецъ въ Экватанѣ, а царямъ вавилонскимъ — воздвигнуть въ Вавилонѣ величественныя сооруженія и богато украшенный храмъ Ваала ³⁾.

Въ разительныхъ образахъ представляютъ пророки еврейскіе возвѣщаемое ими паденіе Ниневіи: „Поднимается на тебя разрушитель, — охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами. Щить героевъ его красенъ; воины его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ колесницы въ день приготовленія къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня, сверкаютъ, какъ молнія. Онъ ⁴⁾ вызываетъ храбрыхъ своихъ, но они спотыкаются на ходу своемъ; посѣщаютъ на стѣны города, но осада уже устроена. Рѣчныя ворота отворяются и дворецъ разрушается. Рѣшено: она ⁵⁾ будетъ обнажена и отведена въ плѣнъ и рабыни

¹⁾ Ион. IV, 11. ²⁾ Прор. Іоны гл. III.

³⁾ Прор. Наум. I, 8. III, 13. 15. Diod. II, 27—28. Duncker's Geschichte d. Alterthums I, 803—807. 3-e Aufl. 1863.

⁴⁾ Царь ассирійскій.

⁵⁾ Ниневія съ ея населеніемъ.

ея будутъ стонать, какъ голуби, ударяя себя въ грудь. Ниневія со времени существованія своего была, какъ прудъ полный водою ¹⁾, а они бѣгутъ. „Стойте, стойте!“ но никто не оглядывается. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нѣтъ конца запасамъ всякой драгоценной утвари. Разграблена, опустошена и раззорена она; и таетъ сердце, колѣна трясутся; у всѣхъ въ чреслахъ сильная боль и лица у всѣхъ потемнѣли. Гдѣ теперь логовище львовъ и то пастбище для львенковъ, по которому ходилъ левъ, львица и львенокъ, и никто не пугалъ ихъ, — левъ, похищающій для насыщенія щенковъ своихъ, и задушающій для львицъ своихъ и наполняющій пещеры свои и логовища свои похищеннымъ? — Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь Саваоѣ: и сожгу въ дыму колесницы твои, и мечъ пожретъ львенковъ твоихъ, и истребитъ съ земли добычу твою, и не будетъ болѣе слышимъ голосъ пословъ твоихъ“ ²⁾. „И простретъ Онъ руку Свою на сѣверъ и уничтожитъ Ассуръ ³⁾, и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое, какъ пустыня. И покоиться будутъ среди нея стада и всякаго рода животныя... Вотъ чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безопасно, говорящій въ сердцахъ своемъ: „я и нѣтъ инаго, кромѣ меня!“ Какъ онъ сталъ развалиною и логовищемъ для дикихъ звѣрей!“ ⁴⁾

Скоро и самыя развалины Ниневіи, занесенныя землею, скрылись для взора. Мѣсто, гдѣ былъ нѣкогда „великій городъ“ ⁵⁾, стало холмистымъ полемъ, поросшимъ травою и кустарникомъ. Спустя двѣсти лѣтъ по раззореніи Ниневіи, Ксенофонтъ, ведшій греческую армію, послѣ битвы при Кунакѣ, вверхъ по Тигру, вдоль лѣваго его берега, и съ большимъ тщаніемъ отмѣчавшій всѣ города, мимо которыхъ проходилъ онъ, даже тѣ, которые лежали уже въ развалинахъ, не упоминаетъ о Ниневіи, хотя, очевидно, проходилъ черезъ мѣстность, нѣкогда ею занимаемую: такъ исчезъ самый слѣдъ ея. Забыли даже мѣсто, гдѣ она находилась; такъ Діодоръ, историкъ I-го вѣка до Р. Х., не отличающійся впрочемъ точностью, говоритъ, что Ниневія лежала на Евфратѣ ⁶⁾; его современникъ

¹⁾ Прудъ обильному водою уподобляется Ниневія съ ея обильнымъ населеніемъ.

²⁾ Наум. гл. II. Здѣсь разумѣются послы, которые отправлялись къ другимъ народамъ съ повелѣніями или требованіями дани и покорности.

³⁾ Т. е. Ассиріяны. ⁴⁾ Прор. Софонія, II, 13—15. ⁵⁾ Ион. I, 2. ⁶⁾ Diod. II, 3.

Страбонъ указываетъ ей мѣсто за р. Ликомъ (большой Цабатъ), впадающимъ въ Тигръ съ лѣвой стороны, посреди полей Атурин (Ассирии?) ¹⁾. Плиній Старшій (I в. по Р. Х.) помѣщаетъ Ниневію на западномъ берегу Тигра ²⁾. Лукіанъ, писатель втораго вѣка по Р. Х., родомъ изъ г. Самосатъ на Евфратѣ, жившій слѣдовательно не въ очень дальнемъ разстояніи отъ мѣстонахожденія древней Ниневіи и могшій поэтому имѣть о ней точныя свѣдѣнія, въ одномъ изъ своихъ діалоговъ, въ отвѣтъ на просьбу Харона показать ему славнѣйшіе города, какъ Ниневія, Вавилонъ и пр., влагаетъ въ уста Меркурію, слѣдующія слова: — „Ниневія, о кормчій, уже разрушена; отъ нея не осталось теперь и слѣда; да и не сказать тебѣ, гдѣ она нѣкогда была“ ³⁾.

Открытіе развалинъ Ниневіи.

Развалины Вавилона давно обращали на себя вниманіе европейскихъ путешественниковъ. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія ихъ видѣлъ и описалъ итальянецъ Піетро делла Валле. Въ 1766 г. посѣтилъ ихъ Карстенъ Нибуръ, отецъ извѣстнаго историка, а нѣсколько позже, въ 1794 г., французскій путешественникъ Оливье. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія тщательно обозрѣвали и описали развалины Вавилона Ричъ, резидентъ Ост-Индской компаніи въ Багдадѣ, Кер-Портеръ и другіе англійскіе путешественники. Но добытые ими результаты были незначительны: опредѣлены окружность развалинъ и главныя группы ихъ по обѣимъ сторонамъ Евфрата, найдены кирпичи съ клинообразными надписями, содержаніе коихъ пока еще было неизвѣстно, обломки посуды, черепицы, покрытыя яркою глазурью, нѣсколько погребальныхъ урнъ и гробовъ со скелетами. Развалины Вавилона не похожи на монументальныя памятники древней Персіи, Индіи, Египта. Расхищаемый въ теченіи столѣтій вѣковъ ⁴⁾ Вавилонъ постепенно исчезалъ съ лица земли: отъ его громаднхъ сооруженій едва сохранились основанія подъ

¹⁾ Strab. XVI, 1. ²⁾ Hist. Nat., VI, 42. ³⁾ Lucian in Charon. p. 23 (édit. Didot).

⁴⁾ Расхищеніе это не прекращается и нынѣ; путешественникъ Нибуръ собственными глазами видѣлъ, какъ Арабы таскали камни съ одной изъ развалинъ въ сосѣдній г. Гиллу.

грудами мусора, да кое-гдѣ остатки стѣнъ, сводовъ, колоннъ, по которымъ лишь можно дѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія о назначеніи возвышавшихся здѣсь нѣкогда построекъ ¹⁾).

Можно было только надѣяться, что кирпичи съ клинообразными надписями, во множествѣ находимые посреди развалинъ, прольютъ болѣе свѣта на этотъ предметъ. И дѣйствительно, извѣстный ориенталистъ Оппертъ, участвуя въ ученой экспедиціи, отправленной въ 1851 г. французскимъ правительствомъ для изслѣдованія развалинъ Вавилона, помощію прочитанныхъ имъ нѣкоторыхъ надписей на кирпичахъ могъ съ большею точностью опредѣлить положеніе Вавилонскихъ стѣнъ и основанія прежнихъ дворцовъ, въ томъ числѣ и знаменитыхъ „Висячихъ садовъ“ ²⁾).

Между тѣмъ вниманіе ученаго міра обратилось въ другую сторону: въ окрестностяхъ г. Мосула на Тигрѣ найдены были развалины Ниневіи, представившія богатѣйшій матеріалъ для археологіи. Честь этого открытія, сдѣланнаго въ 1843 г., принадлежитъ Эмилію Ботта, французскому консулу въ Мосулѣ, сыну весьма извѣстнаго итальянскаго историка. Мѣстныя преданія давно уже указывали на окрестности Мосула, какъ на мѣстность, гдѣ должно было искать остатковъ древней Ниневіи. Такъ въ 1766 г. жители Мосула, показывая путешественнику К. Нибуру рядъ холмовъ, возвышавшихся на противоположномъ (лѣвомъ) берегу Тигра, называли ихъ „валами Ниневійскими“. Одинъ изъ этихъ холмовъ занимаетъ деревни съ замѣчательнымъ названіемъ „Нуніа“ или „Ниніуа“ съ мечетью, заключающею въ себѣ, по преданію, гробницу пророка Іоны.— „Когда я отправлялся къ мѣсту моего назначенія въ началѣ 1842 г., говорить Ботта, то г. Моль, ученый переводчикъ Фирдуси, обратилъ мое вниманіе на археологическій интересъ этой мѣстности и убѣждалъ меня произвести раскопки въ окрестностяхъ будущей моей резиденціи“.

Вскорѣ по прибытіи на мѣсто, Ботта приступилъ къ дѣлу. Прежде всего онъ весьма естественно обратилъ вниманіе на холмъ, занятый деревнею Ниніуа, самымъ названіемъ своимъ напоминаю-

¹⁾ См. *Babylonie etc.* p. F. Hoefer. въ *Univers pittoresque* p. 202—233. De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité, p. Heeren, trad. p. Suckau. 1830. v. II, p. 174—216.

²⁾ См. Ménaunt, *Écritures cunéiformes*, 2-me éd. p. 185—197.

щю древнюю Ниневію, тѣмъ болѣе что Ричъ еще въ 1820 г. видѣлъ здѣсь подземныя стѣны съ клинообразными надписями. Но значительность деревни и ея построекъ не позволила производить здѣсь раскопокъ; этому препятствовала и святость мѣста, такъ какъ здѣсь находилась мечеть Наби-Іунесъ, заключавшая въ себѣ, по преданію туземцевъ, гробницу пророка Іоны. Ботта избралъ тогда мѣстомъ своихъ первыхъ изысканій сосѣдній холмъ Куюнджикъ, лежавшій на сѣверъ отъ деревни Ниніа, съ которою онъ соединялся остатками древней кирпичной стѣны, и началъ здѣсь раскопки въ декабрѣ 1842 года. Онъ продолжалъ ихъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ безъ особенныхъ результатовъ. Между тѣмъ работы его привлекали на себя вниманіе мѣстныхъ жителей. Однажды (въ декабрѣ 1842 г.) приходитъ къ Ботта житель сосѣдней деревни Хорсабада ¹⁾, показываетъ ему два большихъ кирпича съ клинообразными надписями и предлагаетъ ему доставить ихъ столько, сколько онъ пожелаетъ; онъ добывалъ эти кирпичи изъ холма, на которомъ стояла его деревня, употребляя ихъ для кладки печей. Занятый раскопкою Куюнджика, Ботта не обратилъ сначала вниманія на это указаніе; но потомъ, при малоуспѣшности своихъ первыхъ работъ, находя въ Куюнджикѣ лишь незначительные обломки, онъ вспомнилъ о хорсабадскихъ кирпичахъ и послалъ нѣсколько чело­вѣкъ рабочихъ испытать эту мѣстность. Это было въ концѣ марта 1843 г. „Такимъ образомъ“, говоритъ Ботта, „я приведенъ былъ къ открытію, которое превзошло мои ожиданія и вполне оправдало догадки г. Моля, истиннаго виновника моихъ изысканій“. Первые же раскопки Хорсабадскаго холма обнаружили значительность скрывавшихся въ немъ развалинъ: открыты были стѣны, покрытыя барельефами и надписями. Когда извѣстіе объ этомъ открытіи достигло Парпжа, французское правительство ассигновало извѣстную сумму на продолженіе раскопокъ и послало въ помощь Ботта опытнаго и искуснаго рисовальщика Е. Фландена, чтобы снимать планы и виды открываемыхъ развалинъ. Это было тѣмъ необходимѣе, что алебастръ барельефовъ, отъ дѣйствія огня, истребившаго Ниневію, сдѣлавшійся дряблымъ, легко разрушался. Самъ

¹⁾ Верстахъ въ 15-ти на сѣверъ отъ Мосула, въ долину образуемой теченіемъ Тигра и западными склонами Курдистанскихъ горъ.

Ботта между тѣмъ тщательно копировалъ многочисленныя клинообразныя надписи, которыми были покрыты стѣны открытаго зданія. Такъ найдены были, какъ оказалось, развалины *Дур-Саркина* — дворца ассирійскаго царя Саргона ¹⁾, отца Сеннахиримова (VIII в. до Р. Х.) ²⁾. Лучше сохранившіеся барельефы отвезены были въ Парижъ и помѣщены въ Луврскомъ музеѣ.

Первыя извѣстія о сдѣланномъ открытіи, заключавшіяся въ двухъ письмахъ Ботта къ Молю, помѣщены были въ *Journal de la Société asiatique de Paris* 1843 г. Затѣмъ на счетъ правительства французскаго предпринято было великолѣпное изданіе, заключавшее въ себѣ результаты работъ Ботта и Фландена, подъ заглавіемъ: *Monument de Ninive, découvert et décrit par Botta, mesuré et dessiné par Flandin*. 5 v. Paris 1846—1850.

Между тѣмъ на мѣстѣ раскопокъ появился человекъ, неутомимому рвенію и умѣнію котораго мы обязаны многочисленнѣйшими и интереснѣйшими открытіями. Это былъ Генри Лэардъ (Layard) ³⁾. Въ 1839 и 1840 годахъ онъ путешествовалъ по Малой Азіи и Сиріи, посѣщая замѣчательныя мѣстности, упоминаемыя въ исторіи, въ томъ числѣ видѣлъ и Мосуль съ его окрестностями. Онъ находился въ Константинополѣ, безуспѣшно хлопоча о средствахъ для производства раскопокъ въ Месопотаміи въ широкихъ размѣрахъ, когда Ботта сдѣлалъ свои открытія, о которыхъ, одному изъ первыхъ, сообщилъ и Лэарду. Это склонило наконецъ англійскаго посланника въ Константинополѣ, сэра Стратфорда Каннинга дать своему молодому соотечественнику необходимыя средства для его археологическихъ изысканій.

Въ концѣ октября 1845 г. Лэардъ прибылъ въ Мосуль и немедленно приступилъ къ работамъ. Онъ началъ раскопки на холмѣ близъ деревни Нимрудъ, верстахъ въ трехъ отъ восточнаго берега Тигра и верстѣ на 60 южнѣе Хорсабада. Изысканія эти увѣнчались великолѣпнымъ успѣхомъ. Отрыты были развалины двухъ дворцовъ библейскаго города *Калаха* ⁴⁾, какъ было дознано потомъ.

¹⁾ У Исаи XX, 1.

²⁾ Fr. Lenormant, *Manuel d'histoire ancienne de l'Orient*. 1869. t. II, p. 90.

³⁾ Позже, въ 1877—78 г. онъ самъ былъ англійскимъ посланникомъ въ Константинополѣ.

⁴⁾ Кн. Бытія, гл. X, ст. 11.

Стѣны дворцовъ покрыты были многочисленными надписями, барельефами, изображавшими военныя сцены, охоту, процессіи, большею частью очень искусной работы, причемъ можно было еще отличить цвѣтъ волосъ, глазъ, сандалій. Слѣды огня мѣстами были весьма замѣтны,—такъ въ одной изъ комнатъ найдена была гряда угольевъ; стѣны другой комнаты всѣ истрескались отъ дѣйствія огня и грозили паденіемъ. Посреди развалинъ найдено было множество интересныхъ вещей: остатки латъ и оружія, шлемы разной формы, жертвенники, саркофаги со скелетами, рассыпавшимися впрочемъ въ прахъ при соприкосновеніи со свѣжимъ воздухомъ; сосуды глиняные, алебастровые, лампы, небольшія мѣдныя зеркала, ожерелья, браслеты, украшенія изъ слоновой кости, на которыхъ замѣтны еще были слѣды живописи и позолоты, мѣдныя львиныя лапы тонкой работы, служившія вѣроятно ножками трона и т. п. Найдены были также колоссальныя изваянія крылатыхъ быковъ и львовъ съ человѣческими головами, женская голова изъ бѣлаго алебастра, человѣческая статуя 9-ти футовъ высоты, въ богатой одеждѣ, и замѣчательный обелискъ ¹⁾, всѣ четыре стороны котораго покрыты прекрасно сохранившимися барельефами и надписями. Царь изображенъ на немъ окруженный свитою; визирь и евнухи представляютъ ему людей, которые приводятъ различныхъ животныхъ или несутъ на плечахъ и въ рукахъ вазы и другіе предметы дани. Животныя эти — слонъ, носорогъ, бактрійскій двугорбый верблюдъ, буйволъ, левъ, антилопа и разнаго рода обезьяны. Между предметами дани можно отличить слоновую кость, шали и связки драгоцѣннаго дерева. Обелискъ этотъ вѣроятно сооруженъ былъ въ память завоеванія Индіи или какой-либо иной страны, пограничной съ Индіею.

Къ не менѣе замѣчательнымъ результатамъ привели изслѣдованія холма Кукунджика. Не касаясь работъ, начатыхъ здѣсь Ботта'ю, Лэардъ повелъ свои раскопки въ другомъ направленіи и открылъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, развалины дворца Сеннахерима, оконченнаго внукомъ его Сарданапаломъ (VII ст.). Раскопаны были также и другіе холмы въ окрестностяхъ Мосула, какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу Тигра; причемъ найдены были, между Калахомъ и Ниневіею (подъ деревнею Селяміе) раз-

¹⁾ Находится нынѣ въ Британскомъ музеѣ.

валины еще одного древняго города, вѣроятно *Ресена* ¹⁾). Въ іюлѣ 1846 г. Лэардъ возвратился въ Европу и два года спустя издалъ описаніе сдѣланныхъ имъ открытій подъ заглавіемъ: „Nineveh and its remains“. Въ 1850 году, возвратясь на востокъ, Лэардъ продолжалъ свои столь успѣшныя раскопки Ниневійскихъ развалинъ и, не ограничиваясь Ниневіею, онъ дѣлалъ также розысканія и на мѣстѣ древняго Вавилона. Вновь сдѣланныя имъ открытія онъ описалъ въ изданномъ имъ трудѣ: „Discoveries in the ruins of Babylon and Nineveh“ (London. 1853).

Открытія Ботта и Лэарда возбудили живѣйшій интересъ въ ученомъ мірѣ; по слѣдамъ ихъ Юлій Оппертъ, Викторъ Пласъ, Генри Раулинсонъ и, въ послѣднее время, Джорджъ Смитъ, къ сожалѣнію слишкомъ рано скончавшійся для науки, продолжали раскопки Ниневійскихъ и Вавилонскихъ развалинъ ²⁾), обращая особенное вниманіе на надписи, — и исторія древняго востока начала постепенно раскрывать намъ свои тайны, разъясняя и подтверждая вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя библейскія сказанія. Развалины древнихъ сооружений съ ихъ барельефами и живописными украшеніями и многочисленныя надписи, какъ на стѣнахъ, такъ и на отдѣльных плиткахъ, представляютъ богатый матеріалъ, далеко еще вполне не изслѣдованный; но и то, что уже сдѣлано доселѣ, не можетъ не возбуждать высокаго интереса въ образованномъ мірѣ.

Ассирійскіе дворцы, ихъ сооруженіе, устройство и барельефы.

Самыя замѣчательныя развалины — *Ниневійскія*, или точнѣе — *Ассирійскія*, какъ лучше сохранившіяся; это собственно развалины *дворцовъ ассирійскихъ царей*, какъ въ самой Ниневіи, такъ и въ другихъ резиденціяхъ ихъ, по лѣвому берегу Тигра, по близости Ниневіи, а именно въ Калахѣ (н. Нимрудъ) и Дур-Саркинѣ (н. Хорсабадъ); мѣстами сохранились также слѣды стѣнъ городскихъ. Дворцы ассирійскихъ царей строились на высокихъ искусственныхъ

¹⁾ Кн. Бытія, X, 12: „Ресенъ между Ниневіею и между Калахомъ; это городъ великій“.

²⁾ Такъ найдены были слѣды древнѣйшей столицы ассирійской *Эль-Ассура*, — библейскаго Эласара (Кн. Бытія, XIV, 1).

террасахъ, окруженныхъ стѣною. Возведеніе одной подобной террасы потребовало, конечно, тысячъ рукъ и нѣсколько лѣтъ работы. Такъ какъ не хотѣли отдаляться отъ Тигра, то этими насыпями поднимали дворцы выше наводненія и болотныхъ испареній, порождавшихъ лихорадки и мошекъ, роями носящихся по берегамъ рѣки. На террасу вели широкіи ступени; у входа, какъ колоссальные стражи, виднѣлись фигуры львовъ и быковъ съ человѣческими головами и многими рогами — символомъ силы у семитическихъ народовъ. Сооружавшійся на такомъ искусственномъ холмѣ дворецъ своею громадностью и формою представлялъ подобіе новаго холма, въ нѣдрахъ котораго вырыты были залы и перистили. Подобный способъ конструкціи обусловливался, по-видимому, какъ необходимою имѣть прохладное жилище въ столь знойномъ климатѣ, такъ и качествомъ самаго строительнаго матеріала. Стѣны и своды ассирійскихъ зданій складывались изъ сырыхъ кирпичей особеннаго состава, такъ что они плотно прилегали другъ къ другу, образуя одну сплошную массу. Камни въ видѣ большихъ плитъ, покрытыхъ барельефами, употреблялись лишь для украшенія внутреннихъ стѣнъ зданія или наружной стороны стѣны, окружавшей террасу. Строя лишь изъ сырыхъ кирпичей, Ассиріане, по необходимости, должны были дѣлать зданія одноэтажными съ чрезвычайно толстыми и относительно низкими стѣнами и узкими сводами, что сообщало форму и самымъ заламъ — длиннымъ и узкимъ, на подобіе галлерей. Потолокъ покрывался обыкновенно глубокимъ слоемъ земли для защиты какъ отъ дождя, такъ и отъ палящихъ солнечныхъ лучей.

Ассирійскіе дворцы выстроены всѣ по одному и тому же плану. Это рядъ огромныхъ квадратныхъ дворовъ, а вокругъ нихъ, въ нѣсколько рядовъ, анфилады длинныхъ залъ, на подобіе галлерей (100—180 ф. длины при 30—60 ф. ширины). Дворецъ состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ, хотя и соединенныхъ между собою частей, соответствующихъ тремъ подраздѣленіямъ, какія имѣетъ всякое богатое жилище еще и нынѣ въ Багдадѣ или Бассорѣ: *сераль* или собственно дворецъ, обитаемый мужчинами, гдѣ находятся и парадные пріемные покои, далѣе женская половина — *гаремъ* и *хамъ*, то есть, службы. Стѣны этихъ парадныхъ залъ, назначавшихся для большихъ собраний, покрыты, до известной высоты, каменными плитками съ барельефами, а выше — изразцами. Прочія комнаты,

менѣ парадныя, украшены были одними изразцами или покрыты цвѣтною штукатуркою, иногда съ фресковою живописью. При этомъ нѣкоторыя комнаты имѣли квадратную форму съ куполомъ; у другихъ потолоекъ выведенъ былъ сводомъ или былъ плоскій, сложенный изъ крѣпкихъ бревенъ, поддерживавшихъ земляную насыпь, какъ свидѣлствуютъ надписи. Выступавшіе концы бревенъ обиты были листовою бронзою, вѣроятно тоже съ украшеніями. Изъ надписей также узнаемъ мы еще, что нѣкоторые покои обложены были сплошь драгоцѣннымъ деревомъ — кипарисомъ, кедромъ, морскою сосною, чернымъ, сандалнымъ или фисташковымъ деревомъ. Слѣдовъ этой внутренней отдѣлки, конечно, не могло сохраниться, потому что всѣ доселѣ открытые дворцы очевидно опустошены были огнемъ во время послѣднихъ катастрофъ, положившихъ конецъ существованію Ассирійской монархіи. Для собраній болѣе значительныхъ, для которыхъ большія залы оказывались недостаточными, служили внутренніе дворы — первообразы римскихъ атриумовъ. По сторонамъ они украшены были барельефными изображеніями, а отъ солнечныхъ лучей, вѣроятно, защищены были растянутымъ поверхъ ихъ полотномъ (*velum*). Тонкія колонны, каменные, а еще чаще деревянныя, обложенныя металломъ, образовывали вокругъ этихъ внутреннихъ дворовъ портики, раскрашенные яркими красками. Колонны представляли подобіе пальмъ или иныхъ деревъ, всего же чаще оканчивались капителью въ завиткахъ — прототипъ іоническаго ордена; иногда же на верху колонны красовалась металлическая фигура какого-нибудь дѣйствительнаго или фантастическаго животного. У всѣхъ главныхъ входовъ дворца, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, какъ бы охраняя ихъ, стояли колоссальныя фигуры крылатыхъ быковъ и львовъ, съ человѣческими головами — прототипъ греческихъ сфинксовъ. Иногда эти символическія существа замѣнялись просто колоссальными фигурами львовъ въ положеніи бдительныхъ и грозныхъ стражей. Плоскія крыши окаймлены были зубцами со ступенями, обращенными внутрь, что принято было потомъ и арабійскою архитектурою для украшенія наружныхъ стѣнъ зданій, какъ и теперь еще можно видѣть это на каирскихъ мечетяхъ. Покои освѣщались сверху отверстіями, сдѣланными въ потолкѣ и замѣнявшими наши окна; и доселѣ еще жилища Арменіи получаютъ свѣтъ подобнымъ способомъ. Отъ дождя и наляцій

солнечныхъ лучей эти отверстія защищались листами китовой кожи, выдѣланной на подобіе пергамента, какъ и теперь еще датскіе колонисты въ Гренландіи вмѣсто стеколъ въ окнахъ употребляютъ кожу одной породы кита. Полъ, какъ въ залахъ, такъ и во дворахъ, вымощенъ большими обожженными кирпичами. Внутреннія стѣны дворцовъ, въ особенности въ большихъ залахъ, украшены барельефами по алебастру, которымъ выложенъ низъ стѣнъ въ видѣ большихъ плитъ до семи футовъ высоты. Барельефы разрисованы были яркими красками, слѣды коихъ видны и понынѣ. Поверхъ барельефовъ стѣна покрыта фресками, мѣстами еще сохранившимися; клинообразныя надписи покрываютъ промежутки между барельефами, а иногда и самый полъ. Эти вдавленные клинообразные знаки, въ видѣ украшенія, мѣстами выложены мѣдью. Барельефы, живопись, надписи прославляли подвиги *царствующаго государя* — это было ихъ назначеніе. Построенные руками плѣнниковъ, дворцы были какъ бы памятниками побѣдъ. Каждый почти царь строилъ себѣ новый дворецъ или расширялъ дворецъ своего предшественника, чтобы украсить его изображеніемъ собственныхъ подвиговъ. Въ богатой одеждѣ съ тѣлою на головѣ, съ длинными тщательно завитыми волосами и такою же бородою, виднѣется вездѣ величественная фигура царя, возвышающаяся надъ окружающею его свитою; можно еще различить узоры богатой ткани, покрывающей его плечи, цвѣтъ его волосъ и глазъ. Сопровождающіе его евнухи держатъ надъ головою его зонтикъ — отличіе царя. Кромѣ евнуховъ — при царѣ одинъ еще только сановникъ, отличающійся отъ прочихъ своимъ одѣяніемъ; онъ повидимому единственный посредникъ между царемъ и народомъ; онъ передаетъ повелѣнія царя. Всѣ украшенія — рукоятки мечей, сбруя конская, домашняя утварь — сдѣланы съ такимъ вкусомъ, что и теперь еще могли бы служить образцомъ.

Военныя сцены составляютъ главный предметъ изображеній: битвы, осады крѣпостей, казни возставшихъ, пріемъ добычи и плѣнниковъ. Здѣсь ассирійскіе воины, — коренастые, мускулистые фигуры, — въ остроконечныхъ шапкахъ, въ кольчугахъ поверхъ узкихъ туникъ съ короткимъ мечемъ въ одной рукѣ и круглымъ щитомъ въ другой, идутъ на приступъ крѣпости: по приставленнымъ лѣстницамъ они лѣзутъ на стѣну; осажденные пускаютъ въ нихъ стрѣлы и камни или стараются поджечь придвинутую къ стѣнѣ

стѣнобитную машину—прототипъ греческой гелеполы; между тѣмъ какъ вдали, на кровлѣ портика, виднѣется фигура женщины съ простертою впередъ рукою, какъ бы умоляя о пощадѣ. Тамъ евнухи, стоя у воротъ взятаго города, считают провозимую мимо ихъ добычу — барановъ, быковъ и другихъ животныхъ и записываютъ на свиткахъ количество ея, или считаютъ отрубленные головы враговъ, грудю лежащія у ногъ ихъ. Вотъ Царь, окруженный воинами, даетъ битву подъ стѣнами укрѣпленнаго города. Стоя на колесницѣ, запряженной тройкою богато убранныхъ коней, онъ пускаетъ стрѣлу въ неприятеля; служитель, стоящій рядомъ, прикрываетъ его щитомъ, между тѣмъ какъ другой возжами погоняетъ коней. На двухъ сосѣднихъ плитахъ представлено возвращеніе послѣ побѣды. Впереди процессіи воины несутъ отрубленные головы побѣжденныхъ. За ними слѣдуютъ музыканты со струнными инструментами; далѣе несутъ знамена, а за ними самъ Царь, держа въ рукахъ лукъ и стрѣлы; надъ головою его зонтикъ, поддерживаемый евнохомъ, а сзади его боевая колесница.

Войско очевидно составляло главный предметъ заботливости царя. Какъ видно по барельефамъ разныхъ эпохъ, оно безпрестанно реформируется: каждый воинственный царь придумываетъ ему новое одѣяніе и оружіе. Можно по барельефамъ прослѣдить, въ общихъ чертахъ, постепенное развитіе военнаго искусства у Ассирійцевъ. Сначала главную силу арміи составляютъ военныя колесницы. На колесницѣ находился стрѣлокъ, возница и иногда еще щитовосецъ, прикрывавшій стрѣлка щитомъ; но въ войнахъ съ горными народами, всего чаще бывавшихъ, колесница была почти бесполезна; ее стараются замѣнить конницею, которая сначала является въ жалкомъ видѣ: на голой спинѣ лошади сидитъ стрѣлокъ, высоко поднявъ голыя колѣни, которыми онъ держится за шею лошади; у него прислужникъ, тоже конный, держащій его коня, пока онъ стрѣляетъ. Съ теченіемъ времени верховая ѣзда совершенствуется: на спинѣ лошади является попона, у всадника высокіе сапоги и кожаные штаны, прислужникъ его исчезаетъ; стремятъ впрочемъ не было. Но мѣръ усовершенствованія конницы, военная колесница выходитъ изъ употребленія; ее употребляютъ лишь вожди, а подъ конецъ ея пользуется только царь. Плѣхота является вооруженною разнообразнымъ оружіемъ, часто мѣнявшимся: лукомъ

и стрѣлами, мечемъ, копьемъ, пращею, булавою, или топоромъ; оборонительное вооруженіе составляли шлемы различной формы, панцыри, щиты и т. п. Черезъ рѣки переправлялись съ помощью лодокъ, плотовъ или надутыхъ мѣховъ, что и доселѣ еще въ той странѣ въ употребленіи. Осадное искусство получило у Ассиріянъ раннее развитіе. Осажденную крѣпость окружали валомъ, устраивали подвижныя башни на колесахъ, съ таранами, которыми разбивали стѣну, между тѣмъ какъ сверху стрѣлки, прикрытыя щитами, метали стрѣлы въ осажденныхъ; самыя же башни защищены были отъ огня осажденныхъ толстыми кожами; стараются отрѣзать у осажденного воду, подкопать его стѣны.

Послѣ военныхъ сценъ болѣе всего мѣста занимаютъ изображенія охоты, любимого, повидимому, развлеченія ассирійскихъ царей. Стѣны Сарданапалова дворца покрыты изображеніями разныхъ эпизодовъ его охоты съ пояснительными надписями. Такъ на барельефѣ, хранящемся въ Луврѣ, читается: „Въ одну изъ моихъ охотъ левъ приблизился ко мнѣ, я схватилъ его за гриву, надъ ушами, и призвавъ на помощь Ассура и Истару, распорядительницу боевъ, пронзилъ внутренности его копьемъ“. На барельефѣ Британскаго музея начертано: „Въ одну изъ охотъ моего величества я схватилъ льва за хвостъ; призвавъ на помощь боговъ Адара и Нергала, я раздробилъ ему черепъ моею булавою“ ¹⁾.

Другіе барельефы изображаютъ царя въ пышномъ одѣяніи на походѣ, во главѣ арміи, или на пиршествѣ съ бокаломъ вина: множество слугъ несутъ яства и напитки, — куропатокъ, зайцевъ, саранчу, нанизанныхъ на длинныя палки. Страшными сценами казни любили также ассирійскіе цари украшать стѣны-своихъ дворцовъ. Съ ужасающею точностью представлено тамъ, какъ сажаютъ на колъ, сдираютъ кожу, отрѣзываютъ члены возставшихъ; иногда царь собственною рукою ослѣпляетъ ихъ.

Въ другихъ покояхъ, повидимому, принадлежавшихъ къ гарему, царь представленъ прогуливающимся въ саду, между деревьями котораго расхаживаютъ ручныя львы; или въ тѣни бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ лежитъ онъ, распростершись на ложѣ, съ полнымъ бокаломъ вина въ рукѣ; а возлѣ него — царица, на высокомъ

¹⁾ Annales des rois d'Assyrie, trad. par Ménant, 1874. p. 290.

стулѣ въ богатомъ платьѣ, съ закрытымъ лицомъ и тоже съ полнымъ кубкомъ въ рукѣ, пьющая, повидимому, за здоровье Царя; евнухи опахалами отгоняють мухъ, между тѣмъ какъ въ нѣкоторомъ отдаленіи играетъ многочисленный оркестръ. Иногда барельефы представляютъ сооруженіе самаго дворца: устройство кирпичныхъ террасъ подъ дворецъ, перевозку огромныхъ колоссовъ, которые должны украшать его входъ. Всѣ эти работы производятся плѣнниками, отчасти въ оковахъ, — при нихъ всегда надсмотрщикъ съ поднятою палкою. Всѣ передвиженія тяжестей производятся самими рабочими; Царь смотритъ на работы съ колесницы, влекомой тоже людьми ¹⁾).

Такъ разнообразны и оригинальны эти неожиданно извлеченные изъ земли барельефы, наглядно знакомящіе насъ съ культурою, бытомъ и нравами древнихъ Ассиріянъ, доселѣ намъ неизвѣстными.

Но еще обильнѣйшій и несравненно важнѣйшій историческій матеріалъ представляютъ *надписи*, какъ на самыхъ барельефахъ, такъ равно на отдѣльныхъ плиткахъ, глиняныхъ призмахъ, цилиндрахъ, кирпичахъ, во множествѣ находимыхъ въ мусорѣ развалинъ Вавилонскихъ и особенно Ниневійскихъ.

¹⁾ Wattenbach, Niniveh u. Babylon. 1868. S. 3. 20. 29—35. Lenormant, Manuel de l'hist. Anc. de l'Orient 1869 v. II, p. 187—202. Образчики Ниневійскихъ плитъ съ барельефными фигурами Ассиріянъ и клинообразными надписями можно видѣть въ Эрмитажѣ, въ С.-Петербургѣ.

II.

ВАВИЛОНО-АССИРИЙСКІЯ КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ:

Исторія чтенія ихъ.

Въ настоящее время чтеніе надписей пріобрѣтаетъ все бѣльшую и бѣльшую важность для исторической науки, проливая новый свѣтъ на событія уже извѣстныя, подтверждая и разъясняя такія, которыя относились доселѣ къ области вымысла, а иногда раскрывая передъ нами совершенно новыя страницы исторіи. Такъ найдены были и прочитаны многія древне-греческія надписи; чтеніе іероглифовъ египетскихъ сдѣлало чрезвычайныя успѣхи; читаются надписи сассанидскія, финикійскія; но самый богатый вѣладъ въ нашу науку внесенъ былъ, конечно, *клинообразными вавилоно-ассирийскими надписями*.

Этими, странной формы, надписями покрыты не только стѣны ассирийскихъ дворцовъ, барельефы и колоссальныя статуи символическихъ животныхъ, но и простые кирпичи, во множествѣ валяющіеся въ мусорѣ развалинъ. Кирпичи и такъ называемыя „призмы“, или многогранныя „цилиндры“ глиняные съ подобными же надписями стали находить и посреди развалинъ древняго Вавилона, давно уже извѣстныхъ, но на которыя, по этому случаю, также обратили теперь вниманіе. Не было сомнѣнія, что эти надписи скрывали въ себѣ богатый историческій матеріалъ; но долго попытки ученыхъ проникнуть въ смыслъ этихъ таинственныхъ письменъ общали, по видимому, мало успѣха.

„Клинообразное“ письмо названо такъ по формѣ своихъ письменныхъ знаковъ, представляющихъ подобіе клиньевъ расположен-

ныхъ параллельно, перпендикулярно или наклонно, скученно или врозь. Клинообразное письмо не похоже ни на какое другое, намъ извѣстное, съ которымъ можно было бы его сравнить, и чтеніе его сопряжено было съ бѣльшими трудностями, нежели чтеніе египетскихъ іероглифовъ. Подобно іероглифамъ, письменные знаки эти суть образное письмо, но еще болѣе сокращенное, такъ что изрѣдка только въ клинообразномъ знакѣ можно узнать изображаемый предметъ.

Исторія чтенія клинообразнаго письма вообще и вавилоно-ассирийскихъ надписей въ частности представляетъ высокій научный интересъ, какъ торжество терпѣнія и ума человѣческаго надъ трудностями, казавшимися непреодолимыми. Надѣмся поэтому, что читатель не посѣтуетъ на насъ за нѣсколько обстоятельное изложенеіе этого предмета.

Извѣстно, что Персидскіе цари, чтобы увѣковѣчить память о своихъ подвигахъ, имѣли обыкновеніе начертывать повѣствованіе о нихъ на каменныхъ столбахъ, даже на скалахъ, и притомъ на главныхъ языкахъ подвластныхъ имъ народовъ. Такъ между прочимъ Геродотъ (IV, 87) говоритъ, что Дарій Истаспъ, отправляясь въ походъ на Скивовъ, воздвигъ на берегу Босфора двѣ колонны изъ бѣлаго камня и велѣлъ начертать на одной изъ нихъ по-ассирийски, а на другой по-гречески имена народовъ, составлявшихъ его армію. Геродотъ самъ еще видѣлъ обломокъ одной изъ нихъ „весь покрытый ассирійскими письменами“ (*ἁπαστα ὑφ' ἑσφραγίστα*. Herod. IV, 87); онъ нашелъ его уже въ храмѣ Бахуса, въ Византіи, куда эти колонны перенесены были послѣ неудачнаго похода Дарія на Скивовъ. Еслибы эти колонны съ надписями сохранились, то оказали бы для чтенія клинообразнаго письма ту же услугу, какъ и знаменитый Розетскій камень для чтенія іероглифовъ: по собственнымъ именамъ этихъ надписей, помощію греческаго текста, можно было бы найти буквы клинообразнаго алфавита.

Ключъ къ чтенію вавилоно-ассирийскихъ письменъ найденъ былъ инымъ путемъ, болѣе труднымъ, но за то доставившимъ случай человѣческому уму одержать одну изъ его величайшихъ побѣдъ.

Задолго до открытія, въ такомъ обилии, Ниневійскихъ и Вавилонскихъ надписей, подобныя же клинообразныя надписи видѣли европейскіе путешественники въ разныхъ мѣстахъ древней Персид-

ской монархіи: на развалинахъ дворцовъ Персеполя и Сузъ, на вырытыхъ въ скалѣ гробницахъ Накси-Рустамъ (близъ Персеполя), одна изъ коихъ оказалась гробницею Дарія Истаспа; на Бегистанской скалѣ (близъ г. Керманшаха), въ ущельи Эльвендъ (близъ г. Гамадана, древ. Экватана), на Ванскихъ утесахъ. Персепольскія надписи первыя обратили на себя вниманіе путешественниковъ, поразивъ ихъ своею странною формою, столь не похожую на всѣ извѣстныя дотолѣ письма ¹⁾.

Еще въ началѣ XVII-го столѣтія испанецъ Гарція де-Сильва де-Фигуэроа и италіанецъ Піетро делла-Валле почти одновременно посѣтили развалины Персеполя и первые указали на ихъ надписи; причеъ делла-Валле скопировалъ, для образца, пять этихъ невѣдомыхъ письменныхъ знаковъ:

и въ письмѣ своемъ изъ Шираза къ ученому другу своему Маріо Скипано, отъ 21 октября 1621 г., первый высказалъ предположеніе, впоследствии подтвердившееся, что клинообразное письмо писалось слѣва на право. „Но никто не можетъ сказать“, замѣчаетъ онъ, — „что это за письменные знаки и на какомъ они языкѣ?“

Полвѣка спустя видѣлъ и обстоятельно описалъ Персепольскія надписи знаменитый французскій путешественникъ Шарденъ, замѣтивъ между прочимъ, что на вырѣзанныхъ въ камнѣ письменныхъ знакахъ сохранились еще слѣды позолоты. Въ 1693 г. агентъ Ост-индской компаніи въ Персіи, Флауеръ (Flower) скопировалъ и прислалъ въ Европу образчикъ того же клинообразнаго письма.

Первые образцы Персепольскихъ клинообразныхъ надписей встрѣчены были съ недоувѣріемъ въ ученомъ мірѣ: знаменитый англійскій ориенталистъ XVII столѣтія Томасъ Гейдъ (Hyde) авторъ исторіи религіи древнихъ Персовъ, не призналъ ихъ даже за надписи, но

¹⁾ См. J. Ménant. Les écritures cunéiformes, 2-e ed. Paris 1864. p. 48 и сл.

счелъ ихъ просто за скульптурныя украшенія, не находя въ нихъ повторенія тѣхъ же самыхъ знаковъ, что неизбѣжно во всякомъ письменномъ текстѣ. Для рѣшенія вопроса недоставало теперь лишь точнаго и полнаго снимка Персепольскихъ клинообразныхъ знаковъ.

Въ 1765 г. посѣтилъ развалины Персеполя датскій путешественникъ Карстенъ Нибуръ, отецъ извѣстнаго историка, и съ величайшимъ тщаніемъ скопировалъ клинообразные знаки вырѣзанные на трехъ плитахъ, вдѣланныхъ въ косяки дверей одного изъ разрушенныхъ зданій. Теперь не могло уже быть сомнѣнія что это — надписи, а не скульптурныя украшенія. Нибуръ могъ даже замѣтить, что здѣсь собственно три надписи, написанныя тремя различными клинообразными шрифтами и что подобныя же тройственныя надписи встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ осмотрѣнныхъ имъ развалинъ. Но, спрашивается, на какомъ языкѣ эти надписи, и что это за письменные знаки — монограммы, слоги или простыя буквы? Все, что можно было подмѣтить на первый разъ, это то, что текстъ первой плиты слѣва представлялъ систему знаковъ болѣе простую, на второй плитѣ она представляется болѣе сложною, и самую сложную-на третьей плитѣ.

Обратясь къ болѣе простой изъ трехъ системъ, Нибуръ указалъ на 42 различныхъ клинообразныхъ знака, впоследствии найденныхъ и въ другихъ болѣе значительныхъ надписяхъ, что подтвердило правильность составленной имъ таблицы знаковъ. Такимъ образомъ сдѣлана была первая попытка къ изученію этихъ невѣдомыхъ письменъ. Эти 42 клинообразныхъ знака не составляютъ ли столько же буквъ азбуки? Но какой азбуки? и какой это языкъ.

Въ 1798 г. ученый оріенталистъ Тихсенъ сдѣлалъ важное дополненіе къ замѣчаніямъ Нибура. Онъ понялъ, что встрѣчаемый въ текстѣ первой системы надписей діагональный клинъ могъ служить для отдѣленія словъ: число знаковъ между двумя такими клиньями никогда не превышало десяти: такимъ образомъ эти группы знаковъ могли означать слова, а самые знаки — представлять буквы.

Два года спустя Датчанинъ Мюнтеръ подтвердилъ это предположеніе, присоединивъ къ нему еще замѣчаніе, что между діагональными клиньями не только повторяются иногда тѣ же самыя группы знаковъ, но что они представляютъ и нѣкоторыя варіаціи

въ окончаніяхъ, что указываетъ, по видимому, на грамматическія флексіи. Примѣняя къ этимъ предполагаемымъ окончаніямъ грамматическія флексіи знакомыхъ языковъ Зенда и Пельгви ¹⁾ Мюнтеръ пытался опредѣлить произношеніе нѣкоторыхъ буквъ клинообразнаго письма, но малоуспѣшно: изъ двѣнадцати его буквъ, двѣ только (А и В) оказались опредѣленными правильно.

Первый рѣшительный и вѣрный шагъ сдѣлало чтеніе клинописи въ 1802 г., благодаря гениальному остроумію германскаго ученаго Георга Фридриха Гротефенда, — и это тѣмъ замѣчательнѣе, что Гротефендъ, какъ онъ самъ говоритъ, „не имѣлъ глубокихъ свѣдѣній въ восточныхъ языкахъ“ ²⁾: его спеціальностью была классическая филологія! Его предшественники пытались разобрать отдѣльныя буквы; Гротефендъ прямо приступилъ къ чтенію цѣлой фразы, съ помощію *археологіи* и *исторіи*, и сдѣлалъ первый удачный переводъ, положившій начало чтенію клинообразнаго письма.

Онъ предположилъ, во первыхъ, что тройственные надписи Персепольскія, скопированныя Нибуромъ, заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ, но на трехъ различныхъ языкахъ. Такимъ образомъ онъ первый выставилъ гипотезу *тремязычныхъ надписей*, вполне подтвердившуюся. Такъ какъ языки этихъ надписей еще были неизвѣстны — хотя и предполагалось, что первая надпись на языкѣ древне-персидскомъ, вторая на мидійскомъ, а третья на ассирійскомъ, то онъ назвалъ пока эти надписи просто первую, вторую и третью, начиная съ менѣе сложной системы знаковъ и кончая болѣе сложною. Затѣмъ онъ подвергъ изслѣдованію первую изъ нихъ. Онъ принялъ гипотезу Тихсена и Мюнтера, что діагональный клинъ здѣсь отдѣляетъ слова, а основываясь на аналогіи сассанидскихъ надписей, переведенныхъ Сильвестромъ де-Саси, онъ вмѣстѣ съ Тихсеномъ и Мюнтеромъ предположилъ, что группа изъ семи знаковъ, часто повторяющаяся, заключаетъ въ себѣ *царскій титулъ*, а именно весьма обыкновенный титулъ иранскій, употребляемый и понынѣ: *Шахенишахъ*, т. е. „царь царей“. Далѣе, въ вышеупомянутыхъ сассанидскихъ надписяхъ встрѣчаются и другія еще

¹⁾ Литературный персидскій языкъ при Сассанидахъ, изъ коего произошелъ нынѣшній персидскій языкъ.

²⁾ См. его статью о клинообразныхъ письменахъ во 2 томѣ сочиненія *Герена*: О политикѣ и торговлѣ древнихъ народовъ, 4-е изд.

формулы, повидимому издавна бывшія въ употребленіи на Востоѣ, и присутствіе коихъ въ клинообразныхъ персидскихъ надписяхъ представлялось весьма вѣроятнымъ, наиримѣрь: „такой-то царь царей, сынъ такого-то царя“. Руководимый этою мыслію, и зная уже часто повторяющееся выраженіе: „царь царей“, Гротенфендъ сталъ сличать двѣ Нибуровскія надписи первой системы. Нѣкоторыя группы знаковъ въ началѣ обѣихъ надписей обращали на себя особенное вниманіе. Обозначивъ эти неизвѣстныя еще группы знаковъ буквами *A*, *B*, *C*. Гротенфендъ прочелъ начальныя слова этихъ двухъ надписей такъ:

A, царь царей, сынъ B, царя.

B, царь царей, сынъ C.

Стало теперь ясно, что группы знаковъ, обозначенныя буквами *A*, *B*, *C*, суть *имена собственныя*, и что между ними есть генерическая связь; а именно, что *A* есть сынъ *B*, а *B* есть сынъ *C*. И что такъ какъ за группою *C* (второй надписи) не стоитъ слово „царь“, стоящее за группою *B* первой надписи, то группа *C* включаетъ имя лица, которое не царствовало и слѣдовательно группа *B* выражаетъ имя *основателя династіи*. Оставалось найти, имена какихъ именно царей скрываются подъ группами клинообразныхъ знаковъ, обозначенныхъ буквами *A*, *B*, *C*, и прежде всего имя основателя династіи. Изысканіями предшествовавшихъ ученыхъ доказано уже было, что персепольскія сооруженія, лежація теперь въ развалинахъ, должны быть отнесены ко времени царей Ахеменидовъ. Между Ахеменидами же встрѣчаемъ мы двухъ основателей династій, — Кира и Дарія. Имя Кира для группы *B*, очевидно, не подходило: группа знаковъ представлялась слишкомъ длинною для выраженія такого короткаго имени, а съ другой стороны извѣстно, что отецъ и сынъ Кира носили одно и то же имя — Камбизъ, и такимъ образомъ группы *A* и *C* должны бы были одинаковы, но они состояли изъ различныхъ знаковъ. Оставалось теперь предположить только одно, — что группа *B* выражала имя *Дарія*.

Такимъ образомъ путемъ почти математически точнаго изслѣдованія, Гротенфендъ пришелъ къ убѣжденію что начало первой надписи должно читать такъ:

Ксерксъ, царь царей, сынъ Дарія царя...

« I I K M E R M

(KH) (H) A R SCH A (Ксерксъ)
Khsch Y (поправки)

Г Г < = I I M I E Г

(G) (O) SCH T A S P (Гистасъ)
V I (поправки)

Такимъ образомъ, благодаря остроумнымъ соображеніямъ Гротенфенда, найдены были 12 буквъ клинообразнаго письма первой системы. Свои открытія онъ сообщилъ ученому міру въ 1802 г. въ Геттингенской литературной газетѣ. Затѣмъ въ 1824 г., дополнивъ свое изслѣдованіе нѣкоторыми замѣчаніями, помѣстилъ его въ приложеніи ко 2-му изданію сочиненія Герена: „Идеи о торговлѣ и политикѣ важнѣйшихъ народовъ древняго міра“.

Первый, самый трудный шагъ былъ сдѣланъ.

Въ 1826 г. профессоръ Копенгагенскаго университета Раскъ къ найденнымъ 12 буквамъ присоединилъ еще двѣ (M и N). Въ 1836 г. Боннскій профессоръ Лассенъ и французскій ученый Бюрнуфъ одновременно издали свои изслѣдованія о клинообразномъ письмѣ, разобравъ, первый изъ нихъ — надписи персепольскія, а второй — гамаданскія. Результатомъ изслѣдованій этихъ двухъ ученыхъ было опредѣленіе еще 12-ти буквъ; постепенно найдены были такимъ образомъ всѣ 34 буквы *алфавита* первой системы клинообразныхъ надписей ¹⁾.

Примѣненіе найденнаго алфавита къ другимъ клинообразнымъ надписямъ первой системы доказало правильность его. Вѣрность найденнаго алфавита замѣчательнымъ образомъ подтвердилась также на имени „Ксеркса“ въ четырехъязычной надписи на египетской вазѣ графа Келюса, гдѣ рядомъ съ извѣстными намъ трехъязычными клинообразными надписями, заключающими въ себѣ имя этого царя,

¹⁾ См. Inscriptiones Palaeopersicae. Litterarum enuntiatio p. 3—5.

стоитъ того же содержанія надпись іероглифическая, прочитанная Шамполиономъ-младшимъ. Въ ней имя Ксеркса прочитано: Кшгарша, что очень близко къ клинообразному чтенію — Хшіарша ¹⁾).

(Ксерксъ)

Въ то самое время, какъ въ Европѣ производились эти изслѣдованія, англійскій путешественникъ Генри Раулинсонъ на мѣстѣ изучалъ клинообразное письмо. Находясь въ 1835 г. близъ западной границы Персіи, онъ самъ скопировалъ трезычныя Гамаданскія надписи (тѣ именно, которыя въ то же самое время изслѣдовалъ Бюрнуфъ), и, слѣдуя способу Гротефенда, о которомъ онъ только слышалъ, но составленнаго Гротефендомъ алфавита не имѣлъ подъ рукою, онъ самъ прочелъ въ этихъ надписяхъ имена *Дарія*, *Ксеркса* и *Гистаспа*, а затѣмъ, въ другихъ надписяхъ (Бегистанскихъ) прочелъ еще нѣсколько новыхъ именъ, такъ что могъ самостоятельно опредѣлить 18 буквъ алфавита первой системы клинообразнаго письма, прежде чѣмъ познакомился (въ 1836 г. въ Тегеранѣ) съ работами ученыхъ въ Европѣ по этому предмету ²⁾).

Труды Раулинсона, равно какъ и послѣдующія изысканія Гинкса Опперта и др., окончательно убѣдили, что языкъ первой системы

¹⁾ См. *ibid.* Inscriptio super vaso Comitum Caylus.

²⁾ См. *Ménant.* Les écritures cunéiformes, 2-e ed. p. 97.

клинообразныхъ надписей есть *арійскій* или *древнеперсидскій* — нарѣчіе родственное *зенду*, *санскриту* и первообразъ нынѣшняго персидскаго языка ¹⁾).

Коль скоро арійскій текстъ былъ прочитанъ, то онъ сдѣлался для остальныхъ двухъ системъ трезычныхъ надписей тѣмъ же, чѣмъ былъ греческій текстъ извѣстнаго Розетскаго камня для чтенія іероглифовъ. Не трудно было найти во второмъ и третьемъ столбцѣ этихъ надписей группы знаковъ, соотвѣтствующія собственнымъ именамъ арійскаго текста, — тѣмъ болѣе, что они обозначались перпендикулярными клиньями ²⁾). Предстояло опредѣлить произношеніе этихъ знаковъ и языкъ самыхъ надписей. Занились сначала второю системою, какъ менѣе сложною. Исслѣдованіями цѣлаго ряда специалистовъ было дознано, что: 1) знаки этой системы представляютъ не буквы, но слоги, а иногда и цѣлыя понятія (идеограммы) и 2) языкъ этихъ надписей принадлежитъ къ семейству *татари-финскихъ* нарѣчій, на которыхъ говорили народы, извѣстные въ древности подъ общимъ названіемъ *Туранійцевъ* или *Скивовъ* ³⁾).

Чтеніе первой и второй системы трезычныхъ надписей было только необходимымъ подготовленіемъ къ чтенію третьей системы, несравненно важнѣйшей для исторической науки, ибо трезычныхъ клинообразныхъ надписей очень мало найдено, тогда какъ письмомъ третьей системы написаны всѣ надписи, въ такомъ обиліи находимыя въ развалинахъ Вавилона и особенно Ниневіи, въ чемъ легко было убѣдиться чрезъ сравненіе третьяго столбца трезычныхъ надписей съ надписями вавилоно-ассирійскими. Оставалось найти элементы вавилоно-ассирійскаго письма. Персидскій текстъ трезычныхъ надписей оказалъ здѣсь существенную услугу: помощію его легко найдены были въ ассирійскомъ текстѣ группы знаковъ, соотвѣтствовавшихъ именамъ *Хшіарша*, *Даріеишъ* и пр., тѣмъ болѣе что здѣсь, какъ и въ туранійскомъ письмѣ, начало именъ собственныхъ обозначено перпендикулярнымъ клиномъ, далѣе найдены были группы знаковъ, соотвѣтствующія титуламъ персидскимъ:

¹⁾ *Ménant*, p. III. 115.

²⁾ *Ibid.* 129. 146.

³⁾ *Ménant*, p. 127—137.

„царь“, „царь царей“, „великий“ и пр. Когда определены были группы соответствующія именамъ и титуламъ, то затѣмъ могли быть определены и остальные группы знаковъ, соответствующія промежуточнымъ словамъ персидскаго текста; наконецъ чрезъ сличеніе всѣхъ извѣстныхъ трязычныхъ надписей тождественныя имена и слова ассирійскихъ текстовъ взаимно повѣрялись.

Таковъ былъ простой и дѣйствительный методъ, принятый для разбора ассирійскаго текста трязычныхъ надписей.

Особенно важную услугу въ этомъ отношеніи оказала большая Бегистанская трязычная надпись, заключающая въ себѣ болѣе ста собственныхъ именъ — лицъ, странъ, городовъ, крѣпостей. На сѣверъ отъ г. Керманшаха (въ персидскомъ Курдистанѣ) въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія, возвышаются Бегистанскія скалы; на отвѣсной почти сторонѣ одной изъ нихъ — барельефная сцена, съ цѣлыми столбцами надписей клинообразныхъ. Барельефная сцена была предметомъ разныхъ толкованій, пока прочитанный текстъ надписей не объяснилъ ея настоящаго смысла. Сцена эта изображаетъ царя Дарія Гистаспа, наступившаго ногою на лежащаго навзничъ Лжесмердиса. („Бардіа“ — по древне-персидски); далѣе стоятъ одинъ за другимъ девять другихъ царей-самозванцевъ, съ веревкою на шеѣ, со связанными назадъ руками. Сзади царя два воина, а надъ нимъ символическое изображеніе Ормузда. Изображеніе и надписи помѣщены на входящемъ углѣ скалы, на значительной высотѣ, что, конечно, содѣйствовало сохраненію ихъ. Надписи, подобно персепольскимъ, трязычныя. Персидскій текстъ былъ скоро прочитанъ: онъ вполне приведенъ, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, въ извѣстномъ изданіи профессора К. А. Коссовича „Inscriptiones Palaeo-persicae“ ¹⁾. Въ началѣ, Дарій, говоря въ первомъ лицѣ, перечисляетъ имена своихъ восьми предковъ изъ царственнаго рода Ахеменидовъ. Онъ царь — по волѣ Аурамазды (Ормузда); далѣе называетъ наслѣдованныя имъ области, числомъ 23, „платившія ему подать и повиновавшіяся его повелѣніямъ“. Покорныхъ подданныхъ онъ хранилъ, непокорныхъ наказывалъ. Затѣмъ рассказываетъ, что сдѣлано имъ со времени воцаренія его. Сначала идетъ длинная рѣчь о Лжесмердисѣ, и какъ онъ (Дарій)

¹⁾ Стр. 5—58, изд. 1875. Petropol.

умертвилъ его вмѣстѣ съ соучастниками его, — „при помощи Аурамазды“; далѣе подробно разсказывается о возстаніи и усмиреніи Вавилона и болѣе сжато объ усмиреніи возстаній въ Персидѣ, Мидіи, Сузіанѣ, Ассиріи, Арменіи, Парѣи, Маргіанѣ, Саттагидѣ и Сакіи: девять лжецарей побѣдилъ онъ въ 21 битвѣ. Дарій оканчиваетъ свой разсказъ, призывая Аурамазду въ свидѣтели, что во всемъ, имъ сказанномъ нѣтъ неправды; дѣла предковъ его нельзя сравнивать съ его дѣлами, совершенными „съ помощію Аурамазды“. Затѣмъ, обращаясь къ читателю, Дарій предлагаетъ ему не скрывать отъ народа содержаніе начертаннаго, но потщиться истолковать ему оное, обѣщая за то милость Аурамазды, многочисленное потомство и долгую жизнь, — грози, въ противномъ случаѣ карою Аурамазды. Еще разъ обращаясь къ низложенію Лжесмердиса, чему приписывалось, очевидно, особенно важное значеніе, Дарій называетъ 6 своихъ пособниковъ въ этомъ дѣлѣ: Виндафрану (Итафернесъ), Утану (Отанесъ), Гаубаруву (Гобріасъ), Видарну (Гидарнесъ), Багабухшу (Мегабизъ) и Ардуманиса (Ардуманисъ).

Кромѣ того, подѣ изображеніями десяти побѣжденныхъ самозванцевъ, краткія надписи въ такомъ родѣ:

„Это Гаумата (Кометесъ), который, будучи магомъ, лгалъ, говоря: я Бардія (Смердисъ), сынъ Кира, я царь“.

Таково краткое содержаніе этой замѣчательной лѣтописи царствованія Дарія, начертанной на скалѣ.

Но независимо отъ своего важнаго историческаго значенія, Бегистанскія надписи оказали существенную услугу въ дѣлѣ чтенія ассирійскаго клинообразнаго письма. Мы уже замѣтили, что надписи эти — трехъязычныя, и что въ нихъ заключается около ста собственныхъ именъ. Помощію извѣстнаго уже персидскаго текста найдены были въ ассирійскомъ текстѣ группы знаковъ, соотвѣтствующія собственнымъ именамъ персидскаго текста; продолжая затѣмъ работу по знакомому уже методу, открыли наконецъ элементы ассирійскаго письма. Но прежде еще, чѣмъ изданы были Бегистанскія надписи, гениальному Гротефенду удалось уже прочесть имя Навуходоносора, въ большой Навуходоносоровой надписи о вавилонскихъ сооруженіяхъ, хранящейся въ музеѣ Остѣиндской ком-

паніи въ Лондонѣ ¹⁾, и на вавилонскихъ кирпичахъ, добытыхъ въ развалинахъ дворца.

Дворцы вавилоно-ассирійскихъ царей не походили на современные намъ: всѣ стѣны ихъ, внутри и снаружи, покрывались барельефами и надписями, изображавшими дѣянія царствующаго государя; и потому каждый царь строилъ себѣ собственный дворецъ; который дѣлался какъ бы открытою каменною книгою, на страницы коей заносились, рѣзцомъ ваятеля или писца, подвиги царствующаго монарха, по мѣрѣ совершенія ихъ; особенно поражаетъ обиліе надписей: самые барельефы и статуи покрыты ими; на каждомъ даже кирпичѣ зданія оттиснуто имя царя-строителя, — такъ заботились цари вавилоно-ассирійскіе передать потомству память о себѣ ²⁾. На подобныхъ-то кирпичахъ Гротефенду удалось прочесть, или, вѣрнѣе, угадать имя „Навуходоносора“. Его догадка подтвердилась и была первою ступенью къ чтенію вавилоно-ассирійскихъ письменъ.

Изъ всѣхъ клинообразныхъ системъ ассирійская оказалась самою сложною и трудною. Послѣ долгихъ изслѣдованій и колебаній дознано наконецъ, что ассирійское письмо есть силлабическое, то есть, что звуки его выражаются не буквами, а слогами. Напримѣръ слово „царь“ по ассирійски пишется:

sa ar ru

а произносится:

sar ³⁾,

Чтеніе весьма затрудняется еще тѣмъ, что инныя слова нерѣдко написаны идеографически — очевидные слѣды іероглифическаго происхожденія клинообразнаго письма. Такъ въ молитвенныхъ формулахъ имена боговъ большею частью написаны *идеограммами*, то-есть, знаками, коихъ силлабическое произношеніе выражало имя бога на аккадійскомъ (древнѣйшемъ вавилонскомъ) нарѣчій; Ассиріане же

¹⁾ Въ этой же надписи Навуходоносоръ говоритъ, что онъ обнесъ Вавилонъ стѣною, причемъ даетъ объемъ ея именно такой, какъ опредѣляетъ его Геродотъ. (См. *Ménant*, Inscript. cunéif. 2-e ed. p. 188).

²⁾ *Ménant*, p. 145, 188, 198. *Lenormant*, Manuel d'Hist. Ancienne de l'Orient II, 153.

³⁾ См. *Ménant*, Inscript. cunéif. 2-e ed. p. 274.

произносили это имя по-своему. Напримѣръ имя бога *Небо* пишется обыкновенно *An-ak* по аккадѣйски, — Ассиріяне же читали его *Nabim* на своемъ языкѣ ¹⁾). Кромѣ того, замѣченъ былъ *номифонизмъ* нѣкоторыхъ знаковъ, то-есть, тотъ же знакъ надобно было произносить иногда такъ, а иногда иначе ²⁾).

Эти обстоятельства, пока они не выяснились, ставили часто въ тупикъ изслѣдователей клинообразнаго письма, возбуждая, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ученомъ мѣрѣ, недовѣріе къ ихъ искусству. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи дознано было, что шрифтъ вавилонскій нѣсколько отличается отъ ассирійскаго и что каждый изъ нихъ, кромѣ того, имѣетъ двѣ формы — древнѣйшую и новѣйшую. Наконецъ, въ примѣненіи къ ежедневному употребленію, новѣйшая форма письма принимаетъ сокращенную форму скорописи.

Не менѣе затрудненій предстояло опредѣленіе невѣдомаго языка этихъ надписей. Мнѣнія ассириологовъ объ этомъ предметѣ долго раздѣлялись, пока наконецъ не пришли къ убѣжденію, что большая часть вавилоно-ассирійскихъ надписей — на семитическомъ нарѣчій, нѣкоторыя же (древнѣйшія) — на халдейскомъ языкѣ, принадлежащемъ къ группѣ туранійскихъ, то-есть, финнскихъ нарѣчій ³⁾). Такимъ образомъ помощью родственныхъ нарѣчій (семитическихъ — еврейскаго и арабскаго, и финнскихъ) открылась возможность понимать самый смыслъ вавилоно-ассирійскихъ клинообразныхъ надписей.

Первыя попытки въ этомъ отношеніи, при чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, какія представляло самое чтеніе надписей, были шатки, иногда гадательны: одну и ту же надпись одинъ объяснялъ такъ, другой иначе. Иной, послѣ болѣе тщательнаго изученія текста самъ отказывался отъ собственнаго своего первоначальнаго толкованія. Подобныя противорѣчія и шаткость переводовъ естественно внушали къ нимъ недовѣріе, которое стало распространяться и на всю науку ассириологовъ; но послѣдніе продолжали

¹⁾ См. *Nemrod et les écritures cunéiformes* p. *J. Grivel* въ *Transactions of the society of Biblical Archaeology*, Vol. III, 1874, p. 138.

²⁾ *Lenormant*, ib. 167.

³⁾ *Lenormant*, ib. p. 153—158, 174; см. ero же — *Les premières civilisations*, 1874. II, 19. — *Maspéro*, *Hist. ancienne*, 1875. p. 584.

свою работу съ неослабѣвающимъ рвеніемъ, побуждаемые высокимъ интересомъ своей задачи, — и истолкованіе клинообразныхъ надписей, шагъ за шагомъ, стало дѣлать дѣйствительные успѣхи, какъ это блистательно было обнаружено двумя сдѣланными опытами.

Въ мартѣ 1857 года Фоксъ Тальботъ, занимавшійся разборомъ клинообразныхъ надписей, получилъ отъ Британскаго музея литографическій снимокъ длинной надписи съ одного изъ ниневійскихъ цилиндровъ, хранившихся въ музеѣ; переведя эту надпись, онъ послалъ свой переводъ въ запечатанномъ конвертѣ въ Лондонское королевское азіатское Общество съ предложеніемъ вызвать другіе самостоятельные переводы этой надписи, чтобы затѣмъ, чрезъ сличеніе нѣсколькихъ, независимо другъ отъ друга сдѣланныхъ, переводовъ опредѣлить состояніе новой науки — ассириологіи. Общество поспѣшило разослать литографическія копіи съ надписи находившимся тогда въ Лондонѣ ассириологамъ Генри Раулинсону, Гинксу и Опперту, охотно принявшимъ участіе въ этомъ интересномъ конкурсѣ. Чрезъ мѣсяцъ переводы ихъ были окончены и, согласно условію, въ запечатанныхъ конвертахъ присланы въ Общество. 25-го Мая вскрыты были конверты и переводы сличены: въ цѣломъ и существенномъ они оказались сходными; многія мѣста всѣми четырьмя переводчиками переведены были тожественно; — разница заключалась лишь, мѣстами, въ оттѣнкахъ выраженій и въ переводѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ. Разобранная надпись оказалась лѣтописью первыхъ годовъ царствованія ассирійскаго царя Туклатпаласара I ¹⁾, царствовавшего въ половинѣ XII столѣтія.

Второй опытъ былъ еще убѣдительнѣе. Въ анналахъ Ассур-банипала т. е. Сарданапала (VII ст.) Раулинсонъ вычиталъ, что у истока восточнаго Тигра Сарданапалъ велѣлъ высѣчь въ скалѣ свое изображеніе, рядомъ съ бывшимъ уже тамъ изображеніемъ древняго царя Туклатпаласара. Случилось, что въ той мѣстности (въ Арменіи) находился тогда англійскій путешественникъ Джонъ Тэлоръ; Раулинсонъ попросилъ его отыскать названные изображенія, — и дѣйствительно, въ пещерѣ, изъ коей вытекаетъ восточный Тигръ, Тэлоръ нашелъ изображеніе царя Туклатпаласара, какъ удосто-

¹⁾ *Ménant*, 2-е ed. 240—242.

вѣрала въ томъ надписъ съ боку, а рядомъ — изображеніе Ассурбанипала ¹⁾).

Замѣтимъ встати, что еще въ началѣ нынѣшняго года извѣстный авторъ исторіи Египта по іероглифическимъ надписямъ, Генрихъ Бругшъ, долго не довѣрившій успѣхамъ ассириологии, отдалъ имъ наконецъ справедливость: „Откровенно, хотя неохотно сознаюсь“, говоритъ онъ, „что долго питалъ я тайное недовѣріе въ изслѣдованіямъ въ области ассирійскихъ клинообразныхъ писемъ. Мнѣ все казалось, что потребно еще продолжительное изученіе этого предмета, прежде, чѣмъ быть въ состояніи представить вполне достовѣрные переводы надписей, — когда попалась мнѣ на глаза статья извѣстнаго ассириолога Даниила Гэ (Haigh), напечатанная въ одномъ изъ выпусковъ „Журнала для ассириологии“ за 1871 г., гдѣ разбирался отрывокъ изъ Ассурбанипаловой (Сарданапаловой) лѣтописи: дѣло шло о походахъ этого ассирійскаго царя на Египетъ, причемъ приводились названія египетскихъ вассальныхъ царей и городовъ. Г. Гэ пробовалъ сравнивать эти имена, написанныя отчасти полифоническими знаками, съ соответственными египетскими именами. Это возбудило мое любопытство и, повѣряя и продолжая сравненіе, я, въ изумленію моему, нашелъ всѣ почти египетскія имена (37 изъ 45) ассирійскаго текста въ соответствующей имъ египетской формѣ и въ той же исторической связи“. Затѣмъ онъ сопоставляетъ эти имена въ ихъ ассирійской, египетской и греческой формахъ. „Такое очевидное согласіе въ чтеніи 37 именъ въ іероглифическихъ и клинообразныхъ надписяхъ“, заключаетъ Бругшъ, „вполнѣ убѣдило меня въ вѣрности принятаго метода для разбора послѣднихъ“ ²⁾).

Такъ возникла новая наука — *ассириология*, раскрывающая предъ нами новый міръ — вавилоно-ассирійскую цивилизацію, предшественницу эллинской цивилизаціи, о чемъ мы доселѣ не имѣли ни малѣйшаго понятія.

¹⁾ Wattenbach, Ninivie u. Babylon. Zwei Vorträge. 1868. p. 10—11.

²⁾ См. его библиографическую статью по поводу 2-го изд. его Исторіи Египта въ Göttingische gelehrte Anzeigen, 5 Januar 1876, S. 19—22.

III.

САРДАНАПАЛОВА БИБЛИОТЕКА.

(Вавилоно-ассирийская литература).

Настоящую эпоху въ чтеніи клинообразныхъ письменъ составило открытіе цѣлой библіотеки ниневійской, давшей не только богатый письменный матеріалъ, но и средства къ чтенію его.

Какъ извѣстно, были открыты Лзардомъ, въ холмѣ Куянджикъ, на мѣстѣ древней Ниневіи, остатки дворца Ассурбанипала (Сарданапала) IV, послѣдняго изъ завоевателей ассирийскихъ (съ 667 г. до Р. Х.). Въ одной изъ залъ найдена была цѣлая библіотека, состоявшая изъ квадратныхъ глиняныхъ или кирпичныхъ плитокъ, въ дюймъ толщиною и покрытыхъ съ обѣихъ сторонъ мелкимъ и сжатымъ клинообразнымъ письмомъ. Онѣ находились, вѣроятно, въ верхнемъ этажѣ дворца, при разрушеніи котораго, упавъ, разбились на части, покрывъ обломками полъ на полметра; самыя большія плитки имѣли 9 дюймовъ длины и 6 ширины.

Какъ видно изъ надписей, плитки эти лежали нѣкогда столбиками на полкахъ библіотеки, составляя такимъ образомъ „листы книгъ“. Текстъ, начатый на одной плиткѣ, продолжался на другой, той же величины и формы. Число такихъ плитокъ, принадлежащихъ къ одной серіи, простирается иногда за сотню. Каждая серія озаглавливалась первыми словами первой плитки. Такъ серія астрологическихъ плитокъ, числомъ свыше семидесяти, носитъ заглавіе: „когда боги Ану, Илу“. Внизу каждой плитки серій выставлялся номеръ ея. Напр.: „I-я плитка когда боги Ану, Илу, II-я плитка когда боги Ану, Илу“, и. т. д. Для лучшаго указанія порядка

слѣдованія плитокъ одной серіи, въ концѣ текста каждой изъ нихъ (кромя послѣдней, конечно) ставился такъ называемый „custos“, т. е. первая строка слѣдующей плитки. Найдены также каталоги этихъ плитокъ и небольшія овальной формы плиточки съ надписями — очевидно „ярлычки“ для каждого столбика плитокъ. Это царское книгохранилище поручалось вѣдѣнію „главнаго бібліотекаря“ ¹⁾ и назначалось для всеобщаго пользованія, какъ видно по надписи одной изъ плитокъ. Судя по найденнымъ обломкамъ, можно предполагать, что эта „публичная бібліотека“ заключала въ себѣ до 10,000 плитокъ. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ плитокъ найдена разбитыми; къ тому же рабочіе Лэарда, бывшіе въ то время одни, свалили эти обломки въ большія корзины; и въ такомъ-то безпорядочномъ видѣ доставлены они были въ Британскій Музей.

Нужно было теперь, по возможности, возстановить разбитыя плитки и привести ихъ въ первоначальный порядокъ. Два молодыхъ ассиріолога, Коксъ и Смитъ, одинъ за другимъ, съ энергіею занялись этимъ въ высшей степени труднымъ дѣломъ, требовавшимъ столько же знанія, сколько и терпѣнія. За то труды ихъ вознаграждены были блистательнымъ результатомъ. По приведеніи части плитокъ въ порядокъ, оказалось, что они заключали въ себѣ, — къ сожалѣнію въ фрагментахъ (такъ какъ далеко не всѣ плитки бібліотеки были найдены) цѣлую литературу ассирійскую изъ разнаго рода сочиненій — по грамматикѣ, исторіи, законовѣдѣнію, миѳологіи, естествознанію, математикѣ, астрономіи, астрологіи: благодаря трудамъ ассиріологовъ, мы ближе можемъ познать о степени образованности древнихъ ассиріянъ.

Большинство плитокъ заключаютъ въ себѣ фрагменты обширной грамматической энциклопедіи, разрѣшающей трудности какъ чтенія, такъ и понятія вѣчнообразнаго письма, — трудности даже для самихъ ассиріянъ.

Эта грамматическая энциклопедія состоитъ изъ семи частей:

1. *Словарь халдео-туранскій*, съ объясненіемъ словъ по-ассирійски. Онъ долженъ былъ служить пособіемъ при чтеніи ученыхъ и

¹⁾ Найдено имя одного изъ такихъ бібліотекарей.

религіозныхъ трактатовъ халдейскихъ, а равно и коренныхъ законовъ гражданскихъ, писавшихся въ оригиналѣ также по-халдейски.

2. *Словарь синонимовъ* ассирійскаго языка.

3. *Ассирійская грамматика*, съ примѣрами спряженій.

4. *Таблица знаковъ* клинообразнаго письма, съ обозначеніемъ ихъ идеографическаго и фонетическаго значеній.

5. *Другая таблица* тѣхъ же знаковъ, съ указаніемъ іероглифовъ, отъ которыхъ они произошли.

6. *Словарь особенныхъ выраженій*, большею частью идеографическихъ, встрѣчаемыхъ въ древнѣйшихъ надписяхъ. Эти надписи представляли, такимъ образомъ, для ассиріянъ археологическій интересъ. Цари ниневійскіе и вавилонскіе позднѣйшаго времени, какъ извѣстно, при возобновленіи храмовъ, тщательно отыскивали надписи ихъ древнихъ основателей и списывали ихъ. Въ подобныхъ спискахъ съ древнѣйшихъ надписей встрѣчаются иногда *пробѣлы*, обозначающіе неразобранныя слова оригинала.

7. *Таблицы примѣровъ* грамматическихъ конструцій и *равнозначущихъ выраженій* — идеографическихъ и фонетическихъ.

Новѣйшіе ученые воспользовались этими драгоценными пособіями, точно такъ же, какъ пользовались ими нѣкогда ассирійскіе ученые, — и чтеніе клинообразныхъ письменъ пошло съ этого времени быстрыми шагами впередъ.

Послѣ филологіи второе мѣсто въ Сарданапаловой библіотекѣ отведено *математикѣ* и *астрономіи*. Попадаютъ математическія задачи, фигуры, вычисленія. Судя по фрагментамъ нѣкоторыхъ арифметическихъ трактатовъ, можно подумать, что Пифагоръ заимствовалъ изъ Месопотаміи свою знаменитую таблицу умноженія.

Многія плитки заключаютъ въ себѣ астрономическія наблюденія: таблицы восходовъ Венеры, Юпитера, Марса, фазовъ луны; вычисленіе суточного движенія луны, предсказаніе лунныхъ и солнечныхъ затмѣній и даже опредѣленіе отступленія равноденственныхъ точекъ, открытіе коихъ обыкновенно приписывалось доселѣ греческому астроному Гиппарху.

Вотъ напр. донесеніе одного изъ астрономовъ, посланныхъ царемъ Ассурбанипаломъ въ разные пункты Ассиріи для наблюденія предвѣднаго затмѣнія луны.

„Царю, государю моему, покорный слуга его Истаридинхабаль, начальник астрономовъ г. Арбелы пишетъ сіе:

„Миръ и счастье царю, повелителю моему, и да здравствуетъ онъ на многія лѣта!

„Въ 29-й день я наблюдалъ дискъ луны; облака закрыли поле наблюденія и мы не могли видѣть луны.

„Въ мѣсяцъ Себатъ (январь) 1-го дня въ годъ Белхарансадуя (648 г. до Р. Х.)“.

Затмѣніе луны было предсказано, но состояніе атмосферы не позволило видѣть его.

Но вотъ другое наблюденіе вполне удавшееся:

„Завѣдующему наблюденіями, господину моему, его покорный слуга Набу-сумидинъ, великій астрономъ Ниневіи пишетъ сіе:

„Набу и Мардукъ да будутъ благопріятны завѣдующему наблюденіями, господину моему.

„15-го числа мы наблюдали дискъ луны, и луна затмилась“.

Оказывается, что многое въ современной астрономіи имѣетъ свое начало въ халдео-ассирійской цивилизаціи: напримѣръ, раздѣленіе эклиптики на 12 равныхъ частей и, повидимому, самые знаки зодіака; раздѣленіе круга на 360 градусовъ, градуса на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ, раздѣленіе года на 12 (лунныхъ) мѣсяцевъ. Вообще у Ассиріянъ единицею счисленія принята была цифра 12, съ ея дѣленіями и умноженіями. Ассиріянамъ принадлежитъ изобрѣтеніе „гномона“ (солнечныхъ часовъ). Отъ нихъ ведетъ свое начало посвященіе семи дней недѣли семи планетамъ¹⁾, которымъ поклонялись, какъ божествамъ. Большая часть мѣръ изъ Месопотаміи перешла въ переднюю Азію, а оттуда и къ грекамъ, съ сохраненіемъ даже самыхъ названій, конечно въ измѣненной формѣ; такъ греческіе *μῡνα* (μῡνα) и *ὀβολοί* (ὀβολοί) суть эллинизированные ассирійскія названія.

Иныя плитки заключаютъ въ себѣ фрагменты законовъ, административныя распоряженія, договоры между частными лицами, тяжбы дѣла, списки имуществъ, должностей, ремеслъ, податей.

¹⁾ Вотъ ассирійскія имена планетъ: *Самасъ* — солнце, *Синъ* или *Уру* — Луна, *Алапсамасъ* — Сатурнъ, *Русъ* — Юпитеръ, *Асбатъ* — Венера, *Сулпасаду* — Марсъ и *Низитану* — Меркурій.

Контракты скрѣплялись печатью или тройнымъ оттискомъ ногтя ¹⁾ на мягкой глинѣ кирпича. Найдено много такихъ печатей въ формѣ конуса, усѣченной пирамиды, цилиндра или эллипсоида, сфероида; они дѣлались изъ твердыхъ драгоценныхъ камней различнымъ образомъ полированныхъ. Объ употребленіи печатей у Вавилонянъ упоминаетъ уже Геродотъ (I, 195), да и донинѣ еще этотъ обычай весьма распространенъ на Востокѣ. Печати лицъ, принимавшихъ обязательство, ставились вверху контракта, съ обозначеніемъ, кому они принадлежатъ; затѣмъ слѣдуетъ содержаніе контракта, подписи свидѣтелей, число, мѣсяцъ и годъ и имена должностныхъ лицъ, предъ кѣмъ заключенъ контрактъ.

Вотъ образчикъ контракта о *продажѣ рабыни*.

„Печать Набурихтавусура, сына Ахардиса изъ Хасаи, работника Закирис-тара, изъ города...“

„Печать Тебетая, его сына; — печать Силимбина, его сына, владѣльцевъ „проданной рабыни.“

„Дѣвица Таватхасина, рабыня Набурихтавусура...“

„И Никотриса купила ее за 16 драхмъ серебра (ок. 4. р.)... для Тахоса „сына ея, по случаю его брака. Она будетъ рабынею Тахоса.“

„Цѣна опредѣлена окончательно.“

„Всякій, кто въ послѣдствіи будетъ оспаривать этотъ контрактъ, — самъ „ли Набурихтавусуръ, его сыновья, сыновья сыновей его, или братъ его, сыновья брата его или другой кто, или уполномоченный его, — и захочетъ уничтожить его, заплатитъ десять минъ серебра (т. е. 1000 драхмъ — ок. 250 р.) „за отиѣну его.“

„Свидѣтели: Ахардисъ
— Зикарниппика
— Метумхисъ
— Хасба“

„Въ мѣсяцѣ Элулѣ (августѣ) 1-го дня въ годъ Ассурсадукила ²⁾.“

„Передъ: Юсамасомъ, Путуанпайте, Ате, Набуидинахиємъ, предсѣдательмъ“.

¹⁾ Не напоминаетъ ли намъ это нашихъ трехъ „крестиковъ“ подъ документомъ вмѣсто подписи, за неграмотностью, — или обычай еще болѣе первобытнаго, когда, обмывъ руку въ чернилахъ, прикладывали ее къ документу вмѣсто подписи или печати, — откуда, очевидно ведетъ свое происхожденіе выраженіе: „къ сему прошенію руку приложилъ“ такой-то.

²⁾ Имя одного изъ энонимовъ, по которымъ считались годы.

Въ другомъ подобномъ контрактѣ цѣна *раба* опредѣлена въ 20 драхмъ серебра (около 5 р. с.)

Вотъ контрактъ о *продажѣ дома*, гдѣ, вмѣсто печати, фигурируетъ оттискъ ногтя:

„Ноготь Сарлудари, — ноготь Ахассуру, — ноготь Аматсули, супруги Бель-дуру, начальника трехъ полковъ, владѣльцевъ проданнаго дома.

„Строющійся домъ, съ его бревнами, его колоннами, его матеріалами, на-ходящійся въ городѣ Ниневіи, граничащій съ домомъ Маннукиахе, граничащій съ домомъ Анкіи и граничащій съ рынкомъ.

„И Силассуръ, египетскій приставникъ, купилъ его за царскую мину ¹⁾ серебра отъ Сарлудари, Ахассуру и Аматсули, супруги своего мужа.

„Цѣна опредѣлена окончательно.

„Кто въ послѣдствіи станетъ оснаживать у Силассура этотъ контрактъ за-платить десять минъ серебра“.

Слѣдуетъ свидѣтели и пр., какъ въ предыдущемъ контрактѣ.

Одинъ контрактъ по займу денегъ (667 г. до Р. Х.) показы-ваетъ, какой высокой процентъ платился у Ассирійцевъ, а именно 25%.

Въ контрактѣ иногда помѣщается молитва, ставящая его подъ покровительство боговъ; а самый контрактъ отдавался на храненіе специальному должностному лицу, которое вписывало его въ свой регистръ.

Между лицами, упоминаемыми въ контрактахъ рядомъ съ асси-рійскими встрѣчаются также имена финикійскія, египетскія, изъ чего можно заключить, что иноземцы пользовались здѣсь равными съ туземцами правами по куплѣ и продажѣ. Впрочемъ фактъ этотъ легко можетъ быть объясненъ и обычаемъ ассирійскихъ царей-воителей, для пополненія убыли въ населеніи Ассиріи отъ непрерывныхъ войнъ, переселять часть жителей покоренныхъ го-родовъ, въ Ассирію, гдѣ они, становясь въ число подданныхъ царя, пользовались, конечно, на равнѣ съ коренными жителями Ассиріи, всѣми гражданскими правами.

Найдены обломки плитокъ съ таблицами „лимму“, ежегодно избираемыхъ сановниковъ-эпонимовъ, на подобіе аѳинскихъ архон-товъ и римскихъ консуловъ, по именамъ которыхъ считались годы. Они заключаютъ, почти безъ перерыва, пространство времени въ

¹⁾ Въ греческой минѣ — сто драхмъ, какъ извѣстно.

два съ половиною столѣтія, а именно отъ 889 до 664 года до Р. Х. Эти таблицы эпонимовъ найдены въ четырехъ экземплярахъ: въ двухъ изъ нихъ выставлены лишь имена Лимму каждого царствованія; въ другихъ же двухъ экземплярахъ прибавленъ и драгоценный для насъ перечень главныхъ событій каждого года. Одна плита, притомъ нѣсколько попорченная, представляетъ единственный уцѣлѣвшій обломокъ *краткой исторіи Ниневіи и Вавилона*, — настоящаго *руководства*, въ которомъ событія Ниневіи и Вавилона, ихъ политическія и дипломатическія сношенія, въ разныя эпохи, помѣщены параллельно.

Найдены драгоценныя отрывки какъ-бы *географическаго словаря*, гдѣ перечислены страны, города, горы, рѣки, извѣстные ассиріянамъ, собственныя имена, бывшія у нихъ въ употребленіи, и наконецъ статистическія свѣдѣнія объ административной іерархіи, о различныхъ провинціяхъ, входившихъ въ составъ монархіи, съ обозначеніемъ ихъ естественныхъ произведеній и доходовъ. Многія плитки заключаютъ въ себѣ уцѣлѣвшіе списки завоеванныхъ городовъ Малой Азіи, Сиріи, Палестины, Аравіи, Египта, съ указаніемъ платимыхъ ими податей — деньгами или натурою, преимущественно хлѣбомъ. Найдены еще любопытный списокъ важнѣйшихъ сооружений въ Вавилоніи, какъ-то храмовъ, пирамидъ и крѣпостей.

И *естественная исторія* была Ассиріянамъ не безызвѣстна. Въ Сарданапаловой библіотекѣ встрѣчаются плитки со списками извѣстныхъ растений и минераловъ, деревьевъ, употреблявшихся для постройки дворцовъ, кораблей, колесницъ, земледѣльческихъ орудій, или для мебелировки зданій; — металловъ и камней, нужныхъ для архитектора или скульптора. Особенно интересенъ списокъ извѣстныхъ ассиріянамъ разныхъ животныхъ, расположенный по родамъ и семействамъ, причемъ каждое животное обозначено двумя названіями — общепароднымъ и ученымъ. Насѣкомыя составляли у ассирійскихъ естествоиспытателей многочисленный классъ, подраздѣлявшійся на семейства и виды; любопытно подраздѣленіе одного изъ семейства ихъ на виды, смотря потому, нападаютъ-ли насѣкомыя на растенія, на животныхъ, на платье или дерево.

Только *медицины*, какъ науки, не найдено никакихъ слѣдовъ въ Сарданапаловой библіотекѣ. Эта наука, повидимому, чужда была халдео-ассирійской цивилизаціи. Дѣйствительно, Геродотъ,

описывая обычаи и нравы вавилонянъ, отмѣчаетъ какъ особенность то, что у нихъ не было врачей, но что больныхъ выносили на площадь, гдѣ каждый прохожій обязанъ былъ подойти къ больному, разспросить его, и если онъ самъ имѣлъ или видѣлъ подобную болѣзнь, то подавалъ совѣтъ, какое средство употребить противъ болѣзни.

Впрочемъ, медицина здѣсь смѣшивалась съ *магіею*, столь распространенною у халдео-ассиріянъ. Большею частью они, повидимому, не употребляли иныхъ средствъ, кромѣ заклинаній и причитаній, такъ какъ болѣзни приписывались вліянію злыхъ духовъ. Не мало найдено было плитокъ и амулетовъ съ подобными заклинаніями, среди коихъ съ удивленіемъ прочитаны столь употребительныя въ средневѣковой магіи восклицанія при заклинаніяхъ: *илка, илка! беша, беша!* смыслъ которыхъ былъ доселѣ неизвѣстенъ. Оказывается, что это слова чисто ассирійскія и означаютъ: „прочь, прочь! злой, злой!“ Вмѣстѣ съ халдейскими магами они проникли въ Римскую имперію, въ эпоху ея упадка, и затѣмъ передавались адептами магіи изъ рода въ родъ, какъ таинственные слова, имѣющія могущественное вліяніе на духовъ тьмы.

Наконецъ, встрѣчаются фрагменты *мифологическаго* содержанія, эпитеты и атрибуты боговъ, мѣстонахожденія главныхъ храмовъ, свѣдѣнія о чужихъ божествахъ, отрывки изъ сборника священныхъ гимновъ ¹⁾.

Но самая замѣчательная, конечно, находка, сдѣланная въ Сарданапаловой библіотекѣ—это фрагменты записанныхъ преданій вавилоно-ассирійскихъ о *первыхъ временахъ*, а именно: о мірозда-ніи, о первобытномъ состояніи людей и ихъ грѣхопаденіи, о всемірномъ потопѣ, о вавилонскомъ столпотвореніи, о Нимродѣ. Честь этой находки принадлежитъ англійскому ассиріологу Джорджу Смиту (Smith).

¹⁾ См. La bibliothèque du palais de Ninive par J. Méant. Paris 1880. Manuel d'Histoire Ancienne de l'Orient p. Fr. Lenormant. Paris 1869 v. II, p. 169—175.

IV.

ПРЕДАНИЯ О ПЕРВЫХЪ ВРЕМЕНАХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Разбирая плитки Сарданапаловой библіотеки, сложенные въ Британскомъ музеѣ, Смитъ нашелъ нѣкоторыя, содержаніе коихъ относилось ко временамъ до-историческимъ. Онъ составилъ изъ нихъ одинъ изъ шести отдѣловъ, на которые раздѣлили плитки, назвавъ ихъ „міеологическими плитками“. Внимательно разсматривая эти плитки, Смитъ на одной изъ нихъ прочелъ о кораблѣ, остановившемся на горахъ Низиръ (въ Арменіи) и о выпущенномъ затѣмъ голубѣ, нигдѣ не нашедшемъ для себя мѣста отдыха. Онъ тотчасъ увидѣлъ, что имѣетъ здѣсь дѣло съ вавилонскою легендою о потопѣ, и постепенно отыскалъ прочіе фрагменты ея, и притомъ въ трехъ экземплярахъ, такъ что пробѣлы перваго экземпляра отчасти пополнялись текстомъ двухъ другихъ. Легенда о потопѣ представлена была здѣсь въ видѣ рѣчи главнаго дѣйствующаго лица въ потопѣ, старца Хасисандры (Ноя?), обращенной къ герою эпоса, въ которую рассказъ о потопѣ входитъ какъ эпизодъ; имяэтого героя, написанное, вѣроятно, идеографически, пока еще не прочитано, — фонетически же читается оно: *Издубаръ*. Эпоса, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Издубаръ, занимала по крайней мѣрѣ 12 плитокъ, изъ которыхъ 11-я заключала рассказъ о потопѣ. Свое открытіе Смитъ впервые сообщилъ въ засѣданіи Общества библейской археологіи въ Лондонѣ, 3-го декабря 1872 г., прибавивъ, что, по его мнѣнію, въ клинообразныхъ надписяхъ ассирійскихъ должны заключаться еще и другіе рассказы, соотвѣтствующіе повѣствованію книги Бытія. Вслѣдъ затѣмъ редакция

газеты „Daily Telegraph“ предложила Смиту предпринять, на ее счетъ, раскопки въ Ассиріи для отысканія другихъ надписей, относящихся къ событіямъ библейскимъ. Предложеніе охотно было принято, и Смитъ дважды дѣлалъ поѣздку въ Ассирію. Свои раскопки онъ производилъ въ холмѣ Куюнджикъ, на мѣстѣ древней Ниневіи, въ развалинахъ Сарданапалова дворца. Онъ нашелъ здѣсь нѣсколько фрагментовъ, пополнявшихъ разсказъ о *потопѣ* и вообще эпопею объ Издубарѣ. Тутъ же нашелъ онъ и другіе фрагменты съ содержаніемъ въ высшей степени интереснымъ: разсказывалось о *созвѣреніи міра*, о *первобытномъ беззрѣлишномъ состояніи людей и ихъ грѣхопаденіи*, о *борьбѣ съ великимъ змѣемъ*, о *Вавилонскомъ столпотвореніи*. Повидимому Смитъ попалъ на мѣсто, гдѣ собраны были надписи, касавшіяся первобытныхъ временъ человѣчества.

По даннымъ, представляемымъ клинообразными надписями, слѣдуетъ заключить, что преданія эти, заимствованныя, по признанію самихъ ассирійянъ, у Вавилонянъ, впервые собраны и записаны были ими между 2000 и 1650 годами до Р. Х. ¹⁾, т. е. современно Аврааму, когда такимъ образомъ Вавилоняне имѣли уже свою литературу: были даже книгохранилища въ эту отдаленную эпоху, а именно въ халдейскихъ городахъ: Вавилонѣ, Борсиппѣ, Кутхѣ, Аккадѣ, Урѣ, Эрехѣ, Ларсѣ, Нипурѣ, какъ свидѣлствуютъ клинообразныя надписи.

Когда вмѣстѣ съ могуществомъ и литературная дѣятельность стала переходить въ Ассирію, то и здѣсь заведены были библіотеки — древнѣйшая въ Элассурѣ (библ. Эласарѣ), затѣмъ въ Калахѣ и, наконецъ въ Ниневіи, библіотека которой послѣдовательно умножалась Саргономъ, Сеннахирибомъ, Ассаргадономъ и Сарданапаломъ IV. Послѣднимъ (жившимъ въ VII вѣка до Р. Х.) сдѣлано было распоряженіе снять копии со всѣхъ древнихъ текстовъ, пороченныхъ временемъ, чтобы сохранить ихъ для потомства. Его

¹⁾ Вотъ, между прочимъ, одно изъ доказательствъ древности этихъ записей. Англійскій ученый Лофтусъ нашелъ коллекцію плитокъ, относившихся, судя по именамъ царей, встрѣчающимся на нихъ, къ началу XVI столѣтія до Р. Х. Между этими плитками одна заключаетъ въ себѣ часть древне-вавилонскаго текста означенныхъ преданій.

агенты всюду отыскивали плиты съ надписями, привозили ихъ въ Ниневію и тамъ списывали ихъ для царской бібліотеки. Такъ списаны были и преданія о первобытныхъ временахъ съ древнѣйшихъ вавилонскихъ текстовъ XX-го и XIX-го столѣтія до Р. Х., какъ прежде было сказано.

Результаты своихъ интересныхъ изысканій Дж. Смитъ издалъ въ 1876 г. подъ заглавіемъ: „Халдейское повѣствованіе о первобытныхъ временахъ, заключающее въ себѣ описаніе сотворенія міра, грѣхопаденія человѣка, потопа, вавилонскаго столпотворенія и пр. по клинообразнымъ надписямъ“¹⁾.

Перейдемъ теперь къ самому содержанію вавилоно-ассирійскихъ преданій о первобытныхъ временахъ человѣчества. Къ сожалѣнію, плиты, заключающія ихъ, привезены въ Европу въ очень печальномъ видѣ—это собственно фрагменты плитокъ, и притомъ не всѣ. Позже, когда добыты будутъ всѣ находящіяся еще въ мусорѣ развалинъ Сарданапалова дворца фрагменты (Смитъ полагалъ, что ихъ тамъ еще по крайней мѣрѣ 20,000 штукъ), когда найдены будутъ дублиеты этихъ записанныхъ вавилоно-ассирійскихъ преданій, тогда откроется возможность установить ихъ, болѣе или менѣе, полный текстъ. Впрочемъ, и въ настоящемъ ихъ отрывочномъ видѣ, въ связи съ нѣкоторыми замѣчательными барельефными изображеніями, найденными на стѣнахъ ассирійскихъ дворцовъ и служащими прекрасною иллюстраціею къ клинообразному тексту, эти халдейскія преданія представляютъ высокій интересъ, если сопоставить ихъ съ библейскимъ рассказомъ, съ которымъ онѣ сходны въ общихъ чертахъ. Припомнимъ, что преданія эти записаны были халдеями задолго до Моисея и, слѣдовательно, не-были заимствованы изъ его книги Бытія (какъ можно было бы подумать,—напр., во время вавилонскаго плѣненія іудеевъ), но имѣютъ туземное происхожденіе, скрывающееся во мракѣ глубочайшей древ-

¹⁾ The Chaldean Account of Genesis, containing the description of the creation, the fall of man, the deluge, the tower of Babel etc. from the cuneiform inscriptions. Въ нѣмецкомъ переводѣ Грм. Делича, съ примѣчаніями, подъ заглавіемъ: „Chaldische Genesis“ etc. 1876. — Къ сожалѣнію, въ сентябрѣ того же 1876 г. на обратномъ пути изъ втораго путешествія его на востокъ, смерть похитила этого молодого и много обѣщавшаго ученаго.

ности. Тѣмъ замѣчательнѣе, для безпристрастнаго мыслителя, ихъ аналогія съ библейскимъ повѣствованіемъ....

Итакъ, рассмотримъ эти вавилоно-ассирійскія преданія въ связи съ библейскимъ разсказомъ.

1. Сотвореніе міра и человѣка.

Сначала описывается хаосъ: „когда вверху небо еще не было „распростерто, а внизу на землѣ не возшло еще ни одно растеніе „и не было еще порядка—Мумму-Тіамать была родительницею всѣхъ „ихъ“.

„Мумму-Тіамать“ значитъ „морская вода“, „морская бездна“ или „хаотическія воды“. По вавилонскому воззрѣнію, такимъ образомъ, океанъ былъ источникомъ всего существующаго, что согласуется и съ кн. Бытія I, 2, гдѣ хаотическія воды названы тоже „бездною“, по еврейски „tehôṁ“ — слово, созвучное съ вавилонскимъ „tiamat“. Слово же „мумму“ клинообразнаго текста имѣетъ въ еврейскомъ языкѣ соотвѣтствующее слово „meḥûma“—„смѣшеніе“. Рядомъ съ „tehôṁ“, какъ названіемъ хаотической бездны, въ книгѣ Бытія стоитъ, впрочемъ, не „meḥûma“, а однозначашее съ нимъ „toḥû“ — „пустыня“, безвидное, безформенное пространство, — также, какъ названіе хаоса; этому слову соотвѣтствуетъ ассирійское „tihuta“, одно изъ названій морскихъ водъ.

Такимъ образомъ, книга Бытія и клинообразныя надписи замѣчательно согласуются въ томъ, что творенію міровъ предшествовалъ *водный хаосъ*, бывшій источникомъ и основаніемъ вселенной, — ему дается даже однозвучное названіе: „tehôṁ“, „tiamat“.

Далѣе текстъ весьма испорченъ. Болѣе сохранился разсказъ о твореніи 4-го дня — свѣтилъ небесныхъ:

„Прекрасно было все, что создано великими богами“.

„Появленіе звѣздъ устроилъ онъ (Богъ) въ образѣ звѣрей „(здѣсь разумѣются созвѣздія), для опредѣленія года, наблюдая „ихъ созвѣздія... Бога Уру (луну) вывелъ онъ (Богъ) для охраненія ночи, опредѣливъ ему быть свѣтиломъ ночи, до начала „дня... Когда Богъ Самасъ (солнце) на горизонтѣ неба, на во- „стокѣ... прекрасно устроенный... для совершенія своего бѣга по „небосклону, былъ готовъ“...

Приведемъ, для сравненія, рассказъ книги Бытія о четвертомъ днѣ творенія (I, 14—19):

„И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, для отдѣленія дня отъ ночи и для знаменій, и временъ, и дней, и годовъ... И создалъ Богъ два свѣтила великія; свѣтило большее, для управленія днемъ, и свѣтило меньшее, для управленія ночью, и звѣзды... И увидѣлъ Богъ, что это хорошо“.

„Прекрасно было все“ и т. д. соотвѣтствуетъ библейскому: „и увидѣлъ Богъ, что это хорошо“, — съ тою только разницею, что въ книгѣ Бытія это говорится *въ концѣ* творенія каждого дня, а въ вавилонскомъ текстѣ — *въ началѣ* творенія дня.

Рассказъ о каждомъ днѣ творенія начертанъ былъ, повидимому, на особой плиткѣ, начиная со 2-й; въ 1-й же было вступленіе.

7-я плитка соотвѣтствуетъ шестому дню творенія:

Кн. Быт. I, 24. 25:

„И сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живую, по роду ея, скотовъ и гадовъ, и звѣрей земныхъ по роду ихъ... и увидѣлъ Богъ, что это хорошо“.

Клинообразная надпись.

„Когда боги... создали... живыхъ существъ... полевой скотъ, полевыхъ звѣрей и гадовъ полевыхъ... и богъ (Хеа)¹⁾ создалъ двоихъ... (людей? Ср. Быт. I, 27).“

2. Первобытное безгрѣшное состояніе людей и ихъ грѣхопаденіе.

Далѣе говорится о сотворенномъ человѣкѣ, который „введенъ былъ въ общество боговъ и радовалъ ихъ сердце“, а потомъ „возбудилъ гнѣвъ бога Хеа, повредивъ свою чистоту“. Затѣмъ слѣдуетъ проклятіе на павшаго человѣка: „да будетъ онъ побѣжденъ и сразу отсѣченъ, мудрость и познаніе да послужать ему во вредъ, да будетъ вражда между отцомъ и сыномъ... желаніе его да останется неисполненнымъ; когда онъ откроетъ уста (для молитвы), ни одинъ богъ да не обратитъ на это вниманіе; да сокрушится хребетъ его и не исцѣлится; въ великой нуждѣ его ни одинъ богъ да не сжадется надъ нимъ; сердце его прольется, и духъ его не будетъ имѣть покоя; ко грѣху и беззаконію обратится, лицо его“...

¹⁾ Иначе называемый Ниясику (Господь свѣтлаго лица) — царь боговъ.

Виновникомъ грѣхопаденія человѣка вавилонскій текстъ называетъ дракона *Тіаматъ* или морскаго дракона, представляющагося иногда мужскимъ, а иногда женскимъ божествомъ. *Тіаматъ* — олицетвореніе хаоса, божество хаоса и безпорядка, враждебное добрымъ богамъ. На геммахъ существо это изображается въ видѣ грифона или дракона, обыкновенно съ головою хищной птицы, съ чешуйчатымъ тѣломъ, съ орлиными когтями и съ крыльями на спинѣ. Геральдическіе грифоны феодальнаго дворянства такъ похожи на эти изображенія, что можно бы подумать, что они отсюда заимствованы

Найденные доселѣ вавилонскіе фрагменты о грѣхопаденіи поясняются нѣкоторыми, въ высшей степени замѣчательными, барельефными изображеніями. Одинъ изъ такихъ барельефовъ, на древне-вавилонскомъ цилиндрѣ, находящемся въ Британскомъ музеѣ, представляетъ двѣ человѣческія фигуры, изъ которыхъ у одной на головѣ рога — символъ силы, а у другой — лишь головной уборъ; первая фигура изображаетъ, очевидно, мужчину, а вторая — женщину. Онѣ сидятъ по обѣимъ сторонамъ дерева, протягивая руку къ плодамъ его; сзади одной изъ фигуръ, а именно женской, поднимается змѣй...

Барельефъ этотъ представляетъ прекрасную иллюстрацію къ библейскому разсказу о грѣхопаденіи.

Другой барельефъ изображаетъ дерево со множествомъ плодовъ, и по обѣимъ сторонамъ его двѣ крылатныя фигуры человѣческаго вида. Это изображеніе, часто встрѣчающееся на геммахъ, на стѣ-

нахъ ассирійскихъ дворцовъ и храмовъ и даже, какъ украшеніе, на платяхъ барельефныхъ фигуръ, представляетъ *дерево жизни* или садъ эдемскій, охраняемый херувимами, какъ сказано въ книгѣ Бытія (III, 24): „и изгналъ (Господь) Адама, и поставилъ на востокъ, у сада эдемскаго, херувима и пламенный мечъ, обращающійся, чтобы охранять путь къ дереву жизни“. Объ этомъ „деревѣ жизни“ или „рощѣ боговъ“ (эдемскій садъ) часто упоминается въ вавилонскихъ легендахъ о первыхъ временахъ. Въ одномъ фрагментѣ сказано (согласно кн. Быт. III, 24), что эта священная роща охраняема была вращающимся на всѣ четыре стороны мечомъ.

Какъ дополненіе къ преданію о грѣхопадѣніи приводимъ отрывки изъ *покаяннаго гимна* ассиріянъ, въ замѣчательной степени обнаруживающаго ясное сознаніе глубокаго поврежденія человѣческой природы грѣхомъ и необходимости искупленія свыше.

„Господь мой, гнѣвъ его сердца да уляжется!

Богъ, знающій сокровенное, да умилостивится!

Я вкушаю пищу гнѣва,

Я пью воду страданія сердца.

Преступленіемъ противъ моего бога

Я питаюсь безсознательно.

Въ преступленіи противъ моего бога

Я безсознательно иду впередъ.

Господь, беззаконія мои весьма велики,

Весьма велики грѣхи мои.

Боже, ты, который знаешь сокровенное,

Беззаконія мои весьма велики, весьма велики грѣхи мои.

Я совершаю беззаконіе

Безсознательно.

Я совершаю грѣхъ

Безсознательно.

Я питаюсь преступленіями

Безсознательно.

Богъ, во гнѣвъ своего сердца, —

Онъ поражаетъ меня разстройствомъ.

Я склоняюсь въ смиреніи —

И никто не подаетъ мнѣ руки.

Я исхожу слезами —
И никто не беретъ меня за руку.
Я молюсь возвышеннымъ голосомъ, —
И никто не внемлетъ мнѣ.
Я обезсиленъ, стѣсненъ —
И никто не искупляетъ меня,
Я приближаюсь къ богу, который произвелъ меня;
И жалуюсь горячими словами.

.
Господь, будь милостивъ.

.
Какъ долго еще, о мой богъ!

.
Господь, не отталкивай твоего раба,
Среди бурныхъ волнъ поспѣши ему на помощь:
Ухвати его за руки!
Я совершаю грѣхъ, —
Преврати его въ благословеніе.
Я совершаю грѣхъ, —
Развѣй его вѣтромъ!
Мои хуленія весьма велики, —
Разорви ихъ какъ покрывало!
О, мой богъ, моихъ грѣховъ седмижды семь, —
Прости мои грѣхи.

.
Богъ, ты, который знаешь сокровенное,
Моихъ грѣховъ седмижды семь, —
Прости мои грѣхи!

.
Прости мои беззаконія!¹⁾

Такова жалоба покаяннаго сердца древняго ассирійца ¹⁾).

3. Борьба съ великимъ змѣемъ.

За рассказомъ о грѣхопадении слѣдуетъ рассказъ о борьбѣ съ морскимъ дракономъ Тіаматомъ, виновникомъ грѣха. Борьба кончилась побѣдою боговъ и наказаніемъ Тіамата „великаго змія“; вотъ описаніе пораженія и наказанія Тіамата:

¹⁾ Ср. очерки халдейской культуры — Никольскаго въ „Рус. Вѣстникѣ“, ноябрь 1879 г.

„Выступилъ Тіамать противъ праведнаго князя боговъ, Меровъ... Они распустили знамена, какъ на полѣ битвы. Бель также „вынулъ мечъ свой и нанесъ ему (Тіамату) рану. Подулъ пагубный „вѣтеръ (Тіамату) въ лицо. Тіамать открылъ свою пасть, чтобы „поглотить его, но пагубный вѣтеръ вошелъ въ него прежде, чѣмъ „онъ могъ сомкнуть свою пасть; сила вѣтра наполнила и растерзала „его внутренность, сердце его затрепетало и лицо исказилось. Его „соумышленники съ изумленіемъ взирали на пораженіе вождя своего. „Ряды ихъ разстроились... Они обратились въ бѣгство... Повер- „женный ницъ, сидя во тмѣ, въ заключеніи, полной печали (Тіа- „мать) лишень своей силы, окованъ узами“.

Драконъ Тіамать, соблазняющій людей ко грѣху, воюющій про- тивъ боговъ, наконецъ, побѣжденный въ этой борьбѣ, напоминаетъ апокалипсическаго дракона, „великаго дракона“, „древняго змія“, низложеннаго архангеломъ Михаиломъ (Апок. XII, 7—9).

4. Потопъ.

Между разными произведеніями вавилоно-ассирійской литературы, найденными въ Сарданапаловой бібліотекѣ, одно обращаетъ на себя особенное вниманіе. Это — эпопея о приключеніяхъ древняго на- ціональнаго героя Издубара, подъ заглавіемъ; „*Злосчастіе пости- шее Издубара*“ — настоящая халдейская Одиссея, въ концѣ кото- рой помѣщенъ рассказъ о потопѣ, слышанный Издубаромъ отъ главнаго дѣйствующаго лица въ этомъ событіи, безсмертнаго старца Хасисадры.

Герой легенды, Издубаръ, представляется сильнымъ звѣрболовомъ, слава котораго далеко распространена; на барельефахъ онъ изобра- жается великаномъ съ крупными чертами лица, скорѣе эеіопскаго, чѣмъ вавилонскаго типа, съ густыми волосами, ниспускающимися на плечи длинными локонами; въ правой рукѣ у него какое-то оружіе, а лѣвою онъ прижимаетъ къ груди молодаго льва, под- нявъ его съ земли и крѣпко держа его за лапу. Не есть-ли это библейскій Нимродъ, преданіе о которомъ входило, какъ теперь извѣстно, въ циклъ вавилоно-ассирійскихъ легендъ? Такъ, по край-

ней мѣрѣ, полагають нѣкоторые ассиріологи и въ главѣ ихъ Дж. Смитъ ¹⁾).

Вотъ содержаніе легенды, какъ можно ее прочесть въ найденныхъ фрагментахъ. Издубаръ, князь вавилонскаго города Эреха (упоминаемаго и въ книгѣ Бытія X, 8—10, въ числѣ четырехъ городовъ, составлявшихъ въ началѣ царство Нимрода), видитъ необыкновенный сонъ, поразившій его, и тщетно обращается къ мудрецамъ за разъясненіемъ его; наконецъ, отыскиваетъ отшельника Хеабани, жившаго въ пещерѣ, посреди лѣсныхъ животныхъ, „ѣвшаго вмѣстѣ съ дикими козами и пившаго воду вмѣстѣ съ звѣрями“ и славившагося знаніемъ какъ природы, такъ и людей (на барельефахъ и печатяхъ онъ изображался въ видѣ сатира или фавна съ рогами, хвостомъ и раздвоенными копытами). Съ большими почестями принятый въ Эрехѣ, Хеабани растолковываетъ Издубару его сонъ; а чтобы испытать силу и мужество Издубара, наслышавшихся о его подвигахъ, онъ приводитъ съ собою тигра, котораго тотъ и убиваетъ, заключивъ съ этого времени тѣснѣйшую дружбу съ мудрымъ отшельникомъ. Вмѣстѣ отправляются они затѣмъ противъ тиранна Хумбабы, властвовавшаго надъ Вавилоніею ²⁾, и убиваютъ его въ его собственномъ дворцѣ, расположенномъ посреди лѣса; послѣ чего освобожденная Вавилонія признаетъ своимъ царемъ Издубара.

Далѣе слѣдуетъ описаніе вражды къ Издубару богини-покровительницы Эреха, Истары (Венера) ³⁾, любовь которой онъ отвергъ. Мстя Издубару за пренебреженную любовь, Истара, поднявшись на небо, испрашиваетъ у отца своего, бога Ану, какъ орудіе мести, чудовищнаго быка; но Издубаръ, при помощи Хеабани, умерщ-

¹⁾ „Издубаръ“ есть имя героя, прочитанное пока лишь фонетически, тогда какъ оно, вѣроятно, написано идеографически; надѣются, что когда разобранъ будетъ идеографъ этого имени, то окажется вавилонская форма имени „Нимродъ“

²⁾ Дж. Смитъ почитаетъ Хумбабу историческимъ лицомъ, а именно, царемъ Эламскимъ, и приводитъ въ пользу своей гипотезы довольно правдоподобные доводы (Chald. Genesis, стр. 147—167).

³⁾ На мѣстѣ древ. Эреха, гдѣ теперь м. Варка, видны еще слѣды развалинъ храма богини Истары.

вляеть его ¹⁾); въ безсильномъ раздраженіи богиня изрекаетъ на него проклятіе и рѣшается сойти въ адъ, чтобы поднять противъ Издубара адскія силы.

„Нисхожу, — говорятъ Истара, — къ дому тьмы, къ жилищу „бога Иркалы, къ дому безъ выхода, жители котораго тоскуютъ „по свѣту, къ мѣсту, гдѣ пищею служатъ прахъ и грязь“.

Раздраженная тѣмъ, что, при входѣ въ адъ, съ нея сняли ея корону и все ея облаченіе, и встрѣченная гнѣвнымъ взглядомъ богини ада, Нинкигалы, недовольной ея присутствіемъ, Истара не удержалась и изрекла проклятіе въ лицо Нинкигалы, за что постигло ее наказаніе: пораженная болѣзнями, она заключена была въ аду. Люди и животныя тоскуютъ по Истарѣ; богъ Самасъ (богъ солнца) идетъ къ царю боговъ, Хеа, и со слезами ходатайствуетъ объ Истарѣ. Богиня возвращена изъ ада, но планы мщенія ея не удались. Мать ея, богиня Анату, дѣлается теперь мстительницею за дочь: она поражаетъ Издубара проказою; онъ лишается, въ то же время, и друга своего, Хеабани, погибшаго, повидимому, въ борьбѣ со звѣремъ (текстъ въ этомъ мѣстѣ попорченъ).

Тяжко больной и скорбя о потерѣ друга, оставляетъ Издубаръ свое царство и отправляется въ дальнюю страну повидаться и посоветоваться съ предкомъ своимъ, Хасисадрою, за благочестіе свое принятымъ въ общество боговъ. Направляясь къ западу, сначала попадаетъ онъ въ страну, наполненную чудовищами: полу-людьми, полу-скорпіонами, ноги которыхъ стояли въ аду, а головы поднимались къ небу ²⁾); обязанность ихъ была „стеречь солнце, при восходѣ его и при закатѣ его“. Со страхомъ взираетъ на нихъ Издубаръ. Далѣе путь его лежитъ черезъ песчанную пустыню, за предѣлами коей вступаетъ онъ въ страну съ чудными деревьями, на которыхъ, вмѣсто плодовъ, висѣли драгоцѣнные камни. Продолжая путь, Издубаръ достигаетъ морскаго берега; здѣсь встрѣчаетъ онъ двухъ женщинъ, Сидури и Сабиту, пытающихся остановить его, но безуспѣшно. Наконецъ Издубаръ находитъ перевозчика

¹⁾ На одномъ барельефѣ представленъ Хеабани держащимъ быка, ставшаго на дыбы, сзади за рога и за хвостъ, между тѣмъ какъ Издубаръ поражаетъ его спереди.

²⁾ Найдены барельефы, изображающіе этихъ чудовищъ.

Урхамси, предлагающаго перевезти его через воды, отдѣляющія жилища смертныхъ отъ селеній блаженныхъ, гдѣ ожидаетъ его Хасисадра. Полтора мѣсяца продолжается ихъ плаваніе по „водамъ смерти“, пока достигаютъ они страны безсмертныхъ. Здѣсь Издубаръ находитъ, наконецъ, предка своего, Хасисадру, сына Убаратуту; предлагаетъ ему разные вопросы и, между прочимъ, о томъ, какъ онъ сдѣлался безсмертнымъ. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Хасисадра (Ной) рассказываетъ исторію *потопъ*, въ которомъ онъ спасся за свое благочестіе: ¹⁾

Да будетъ тебѣ вѣдома, Издубаръ, тайна прошедшаго
И судъ боговъ да будетъ тебѣ возвѣщенъ.

Далѣе слѣдуетъ нѣсколько строкъ попорченнаго текста, общій смыслъ которыхъ тотъ, что однажды, когда Хасисадра находился въ родномъ своемъ городѣ, древнемъ Суриппакѣ (въ Вавилоніи), ему возвѣщена была воля божества въ такихъ словахъ:

„Суриппакіецъ, сынъ Убаратуту ²⁾
... Сдѣлай корабль.
Я уничтожу (?) грѣшниковъ и все живущее.
Помѣсти (?) всякое сѣмя живое внутри корабля.
Кораблю, который ты долженъ сдѣлать,
600 (?) локтей да будетъ мѣра его длины.
60 (?) локтей — мѣра его ширины и вышины.
„Я понялъ (продолжалъ Хасисадра) и сказалъ Хеѣ, господу моему:
Корабль, который повелѣваешь ты мнѣ сдѣлать,
Когда (?) я сдѣлаю его,
(Посмѣется надо мною) старъ и младъ.
Хеа открылъ уста свои и сказалъ мнѣ, рабу своему:
... Скажи имъ ... (текстъ попорченъ)
... Онъ отвратился отъ меня и
... Поставленъ былъ выше меня ...
... (Опять нѣсколько строкъ попорченнаго текста).

Далѣе слѣдуетъ продолженіе рѣчи бога Хеа къ Хасисадрѣ:

... „Потопъ, который я наплю на васъ.
Войди и запри двери корабля.
Внутри его — твой хлѣбъ, твою посуду, твое имущество,

¹⁾ Мы приведемъ лишь то, что болѣе понятно и для насъ интересно.

²⁾ У Бероза, Отіартесъ или Обартесъ.

Твое богатство, твоихъ служанокъ, твоихъ отроковъ,
Полевой скотъ и всѣхъ звѣрей полевыхъ я соберу и
Пошлю къ тебѣ, чтобы они сохранились у тебя“.

Разсказавъ затѣмъ, какъ онъ законопатилъ и осмолилъ ковчегъ и обезопасилъ его отъ воды, Хасисадра-Ной продолжаетъ:

„Все, что было у меня, я собралъ, все, что было у меня серебра, я собралъ.
Все, что было у меня золота, я собралъ;
Все, что было у меня живаго сѣмени, я собралъ; все,
Все помѣстилъ я въ корабль, всѣхъ слугъ моихъ и служанокъ моихъ,
Скотъ полевой, звѣрей полевыхъ

Потопъ приготовилъ Самасъ ¹⁾, и
Сказалъ, говоря вечеромъ: великій дождь пошлю съ неба;
Войди въ корабль и запри дверь.
Открылся потопъ, (о которомъ)
Онъ сказалъ, говоря вечеромъ: пошлю дождь великій съ неба.
Въ день, когда я праздновалъ его праздникъ,
Въ день бодрствованія я устранился.
И вошелъ въ корабль и заперъ за собою дверь. . . .
Утромъ поднялась яростная буря, широко простираясь отъ края горизонта.
Вулъ ²⁾ загремѣлъ посреди неба.

.
Духи-разрушители понеслись по горамъ и долинамъ, опустошая землю.
Наводненіе Вула достигло неба.
Блестящая земля обратилась въ пустыню.
Смыло поверхность земли,
Истребило все живущее съ лица земли;
Братъ не увидѣлъ болѣе брата
.
Все погибло.

.
Я видѣлъ море въ сильномъ волненіи
И весь родъ человѣческій — погибшимъ:
Какъ тростникъ плавали трупы.

.
На двѣнадцать локтей поднялся (корабль) надъ поверхностью земли.
На горѣ Низиръ ³⁾ остановился корабль.
На седьмой день я выпустилъ голубя: голубь полетѣлъ,
Не нашелъ мѣста покоя и возвратился.

¹⁾ Богъ солнца. ²⁾ Богъ бури, по другому чтенію: *Билъ*.

³⁾ Горы Низиръ — въ Арменіи, какъ видно изъ другихъ надписей (Lenormant, Pr. civ. II, 40).

Я выпустилъ ласточку. Ласточка полетѣла,
Не нашла мѣста покоя и возвратилась.

Я выпустилъ ворона. Воронъ отлетѣлъ
Воронъ леталъ и видѣлъ уменьшеніе водъ и
.... Не вернулся назадъ.

Я выпустилъ животныхъ на всѣ четыре вѣтра, я совершилъ благодарственное
возліаніе.

Я воздвигъ жертвенникъ на вершинѣ горы

Боги собрались, (обоявъ) его благоуханіе.

.....
Богъ Хеа отверзъ уста свои и сказалъ:

.....
„Творящій грѣхъ свой грѣхъ творить, творящій зло свое зло творить.
Праведный князь не будетъ погубленъ, вѣрующій не будетъ уничтоженъ“.

.....
... (Богъ) Белъ вошелъ въ корабль,

Взялъ за руку меня и поднялъ меня.

Онъ велѣлъ мнѣ встать вмѣстѣ съ женою моею.

Онъ заключилъ союзъ (или завѣтъ) и далъ это благословеніе,

Въ присутствіи Хасисадры и народа (потомства его?):

„Когда Хасисадра и жена его, и народъ восхищены будутъ, чтобы при-
равняться богамъ,

Тогда Хасисадра долженъ быть поселенъ въ отдаленной странѣ у устья
потоковъ“.

Они взяли меня и поселили въ отдаленной странѣ у устья потоковъ.

Удовлетворивъ любопытство Издубара, Хасисадра испѣляетъ
его затѣмъ отъ его болѣзни. Съ радостью возвращается Издубаръ
въ свой городъ Эрехъ; не можетъ только утѣшиться въ потерѣ
друга своего Хеабани и изливаетъ свою скорбь въ длинныхъ жало-
бахъ, призывая и подвластные ему города, Вавилонъ (Бабилу),
Куту, Нипуръ, принять участіе въ его скорби. Этимъ и заключается
эпопея о „злосчастіи Издубара“, въ концѣ текста которой помѣщена
помѣтка: „точная и ясная копія съ подлинника“ ¹⁾.

Найдены барельефы, изображающіе сцены этой эпопеи, въ томъ
числѣ и Хасисадру-Ноя въ ковчегѣ ²⁾.

Важное значеніе для насъ халдейской легенды о потопѣ, столь
сходной, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ съ библейскимъ
разсказомъ о потопѣ, очевидно само собою.

¹⁾ См. G. Smith's Chaldaïsche Genesis, übers. v. H. Delitzsch. 1876, стр.
143—243. Ср. Lenormant, Premières civilisations, 1874. II, 3—146.

²⁾ См. Chald. Genesis, стр. 168, 194, 195, 211, 218, 222.

5. Вавилонское столпотворение.

„На всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе. Двинувшись съ востока, они нашли въ землѣ Сеннааръ равнину и поселились тамъ. И сказали другъ другу: надѣлаемъ кирпичей и обожжемъ огнемъ; и стали у нихъ кирпичи вмѣсто камней, а земляная смола вмѣсто извести. И сказали они: построимъ себѣ городъ и башню, высоту до небесъ, и сдѣлаемъ себѣ имя, прежде нежели разсѣмся по лицу всей земли. И сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе. И сказалъ Господь: вотъ одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ; и вотъ, что начали они дѣлать, и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ, такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ; и они перестали строить городъ (и башню). По сему дано ему имя Вавилонъ, ибо тамъ смѣшалъ Господь языкъ всей земли, и оттуда разсѣялъ ихъ Господь по всей землѣ“ ¹⁾. Такъ повѣствуетъ священная лѣтопись міра о Вавилонскомъ столпотвореніи. Вавилонъ въ настоящее время не существуетъ, — онъ подвергся несравненно большому еще разрушенію, нежели Ниневія, такъ какъ, со времени запустѣнія его, полуразрушенныя кирпичныя зданія его разобраны были по частямъ, чтобы послужить матеріаломъ для постройки Селевкии, Ктезифона и другихъ сосѣднихъ городовъ по Тигру и Евфрату. Отъ знаменитаго Вавилона, этой столицы древняго востока, съ его высокими стѣнами, остались лишь груды мусора и жалкихъ развалинъ. Посреди ихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя холмообразная масса мусора съ подобіемъ замка на вершинѣ; мѣстные бедуины даютъ этой развалинѣ знаменательное названіе *Бирсъ-Нимрудъ*, т. е. башня Нимрода. Ассириологи, съ Ролинсономъ во главѣ, признаютъ Бирсъ-Нимрудъ остаткомъ *Вавилонской башни*.

Первое, что навело на эту мысль, была замѣчательная надпись, найденная Ролинсономъ въ развалинахъ Бирсъ-Нимруда ²⁾. Ученый

¹⁾ Кн. Бытія XI, 1—9.

²⁾ Она найдена въ двухъ экземплярахъ на двухъ глиняныхъ многогранныхъ цилиндрахъ.

Опперть первый перевелъ и издалъ ее въ „Journal Asiatique“ въ 1857 году.

Надпись принадлежитъ царю Навуходоносору („Nabukudurrusur sag Babilu“ — т. е. царь Вавилона: такъ начинается она); въ ней говорится о возобновленіи имъ двухъ монументальныхъ сооружений въ Вавилонѣ. Одно изъ нихъ названо *Борсинскою башнею* ¹⁾; развалины ея и теперь, какъ сказано выше, у мѣстныхъ жителей слывутъ подъ именемъ *Бирс-Нимрода*, т. е. „башни Нимрода“, что замѣчательно еще и въ томъ отношеніи, что построеніе этой башни, имъ возобновленной, Навуходоносоръ приписывалъ „древнему царю“.

Вотъ содержаніе самой надписи, такъ, какъ перевелъ ее Опперть:

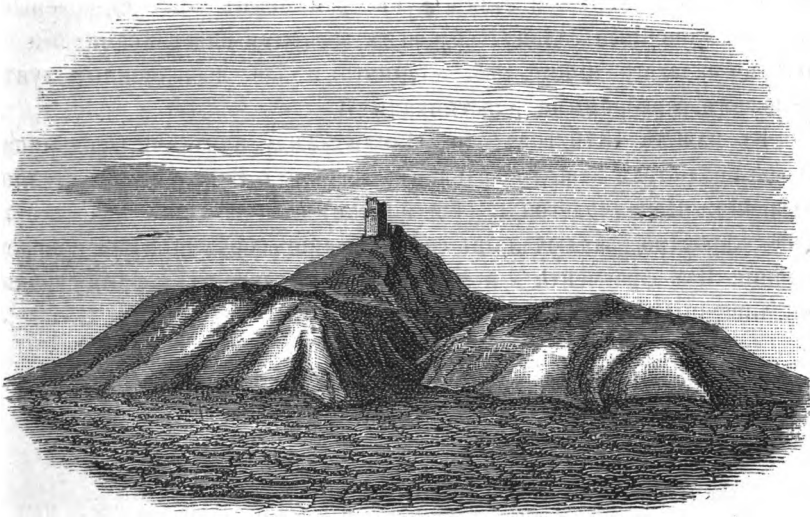
„Мы (Навуходоносоръ) говоримъ такъ: Башню семи свѣтилъ земли (т. е. семи планетъ), древнѣйшій памятникъ Борсинны построилъ древній царь, 42 человѣчeskія жизни тому назадъ, но вершины ея не возвелъ: люди оставили ее послѣ потопа, когда у нихъ смѣшался языкъ (собственно: „когда стали произносить слова безпорядочно“). Землетрясеніе и громъ разрушили глину ея, расщелили кирпичную одежду ея. . . . Великій богъ Меродахъ вложилъ мнѣ въ сердце построить ее вновь. Я не перемѣнилъ мѣста, я не тронулъ ея оснований; въ мирный мѣсяцъ, въ день счастливый, я прорѣзалъ портиками какъ внутреннюю глину, такъ и наружную кирпичную одежду; я возобновилъ ея своды, начерталъ имя мое на фризѣ портиковъ. Я простеръ руку для возстановленія Башни и для возведенія вершины ея. Какою прежде была она, утвердилъ я ее и соорудилъ; какъ въ древнее время она должна была быть, такъ возвелъ я ея вершину“.

Эта замѣчательная надпись естественно сдѣлалась предметомъ изученія ассиріологовъ—Ролинсона, Фокса Тальбота и въ недавнее время Шрадера: сдѣланы были измѣненія, поправки нѣкоторыхъ частныхъ въ переводѣ Опперта; общій смыслъ надписи остался однако неизмѣннымъ — тотъ именно, что царь Навуходоносоръ обновилъ и довершилъ Башню семи планетъ, построенную „древнимъ царемъ“ въ Борсинѣ, возстановивъ ее въ ея первоначальномъ видѣ ²⁾. Ассиріологи согласны также и въ томъ, что остатки именно

¹⁾ *Борсинна* — близъ Вавилона къ западу, вѣроятно даже — западный лишь кварталъ Вавилона. *Борсинна* значить: „мѣсто разсѣянія голосовъ“ или „мѣсто невнятнаго лепета“, слѣдовательно то же, что *Вавилонъ* — „смѣшеніе“.

²⁾ См. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 1872, стр. 35—28.

этой башни извѣстны туземцамъ подъ названіемъ „башни Нимрода“, и что ее можно принимать за Вавилонскую башню Библии ¹⁾).

Бирсъ-Нимрудъ.

Ролинсонъ, находчикъ Борсиппской надписи, подвергъ теперь развалины Бирсъ-Нимруда тщательнѣйшему изслѣдованію и пришелъ къ заключенію, что сооруженіе это состояло первоначально изъ семи этажей кирпичныхъ на земляной платформѣ. Этажи квадратной формы къ верху суживались, такъ что вся постройка имѣла видъ пирамиды, этажи коей представлялись гигантскими уступами ея. Первый этажъ представлялъ четырехугольникъ въ 272 фута въ длину и ширину, и 26 ф. въ высоту; высоту же всего

¹⁾ Иосифъ Флавій, по преданіямъ еврейскимъ, называетъ главнымъ виновникомъ построения Вавилонской башни — *Нимрода*, жившаго приблизительно за двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ до Р. Х., что соответствуетъ словамъ надписи Навуходоносора о древнемъ царѣ, строителѣ башни, жившемъ „42 человѣчскія жизни тому назадъ“.

этого пирамидальнаго зданія Ролинсонъ опредѣляетъ приблизительно въ 138 футовъ. Семь этажей посвящены были, вѣроятно, семи планетамъ и имѣли присвоенные имъ цвѣта. Такъ 1-й этажъ, посвященный, какъ полагаетъ Ролинсонъ, Сатурну, окрашенъ былъ въ черный цвѣтъ; 2-й этажъ — въ оранжевый; 3-й — въ красный; 4-й, посвященный солнцу, обложенъ золотыми пластинками; 5-й — блѣдно-палеваго цвѣта; 6-й — синяго и 7-й, посвященный лунѣ, обложенъ серебряными пластинками ¹⁾.

Въ началѣ 1875 года, Дж. Смитъ между плитками Сарданапаловой библіотеки нашелъ фрагментъ легенды о Вавилонскомъ столпотвореніи. Начала легенды (1-й плитки) къ сожалѣнію недостаетъ; она, вѣроятно, заключала въ себѣ описаніе сооруженія Вавилонской башни. Изъ фрагмента 2-й плитки ясны только слѣдующія строки, не лишенныя значенія:

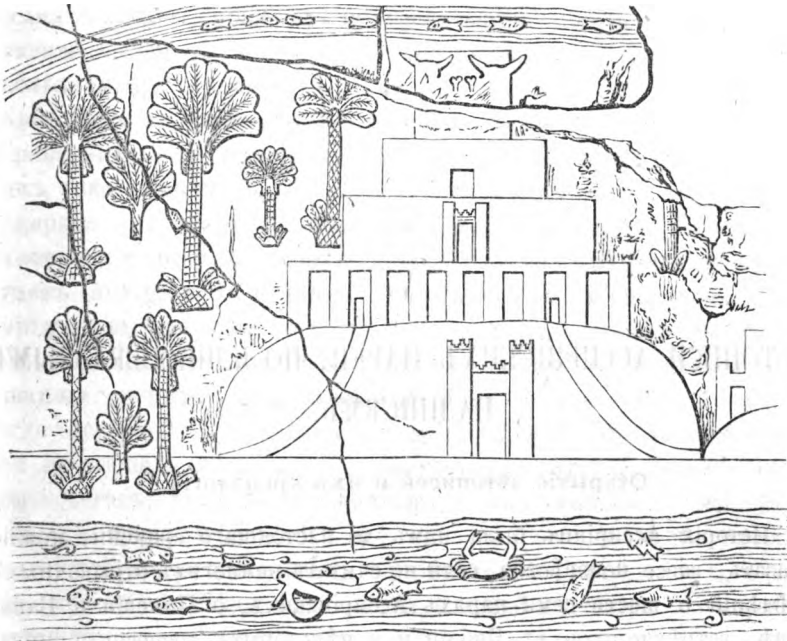
„(Малыхъ) и большихъ смѣшалъ онъ (отецъ боговъ) языкъ ²⁾ ихъ,
Повергнувъ Вавилонъ подъ свою руку,
(Малыхъ) и большихъ смѣшалъ онъ языкъ (?) ихъ,
Громадное сооруженіе свое воздвигли они днемъ,
Ихъ громадное сооруженіе ночью онъ разрушилъ“.

Изображеніе квадратной пирамидальной башни съ этажами, постепенно суживающимися къ верху, въ видѣ уступовъ, нерѣдко встрѣчается какъ на вавилонскихъ, такъ и на ассирійскихъ барельефахъ. Такъ на одномъ древнемъ барельефѣ, найденномъ въ Ниневіи, изображенъ Вавилонъ и въ немъ Вавилонская башня, но лишь изъ 4 этажей, на высокомъ основаніи, что служитъ хорошей иллюстраціей къ выше приведенной надписи Навуходоносора, говорящей, что вершина башни достроена была лишь этимъ царемъ.

Мы помѣщаемъ здѣсь изображеніе этого замѣчательнаго барельефа.

¹⁾ Окрашивать стѣны въ разныя цвѣта было въ обычаѣ на востокѣ. Такъ по свидѣтельству Геродота (I, 98), зубцы семи concentрическихъ стѣнъ Эвбатанъ окрашены были въ разныя цвѣта: бѣлый, черный, пурпуровый, синій, оранжевый; зубцы же двухъ внутреннихъ стѣнъ были одни посеребрены, а другіе позолочены.

²⁾ Ассирійское слово переведено здѣсь словомъ „языкъ“ лишь по предположенію, такъ какъ въ этомъ смыслѣ это слово Смиту прежде не встрѣчалось.

Ниневійскій барельефъ, изображающій Вавилонскую башню.

Таковы замѣчательныя преданія вавилонскія о первыхъ временахъ человѣчества, столь сходныя съ библейскимъ разсказомъ въ общихъ своихъ чертахъ.

Подобныя легенды о первыхъ временахъ находятся у всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ стараго и новаго свѣта ¹⁾). Это подтверждаетъ лишь ту несомнѣнную истину, что свѣдѣнія о первыхъ судьбахъ человѣчества хранились въ народныхъ преданіяхъ, приближаясь, болѣе или менѣе, къ своему прототипу, нашедшему полное богодухновенное выраженіе свое въ священной книгѣ Еврейскаго народа — въ книгѣ Бытія.

¹⁾ См. Die Traditionen des Menschengeschlechts, oder die Uroffenbarung Gottes unter den Heiden. Von Dr. H. Lüken, 1869.

V.

ЛѢТОПИСИ АССИРІЙСКИХЪ ЦАРЕЙ, ПО КЛИНООБРАЗНЫМЪ НАДПИСЯМЪ.

Открытіе лѣтописей и ихъ хронологія.

Исторія Ассиріянъ была намъ до настоящаго времени, можно сказать, вовсе неизвѣстна, если не считать немногихъ отрывочныхъ свѣдѣній о шести-семи царяхъ Ассирійскихъ, о Ниневіи и Вавилонѣ, встрѣчаемыхъ въ Библии и у нѣкоторыхъ греческихъ писателей. А между тѣмъ Ассирійскій народъ, очевидно, игралъ выдающуюся роль въ судьбахъ древняго Востока, какъ можно судить изъ того, что отецъ исторіи Геродотъ счелъ нужнымъ посвятить исторіи Ассиріи цѣлое сочиненіе (*τὰ Ασσυρικά*), въ сожалѣнію, до насъ не дошедшее.

Сами цари Ассирійскіе, какъ мы знаемъ теперь, употребляли чрезвычайныя усилія, чтобы память о своихъ дѣяніяхъ сохранить отдаленному потомству. Записи о нихъ они начерчивали клинообразными знаками на призмахъ или многогранныхъ цилиндрахъ, зарываемыхъ въ основанія дворцовъ и храмовъ, на колоннахъ, на стѣнахъ своихъ жилищъ, на барельефахъ и статуяхъ, украшавшихъ ихъ залы и портики, даже на кирпичномъ полу, при чемъ одинъ и тотъ же текстъ съ нѣкоторыми варіаціями, повторялся нѣсколько разъ; на каждомъ кирпичѣ зданія оттискивалось имя и родословіе царя основателя его. Самый матеріалъ для письма, преимущественно употреблявшійся у Ассиріянъ, способствовалъ сохраненію ихъ письменъ. Это была глина на которой, въ сыромъ ея видѣ,

оттискивались письменные знаки, и которая потомъ, въ знойномъ климатѣ страны, приобрѣла крѣпость камня. Письмена ассирійскія ставились, кромѣ того, подъ покровительство боговъ. Каждая, сколько-нибудь значительная, по содержанію, надпись начинается воззваніемъ къ главнымъ божествамъ и заключается заклинаніемъ, обращеннымъ къ преемнику царствующаго монарха. Вотъ образецъ такого заклинанія, найденный въ ниневійскомъ дворцѣ Сенахерима, въ заключеніе длиннаго перечисленія его подвиговъ: „Говорю сіе тому изъ моихъ сыновей, кто впослѣдствіи призванъ будетъ Ассуромъ и Истарою хранить страну: когда дворецъ сей прійдетъ въ состояніе ветхости и разрушенія, то пусть преемникъ мой реставрируетъ надписи, заключающія мое имя, возстановитъ изваянія, очиститъ и поставитъ на прежнее мѣсто барельефы, — тогда Ассуръ и Истара внемлютъ молитвѣ его. Но кто повредитъ мои письмена и мое имя, съ тѣмъ поступитъ Ассуръ, великій богъ, отецъ боговъ, какъ съ мятежникомъ, — онъ отниметъ у него скипетръ и тронъ и сломаетъ его мечъ“. Тѣмъ не менѣе дворцы ниневійскіе съ ихъ надписями и изображеніями разрушались: имперія, мечемъ основанная, отъ меча и погибла. Огонь опустошилъ Ниневію; отъ „великаго города“ остались лишь груды развалинъ, съ теченіемъ времени превратившіяся въ холмы, на которыхъ расположилось иное населеніе съ инымъ языкомъ. Два тысячелѣтія прошли съ тѣхъ поръ; исчезла почти самая память о Ниневіи, забыты подвиги ея царей, и казалось, навсегда. Но въ нашъ вѣкъ, вѣкъ столькожъ открытій, открыта была и Ниневія, самое существованіе которой представлялось полубаснословнымъ. Холмы, покрывавшіе ея развалины, раскопаны; барельефы и многочисленныя надписи разрушенныхъ дворцовъ собраны и привезены въ Европу; цѣлая фаланга ученыхъ, во главѣ коихъ блистаютъ имена Гротефенда, Ролинсона, Тальбота, Гинкса, Опперта, подвергли ассирійскія письмена, которыхъ какъ шрифтъ, такъ и языкъ, былъ вовсе неизвѣстенъ, тщательному многолѣтнему изслѣдованію, и наконецъ, къ величайшему торжеству науки, разобрали ихъ.

Изъ массы собранныхъ надписей доселѣ прочитана лишь небольшая часть ихъ, преимущественно надписи историческаго содержанія, заключающія въ себѣ повѣствованіе о дѣяніяхъ Ассирійскихъ царей, составленное по ихъ повелѣнію и отъ ихъ имени; это соб-

ственно — *Царскія лѣтописи*. Онѣ появлялись по частямъ, по мѣрѣ перевода ихъ, въ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ *Revue archéologique*, *Journal Asiatique*, *Annales de philosophie chrétienne*, *Journal of the Royal Asiatic Society*, *Journal of Sacred Literature*; вмѣстѣ съ тѣмъ стали появляться монографіи и даже учебники по исторіи древняго востока на основаніи прочитанныхъ клинообразныхъ надписей ¹⁾.

Въ 1874 году французскій ученый Менанъ издалъ, во французскомъ переводѣ, полное собраніе ассирійскихъ надписей историческаго содержанія, доселѣ разобранныхъ, подъ названіемъ „*Annales des rois d'Assyrie*“.

Мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ интереснымъ содержаніемъ этихъ *лѣтописей Ассирійскихъ царей*, проливающихъ свѣтъ на древнѣйшую исторію передней Азіи.

Лѣтописи эти никакъ нельзя сравнить съ нашими лѣтописными сказаніями, расположенными въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ и въ болѣе или менѣе связномъ и ясномъ изложеніи; отъ нихъ нельзя требовать и полноты нашихъ лѣтописей: это *царскія лѣтописи*, то-есть реляціи о подвигахъ ассирійскихъ царей, куда бытовая сторона народа входитъ только случайно, въ той лишь мѣрѣ, въ какой дѣянія царей соприкасаются съ нею. Тѣмъ не менѣе, лѣтописи ассирійскихъ царей представляютъ драгоцѣнный историческій памятникъ: онѣ знакомятъ насъ съ нѣкоторыми сторонами жизни одного изъ замѣчательнѣйшихъ народовъ древней Азіи, исторія коего была намъ доселѣ вовсе неизвѣстна; онѣ раскрываютъ

¹⁾ The five great monarchies of ancient eastern world by *Rawlinson*. 1862—68. 3 vol. — Histoire des empires de Chaldée et d'Assyrie par *J. Oppert*. 1865. — Egyptian Campaigns of Esarhaddon and Assur-bani-pal by *G. Smith* (*Zeitschr. f. Aegypt. Sprache* 1868). — Illustration of an Egyptian history and chronology from the cuneiform inscript. by *H. Rawlinson* (*Transact. of the Roy. soc. of Literat.* 1869). — Mémoire sur les rapports de l'Egypte et l'Assyrie, éclaircis par les textes cunéiformes, p. *J. Oppert*. 1869. — History of Assur-bani-pal translated from the cuneiform inscriptions by *G. Smith*. 1871. — Un patriote Babylonien du VIII siècle avant notre ère, Mérodachbaladan, — въ *Premières civilisations*, p. *Fr. Lenormant*. T. II. 1874. — Manuel d'histoire ancienne de l'orient jusqu'aux guerres médiques p. *Fr. Lenormant*. 2 v. 1869. — Histoire ancienne des peuples de l'Orient p. *G. Maspero*. 1875.

предъ нами, до извѣстной степени, какъ бы новый міръ, съ его своеобразными вѣрованіями, правами, дѣлами, бросая свѣтъ и вообще на исторію древняго Востока. Повторяемъ, лѣтописи эти не представляютъ связнаго разсказа. Это родъ мозаики, составленной изъ большихъ или меньшихъ кусковъ (именно кусковъ) лѣтописнаго текста, начертаннаго на плитахъ, цилиндрахъ, кирпичахъ, — текста, часто повторяющагося съ дополненіями, измѣненіями или въ сокращеніи и мѣстами сильно попорченнаго. Самое изложеніе отрывочное, безъ внутренней связи и лишь при позднѣйшихъ царяхъ имѣющее хотя внѣшнюю хронологическую связь. Чтеніе этихъ текстовъ крайне затрудняется еще множествомъ географическихъ и историческихъ именъ, изъ коихъ небольшая лишь часть, по созвучію, могла быть приурочена къ извѣстнымъ намъ названіямъ.

Наша задача — и весьма не легкая — была облегчить для любителей исторіи знакомство съ этимъ любопытнымъ памятникомъ древности. Изъ отрывочныхъ фактовъ мы старались составить связное, осмысленное изложеніе, приводя буквально особенно характерныя и вполне понятныя мѣста текста вездѣ, гдѣ это могло служить къ оживленію разсказа. Главное содержаніе лѣтописей — походы, въ общихъ чертахъ сходные; приведя по этому нѣсколько такихъ военныхъ разсказовъ подлинника, чтобы дать понятіе о характерѣ военныхъ дѣйствій, мы знакомили затѣмъ лишь съ общимъ ходомъ ихъ, отмѣчая особенности ихъ въ сравненіи съ предыдущими походами. Тамъ же, гдѣ, вслѣдствіе непонятности многихъ географическихъ названій ассирійскихъ, невозможно было опредѣлить подробности военныхъ дѣйствій, мы старались, по крайней мѣрѣ, обозначить общее направленіе и результатъ похода. Все, что представляло какой либо интересъ въ военномъ, художественномъ, бытовомъ ¹⁾ отношеніяхъ, все, что служило къ характеристикѣ своеобразной жизни Ассиріянъ, взято нами изъ лѣтописей цѣликомъ, — для большей наглядности: группируя иногда эти черты быта, отмѣчая, гдѣ можно было, его историческій ходъ и поясняя аналогическими чертами другихъ современныхъ народовъ Азіи, встрѣчаемыми въ Библии, мы старались наконецъ установить хро-

¹⁾ Къ сожалѣнію, многія надписи, касающіяся быта Ассиріянъ, не могли быть еще переведены, по непонятности встрѣчающихся терминовъ (см. *Annales*, p. VI).

нологию ассирійской исторіи съ точностію, какую допускали имѣвшіяся у насъ данныя. Трудъ нашъ представляетъ такимъ образомъ попытку систематическаго изложенія содержанія ассирійскихъ лѣтописей.

Для того, чтобы можно было пользоваться этими историческими данными, прежде всего необходимо было расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Самыя надписи существенно облегчали этотъ трудъ, такъ какъ въ нихъ всегда почти обозначены день, мѣсяцъ и годъ царствующаго государя; годъ же событія прошедшаго опредѣляли количествомъ истекшихъ съ того времени лѣтъ: „столько-то лѣтъ тому назадъ“, говорилось. Годъ у Ассиріянъ былъ лунный, состоявшій изъ 12 мѣсяцевъ, по 29 и 30 дней въ каждомъ попеременно; начинался онъ съ весенняго равноденствія. Такимъ образомъ легко было согласовать ассирійскій календарь съ еврейскимъ (а слѣдовательно, и съ нашими календарями), тѣмъ болѣе что Евреи, очевидно заимствовали свой календарь у Вавилоно-Ассиріянъ, быть можетъ еще со временъ Авраама, или во время вавилонскаго плѣненія; — отъ Ассиріянъ взяты были даже самыя названія мѣсяцевъ ¹⁾. У Ассиріянъ былъ въ употребленіи еще дру-

¹⁾ (ассир.) nisanu	(еврейск.) nisan	(мартъ — апрѣль)
airu	— iyar	(апрѣль — май)
sivanu	— sivan	(май — июнь)
duzu	— tammuz	(июнь — июль)
abu	— ab	(июль — августъ)
ululu	— elul	(августъ — сентябрь)
tasritu	— tisri	(сентябрь — октябрь)
arah-samma	— marchesvan	(октябрь — ноябрь)
kisilivu	— kislev	(ноябрь — декабрь)
thebitu	— thebet	(декабрь — январь)
sabathu	— sebeth	(январь — февраль)
addaru	— adar	(февраль — мартъ).

(См. Annales d. rois d'Assyrie trad. p. *Ménant*, p. 298). Ассиріанамъ извѣстенъ былъ впрочемъ и солнечный годъ изъ 365 ¹/₄ дней, но они пользовались имъ лишь для астрономическихъ вычисленій. Лунный годъ согласовали съ солнечнымъ, вставляя въ каждый четвертый годъ то одинъ, то два дополнительные мѣсяца, попеременно; неизвѣстно только, какимъ способомъ исправляли они неточности этого 8-лѣтняго цикла для пополненія лунныхъ годовъ (см. *Lenormant* Hist. ancienne de l'Orient, II, 178—180).

гой, гражданскій годъ, начинавшійся съ осенняго равноденствія и обозначавшійся именемъ особаго сановника, носившаго названіе *Лимму*, — учрежденіе, напоминающее подобную же роль греческихъ архонтовъ и римскихъ консуловъ. Такимъ *Лимму* бывалъ иногда самъ царь. Найдены были плитки съ фрагментами списковъ *Лимму*; сличивъ и соединивъ эти фрагменты, открыли четыре параллельные списка *Лимму* съ обозначеніемъ царствованій, которымъ они соотвѣтствовали, за 228 послѣдовательныхъ годовъ ¹⁾; два изъ этихъ списковъ *Лимму* заключаютъ въ себѣ и краткій перечень событій.

Для перевода ассирійскаго лѣтосчисленія на наше принято было событіе, равно упоминаемое какъ въ ассирійской лѣтописи, такъ и въ Библии, и время коего намъ извѣстно, а именно взятіе Ассиріи-нами Самаріи, случившееся, по опредѣленію историковъ, за 721 г. до Р. Х. ²⁾, въ 9-й годъ царствованія Осии. Но изъ библейскаго разсказа не ясно видно, взялъ ли Самарію Салманассаръ, о которомъ идетъ рѣчь прежде, или другой Ассирійскій царь, его преемникъ ³⁾. Ассирійскій источникъ разъясняетъ намъ это. Въ лѣтописи царя Саргина (Саргона), строителя хорсабадскаго дворца и преемника Салманассарова, читаемъ: „Въ началѣ моего царствованія... я осадилъ и взялъ Самарину (Самарію), обратилъ въ рабство 27,280 ея жителей и переселилъ ихъ въ землю Ассура“ ⁴⁾. Сличая библейскій и ассирійскій тексты, слѣдуетъ заключить, что Салманассаръ началъ войну противъ Осии, царя Израильскаго, а Саргонъ окончилъ ее взятіемъ Самаріи. Священный писатель, сказавъ, что „царь Ассирійскій взялъ Самарію“, и потому еще могъ не называть его по имени, что осада была начата еще Салманассаромъ, но окончена Саргономъ, который сначала управлялъ государствомъ отъ имени малолѣтняго сына Салманассарова и велъ осаду Самаріи въ качествѣ „тартана“, то-есть, главнокомандующаго ⁵⁾. Такимъ образомъ

¹⁾ См. *Ménant*, *Annales*, p. 3, 4, 300—303, гдѣ приведенъ самый списокъ *Лимму*. Ср. *Lenormant*, *Man. d'Hist. anc.* II, 65.

²⁾ Что соотвѣтствуетъ 720 году астрономическому.

³⁾ 4-я кн. цар. XVII, 1—6.

⁴⁾ *Annales des rois d'Assyrie*, trad. p. *Ménant*, p. 161.

⁵⁾ Ср. *Lenormant*, *Hist. anc.* II, 88; *Maspero*, *Hist. anc. d. peuples de l'Orient* p. 391.

первый годъ царствованія, или точнѣе, управленія Саргона (Саркина), когда взята была Самарія, соотвѣтствуетъ нашему 721 г. до Р. Х. Въ спискѣ Лимму имя Саркина стоитъ пятымъ послѣ имени Салманассара ¹⁾. Извѣстно, что Саркинъ три года боролся съ соперниками прежде, чѣмъ сталъ царствовать одинъ ²⁾; такимъ образомъ Саркинъ былъ Лимму на четвертый годъ своего правленія, то-есть, въ 718 г.; а Салманассаръ носилъ это званіе въ послѣдній годъ своего царствованія, то-есть, въ 722 г. до Р. Х. Теперь уже легко было перевести на наши годы всѣ 228 годовъ списка Лимму; они оказались соотвѣтствующими 892—664 г. до Р. Х. ³⁾. Къ этому найденному періоду времени ассирійской исторіи относятся такимъ образомъ и столкновенія Евреевъ съ Ассиріянами, что придаетъ понятную важность сдѣланной находкѣ ⁴⁾.

Для событій древнѣйшихъ періодовъ ассирійской исторіи, отъ которыхъ не осталось списка Лимму, годы можно опредѣлять лишь приблизительно, пользуясь встрѣчающимися иногда въ надписяхъ указаніями, въ родѣ слѣдующаго: „Бина, Салу, боговъ города Екали, которыхъ Мардукнадинусуръ, царь земли Аккадской, отнялъ у Тулатпаласара (Өеглаөфалассара), царя земли Ассирійской, и перенесъ въ Бабилу (Вавилонъ) около 418 лѣтъ тому назадъ, Сеннахеримъ ⁵⁾, взялъ изъ Бабилу и возвратилъ на прежнее мѣсто въ городъ Екали“ ⁶⁾. Пособіемъ къ опредѣленію времени царствованія того или другаго Ассирійскаго царя, имя коего встрѣчается въ надписяхъ, служатъ отчасти приводимыя нѣкоторыми царями генеалогіи ихъ предшественниковъ и уцѣлѣвшій отрывокъ синхронистическихъ таблицъ, заключавшихъ въ себѣ краткую, параллельно изложенную исторію Ассиріи и Вавилоніи ⁷⁾.

¹⁾ *Ménant*, Ann., Appendices, 302. ²⁾ *Lenormant*, Manuel II, 89.

³⁾ 172 имени Лимму до года взятія Самаріи и 56 послѣ того; найдены имена еще 19 слѣдующихъ Лимму, время коихъ не могло еще быть опредѣлено. См. *Ménant*, Annales, p. 303.

⁴⁾ Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ лѣтописи царя Ассурнасиргабала первыя пять лѣтъ отмѣчены именами Лимму, тѣми самыми, какъ и соотвѣтствующія этимъ годамъ царствованія имена списка Лимму, что служитъ частнымъ подтвержденіемъ достовѣрности послѣдняго (см. Annales, p. 71, 76, 77, 80, 83, 300).

⁵⁾ Царствовавшій съ 704 по 680 г. ⁶⁾ *Ménant*, Annales, p. 236.

⁷⁾ См. *Lenormant*, Manuel, II, 172.

Первые известные цари.

Начало Ассирийской монархii, по имѣющимся даннымъ, нельзя съ точностію опредѣлить, но его, очевидно, слѣдуетъ отнести къ глубочайшей древности, судя по началу одной изъ надписей царя Саркина или Саргона, найденной на развалинахъ построеннаго имъ дворца: „триста пятьдесятъ царей управляли землею Ассирийскою до меня“ ¹⁾. Саргонъ же царствовалъ съ 721 по 704 г. до Р. Х.

Древнѣйшій царь Ассирийскій, имя коего найдено доселѣ, есть Исмидаганъ, около 1800 г. до Р. Х. Время царствованія его опредѣлено надписью Туклатпаласара I, въ которой сказано, что онъ, Туклатпаласаръ возобновилъ храмъ; построенный Самсибиномъ, сыномъ Исмидагана, 641 годъ тому назадъ, и пришедшій въ разрушеніе. Время царствованія самого Туклатпаласара опредѣлено подобнымъ же образомъ надписью одного изъ его преемниковъ, Сеннахерима: „около 418 лѣтъ тому назадъ“, говоритъ Сеннахеримъ въ своей надписи, — „боги города Екали отняты были у Туклатпаласара и перенесены въ Вавилу (Вавилонъ)“ ⁴⁾. Годъ же вступленія на престолъ Сеннахерима, помощію списка Лимму, могъ быть опредѣленъ съ точностію, а именно 704 г. до Р. Х. ²⁾. Такимъ образомъ $641 + 418 + 704 = 1763$ — приблизительно время царствованія сына Исмидаганова Самсибина. На лѣвомъ берегу Тигра, верстахъ въ 50-ти ниже слиянія его съ верхнимъ Цабомъ, подъ громаднымъ холмомъ Калаг-Схергхатъ скрываются, какъ теперь дознано, развалины первой столицы Ассиріи *Эл-Ассуръ*, „городъ Ассура“ (библ. Элласаръ) ³⁾. Здѣсь-то найдены были Лэардомъ древнѣйшія надписи ассирийскія и между ними двѣ слѣдующаго содержанія:

I. „Исмидаганъ, повелитель Нипура, верховный глава Халанне, свѣтильникъ Эриду, владѣтель Эрека, царь Низина (?), царь Сумировъ и Аккадовъ, богинѣ Милиттѣ“.

II. „Самсибинъ I, Патисъ бога Азита (Ассура), сынъ (Исмидагана)... построилъ храмъ богу Азиту (Ассуру)“.

Титулъ „Патисъ“ встрѣчаемый и въ нѣкоторыхъ другихъ древнѣйшихъ надписяхъ и притомъ всегда въ соединеніи съ именемъ

¹⁾ Ibid p. 193. ²⁾ Annales, p. 19, 46, 236. ³⁾ Бн. Бытія, XIV, 1.

главнаго божества Ассиріи: „Патисъ Ассура“, указываетъ на жреческій характеръ первыхъ царей Ассирійскихъ; они были первосвященниками бога Ассура ¹⁾. Суммиры и Аккады — два главные народа, населявшіе Месопотамію, первые, по видимому — на сѣверѣ, а вторые — на югѣ, судя по указанію нѣкоторыхъ надписей Туклат-паласара I, Салманасара III и Сеннахерима, гдѣ подъ землею Аккадъ можно разумѣть только Вавилонію ²⁾, хотя ассиріологи въ этомъ отношеніи еще несогласны ³⁾. Ассирія и Вавилонія составляли тогда, какъ видно, одно государство; впоследствии они часто то раздѣлялись, то опять соединялись. „Эрекъ“ и „Халанне“ напоминаютъ библейскіе города Эрехъ и Халне, бывшіе въ числѣ четырехъ городовъ, составлявшихъ вначалѣ царство Нимрода ⁴⁾.

Въ развалинахъ Элласара найдены надписи еще четырехъ царей, но отъ нихъ сохранились почти лишь голыя имена, и только по мѣсту находенія ихъ, по встрѣчающемуся лишь въ эту эпоху титулу „Патисъ Ассура“ и по палеографическимъ признакамъ, этихъ четырехъ царей (Те..ба, Иріамтукъ, Ассурнарара и Набудаганъ) относятъ также къ періоду 1800—1400 гг. до Р. X.

Начиная съ 1400 г., прочитанныя доселѣ надписи представляютъ почти непрерывный рядъ царей и ихъ дѣяній, продолжающійся до самаго паденія Ассирійскаго царства. О первыхъ тринадцати царяхъ ⁵⁾ найдены лишь краткія свѣдѣнія, изъ коихъ мы узнаемъ только, что Вавилонія, то-есть, Нижняя Халдея или Кардуніасъ, какъ она называлась у Ассиріянъ, дотолѣ соединенная съ Ассиріей, около 1400 г. составляла уже самостоятельное государство, съ которымъ Ассиріане то заключали трактаты, то вели упор-

¹⁾ См. Maspero Hist. anc. d. peupl. d. l'orient, p. 197.

²⁾ Annales, p. 51, 99, 100, 236; Lenormant, Map., 48. Въ первой надписи сказано: „Бабилу (Вавилонъ), находящійся въ землѣ Аккадъ“; ниже пояснено, что Вавилонъ находился въ верхней части Аккада.

³⁾ См. Ménant, Annales, p. 14; Lenormant, Manuel, II, 11.

⁴⁾ Кн. Быт. X, 8—10.

⁵⁾ Вотъ имена ихъ: Ассурбельнисису (ок. 1400), Бусурассуръ (ок. 1390), Ассурубалатъ (ок. 1370), Белнирари (ок. 1350), Пудіель (ок. 1330), Беннирари (ок. 1310), Салманасаръ I (ок. 1290), Туклатсамданъ I (ок. 1270), Белкудурусуръ (ок. 1260), Адарпаласаръ (ок. 1250), Ассурдаіанъ (ок. 1170), Муттаквилабу (ок. 1150), Ассурисси (ок. 1150).

ную и не всегда удачную борьбу, и что основателемъ собственно Ассирійскаго царства былъ Адарпаласаръ (около 1250 г.), побѣдно-носно отразившій Вавилонское нашествіе и положившій, вмѣстѣ съ тѣмъ, начало организаціи столь страшныхъ въ послѣдствіи ассирійскихъ армій ¹⁾.

Туклатпаласаръ I.

Первый изъ царей этой отдаленной эпохи, о которомъ доселѣ найдены въ надписяхъ обстоятельныя свѣдѣнія, — *Туклатпаласаръ I* (около 1130 г. до Р. Х.), потомокъ Адарпаласара, какъ сказано въ приводимой имъ самимъ родословной ²⁾. Это былъ великій воитель, далеко простершій свои завоеванія на сѣверъ и западъ. Столицей Ассиріи былъ тогда все еще Элласаръ, надъ развалинами котораго возвышается теперь деревушка Калах-Схергхатъ. Здѣсь раскопаны были Лэардомъ остатки дворца, построеннаго Туклатпаласаромъ, при чемъ въ фундаментѣ его по четыремъ угламъ найдены были четыре глиняныя осмигранныя призмы, каждая сторона которыхъ покрыта была сотнею строкъ мелкаго и сжатаго письма. Содержаніе текста всѣхъ четырехъ призмъ оказалось тождественнымъ. Это — тотъ самый текстъ, который послужилъ Лондонскому Азіатскому обществу для знаменитаго опыта 1857 г.: предложенный одновременно въ четырехъ копіяхъ четыремъ ассириологамъ Фоксъ-Тальботу, Генри Ролинсону, Гинксу и Опперту, онъ переведенъ былъ ими, въ общемъ, согласно; чѣмъ блистательно подтвердилась возможность чтенія и истолкованія клинообразныхъ надписей.

Текстъ этотъ заключаетъ въ себѣ описаніе походовъ, завоеваній, охотъ и сооруженій въ первые четыре года царствованія Туклатпаласара. Онъ начинается обращеніемъ царя къ Ассурѣ и другимъ „великимъ богамъ“ (Дагонъ, Синъ, Самасъ, Бинъ, Адарсамданъ и богиня Истара), „повелителямъ неба и земли, возвысившимъ величіе Туклатпаласара, великаго изъ великихъ, своего поклонника, пастыря народовъ, . . . распространившаго поклоненіе богу Белу ³⁾

¹⁾ Annales, p. 28—30. ²⁾ Ibid., p. 46.

³⁾ Белъ (бѣл. Вааль) — по видимому, другое имя Ассурѣ; ср. Annales p. 274, 275.

и сокрушившаго противниковъ бога Ассура“. „Богъ Ассуръ и великіе боги расширили мои владѣнія“, продолжаетъ Туклатпаласаръ; — „они дали мнѣ власть надъ моими подданными и господство надъ (другими) царями. На войнѣ они давали мнѣ въ руку оружіе, поражавшее враговъ моихъ въ долинахъ и на горахъ. Я разрушилъ храмы царей, враждебныхъ Ассуру, и овладѣлъ ихъ землями. Я побѣдилъ семьдесятъ царей и взялъ у нихъ заложниковъ. Я торжествовалъ въ битвахъ, я собиралъ дани въ безчисленныхъ войнахъ, я прибавилъ области къ землѣ Ассура и жителей къ ея жителямъ, я расширилъ предѣлы моей земли и наложилъ дани на всѣ (побѣжденные) государства“ ¹⁾.

Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе самыхъ походовъ. Сначала направился Туклатпаласаръ противъ Мусковъ (Мосхи?) ²⁾, которые въ числѣ 20,000, подъ начальствомъ пяти царей, вторглись въ подвластную ему землю Кхуммукъ (Комагена) ³⁾. „Какъ буря, устремился я на враговъ. Я наполнилъ ихъ трупами горные овраги. Я отрѣзалъ имъ головы. Я разрушилъ стѣны ихъ городовъ, я захватилъ рабовъ, имущество, безчисленныя сокровища... Въ то же время я пошелъ на землю Кхуммукъ, возставшую противъ меня. Она отказала богу Ассуру, моему владыкѣ, въ дани, которую обязана была платить. Я занялъ всю землю Кхуммукъ. Я захватилъ рабовъ, имущество, сокровища; я пожегъ ихъ города, я ихъ разрушилъ, я ихъ уничтожилъ. Жители земли Кхуммукъ, отложившіеся отъ меня, удалились въ городъ Сериссе по ту сторону Диглата (Тигра). Они укрѣпились въ этомъ городѣ. Я собралъ мои колесницы и моихъ воиновъ, на бронзовыхъ колесахъ перешелъ я неприступныя высоты и извилистыя овраги. Я перекинулъ мостъ

¹⁾ Annales, p. 35, 36.

²⁾ У Чернаго моря — по Ленорману и картамъ Менана и Шпрунера; между верхнимъ Галисомъ и Комагеною — по Масперо. Последнее вѣроятнѣе по ходу событій, — такъ какъ Муски, вторгнувшіеся въ Комагену, очевидно, были народомъ пограничнымъ съ этою страной. Быть можетъ, Мосхи позже переселились къ Черному морю.

³⁾ Это не Комагена классическихъ писателей, но другая Комагена, болѣе обширная по склонамъ Тавра, у Самосата и по верхнему бассейну Тигра до г. Діарбекира, по замѣчанію Масперо (Hist. anc. d. peuples de l'Orient, p. 279) что подтверждается и дальнѣйшимъ описаніемъ похода.

чрезъ Диглатъ, чтобы перевести мои колесницы и воиновъ. Я перешелъ Диглатъ и овладѣлъ ихъ крѣпостью Сериссе. Какъ дивихъ звѣрей, преслѣдовалъ я ихъ по лѣсамъ. Я усыялъ трупами ихъ горныя овраги. Потомъ я окружилъ войска земли Куркхіе, пришедшія на помощь людямъ земли Кхумму; я разбилъ ихъ вмѣстѣ съ ними, я навалилъ горами трупы ихъ въ горныхъ оврагахъ. Я опрокинулъ полки ихъ въ Диглатъ и рѣку Нами. Килиантару, котораго воставшіе избрали въ цари, попался въ мои руки во время битвы. Я плѣнилъ его женъ, его сыновей, отраслей его сердца, и дочерей. Я разрушилъ его городъ, и его дворецъ“ ¹⁾...

Чтобъ облегчить себѣ окончательное покореніе Кхуммука, Ассирійскій царь направился противъ сосѣднихъ земель, откуда Кхуммуцы получали, по видимому, помощь. Побѣдоносно прошелъ онъ на своихъ колесницахъ „могущественныя страны и безмѣрныя равнины“. Тамъ же, гдѣ пересѣченная мѣстность не позволяла идти на колесницахъ, онъ покинулъ ихъ, и ставъ во главѣ своихъ воиновъ, повелъ ихъ на врага: „Какъ дротикъ, проникъ я въ ущелья извилистыхъ горъ. Я обратилъ страну въ груды развалинъ. Я преслѣдовалъ непріятелей до самыхъ убѣжищъ ихъ, я взялъ плѣнниковъ, имущество ихъ, пожегъ всѣ ихъ города, взялъ заложниковъ и наложилъ дани и повинности“. Обратясь затѣмъ снова на Кхуммуцевъ, онъ окончательно поразилъ ихъ и присоединилъ страну ихъ, во всемъ ея объемѣ, къ своимъ владѣніямъ ²⁾.

На слѣдующій годъ ³⁾ Туклатпаласаръ повелъ свои побѣдоносныя полки противъ земли Кхаріа и обширной страны Куркхіе ⁴⁾, въ непроходимыя лѣса которой не проникалъ еще ни одинъ царь, и войска которой приходили въ предыдущемъ году на помощь къ возставшимъ жителямъ Кхуммука. Теперь Курхійцы собрались на вершинѣ горнаго хребта, чтобы дать отпоръ Ассирійцамъ. Оставивъ колесницы свои въ равнинѣ, Туклатпаласаръ съ остальными войсками напалъ на враговъ, поразилъ ихъ и разрушилъ города, лежавшіе по склонамъ хребта. Покорены были еще и другія сосѣднія земли, при чемъ всѣ города, попавшіеся во власть Ассиріяны, по обыкновенію были преданы огню ⁵⁾.

¹⁾ Annales, p. 36—37. ²⁾ Annales, p. 37—39. ³⁾ Ср. *Maspero*, 180. ⁴⁾ Въ Арміи, см. *Maspero*, p. 281. ⁵⁾ Annales, p. 39—40.

Затѣмъ Туелатпаласаръ направился на западъ, къ берегамъ Средиземнаго моря. „Собравъ моихъ воиновъ, по верховному велѣнію бога Ассура, господина моего“, говоритъ Туелатпаласаръ, — „я пошелъ противъ царей по берегу Верхняго (Средиземнаго) моря¹⁾, которые еще не покорились, и на которыхъ указалъ мнѣ Асуръ. Я прошелъ непроходимыя болота, мѣстности, гдѣ господствуютъ лихорадки, и куда не проникалъ еще ни одинъ изъ царей, моихъ предшественниковъ. Я прошелъ... шестнадцать большихъ странъ²⁾ (по видимому, безъ сопротивленія). Крутыми горными тропинками провелъ я свои колесницы о бронзовыхъ колесахъ; я прорубилъ лѣсистыя вершины; чтобы провести моихъ воиновъ. Я перешелъ рѣку Пурать (Евфратъ)... Двадцать-три царя земли Наири³⁾ встрѣтили меня на своей границѣ, расположивъ къ бою свои войска и колесницы, но я отразилъ ихъ силою моего оружія; подобно бурѣ бога Бина, я распространилъ ужасъ въ рядахъ ихъ и отбѣснилъ ихъ въ ущелья ихъ высокихъ горъ и къ стѣнамъ ихъ городовъ. Съ боя овладѣлъ я 120 колесницами и преслѣдовалъ 60 царей земли Наири и тѣхъ, которые пришли къ нимъ на помощь съ береговъ Верхняго моря; я взялъ приступомъ ихъ великія крѣпости, я завладѣлъ ихъ рабами, ихъ имуществомъ, ихъ сокровищами; города ихъ я предалъ пламени, я ихъ разрушилъ, я обратилъ ихъ въ груды развалинъ и мусора. Я увелъ ихъ стада, ихъ коней, кобылицъ, ословъ, телятъ и увезъ безчисленные продукты ихъ виноградниковъ. Я

¹⁾ Ленорманъ ошибочно почитаетъ „Верхнее море“ Каспійскимъ моремъ (Maunel, II, 62), такъ какъ нѣсколько ниже въ лѣтописи Туелатпаласара (*Ménant*, стр. 44) сказано, что Верхнее море „лежитъ къ западу“ (отъ Ассиріи). На картѣ, приложенной Менаномъ къ *Annales d. Rois d'Assyrie*, Каспійское море тоже названо верхнимъ или Восточнымъ моремъ, — неизвѣстно, на какомъ основаніи, развѣ что выраженіе лѣтописи „la mer Supérieure qui est au soleil couchant“ (Annal., стр. 44, § XXXI) слѣдуетъ признать за описку вм. „levant“. Но идя изъ Ассиріи къ Каспійскому морю, нѣтъ надобности переходить Евфратъ, чрезъ который перешелъ Туелатпаласаръ, направляясь противъ царей по берегу Верхняго моря. Масперо на своихъ картахъ не приурочиваетъ Верхняго моря ни къ Каспійскому, ни къ Средиземному, оставляя этимъ морямъ ихъ современныя названія.

²⁾ Всѣ онѣ перечисляются.

³⁾ Наири — на югѣ Арменіи, по верховьямъ Тигра и Евфрата. См. *Ménant*, p. 52.

взялъ въ плѣнъ всѣхъ царей земли Наири; я сжалился надъ этими царями, я даровалъ имъ жизнь... Я взялъ заложниками ихъ сыновей, надежду ихъ царскаго достоинства, я наложилъ на нихъ дань 1,200 коней и 1,200 быковъ и отослалъ ихъ домой... Я покорилъ обширныя страны земли Наири во всемъ ихъ объемѣ и подчинилъ моему господству всѣхъ ихъ царей“ ¹⁾).

Четвертый походъ Туклатпаласара направленъ былъ въ сѣверную Сирію: „Преклоняясь подъ волю бога Ассура, господина моего, я собралъ мои колесницы и моихъ воиновъ. Я назначилъ годъ и день благопріятный, согласно бывшему мнѣ сновидѣнію, и пошелъ на землю Арамъ (Сирію), не признававшую бога Ассура, моего господина. Изъ земли Сукхи я достигъ города Каркамиса (Кархемышъ) въ землѣ Кхатти ²⁾ въ теченіе одного дня. Я произвелъ большое кровопролитіе... Остатки ихъ армій ушли за рѣку Пуратъ (Евфратъ)... я преслѣдовалъ ихъ на плотяхъ, я перешелъ рѣку Пуратъ и занялъ шесть изъ ихъ городовъ, я ихъ предалъ пламени, я ихъ разрушилъ и отвезъ добычу въ мой городъ Эль-Ассуръ“ ³⁾. Онъ простеръ свои завоеванія до подошвы горной цѣпи Кхумани (Аманусъ); поразивъ здѣсь войска земли Кхумани, онъ разрушилъ столицу ихъ Кхунузу до основанія и на мѣстѣ ея построилъ кирпичное зданіе, въ которомъ положилъ бронзовыя доски съ надписью, перечислявшею приобрѣтенную добычу и заключавшуюся такими словами: „Городъ сей не возобновится болѣе и крѣпость сія не будетъ вновь воздвигнута“ ⁴⁾).

Описавъ вышеизложенныя войны, лѣтопись говоритъ въ заключеніе: „пересчитай же 42 земли съ ихъ царями,—отъ береговъ нижняго Цаба ⁵⁾ до береговъ Пурата (Евфрата), до земли Кхатти (сѣверной Сиріи) и Верхняго моря, которое на западѣ. Вотъ до какихъ предѣловъ, съ восшествія моего на престолъ до пятаго моего

¹⁾ Annales, p. 41—42.

²⁾ Библейскіе Хеттеяне (Быт. XXIII, 1) у Египтянъ Кхета, съ которыми велъ упорную борьбу фараонъ Рамсесъ II, описанную, въ недавно найденной на папирусѣ, египетской поэмѣ Пен-та-уръ.

³⁾ Annales, p. 42—43. Подобное сдѣлалъ Туклатпаласаръ и при взятіи другаго города, см. 42, XXII.

⁴⁾ Annales, p. 43—44; ср. *Lenormant*, Manuel, II, 62.

⁵⁾ Притокъ Тигра съ востока.

похода, простерлась рука моя. Я покорилъ ихъ (земли) одну за другою, я взялъ заложниковъ, я наложилъ подати и повинности. Прибавъ къ этому многочисленныя экспедиціи противъ бунтовщиковъ, которые отказывались платить подати, и которыхъ я преслѣдовалъ колесницами моими по непроходимымъ дорогамъ: я сокрушилъ силу враговъ земли моей. Я Туклатпаласаръ, мужественный, грозный, держащій скиперть народовъ, уничтожающій притѣснителей!“

Далѣе, въ текетѣ призывы упоминается о подвигахъ царя на охотѣ противъ дикихъ звѣрей, которыхъ было, по видимому, множество въ тѣ отдаленныя времена ¹⁾, и истребленіе которыхъ было поѣтому сущимъ благодѣяніемъ для населенія. Перечисляя дѣла свои, Ассирійскій царь говоритъ далѣе, что онъ исправилъ вѣрности своей земли, требовавшія того, собралъ стада коней, быковъ, барановъ въ покоренныхъ странахъ, повинуюсь велѣнію Ассура; поймалъ, при помощи боговъ Адара и Ассура, покровителей его, въ непроходимыхъ лѣсахъ, множество дикихъ звѣрей, такъ что могъ пересчитывать ихъ, какъ свои стада барановъ; насадилъ деревья въ лѣсахъ Ассиріи и такимъ образомъ привелъ ихъ въ прежній ихъ видъ. Съ особенною подробностію рассказываетъ Туклатпаласаръ о построеніи или возобновленіи имъ храмовъ и дворцовъ, при чемъ встрѣчаются любопытныя указанія. Такъ о древнихъ дворцахъ сказано: „Эти царскія жилища, эти обширныя кремни (если „можно такъ выразиться), *которыми покрыта территория моей „земли*, были повинуты моими предками и пришли въ развалины; „я обновилъ ихъ“ ²⁾. Впрочемъ храмы и дворцы ассирійскіе далеко не имѣли того монументальнаго характера, какимъ отличаются сооруженія египетскія, и доселѣ еще поражающія насъ своею грандіозностію; самый матеріалъ, изъ коего построены послѣднія, гранитъ и известнякъ преимущественно, способствовалъ сохраненію ихъ, тогда какъ ассирійскія зданія складывались изъ необожженныхъ кирпичей, прикрывавшихся только тонкими каменными плитами съ барельефными изображеніями; и потому, если ихъ не под-

¹⁾ Туклатпаласаръ говоритъ о 120 львахъ, имъ убитыхъ, и 800 пойманныхъ живыми; прочія животныя, на которыхъ онъ охотился, были дикіе буйволы и вербл. Annales, стр. 44—45. ²⁾ Annales, p. 45.

держивали, они скоро обваливались, превращаясь постепенно въ холмообразныя груды мусора.

Въ особенную заслугу ставить тебѣ Туклатпаласаръ возобновленіе храма „великихъ боговъ“ Ану и Бина, построеннаго за 641 годъ до него царемъ Самсибиномъ; прадѣдъ Туклатпаласара Ассурдаганъ за 60 лѣтъ предъ тѣмъ дѣлалъ его сломать, но не успѣлъ выстроить его вновь. „Въ началѣ царствованія моего“, говоритъ Туклатпаласаръ, — „великіе боги Ану и Бинъ, властелины мои, поддерживающіе могущество мое, повелѣли мнѣ построить вновь ихъ святилища. Я надѣлалъ кирпичей, изслѣдовалъ мѣстность, нашелъ древнія основанія и заложилъ новыя, прочныя какъ горы: я воздвигъ обширную кирпичную платформу... Я воздвигъ храмъ больше прежняго. Я соорудилъ два громадныя зигуррата (башни?), соотвѣтствующіе величію боговъ... Я вознесъ эти зигурраты до небесъ, кирпичами обложилъ я зубцы ихъ; посреди святилища устроилъ я ложе для великихъ боговъ, я ввелъ туда боговъ Ану и Бина, великихъ боговъ, и помѣстилъ ихъ въ ихъ священномъ жилищѣ“...

Описавъ сооруженіе храма, Туклатпаласаръ присовокупляетъ: „Я возвеселилъ сердце великихъ боговъ. Да сдѣлаютъ же меня навсегда счастливымъ Ану и Бинъ, да благословятъ они дѣло руки моей, да услышатъ молитву мою, да даруютъ они мнѣ... годы изобилія и благоденствія и побѣду въ бояхъ! Да покорятъ они мнѣ всѣ области, возстающія противъ меня, области непокорныя и князей-соперниковъ моихъ! Да примутъ они мои жертвоприношенія объ умноженіи моей семьи! Да утвердятъ они родъ мой непоколебимо, какъ горы! Да будетъ сіе угодно Ассуру и великимъ богамъ до самыхъ отдаленныхъ дней!“

„Я начерталъ“, говоритъ Туклатпаласаръ, — „на крѣпкихъ камняхъ мои подвиги, успѣхи моего оружія, усмиреніе бунтовщиковъ, возстававшихъ противъ Ассура, покровительство, оказанное мнѣ богами Ану и Ассуромъ; эти камни (призмы) съ надписями я положилъ въ храмъ Ану и Дагана, великихъ боговъ, моихъ повелителей во вѣки, равно какъ и надписи предка моего Самсибина. Я возобновилъ ихъ барельефы, и, совершивъ жертвоприношеніе, поставилъ ихъ на ихъ мѣсто“.

Лѣтопись своихъ дѣяній Туклатпаласаръ заключаетъ заклинаніемъ, обращеннымъ къ его преемникамъ: „Тому, кто будетъ царствовать послѣ меня, въ отдаленныя времена, говорю вотъ что: этотъ храмъ Ану и Бина, великихъ боговъ, повелителей моихъ, и эти башни обветшаютъ и разрушатся, — пусть онъ возобновитъ ихъ, очиститъ плиты съ надписями, камни, положенные въ основаніе, и барельефы, и принеся очистительную жертву, пусть поставитъ все на мѣсто и начертаетъ имя свое рядомъ съ моимъ; — за то Ану и Бинъ, великіе боги, даруютъ ему, вмѣстѣ съ счастьемъ, радость сердца и успѣхъ въ его предпріятіяхъ. Но кто скроетъ, изгладитъ или попортитъ мои плиты и мои камни, положенные въ основаніе, броситъ ихъ въ воду, сожжетъ въ огнѣ, зароетъ въ землю или положить въ такое мѣсто, гдѣ нельзя будетъ ихъ видѣть; кто уничтожитъ имя, начертанное вверху, и поставитъ на мѣсто его собственное имя и присвоитъ себѣ такимъ образомъ дѣла, описанныя въ семъ повѣствованіи, кто такъ перемѣнитъ мои надписи, — того проклянуть всею силою своею Ану и Бинъ, великіе боги, повелители мои; они унижатъ его царство, поколеблѣютъ основы его трона, сокрушатъ силу его господства, славу его слугъ, они обратятъ въ бѣгство его арміи; богъ Бинъ предастъ землю его опустошенію, наведетъ на нее нищету, голодъ, язву, смертность, не оставитъ его жить ни одного дня и изгладитъ на землѣ имя его и родъ его. Мѣсяца сизлева (ноябрь — декабрь) въ 29-й день при Лимму Иниліааликѣ, начальникѣ евнуховъ“¹⁾).

Здѣсь оканчивается текстъ призмы. Онъ даетъ намъ ясное понятіе объ энергической и столь разнообразной дѣятельности Туклатпаласара въ первые же четыре года его царствованія. Въ память своихъ побѣдъ въ бассейнѣ верхняго Тигра, Туклатпаласаръ велѣлъ изсѣчь въ скалѣ, у истока Тигра, свое изображеніе, о чемъ свидѣлствуетъ, въ своей лѣтописи, одинъ изъ его преемниковъ, Ассурнасиргабалъ (Сарданапалъ?), царствовавшій около 250 лѣтъ позже. „У истоковъ рѣки Супнатъ“²⁾, говоритъ онъ, — „тамъ, гдѣ Туклатпаласаръ и Туклатсамданъ, цари земли Ассуръ, отцы мои, воздвигли свои изображенія, рядомъ съ ними возвысилъ я и изображеніе моего величества“.

¹⁾ Annales, p. 45—48. ²⁾ Восточный истокъ Тигра.

Эти барельефныя изображенія нынѣ найдены. По указанію Ролинсона, руководствовавшагося въ этомъ случаѣ текстомъ лѣтописи Ассурнасиргабала, англійскій путешественникъ Джонесъ Тэлоръ нашелъ у истока восточнаго Тигра высѣченными въ скалѣ барельефныя изображенія Туклатпаласара и Ассурнасиргабала; мѣсто, нѣкогда занимаемое изображеніемъ Туклатсамдана, къ сожалѣнію, порчено. Барельефъ Туклатпаласара является древнѣйшимъ образчикомъ ассирійской скульптуры ¹⁾. Сопровождающая его надпись слѣдующаго содержанія: „По волѣ Ассура, Самаса, Бина, великихъ боговъ, повелителей моихъ, я Туклатпаласаръ, царь земли Ассуръ ²⁾, сынъ Ассурисиси, царя земли Ассуръ, сына Мутакелнабу, царя земли Ассуръ, побѣдитель народовъ отъ Великаго моря ³⁾, земли Акхари (Финикія), господствующей надъ моремъ, до земли Наири... я покорилъ землю Наири“ ⁴⁾.

Имя Туклатпаласара было знаменито въ лѣтописяхъ Ассиріи, и позднѣйшіе цари, нѣсколько сотъ лѣтъ спустя, вспоминали еще о ихъ славномъ предѣлѣ и его дѣлахъ, гордясь своимъ происхожденіемъ отъ него ⁵⁾.

Текстъ призмы доходитъ лишь до пятаго похода Туклатпаласара. Это почти все, что найдено доселѣ, о дѣяніяхъ этого царя. Судя по одной надписи у Сеннахерима, Туклатпаласаръ, подъ конецъ своего царствованія, потерпѣлъ неудачи въ войнѣ съ Вавилономъ. Вотъ эта надпись: „Боговъ ⁶⁾ Бинъ и Сала, боговъ города Экали, Мардуннадинусуръ, царь земли Аккадъ, во время Туклатпаласара, царя земли Ассуръ, взялъ и принесть въ Бабилу (Вавилонъ); я (Сеннахеримъ) спустя 418 лѣтъ послѣ того, взялъ изъ Бабилу и поставилъ ихъ на прежнее мѣсто въ городѣ Экали“ ⁷⁾.

Эта надпись, вмѣстѣ съ тѣмъ, дала возможность довольно точно опредѣлить время царствованія Туклатпаласара, такъ какъ годы царствованія Сеннахерима извѣстны, а именно 704—680 г. до Р. Х.

¹⁾ Копія его находится въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ. ²⁾ То-есть Ассиріи. ³⁾ Средиземное море. Ср. кн. Ис. Нав. I, 4, гдѣ Средиземное море тоже названо „великимъ моремъ къ западу солнца“. ⁴⁾ *Menant, Annales*, p. 49, 64; *Wattenbach, Ninive und Babylon*. 1868; S. 10. ⁵⁾ *Annales*, стр. 73, 109, 98, 126. ⁶⁾ То есть, идоловъ, которыхъ Ассиріане называли богами. ⁷⁾ *Annales*, p. 286.

Сынъ и преемникъ Туклатпаласара (ок. 1080 г.) *Ассурбелкала* (или *Ассурбанипаль*) заключилъ мирный трактатъ съ Вавилонскимъ царемъ Мардуксапикзиратомъ; когда же по смерти послѣдняго на престолъ „земли Кардуніасъ“ (Нижняя Халдея или Вавилонія) возведенъ былъ нѣкто Саданисъ, человекъ низкаго происхожденія, то Ассурбелкала напалъ на Вавилонію, взялъ добычу, овладѣлъ „большимъ городомъ Богдадою“ (Багдадъ), но затѣмъ снова заключилъ миръ, при чемъ цари Ассирійскій и Вавилонскій установили границу между своими владѣніями — „землею Ассуръ и Аккадъ“ (верхняя Вавилонія).

Далѣе слѣдуетъ другой сынъ Туклатпаласара *Самсибинъ II*, о которомъ найденъ лишь небольшой фрагментъ надписи на обломкѣ чаши, съ обозначеніемъ его родословной и титула. При третьемъ и послѣднемъ преемникѣ Туклатпаласара *Ассуррабамаръ*, по видимому, потеряны были всѣ завоеванія Туклатпаласара за Евфратомъ ¹⁾.

Ассурнасиргабалъ.

Около 1020 года на ассирійскій престолъ вступила новая династія въ лицѣ *Белкатиращу* ²⁾, происходившая, впрочемъ, тоже отъ Туклатпаласара ³⁾. О первыхъ семи царяхъ этой династіи найдены только краткія извѣстія въ надписяхъ позднѣйшихъ царей, преимущественно по поводу возобновленія прежнихъ сооружений, съ теченіемъ времени пришедшихъ въ ветхость ⁴⁾. Но начиная съ восьмага царя этой династіи, Ассурнасиргабала, найденные фрагменты лѣтописей представляютъ уже обильный матеріалъ для знакомства съ древнѣйшею исторіей передней Азіи.

Ассурнасиргабалъ или Ассурнасирпаль („Ассуръ охраняетъ своего сына“) вступилъ на престолъ около 882 г. до Р. Х. ⁵⁾. Въ

¹⁾ Annales, p. 53—56.

²⁾ Иначе можно прочесть „Белидіарассу“ — *Белитарасъ* греческихъ писателей? См. *Lepontant*, Manuel, II, 64.

³⁾ См. Annales, стр. 98, гдѣ Салманасаръ III (837 г.) называетъ себя потомкомъ Туклатпаласара.

⁴⁾ Упоминается о прорытіи канала, укрѣпленіи дѣги вдоль Тигра для защиты отъ наводненій, о постройкѣ общественнаго зданія (домъ податей). Annales, p. 59—63. ⁵⁾ По другому счисленію въ 930 г.

развалинахъ обновленнаго имъ г. Калаха, сдѣлавшагося съ тѣхъ поръ его резиденціей, найдены многочисленныя надписи, относящіяся къ его царствованію. Городъ Калахъ лежалъ на лѣвомъ берегу Тигра, южнѣ Ниневіи; съ теченіемъ времени рѣка уклонилась къ западу, и на мѣстѣ древняго ассирійскаго города возвышается теперь рядъ холмовъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, по сосѣдству съ деревней Нимрудъ. Видны еще слѣды городской стѣны, окаймляющіе значительное пространство неправильной формы; стѣна, очевидно, была укрѣплена многочисленными башнями, основанія которыхъ мѣстами сохранились еще: такъ на сѣверной сторонѣ насчитано 58 такихъ башень. Въ юго-восточномъ углу очерченнаго пространства виднѣются остатки второй, внутренней стѣны, окружавшей обширную платформу, на которую вели ступени, нынѣ, конечно, исчезнувшія. На этой-то платформѣ найдены развалины нѣсколькихъ дворцовъ царскихъ.

Калахъ основанъ былъ Салманасаромъ древнимъ (ок. 1290 г.) ¹⁾, но городъ былъ опустошенъ, дворцы его разрушены, — быть можетъ, въ одну изъ неудачныхъ войнъ съ Вавилономъ. Ассурнасиргабалъ выстроилъ Калахъ вновь, населилъ его плѣнниками изъ покоренныхъ странъ и перенесъ сюда, на четвертомъ году царствованія, свою резиденцію ²⁾ изъ Ниневіи, куда впрочемъ по временамъ возвращался. Съ тѣхъ поръ древняя столица Ассиріи Элласаръ мало по малу была покинута.

На калахской платформѣ, въ сѣверозападномъ углу, найдены слѣды сооруженій Ассурнасиргабала. Это, во первыхъ, развалины пирамиды, служившей, вѣроятно, гробницею царей Ассирійскихъ; возлѣ — развалины двухъ дворцовъ; въ одномъ изъ нихъ найдена статуя Ассурнасиргабала ³⁾: Царь изображенъ въ стоячемъ положеніи съ косою въ одной рукѣ и булавою въ другой; на груди надпись:

„Ассурнасиргабалъ, царь великій, царь сильный, царь полчищъ, царь земли Асуръ, сынъ Туклатсамдана, царя великаго, царя сильного, царя полчищъ, царя земли Асуръ, сына Биннирари, царя великаго, царя сильного, царя земли Асуръ. Онъ владѣлъ

¹⁾ Annales, p. 27. ²⁾ Annales, p. 83, 92.

³⁾ Единственная статуя этой эпохи, до насъ дошедшая; она находится въ Британскомъ музеѣ.

землями отъ береговъ Диглата (Тигръ) до земли Лабнана (Ливанъ); онъ покорилъ своей власти великія моря и всѣ земли отъ востока до запада¹⁾.

Въ другомъ дворцѣ, состоящемъ изъ семи лишь палатъ, но украшенномъ множествомъ барельефовъ и надписей, найденъ самый значительный текстъ клинообразнаго письма, доселѣ извѣстный, и заключающій въ себѣ лѣтопись семнадцати первыхъ годовъ царствованія Ассурнасиргабала. Надпись начертана въ три столбца на огромномъ монолитѣ, служившемъ поломъ алькововообразной ниши. Текстъ надписи повторяется на обратной сторонѣ плиты, а также, въ сокращенномъ видѣ, на сосѣднихъ колоннахъ и самыхъ барельефахъ, лентообразно.

Нѣсколько далѣе къ сѣверо-западу — развалины третьяго дворца, сооруженнаго Салманасаромъ, древнимъ и возобновленнаго Ассурнасиргабаломъ, который здѣсь жилъ; онъ состоялъ изъ 30 палатъ и занималъ окодо десятины пространства. На той же платформѣ впослѣдствіи воздвигали себѣ дворцы и преемники Ассурнасиргабала — Салманасаръ III, Туклатпаласаръ (Огелаефаласаръ Библии), Ассуракхидинъ (Ассаргадонъ), Ассурэдилли, одинъ изъ послѣднихъ царей Ассирійскихъ.

Только развалины свидѣтельствуютъ нынѣ о великолѣпіи древняго Калаха. Ролинсонъ, одинъ изъ отцовъ ассириологии, въ понятномъ увлеченіи своимъ предметомъ, поэтически рисуетъ въ своемъ воображеніи эту резиденцію Ассирійскихъ царей: „дворецъ за дворцомъ воздвигались на обширной платформѣ, богато украшенные рѣзбою; золотомъ, живописью, скульптурой и эмалью. Каменные львы и сфинксы, обелиски, святилища, башни украшали сцену, своимъ разнообразіемъ пріятно нарушая монотонность построекъ. Величественная пирамида со ступенями (зиггуратъ) — принадлежность храма Адфа — высоко поднималась надъ этою массою дворцовъ и зданій, связывая ихъ собою и тѣмъ придавая имъ единство. Тигръ, омывая платформу съ запада, отражалъ городъ въ своихъ водахъ, и, удваивая кажущуюся высоту зданій, скрадывалъ нѣсколько ихъ массивность — слабую сторону ассирійской архитектуры. Когда

¹⁾ Здѣсь разумѣютъ Каспійское море и Персидскій заливъ, лежащіе на востокъ отъ Ассиріи, и Средиземное море — на западъ.

заходящее солнце своими горячими лучами, свойственными лишь востоку, озарило эту массу зданій, Калахъ долженъ былъ казаться какимъ-то видѣніемъ изъ міра фей путнику, впервые приближавшемуся къ нему" ¹⁾.

Надпись большаго калахскаго монолита заключаетъ въ себѣ, какъ мы замѣтили, лѣтопись семнадцати первыхъ годовъ царствованія Ассурнасиргабала. Главное содержаніе ея составляетъ описаніе его безчисленныхъ походовъ, въ общихъ чертахъ между собою сходныхъ. Нѣтъ поэтому надобности, да было бы и утомительно перечислять подробности каждаго изъ нихъ; нѣтъ также возможности все множество встрѣчающихся древнихъ наименованій городовъ, рѣкъ, земель приурочить къ современнымъ названіямъ мѣстностей. Можно однако-же составить себѣ понятіе о направленіи походовъ и объ объемѣ сдѣланныхъ завоеваній.

Главною цѣлью походовъ былъ верхній бассейнъ Тигра и Евфрата до истоковъ ихъ ²⁾ и далѣе къ сѣверу — сѣверная Месопотамія, Комагена, Арменія; на западъ походы направлялись въ сѣверную Сирію, преимущественно въ область Хеттеянъ, и простирались до Ливанскихъ горъ и г. Газы (Кхазази) ³⁾, при чемъ покорена была вся сѣверная Сирія между Евфратомъ, р. Оронтомъ (Арунті) и горами Аманусъ; финикійскіе города Тиръ (Сури), Сидонъ (Сидуни), Библосъ (Губаль), Арадъ (Арвада), въ страхѣ, прислали ему дань. Поднявшись на горы Кхамани (Аманусъ), Ассирійскій царь велѣлъ начертать на скалѣ повѣствованіе о своихъ подвигахъ ⁴⁾. Покорены были также земли по правому берегу нижняго Евфрата (что нынѣ Ирак-Араби). Нѣкоторые походы, по видимому, направлены были въ Мидію и Персиду, но имена народовъ и земель, относящіяся къ этимъ предпріятіямъ, при теперешнемъ состояніи науки, нельзя еще перевести на извѣстныя намъ названія, нельзя поэтому и опредѣлить, какъ далеко простирались походы Ассурнасиргабала на востокъ.

Гораздо важнѣе и интереснѣе для насъ впрочемъ познакомиться съ тѣмъ, что есть общаго во всѣхъ этихъ походахъ и что вводитъ насъ въ область тогдашняго быта, нравовъ и понятій. Походы

¹⁾ Hist. ancienne p. G. Maspero, p. 843 (изъ G. Rawlinson, The five great Monarchies, II, 98—99). ²⁾ Annales, p. 73, 86. ³⁾ Ibid., 88. ⁴⁾ Annales, 88. 89.

предпринимались для усмиренія частыхъ возстаній, для сбора дани или для новыхъ завоеваній. Предъ началомъ похода царь считалъ свои силы — „свои полки и свои колесницы“, съ бронзовыми или желѣзными колесами. Поприще для походовъ — большею частью гористая мѣстность, покрытая непроходимыми лѣсами, гдѣ непріатель держался на вершинахъ горъ, поднимавшихся къ небу на подобіе „стрѣлы“ или „острія меча“, „куда только птицы могли залетать“. Черезъ широкую рѣку, какъ Евфратъ, переправлялись на плотахъ. Города и крѣпости непріательскія брались десятками, сотнями. Въ одной только странѣ Наири взято и опустошено было 250 городовъ и крѣпостей ¹⁾. Въ другихъ походахъ упоминается число взятыхъ городовъ: 50, 100, 150 (дважды). Конечно, города были небольшіе, какъ видно изъ малаго числа убитыхъ въ бою (1,460 чел., 162, 150, 2,800, 1,000, 460, 1,000, 500, чел.) ²⁾, тѣмъ не менѣе такое обиліе городовъ свидѣтельствуетъ о значительной населенности Передней Азіи въ ту отдаленную эпоху. По видимому, какъ во времена Авраама въ Ханаанѣ, такъ и теперь еще ³⁾, почти каждой городъ имѣлъ своего царька; въ случаѣ же опасности они соединялись для отраженія врага. Такъ, напримѣръ, говорится въ одномъ мѣстѣ: „жители (не царь) этой страны имѣли 23 крѣпости“; въ другомъ мѣстѣ: „восемь городовъ соединились и укрѣпились“ ⁴⁾. Въ одномъ только случаѣ упоминается, что взято было 60 городовъ, принадлежавшихъ одному царю ⁵⁾.

Быстры и неотразимы были нападенія Ассиріянъ: „Какъ хищныя птицы, пали мои воины на городъ“, говоритъ Ассурнасиргабалъ по поводу взятія одного города приступомъ ⁶⁾, и горе было побѣжденнымъ. Всѣ города, оказавшіе сопротивленіе, послѣ предварительнаго разграбленія, разрушались и сжигались. „Я овладѣлъ“, говоритъ Ассурнасиргабалъ, — „60-ю укрѣпленными городами земли Касіари, я ихъ разрушилъ, я обратилъ ихъ въ груды

¹⁾ Annales, p. 82. ²⁾ Ibid. p. 76, 77, 79, 80, 82, 85, 86, 90. Лѣтопись упоминаетъ только о числѣ убитыхъ непрітелей, — о собственныхъ потеряхъ Ассиріянъ не говорится. ³⁾ См. кн. Бытія, XIV, 2—3.

⁴⁾ Annales, p. 74—75. Ср. лѣтопись Туклатпаласара, гдѣ говорится о 23 и 60 царяхъ земли Наири (Annales, стр. 41). Это подтверждается и Библіею: см. 4 Цар. XX, 16, гдѣ говорится о Дамасскомъ царѣ Венадѣ, который съ 32 союзными царями осадилъ Самарію. ⁵⁾ Ibid., p. 81. ⁶⁾ Ibid., 90.

развалинъ и въ виноградныя поля... Я опустошилъ, я разграбилъ города ихъ, я ихъ разрушилъ, я сжегъ 150 принадлежавшихъ имъ городовъ“¹⁾. Самые лѣса вокругъ города уничтожались иногда.

Вотъ какъ описываетъ Ассурнасиргабалъ разграбленіе одного возставшаго города: „По волѣ моего сердца и успѣху моего оружія я овладѣлъ городомъ Арзурби и его преступными жителями; я помѣстилъ моихъ храбрыхъ воиновъ въ ихъ обширныхъ дворцахъ, я взялъ серебро, золото, мебель, ихъ сокровища, желѣзо, желѣзныя полосы, желѣзные инструменты и желѣзную утварь въ большомъ количествѣ, свинецъ, бронзу, женъ его (бунтовщика Акхиаба) дворца, его сыновей, его дочерей, ихъ боговъ (то-есть, идоловъ), жертвенныя принадлежности, драгоценныя камни, его колесницу, его лошадей, оружіе, шерстяныя и льняныя ткани, слитки мѣди, мѣдныя вещи, быковъ, барановъ — добычу безчисленную какъ звѣзды на небѣ, рабовъ безъ счету. Я овладѣлъ всѣми этими богатствами“ ...²⁾.

Жители, не успѣвшіе спастись въ дремучіе лѣса и горныя ущелья, предавались жестокимъ казнямъ, особенно тѣ, которые, бывъ разъ покорены, потомъ возставали противъ ассирійскаго господства. Съ какимъ-то самодовольствіемъ перечисляетъ Ассурнасиргабалъ свои подвиги въ этомъ отношеніи. Вслѣдъ за вышеприведеннымъ описаніемъ разграбленія города Арзурби, Ассурнасиргабалъ продолжаетъ: „Я воздвигъ стѣну предъ главными воротами города, я велѣлъ содрать кожу съ вождей возстанія и обтянулъ стѣну ихъ кожею; нѣкоторые замуравлены были въ самой стѣнѣ, другіе распяты на стѣнѣ или посажены на колья вдоль стѣны. Со многихъ кожа содрана была въ моемъ присутствіи, и я велѣлъ покрыть стѣну ихъ кожею; я велѣлъ сложить вѣнки изъ ихъ головъ и гирлянды изъ ихъ пронзенныхъ труповъ. Наконецъ самого Акхиаба я отвелъ въ Ниневію и тамъ велѣлъ содрать съ него кожу и растянуть ее на стѣнѣ Ниневіи“³⁾. Нѣсколько далѣе, по поводу взятія другаго возставшаго города, царь говоритъ: „Я взялъ много плѣнниковъ: однимъ я отрубилъ руки и ноги, другимъ — носы и уши, инымъ велѣлъ выколоть глаза; я сдѣлалъ стѣну

¹⁾ Annales, p. 81, 90. ²⁾ Annales, p. 72. ³⁾ Ib. p. 72—73.

возлѣ города, чтобы выставить на ней живыхъ плѣнниковъ; и другую стѣну, чтобы выставить головы убитыхъ; я воздвигъ пирамиду изъ головъ, я обезчестилъ ихъ сыновей и дочерей“ ¹⁾. При взятіи одного города приступомъ, 800-мъ плѣннымъ отрублены были головы, а 700 человѣкъ были распяты у главныхъ воротъ города ²⁾. Часто упоминается о пирамидахъ изъ головъ; одну такую пирамиду царь воздвигъ предъ своимъ дворцомъ, замуравивъ 20 плѣнниковъ въ стѣнѣ самаго дворца ³⁾.

Къ подобнымъ казнямъ, очевидно, привыкали, они теряли свой устрашающій характеръ, скоро забывались, и возстанія слѣдовали одно за другимъ. Такъ, сказавъ, что онъ получилъ дань отъ царей земли Наири (куда не разъ дѣлали походы еще его предшественники) и поставилъ тамъ своего намѣстника, Ассурнасиргабалъ прибавляетъ: „Но послѣ моего отшествія земля Наири и земли Нирибу отпали“ ⁴⁾. Назначеніе намѣстниковъ и казни въ случаѣ возстанія были, по видимому, единственными мѣрами для удержанія въ покорности побѣжденной страны. О такихъ намѣстникахъ часто упоминается ⁵⁾. Намѣстники эти, вѣроятно занимали положеніе, подобное персидскимъ сатрапамъ впослѣдствіи, и подобно имъ, иногда сами отказывали царю въ повиновеніи ⁶⁾.

Какъ мѣра къ удержанію въ покорности побѣжденныхъ или какъ средство пополнить убыль въ населеніи Ассиріи отъ непрерывныхъ войнъ, было переселеніе въ Ассирію части жителей покоренной страны. Лѣтопись приводитъ точныя цифры переселенныхъ: 300 ч., 500, 2,400, 3,000 человѣкъ ⁷⁾, изъ нихъ 2,400 водворены были въ самомъ Калахѣ.

Пощада давалась только покорнымъ, тѣмъ, которые смирились и „обнимали колѣна“ царя: на такихъ налагалась только дань и надъ ними ставился царскій намѣстникъ ⁸⁾. Эта милость не прости-

¹⁾ Annales, p. 74. ²⁾ Ib. p. 81. ³⁾ Annales, p. 79. Ср. стр. 77, 78, 79, 82, 85, 89, 90, 91. Отрѣзаніе головъ непріятелей какъ видно, — древній обычай у Азіатцевъ. ⁴⁾ Annales, стр. 75. ⁵⁾ Ib. стр. 71, 72, 73, 75, 76, 89, 92 (гдѣ сказано: „я поставилъ представителей (моихъ) въ земляхъ подчиненныхъ моей власти“). ⁶⁾ Ib., стр. 71, 73, 76. ⁷⁾ Ib., стр. 76, 86, 87, 91. ⁸⁾ Annales, стр. 71. У Грековъ гомерскаго времени обнимали тоже колѣна у тѣхъ, у кого искали защиты и покровительства; такъ Одиссей обнимаетъ колѣна Ариты, супруги Феакійскаго царя Алкиноя (Odys., VII).

ралась однако на возставшихъ. Когда, въ одномъ случаѣ, жители такого города утрашены были приближеніемъ армій Ассурнасиргабала, и почетнѣйшіе граждане вышли къ нему на встрѣчу и обняли его колѣна, чтобы спасти свою жизнь, то онъ велѣлъ казнить многихъ изъ нихъ ¹⁾.

Любопытно дважды встрѣчающаяся замѣтка по поводу возстаній, что царю доставлялось о томъ письменное увѣдомленіе ²⁾, изъ чего можно заключить, что для ежедневныхъ сношеній употреблялся другой, болѣе удобный письменный матеріалъ, нежели кирпичи, на которыхъ, по видимому, начертывались письма, предназначавшіяся только для храненія или употребленія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени; и дѣйствительно, на барельефахъ изображаются иногда люди, записывающіе на свиткахъ приносимую добычу ³⁾.

Изъ одного мѣста лѣтописи можно также заключить, что рядомъ съ колесницами на бронзовыхъ колесахъ стали входить въ употребленіе и колесницы на желѣзныхъ колесахъ. Вотъ это мѣсто: „Я прошелъ“, говоритъ царь, — „страну Ларе, страну гористую и неудобную для прохода колесницъ и войскъ, я прошелъ ее моими желѣзными колесами, моими колесницами и моими полками“ ⁴⁾ Въ связи съ этимъ, быть можетъ, въ числѣ дани очень часто встрѣчаются желѣзные подосы.

Данью обложены были всѣ покоренныя страны. Дань взималась обыкновенно самимъ царемъ во время его походовъ, при чемъ и независимыя земли, утращаемыя приближеніемъ арміи Ассирійскаго царя, сами добровольно присылали иногда дань или дары чтобы спасти свою независимость; такъ поступили, напримѣръ, цари Тира (Сури), Сидона (Сидуні), Библоса (Губаль), Арада (Арвада) и другихъ финикійскихъ городовъ, когда войска Ассурнасиргабала заняли слоны Ливапа, направляясь къ Средиземному морю ⁵⁾.

Для сбора дани Ассурнасиргабалъ предпринималъ иногда спеціальныя экспедиціи, ходя отъ города къ городу ⁶⁾. Страницы лѣтописи испещрены подробными перечисленіями предметовъ дани:

¹⁾ По видимому, одного изъ двоихъ. См. *Annales*, стр. 72. ²⁾ *Annales*, стр. 77—85. ³⁾ Ср. выше стр. 16. ⁴⁾ *Annales*, стр. 79. ⁵⁾ *Annales*, стр. 89, см. также стр. 70, 73, 79. ⁶⁾ *Annales*, стр. 83, ср. стр. 87.

золото и серебро въ монетахъ и въ слиткахъ, желѣзо, желѣзныя полосы, желѣзныя и бронзовыя орудія (instruments), мѣдь, свинецъ, камни; кедровыя бревна и вообще строевой лѣсъ, посуда, хлѣбъ въ зернѣ, шерстяныя и льняныя ткани и одежды, лошади, вьючныя животныя, быки, бараны, козы. Съ одного изъ царей Хеттейскихъ (въ сѣверной Сиріи) потребовано было между прочимъ большое количество его мебели „красоты несравненной“, въ томъ числѣ троны и другіе предметы изъ чернаго дерева, пурпуровыя ткани, шерстяныя и льняныя, колесницы изъ слоновой кости, золотыя статуи ¹⁾. При наложеніи дани на другаго Хеттейскаго царя, количество нѣкоторыхъ предметовъ дани было точно опредѣлено: 20 талантовъ серебра, 1 талантъ золота, 200 талантовъ мѣди, 100 талантовъ желѣза, 1,000 быковъ, 10,000 барановъ, 1,000 одеждъ шерстяныхъ и льняныхъ ²⁾.

Свидѣтелями побѣдъ своихъ Ассирійскій царь ставилъ свои изображенія съ надписями, повѣствовавшими о его подвигахъ. Упоминаются три города, гдѣ поставлены были эти царскія статуи, памятники побѣдъ ³⁾. Поднявшись, во время одного изъ своихъ Походовъ, на хребетъ горъ Аманусъ (Кхамани), онъ велѣлъ выбить на скалѣ описаніе своихъ подвиговъ ⁴⁾. Подобными памятниками побѣдъ Ассурнасиргабалъ украсилъ и дворецъ свой: такъ въ одномъ изъ внутреннихъ покоевъ его онъ поставилъ статую съ „начертанною на ней славой его“, а сзади главнаго входа — плиты съ подобнымъ же начертаніемъ его подвиговъ ⁵⁾.

Одна идея, какъ красная нить, проходитъ чрезъ все это длинное описаніе походовъ, казней, военныхъ трофеевъ, освѣщая своимъ свѣтомъ и то, что съ перваго раза представляется мало понятнымъ или даже возмутительнымъ: во всемъ Ассирійскій царь поступалъ *по волѣ Ассира* и другихъ великихъ боговъ-покровителей ⁶⁾; онъ

¹⁾ App., стр. 87—88. ²⁾ Ib., стр. 88. ³⁾ App., стр. 74, 80, 85. ⁴⁾ Ib., стр. 89.

⁵⁾ Ib., стр. 73; статуя эта найдена и находится въ Британскомъ музеѣ, какъ замѣчено было выше.

⁶⁾ Вотъ имена „великихъ боговъ“:

Асуръ — царь собранія великихъ боговъ.

Ану — распорядитель судебъ, владѣка земель.

Нисрукъ или *Салманъ-Нисрукъ* — царь водъ, управляющій судьбою людей (ср. 4 пар. XX, 37: Нисрохъ).

лишь исполнитель ихъ вѣлѣній. Онъ ихъ „намѣстникъ“ ихъ „служитель“. Они „благословляютъ его намѣренія“, „подаютъ помощь въ войнахъ и бояхъ“, Ассуръ, великій богъ „распространяетъ его господство надъ царями четырехъ странъ“, посылаетъ ему силу свою для управленія“, „порушаетъ ему поля и лѣса для пользованія ими по собственному желанію и волѣ“. „По волѣ Ассура и Бина“ царь считаетъ свои колесницы и полки и выступаетъ въ походъ; Ассуръ и великіе боги „идутъ предъ нимъ“ ¹⁾, поражая страхомъ враговъ. „Съ дозволенія Ассура“ и другихъ боговъ покровителей онъ выступаетъ изъ окоповъ; „покорный волѣ Ассура“, онъ оставляетъ городъ Тусканъ, переходитъ Тигръ и атакуетъ непріятельскій городъ „при помощи Ассура“. „По волѣ Ассура, идущаго предъ нимъ“, онъ беретъ городъ. Вліяніемъ Самаса и Бина боговъ-покровителей онъ занимаетъ землю Наири и распространяется въ сосѣднихъ земляхъ „подобно Бину, богу наводненія“. „Ассуръ распространяетъ его владѣнія и поручаетъ мечу его проявлять его (Ассура) могущество“. По повелѣнію Ассура, Самаса, Бина, царь приказываетъ сдѣлать свое изображеніе у истока Супната (вост. Тигръ). Онъ воюетъ, чтобы „распространять страхъ имени Ассура“; онъ „попираетъ враждебныя божества“; онъ „покоряетъ народы Ассуру“, „поражая тѣхъ, которые не признаютъ его власти“ ²⁾.

Синъ — владыка небесныхъ сферъ, напоющій равнины.

Мардукъ — владыка оракуловъ.

Бинъ — владыка текущихъ водъ, богъ плодородія.

Адаръ или Адаръ-Самданъ — герой божественныхъ боевъ, поражающій враговъ.

Набу — блюститель небесъ.

Белитъ — супруга Бела, мать великихъ боговъ.

Ниргалъ — владыка боевъ.

Белдаганъ — отецъ боговъ, творецъ міра.

Самасъ — богъ солнца, распорядитель неба и земли, какъ уполномоченный собранія боговъ.

Истаръ — царица неба и земли, богиня боевъ (См. Appales, стр. 66, 67, 97).

Слѣдовательно собраніе 12 боговъ было подъ предсѣдательствомъ 13-го, Ассура. Замѣтимъ, что 12 — численная единица Ассирійскія, см. выше стр. 38.

¹⁾ Не слѣдуетъ ли это понимать такъ, что идолы боговъ несомнѣ были предъ арміею царя? Ср. 4 Цар. XX, 18.

²⁾ Appales, стр. 69, 70, 72, 73, 76, 77, 78, 81, 82, 86, 89, 91, 92; ср. 4 Цар. XVIII, 25.

Съ этой точки зрѣнія, на самыя жестокия казни непокорныхъ Ассирійскій царь могъ смотрѣть какъ на подвиги, совершаемые въ честь Ассура, и гордиться ими. „Я царь сильный“, восклицаетъ Асурнасиргабалъ, — „я око Ассура, поражающее страхомъ противниковъ, и сажаящій на колъ тѣла враговъ его“ ¹⁾.

Исчисливъ свои подвиги, Асурнасиргабалъ заключаетъ: „Я Асурнасиргабалъ, царь великій, царь сильный, царь земли Асуръ... правосудный, грозный, идущій покорно подъ водительствомъ Асура, моего господина“ ²⁾.

Но есть ли этотъ Асурнасиргабалъ, а по другому чтенію Асурнасирипалъ ³⁾, *Сарданапалъ-воитель* греческихъ писателей?

Въ лѣтописи кратко упоминается въ одномъ мѣстѣ ⁴⁾ о подвигахъ Асурнасиргабала на охотѣ: онъ убилъ 50 буйволовъ за Евфратомъ, 8 взялъ живьемъ, убилъ 20 орловъ и столько же поймалъ живыхъ. О громаднхъ охотахъ временъ Туглатпаласара древняго, когда убитые или пойманные живыми львы считались сотнями, уже нѣтъ и рѣчи. Очевидно, дикіе звѣри въ Месопотаміи постепенно были истреблены, и о большихъ царскихъ охотахъ при слѣдующихъ царяхъ болѣе уже не упоминается. Безпрерывныя войны мало оставляли, по видимому, Асурнасиргабалу времени для мирныхъ занятій. Кромѣ возобновленія Калаха, упоминается только о построеніи двухъ городовъ на Евфратѣ ⁵⁾, о построеніи двухъ дворцовъ въ двухъ покоренныхъ городахъ — вѣроятно, для временнаго пребыванія царя на походѣ за данью; о рубкѣ деревь кедровыхъ, сосновыхъ, кипарисныхъ на горахъ Аманусъ и въ землѣ Исмирхи для храмовъ и другихъ сооружений, о прорытіи канала изъ р. Верхняго Цаба, берега котораго обсажены были деревьями ⁶⁾.

На этомъ оканчивается большая надпись монолита, составляшаго полъ-ниши калахскаго дворца Асурнасиргабала. Заключение надписи, не помѣстившееся на монолитѣ, можно прочесть на сосѣдней колоннѣ, гдѣ послѣ обращенія къ „великимъ богамъ“, краткаго изложенія содержанія большой надписи и повторенія послѣднихъ трехъ строкъ ея, слѣдуетъ описаніе сооружения самаго дворца и обычное заклинаніе, обращенное къ послѣдующимъ царямъ, чтобы

¹⁾ Ib., стр. 69. ²⁾ Ib., стр. 91. ³⁾ *Lenormant*, Manuel d'Hist. anc., II, 64.

⁴⁾ *Annales*, стр. 86. ⁵⁾ *Annales*, стр. 80—86. ⁶⁾ *Annales*, стр. 89—92.

они поддерживали построенный дворец съ его надписями, — „свидѣтеля славы его“ (Ассурнасиргабала) не разрушали бы его, чтобы обратить матеріалы его на сооруженіе другаго дворца ¹⁾.

Салманасаръ III.

Сынъ и преемникъ Ассурнасиргабала *Салманасаръ III* (857—822 г.) ²⁾ былъ такой же великій воитель, какъ и отецъ его. Въ одной надписи перечисляются 31 его походъ; 25 разъ переходилъ онъ Евфратъ, на плотахъ, 9 разъ поднимался на хребетъ Кхамани (Аманусъ), гдѣ между прочимъ, рубилъ кедръ для своихъ построекъ въ разныхъ городахъ Ассиріи и для этой цѣли даже нарочно принималъ туда походы ³⁾.

Въ общемъ, походы Салманасара напоминаютъ собою походы его отца: тѣ же опустошенія, сожженіе городовъ сотнями ⁴⁾, жестокія казни, длинные списки даней, переселенія побѣжденныхъ въ Ассирію ⁵⁾. Салманасаръ — „уполномоченный Ассура“, „великіе боги“ сообщаютъ ему свое могущество“, „идутъ предъ нимъ“ и помогаютъ ему побѣждать враговъ; онъ „покоряетъ тѣхъ, которые не поклоняются Ассуру“, и „уводитъ боговъ (идоловъ) ихъ“ ⁶⁾ — вѣроятно, съ цѣлю лишить побѣжденныхъ помощи ихъ боговъ; 12 побѣдныхъ статуй съ надписями воздвигнуто въ разныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ одна у истока Тигра и другая у истока Евфрата ⁷⁾.

Можно отмѣтить однакожь и нѣкоторыя особенности походовъ Салманасара, не встрѣчаемыя прежде. Такъ впервые встрѣчаемъ мы исчисленіе ассирійской арміи: „я перешелъ Пуратъ (Евфратъ) на плотахъ съ 120,000 воиновъ“ ⁸⁾, говоритъ Салманасаръ. Равнымъ образомъ исчисляется и армія противниковъ: 12 сирійскихъ и приморскихъ царей, соединясь, выставили противъ Ассирійскаго

¹⁾ Annales, стр. 93.

²⁾ По *Ленорману* 905—870 г. ³⁾ Annales, стр. 97, 99, 98, 114, 100, 101, 102; ср. 4 Цар. XX, 23. ⁴⁾ Въ одномъ походѣ сожжено 100 городовъ, въ другомъ 250, въ третьемъ 200; см. Annales, стр. 106, 108, 104. ⁵⁾ Ib., стр. 104, 105, 108, 98, 101. ⁶⁾ Ib. стр. 97, 109, 111, 114, 98, 100, 101; ср. 4 Цар. XVIII, 33. ⁷⁾ Annales, стр. 98, 109, 106, 107, 108, 110, 111, 115, 116. ⁸⁾ Ibid., стр. 115.

царя армію, состоявшую изъ 4,810 колесницъ, 8,200 человѣкъ конницы, 62,900 человѣкъ пѣхоты и 1,000 верблюдовъ, при чемъ точно показанъ контингентъ каждаго изъ 12 союзныхъ царей ¹⁾. Соотвѣтственно увеличенію боевыхъ силъ и число павшихъ въ сраженіяхъ возрастаетъ: говорится о 20,500 человѣкъ, о 10,000 убитыхъ непріятелей, не считая казенныхъ плѣнниковъ, которыхъ въ одномъ случаѣ умерщвлено было 14,000 ²⁾ между тѣмъ какъ еще при Ассурнасиргабалѣ число убитыхъ въ бою простиралось лишь отъ 150 до 2,800 человѣкъ. Въ послѣдніе походы свои, начиная съ 27-го, Салманасаръ уже не предводительствовалъ войскомъ лично, но поручалъ его „великому тартану“ ³⁾; это званіе главнокомандующаго, замѣняющаго особу царя на войнѣ, впервые встрѣчается здѣсь.

Упоминается еще о дворцѣ, построенномъ для себя Салманасаромъ въ покоренномъ городѣ, за горами Аманусъ, о заселеніи Ассиріянами столицы одного изъ возставшихъ правителей за Евфратомъ, при чемъ дворецъ его взятъ былъ подъ царское училище, а самый городъ переименованъ, по имени царя, въ Кар-Салманасаръ; нѣкоторые другіе города возставшей области получили также новыя названія ⁴⁾. Городъ Мулкима на Евфратѣ, завоеванный Туклатпаласаромъ, позже уступленный царю Арамейскому (Сирійскому), по возвращеніи теперь подъ власть его (Салманасара), получилъ ассирійскую колонію. Послѣ одной изъ побѣдъ за Евфратомъ, 1000 барановъ принесено было въ жертву богу Бину ⁵⁾.

Походы Салманасара направляемы были на сѣверъ къ истокамъ Тигра и Евфрата, въ землю Ванъ (у оз. Ванъ), гдѣ былъ г. Цирту (Тиграноцера?) ⁶⁾, въ землю Урартху (Арменія), Кхумукъ (Команагена), къ горамъ Кхамани (Аманусъ), на югъ въ Тирдуніасъ, иначе Аккадъ (Вавилонія), въ землю Кхалди (Халдея) — ниже г. Бабилу (Вавилонъ) ⁷⁾ и въ землю Парсуа (Персія?), при чемъ наложена была дань на ея жителей, „не поклонявшихся Ассуру“ ⁸⁾; но всего чаще походы Ассирійскаго царя направлялись на западъ въ Сирію—

¹⁾ Annales, стр. 112, 113. Армія союзниковъ была нѣсколько больше, но, вслѣдствіе порчи надписи, контингентъ одного изъ 12 царей не могъ быть прочитанъ.

²⁾ Annales, стр. 99, 114, 113. ³⁾ Annales, стр. 102, 103, 104. ⁴⁾ Annales, стр. 109, 120. ⁵⁾ Ib., стр. 109, 112. ⁶⁾ Annales, стр. 103. ⁷⁾ Ib., стр. 99, 100. ⁸⁾ Ib., стр. 103.

до самого берега Средиземного моря, гдѣ онъ имѣлъ дѣло преимущественно съ народомъ Кхатти (Хеттеяне Библии, по египетскимъ памятникамъ — Хета), самымъ могущественнымъ въ сѣверной части Сиріи; побѣдивъ ихъ, онъ поставилъ свою статую въ храмѣ ихъ главнаго города Кумалу ¹⁾.

Походы Салманасара въ Сирію представляютъ намъ особенный интересъ, такъ какъ здѣсь встрѣчаемся мы съ знакомыми намъ изъ Библии ²⁾, именами *Ахава* (Акхаббу) и *Иуя* (Іауа), царей Израильскихъ, и *Венадада* (Бинидри) и *Азаила* (Хазайлу), царей Дамасскихъ. Имя Венадада или Бенгадада Дамасскаго (Бинидри изъ Димаска) находимъ мы въ числѣ тѣхъ 12 Сирійскихъ и приморскихъ царей, союзныя силы коихъ Салманасаръ поразилъ въ шестой свой походъ, при чемъ контингентъ Венадада въ союзномъ войскѣ показанъ въ 1,200 колесницъ, 1,200 всадниковъ и 20,000 человѣкъ пѣхоты. Въ числѣ 12 союзниковъ названъ и Ахавъ, царь Израильскій (Акхаббу изъ земли Сирлаи, то-есть Израиль), выставившій 2,000 колесницъ и 10,000 человѣкъ пѣхоты ³⁾. Еще разъ встрѣчается имя Венадада съ его 12 союзниками въ одиннадцатый походъ Салманасара, при чемъ союзники опять были побѣждены, потерявъ 10,000 человѣкъ, свои колесницы, конницу и боевые припасы ⁴⁾.

Съ Азаиломъ (Хазайлу), преемникомъ Венадада, Салманасаръ воевалъ дважды (18-й и 21-й походы), причемъ въ первый походъ онъ взялъ у него 1,121 колесницу и 470 всадниковъ со всѣмъ лагеремъ, а во второй походъ овладѣлъ его крѣпостями ⁵⁾.

Имя Израильскаго царя Іуя (Іауа) встрѣчается въ числѣ данниковъ Салманасара ⁶⁾. Іуий названъ въ надписи сыномъ Амврія (Кхумри). Амврій былъ основатель Самаріи ⁷⁾, по его имени и Израильское царство стало называться у современниковъ домомъ Амврія (Beth-Omri), а преемники его почитались его потомками ⁸⁾. На томъ же обелискѣ, гдѣ надпись съ именемъ Іуя, одинъ изъ

¹⁾ Annales, стр. 103. ²⁾ 4 Цар. XV, 18; XIX, 15; XX. — 3 Цар. XVII — XXII; VII, 7. 16; VIII, 8. 13. 15; IX, 15; XII, 17. 18; XIII, 3—22. ³⁾ Annales, р. 112. Въ Библии упоминается о договорѣ, заключенномъ между Ахавомъ и Венададомъ послѣ одной изъ войнъ между ними (3 Цар. XX, 34).

⁴⁾ Annales, стр. 100—114. ⁵⁾ Ib., стр. 100—101. ⁶⁾ Ib., стр. 116. ⁷⁾ 3 Цар. XVI, 24. ⁸⁾ Lenormant, Man., 349.

барельефовъ представляетъ Израильскаго царя распростертымъ ницъ предъ Салманасаромъ ¹⁾. Иуу прислалъ дань Салманасару въ 18-й походъ послѣдняго, вмѣстѣ съ финикійскими городами Тиромъ, Сидономъ и Библосомъ.

Встрѣчающіяся въ лѣтописи Салманасара имена извѣстныхъ намъ изъ Библии царей Ахава, Иуу, Венадада и Азаила важны для установленія хронологіи его царствованія ²⁾.

Салманасаръ жилъ сначала въ Ниневіи и Элласарѣ, но потомъ переселился въ Калахъ, гдѣ построилъ себѣ дворецъ, коего развалины сохранились; здѣсь-то и найдены надписи, относящіяся къ его царствованію. Такъ на обелискѣ изъ чернаго базальта найдено сокращенное изложеніе его царствованія по годамъ, чего прежде не встрѣчалось, а именно перечисленіе его тридцати-одного похода. Тамъ же найдены были въ разныхъ мѣстахъ фрагменты болѣе подробнаго изложенія его дѣяній ³⁾.

Въ концѣ царствованія Салманасара III возсталъ противъ него младшій сынъ его *Ассурданимбалъ* и увлекъ за собою двадцать-семь укрѣпленныхъ городовъ Ассиріи, въ томъ числѣ Арбаиту (Арбела). Впрочемъ Ниневія и Калахъ остались вѣрными Салманасару до смерти его; затѣмъ вступилъ на престолъ, законнымъ путемъ, старшій сынъ его *Самсибинъ III*, который привелъ опять въ повиновеніе отпавшіе города. По списку Лимму видно, что онъ царствовалъ тринадцать лѣтъ (822—809), проведенные въ непрерывныхъ войнахъ въ землѣ Наири, Арменіи, Сиріи и Халдеи, но только о четырехъ первыхъ его походахъ найдено подробное повѣствованіе на монолитной колоннѣ одного изъ дворцовъ калахскихъ. Походы этого царя представляютъ черты, общія походамъ всѣхъ царей Ассирійскихъ: покоренные города опустошаются и сожигаются, плѣнные убиваются или переселяются въ Ассирію, „боги ихъ уводятся“, ставятся царскія статуи съ надписями въ память побѣдъ. Одно только поражаетъ въ лѣтописи этого царя — это чрезвычайное множество встрѣчающихся городовъ. Такъ на походѣ въ землю Наири къ берегамъ западнаго (Средиземнаго) моря взято было 3,211 городовъ, въ томъ числѣ 11 столицъ. Воюя на сѣверѣ, Самсибинъ въ одной землѣ разрушилъ 500, въ другой 1,200 горо-

¹⁾ *Lenormant*, II, 72. ²⁾ *Ann.*, 117—118. ³⁾ *Annales*, стр. 97, 105, 113—116.

довъ. Когда Аккадцы были побѣждены подъ стѣнами своей столицы Дуркурзу, при чемъ 13,000 плѣнниковъ было казнено, они спаслись бѣгствомъ въ свои 447 городовъ ¹⁾. Это обиліе городовъ, какъ бы ни были они малы, свидѣтельствуеъ о чрезвычайной населенности Передней Азіи въ ту отдаленную эпоху.

Биннирари и его преемники.

О сынѣ и преемникѣ Самсибина *Биннирари III* (Бинлихусъ, по другому чтенію) ²⁾ найдено очень мало надписей. На полу построеннаго имъ небольшого дворца на калахской платформѣ читается надпись, знакомящая насъ съ предками этого царя и объемомъ его владѣній. Вотъ содержаніе ея:

„Дворецъ Биннирари, царя великаго, царя сильнаго, царя воинствъ, царя земли Ассуръ. Ассуръ, царь боговъ, содѣлалъ его царемъ, онъ далъ въ руку его царство непобѣдимое, онъ распростеръ владычество его отъ великаго Восточнаго моря (Каспійское море) до великаго Западнаго моря (Средиземное море), и онъ властвовалъ надъ всѣми народами. Я — Биннирари: августѣйшій повелитель, которому Ассуръ, Самасъ, Бинъ и Мардукъ помогли увеличить его государство, — отрасль Туклатпаласара, царя земли Ассуръ, царя Сумировъ и Аккадовъ... правнукъ Белкати-рассу, положившаго начало царству“ ³⁾.

Найдены далѣе небольшой фрагментъ лѣтописи царствованія Биннирари. Въ немъ перечисляются подвластныя ему страны, между которыми читаемъ мы имена Мадаи (Мидія), Парсуа (Персія), земли Кхатти (Хеттеянъ), Акхари (Финикія), земли Кхумри (Израильское царство), Паласта (Палестина, то-есть, земля Филистимлянъ), Удуме (Идумея). Далѣе упоминается о побѣдоносномъ походѣ на Хеттеянъ, во время коего царь ихъ взять былъ въ плѣнъ „въ столицѣ его Димаскъ“ (Дамаскъ), что указываетъ на предыдущее распространеніе владычества Хеттеянъ и на южную Сирію. Съ царя Хеттейскаго взята была огромная дань, свидѣтельствовавшая о бо-

¹⁾ Annales, стр. 118—124. ²⁾ См. *Lenormant*, Manuel, I, 74. ³⁾ Annales, стр. 125—126.

гратствъ Дамаска: 2,300 талантовъ серебра, 10 талантовъ золота, 3,000 талантовъ мѣди и 4,000 талантовъ желѣза, кромѣ шерстяныхъ и льняныхъ тканей. „Я взялъ все, что было въ Дамаскѣ“, говоритъ Ассирійскій царь. Наложена была также дань и на царей земли Кхалди (Халдея) ¹⁾.

Въ хронологической таблицѣ, приложенной къ списку Лимму, мы находимъ перечень событій 29-ти послѣдовательныхъ годовъ царствованія Биннирари (809—781 гг.) ²⁾, изъ коего видно, что почти *каждый годъ* ознаменованъ былъ походомъ ³⁾. Походы эти направлялись въ землю Ванъ, Арменію, Палестину, Вавилонію и всего чаще въ подвластную землю Наири, гдѣ возстанія, по видимому, безпрестанно возобновлялись. Только два года прошли безъ войны; одинъ изъ этихъ двухъ мирныхъ годовъ ⁴⁾ ознаменованъ открытіемъ храма въ честь бога Набу: „Богъ Набу вступилъ въ храмъ свой“, отмѣчено въ таблицѣ, то-есть, идолъ его внесенъ былъ въ храмъ. Въ развалинахъ этого храма найденъ самый любопытный документъ, относящійся къ царствованію Биннирари: это — надпись на статуѣ бога Набу ⁵⁾. Въ надписи этой читается имя царицы *Саммураматъ*, какъ супруги царя ⁶⁾. Не *Семирамида* ли это Геродота? Этого мнѣнія держится Ленорманъ ⁷⁾ и развиваетъ свою гипотезу слѣдующимъ образомъ: отецъ исторіи помѣщаетъ Семирамиду пять поколѣній (около полутора вѣка) до Никотриды, супруги Набопаласара, и прибавляетъ, что она устроила тѣ замѣчательныя диги, которыя сдерживаютъ Евфратъ въ его ложѣ, препятствуя наводненію полей ⁸⁾. Но какимъ образомъ Геродотъ, слѣдуя очевидно вавилонскому преданію, вопреки всѣмъ обычаямъ востока, могъ приписать эти грандіозныя сооруженія — *царицѣ*, а не царю, мужу ея? Можно бы предположить, что, по смерти мужа, она царствовала нѣкоторое время одна; но тогда имя ея находилось бы въ спискѣ эпонимовъ (Лимму), а этого нѣтъ. По мнѣнію Ленормана, остается лишь одно возможное объясненіе,

¹⁾ Annales, стр. 125—127. ²⁾ Или 857—828 годахъ, по другому счисленію.

³⁾ Annales, стр. 128—129. ⁴⁾ 786 или по другому счисленію 833 годъ. ⁵⁾ Статуя эта находится нынѣ въ Британскомъ музеѣ. ⁶⁾ Annales, стр. 127—129.

⁷⁾ Менавъ съ нимъ не соглашается, не приводя впрочемъ никакихъ доводовъ.

⁸⁾ Herod., I, CLXXXIV.

именно — что Бинликхусъ (Биннирари) и Саммурамата были Фердинандомъ и Изабеллою Месопотаміи. Вавилонія съ Халдеей стремились отдѣлиться отъ Ассиріи и не безъ успѣха; близокъ былъ уже моментъ, когда это отдѣленіе должно было состояться и притомъ на пагубу Ниневіи. Ничего не было естественнѣе, что царь Ассирійскій искалъ упрочить свою власть въ Вавилоніи брачнымъ союзомъ съ вавилонскою принцессою Саммураматою, которая такимъ образомъ, по имени, царствовала въ Вавилонѣ, въ то время какъ мужъ ея властвовалъ въ Ниневіи, и которую Вавилоняне одну поэтому и занесли въ свои національные анналы. Положеніе Саммураматы очевидно было особенное, и на нее смотрѣли какъ на царицу въ части имперіи, если на публичныхъ памятникахъ имя ея ставилось рядомъ съ именемъ царя, ея мужа. Иначе какъ и объяснить себѣ это явленіе — имя женщины на публичномъ памятникѣ, при томъ положеніи, какое занимали женщины на востокѣ ¹⁾?

О ближайшихъ трехъ преемникахъ Биннирари (Салманасаръ IV, Асурданиль II, Асурнирари или Асурликхусъ, по другому чтенію) имѣются лишь краткія свѣдѣнія, преимущественно указаніе, по годамъ, направленія ихъ походовъ, при чемъ о второмъ изъ нихъ, подъ пятью годами изъ 18-ти, значится, что царь оставался дома и войны не было (упоминается также объ эпидеміи, бывшей дважды — въ 764' и 758 годахъ), а изъ хронологическаго перечня событій въ царствованіе третьяго преемника — *Ассунирари* изъ 8 годовъ его правленія пять лѣтъ не было походовъ ²⁾. Это явленіе новое въ исторіи воинственныхъ царей Ассиріи, указывающее на ослабленіе ихъ боевой дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и могущества, на что указываетъ и событіе, помѣщенное подъ послѣднимъ годомъ его царствованія (745 годъ): возстаніе царской резиденціи Калаха.

Слѣдующій царь, упоминаемый въ лѣтописяхъ ассирійскихъ — *Туклатпаласаръ II*, (744 годъ); это библейскій *Огеллафелласаръ*, покоритель Израильскаго царства ³⁾.

Въ промежуткѣ царствованій Асурнирари и Туклатпаласара совершились два важныя событія, о которыхъ мы знаемъ изъ еврейскихъ и греческихъ писателей, но о которыхъ ассирійскія лѣтописи умалчиваютъ: это разрушеніе (первое) Ниневіи и царствова-

¹⁾ *Lenormant*, Man., II, 76—77. ²⁾ *Annales*, с. 130—134. ³⁾ 4 Цар. XV, 29.

ніе Фула, взявшаго дань съ царя Израильскаго Менаима ¹⁾. Разрушеніе первой Ниневіи—внѣ сомнѣнія, такъ какъ второй преемникъ Туклатпаласара Саргинъ (библ. Саргонъ) говоритъ о Ниневіи, какъ о городѣ, уже не существующемъ ²⁾. При обоихъ предшественникахъ Саргина Салманасаръ и Туклатпаласаръ о Ниневіи не упоминается вовсе, такъ какъ ея не было, а при непосредственномъ предшественникѣ Ассурнирари, Ассурданилъ II, въ спискѣ Лимму о Ниневіи еще упоминается (подъ 760 годомъ). Такимъ образомъ разрушеніе Ниневіи можно помѣстить или только въ кратковременное царствованіе Ассурнирари, или въ промежуткѣ этого царствованія и послѣдующаго—Туклатпаласара II. Ассурнирари или Ассурликхусъ (по другому чтенію), по мнѣнію нѣкоторыхъ (Ленормана) ³⁾, есть *Сарданапалъ*—сластолюбецъ, греческихъ писателей, сжегшій себя во дворцѣ, при паденіи Ниневіи. Подтвержденіе этой гипотезы, независимо отъ созвучія обоихъ именъ, видятъ и въ томъ еще, что въ хронологической таблицѣ его восьмилѣтняго царствованія упоминается о двухъ лишь экспедиціяхъ, а подъ прочими годами значится, что царь „оставался дома“ — выраженіе (за исключеніемъ царствованія его предшественника), дотогдѣ не встрѣчавшееся въ лѣтописяхъ ассирійскихъ. Такое необычайное для Ассирійскаго царя бездѣйствіе Ассурликхуса вполне соответствуетъ изнѣженной, гаремной жизни Сарданапала, какъ изображаютъ его греческіе писатели.

Такимъ образомъ, продолжаетъ Ленорманъ, — Арбакъ, вождь мидійскихъ вспомогательныхъ отрядовъ въ ассирійской арміи, и *Фуль*, по прозванію *Балазу* (грозный), изъ котораго греки сдѣлали *Белезисъ*, правитель Вавилона, соединились для низложенія Ассурликхуса—Сарданапала. Въ связи съ другими недовольными (вспомнимъ возстаніе Калаха), они взяли Ниневію, разграбили и разрушили ее до основанія по обычаю того времени. Затѣмъ Арбакъ возвратился въ Мидію, не заботясь болѣе о судьбѣ Ассиріи, довольный освобожденіемъ своего отечества, Белезисъ же подчинилъ Ассирію своей власти, управляя ею изъ Вавилона; но со смертію его, владычество Халдеевъ пало, и на ассирійскій престолъ опять вступилъ

¹⁾ 4 Цар. XV, 19; Герод. 106. ²⁾ Annales, стр. 177. ³⁾ Lenormant, Man., II, 77—82.

національний государь — Туклатпаласарь II ¹⁾. Что ассирійскія лѣтописи объ этихъ событіяхъ умалчиваютъ, объясняется характеромъ самыхъ событій, тягостныхъ для національнаго чувства: лѣтописи Ассирійскихъ царей повѣствуютъ лишь о „подвигахъ“ ихъ. Къ этому обстоятельству, Ленорманъ, слѣдуя учителю своему Опперту, привязываетъ еще другую гипотезу, не лишенную вѣроятія. Посреди смуть, начавшихся возстаніемъ въ Калахѣ, и бѣдствій, разразившихся затѣмъ надъ Ассиріей, избраніе Лимму, для обозначенія годовъ, прекратилось, тѣмъ болѣе, что съ утвержденіемъ на престолѣ Белезиса-Фула стали считать время по вавилонскому способу, то-есть, не по эпонимамъ (Лимму), а по счету годовъ царствованія. Такимъ образомъ въ списки ассирійскихъ эпонимовъ — Лимму проишошелъ перерывъ, который Ленорманъ вмѣстѣ съ Оппертомъ полагаетъ въ 45 лѣтъ. Предположеніе перерыва въ спискѣ Лимму, и именно въ 45 лѣтъ, сдѣлано Оппертомъ съ цѣлью согласовать ассирійскую хронологію съ еврейскою. Извѣстно, что имѣется послѣдовательный списокъ Лимму за 228 лѣтъ, съ краткимъ перечнемъ соотвѣствующихъ событій, между коими упоминается о взятіи Ассирійскимъ царемъ Самаріи — фактъ, коего годъ, точно опредѣляемый еврейскою хронологіей, есть 721-й. Съ помощью этого извѣстнаго года явилась возможность опредѣлить, въ спискѣ Лимму, всѣ годы предшествующіе и послѣдующіе; по этой хронологической системѣ выходило, что царствованіе Ассурнасірғабала заключалось между 882 и 857 годами ²⁾, и такимъ образомъ этотъ царь долженъ былъ бы быть современникомъ Израильскаго царя *Іеуя*, а между тѣмъ въ ассирійской лѣтописи имя этого Израильскаго царя встрѣчается лишь въ концѣ царствованія преемника Ассурнасірғабалова *Салманасара*, причемъ ассирійскій и библейскій тексты вполне согласуются относительно времени событій, въ коихъ дѣйствующими лицами являются Салманасаръ, Іеуй и Сирійскій царь Азаилъ; эти синхронизмы обоихъ текстовъ продолжаются и далѣе, до конца списка Лимму (664 года), чѣмъ хронологія событій этого періода прочно устанавливается: тѣмъ непонятнѣе представляется разногласіе библейскаго и ассирій-

¹⁾ *Lenormant*, Map., стр. 78—84. ²⁾ Считая отъ взятія Самаріи (721 годъ) вверхъ до начала царствованія Ассурнасірғабала, — 161 имя Лимму, или столько же годовъ.

скаго сказаній относительно времени и событій отъ вступленія на престолъ Ассурнасиргабала до смерти Ассурнирари (Ассурликхусъ). Это и подало Опперту мысль предложить гипотезу о перерывѣ въ спискѣ Лимму въ 45—50 лѣтъ, вслѣдствіе внутреннихъ смуть и временнаго подчиненія Ассиріи Вавилону. Такимъ образомъ, слѣдуя имѣющемуся списку Лимму, вступленіе на престолъ Ассирнасиргабала и смерть Ассурнирари заключаются между 882 и 745 годами, а принимая гипотезу Опперта, коей слѣдуетъ и Ленорманъ, — между 930 и 793 годами. Затѣмъ, начиная съ царя Туклатпаласара II (библейскій Теглафелассаръ), то-есть, съ 744 года, хронологіи ассирійская и библейская опять согласуются.

Въ подтвержденіе своей гипотезы Оппертъ сослался на выраженіе въ лѣтописи Ассурнасиргабала, дававшее ему поводъ заключить, что въ годъ вступленія этого царя на престолъ было *частное солнечное затмѣніе*. По астрономическому вычисленію это случилось 2-го іюня 930 года до Рождества Христова. Этотъ годъ такимъ образомъ Оппертъ и принимаетъ за годъ вступленія Ассурнасиргабала на престолъ. Вотъ самый текстъ Ассурнасиргабаловой лѣтописи въ переводѣ Опперта: „Въ началѣ моего царствованія, въ первый годичный періодъ, случилось, что солнце, распорядитель небесныхъ пространствъ, бросило на меня свое пріятное помраченіе“ (*obscurcissement*).

Въ изданіи Менана „*Annales des rois d'Assyrie*“ текстъ этотъ переведенъ такъ: „Въ началѣ моего царствованія, въ мой первый походъ, богъ Самасъ (богъ солнца), распорядитель міра, даровалъ мнѣ свою благопріятную тѣнь“ (или освѣненіе: *m'accorda son ombre propice*) ¹⁾.

Ленорманъ, принимая гипотезу Опперта, замѣчаетъ, что о солнечномъ затмѣніи нѣсколько разъ упоминается въ письменныхъ памятникахъ Ассурнасиргабала, какъ о явленіи весьма благопріятномъ для его начинающагося царствованія ²⁾: въ имѣвшемся у насъ французскомъ переводѣ лѣтописи Ассурнасиргабала (*Annales des rois d'Assyrie trad. par T. Ménant*) мы нигдѣ однакожь не нашли подтвержденія тому. Менанъ (*Annales des rois d'Assyrie*) и Масперо

¹⁾ *Annales*, стр. 65, 70, 133, 135, 136. ²⁾ *Manuel d'Hist. anc. de l'Orient* II, 67.

(Histoire ancienne des peuples de l'Orient) не принимаютъ гипотезы Опперта относительно пробѣла въ спискѣ Лимму. Вопросъ этотъ остается, такимъ образомъ открытымъ, въ ожиданіи новыхъ данныхъ, — не представляя впрочемъ собою существенной важности для исторіи Ассиріи.

Туклатпаласаръ II и Салманасаръ V.

Древняя династія ассирійскихъ царей прекращается послѣ (перваго) разрушенія Ниневіи. Въ 744 году вступаетъ на престолъ *Туклатпаласаръ II*, неизвѣстнаго происхожденія; это библейскій *Огеласфелласаръ* ¹⁾. Развалины дворца его сохранились на Калахской платформѣ, но въ жалкомъ видѣ. Вопреки обычаю, временемъ освященному, — хранить барельефы и надписи въ дворцахъ предшественниковъ, одинъ изъ преемниковъ Туклатпаласара опустошилъ его дворецъ, чтобы воспользоваться его мраморными плитами для собственнаго дворца; такимъ образомъ много надписей Туклатпаласара погибло.

Изъ оставшихся надписей видно, что Туклатпаласаръ, подобно древнѣйшимъ царямъ Ассиріи, носилъ титулъ царя Сумировъ и Аккадовъ, владѣлъ Вавилономъ и сдѣлалъ обширныя завоеванія: покорилъ Персію (Парсу), Мидію, Парсію, Арію (Аріарми), Арахозію (Аракатту), землю Нису (Nisoea древнихъ), Сагартію (Зикрати), Сирію съ частью берега Средиземнаго моря и сѣверную Аравію.

Общія черты походовъ были тѣ же, что и прежде: жестокое опустошеніе странъ („какъ зерна смолоть я страну Бет-Амукани“), переселеніе побѣжденныхъ въ Ассирію, дань, поставленіе собственныхъ намѣстниковъ на мѣста туземныхъ царей и побѣдныхъ статуй посреди покоренныхъ городовъ.

Между данниками Туклатпаласара II упоминаются: Іаухази (Ахазъ), царь Іауда (Іудея), Разунъ (Рецинъ) ²⁾, царь Димаска (Да-

¹⁾ По греческому переводу Библіи; по еврейскому же тексту — Тиглатпилесеръ, см. 4 Цар. XV, 29; XVI, 7—10. ²⁾ 4 Цар. XVI, 5—9.

маскѣ) и Минимми (Менаимъ) ¹⁾, царь Самирины (Самарія), Ма'абъ (Моавитяне), Удumu (Идумея), земля Аскалуна (Аскалонъ) и царица земли Ариби (Аравія) ²⁾. Туклатпаласаръ царствовалъ 18 лѣтъ (до 727 г.) и хронологическая таблица при одномъ изъ списковъ Лимму перечисляетъ, по годамъ, его главнѣйшія дѣянія ³⁾. Его преемникомъ былъ *Салманасаръ V*; это библейскій Салманассаръ, положившій конецъ Израильскому царству ⁴⁾. Въ ассирійскихъ памятникахъ сохранилось только имя его въ списокъ Лимму подъ 722 годомъ ⁵⁾.

Могущество Ассиріяны достигло своего апогея и угнетенные ими народы Азіи обращали теперь взоры свои къ Египту, надѣясь, въ союзъ съ этимъ могущественнымъ государствомъ, избавиться отъ ассирійской тиранніи; такъ поступилъ и Осія, царь израильскій, возставая противъ Салманасара, и отправилъ пословъ къ царю Египетскому, но этимъ ускорилъ лишь гибель своего царства: послѣ трехлѣтней осады, Самарія была взята Ассиріянами (721 г.), причемъ израильтяне переселены были въ Ассирію и города мидійскіе, а на мѣсто ихъ поселены люди изъ Вавилона и другихъ городовъ Ассирійской монархіи ⁶⁾. Могущество Ассиріяны было еще несокрушимо.

Саркинь.

Преемникомъ Салманасара V, въ списокъ Лимму, названъ *Саркинь*, — библейскій Саргонъ ⁷⁾, строитель Хорсабадскаго дворца, открытаго Боттою въ 1843 г. Въ одной изъ залъ его вверху по четыремъ стѣнамъ ея, начиная съ лѣвой стѣны отъ входа, таяу-

¹⁾ 4 Цар. XV, 14—19. Дань на Менаима наложена была еще Фуломъ (4 Цар. XV, 19), предшественникомъ Туклатпаласара, имя коего не найдено въ лѣтописяхъ ассирійскихъ; точно также какъ мы не находимъ въ лѣтописи Туклатпаласара упоминанія о походѣ его на Израильское царство при Факеѣ, второмъ преемникѣ Менаима, причемъ часть народа переселена была въ Ассирію (см. 4 Цар. XV, 29). ²⁾ *Annales des rois d'Assyrie*, стр. 137 — 147. При настоящемъ состояніи науки нѣтъ еще возможности названія всѣхъ земель, платившихъ дань Туклатпаласару, приурочить къ извѣстнымъ намъ именамъ. ³⁾ *Annales*, стр. 148. ⁴⁾ 4 Цар. XVII, 3; XVIII, 9—11. ⁵⁾ *Annales*, стр. 302. ⁶⁾ 4 Цар. XVII, 3—6. 24; XVIII, 9—11. См. книгу Товита. ⁷⁾ Ис. XXI, 1.

лась, въ видѣ фриза, длинная лѣтопись царствованія строителя дворца, раздѣленная на 40 столбцевъ. Содержаніе лѣтописи или главныя факты ея повторялись и въ прочихъ залахъ—на стѣнахъ, на полу, на колоссальныхъ каменныхъ быкахъ у главнаго входа; металлическія дощечки съ именемъ строителя найдены были въ основаніи зданія; рядомъ съ надписями — барельефы наглядно представляли то, о чемъ тѣ повѣствовали ¹⁾. Дворецъ Саркина—это была открытая книга его царствованія.

Происхожденіе Саркина неизвѣстно; онъ былъ очевидно основателемъ новой династіи. вмѣсто обыкновеннаго перечисленія именъ отца, дѣда, прадѣда, надписи его начинаются такъ: „Саркинъ, потомокъ Бела (бога), Патисъ (первосвященникъ) Ассура, царь сильный, царь полчищъ, царь земли Ассуръ“ ²⁾. Или такъ: „Саркинъ, царь великій, царь полчищъ, царь земли Ассуръ, намѣстникъ боговъ въ Вавилонѣ, царь Сумировъ и Аккадовъ“ ³⁾. Время вступленія его на престолъ совпадаетъ съ годомъ взятія имъ Самаріи (721 г.) ⁴⁾. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что, при помощи извѣстнаго намъ списка Лимму, даетъ возможность перевести ассирійское лѣтосчисленіе на наше ⁵⁾; оно рѣшаетъ затѣмъ вопросъ о томъ, какой царь ассирійскій взялъ Самарію и переселилъ израильтянъ въ Ассирію. Доселѣ такимъ царемъ почитался Салманассаръ V, что можно было вывести изъ словъ 4-й книги Царствъ (гл. XVIII, ст. 9—11): „Въ четвертый годъ царя Езекинъ, то-есть въ седьмой годъ Осии, сына Иліи, царя израильскаго, пошелъ Салманассаръ, царь ассирійскій, на Самарію и осадилъ ее; и взялъ ее черезъ три года... и переселилъ царь ассирійскій израильтянъ въ Ассирію“. Въ предыдущей же главѣ (XVII, 3—6) въ исторіи царствованія израильскаго царя Осии, гдѣ объ отношеніяхъ къ Ассиріи разсказывается подробнѣе, сказано сначала, что противъ Осии *выступилъ* Салманассаръ и наложилъ на него дань; затѣмъ, замѣтивъ измѣну Осии ⁶⁾, *царь ассирійскій* взялъ его подъ стражу и заключилъ въ домъ

¹⁾ Annales, стр. 155—157. ²⁾ Annales, стр. 205. ³⁾ Ann. с. 16. 158. Сумиры и Аккады—два главныя народа, населявшіе Месопотамію. ⁴⁾ Annales стр. 161. ⁵⁾ См. выше стр. 67. ⁶⁾ Осія вступилъ въ сношенія съ Египтомъ, причемъ и дань пересталъ доставлять царю ассирійскому.

темничный; и наконецъ: „пошелъ царь *ассирійскій* на всю землю и приступилъ къ Самаріи, и держалъ ее въ осадѣ три года. Въ девятый годъ Осии взялъ царь *ассирійскій* Самарію, и переселилъ израильтянъ въ Ассирію“. Такимъ образомъ, въ болѣе подробномъ разсказѣ XVII главы три раза упоминается о царѣ *ассирійскомъ* по случаю трехъ разныхъ событій: заключенія Осии въ темницу, осады и взятія Самаріи и переселенія Израильтянъ въ Ассирію, причемъ имя царя *ассирійскаго* не названо; такъ что можно приписать эти дѣйствія Салманассару, о коемъ упомянуто въ началѣ, но можно отнести и къ другому царю, напимѣръ къ его преемнику. Лѣтопись Саркина (Саргона) рѣшаетъ этотъ вопросъ. Вотъ что говорится въ ней отъ имени царя Саркина. „Въ началѣ царствованія моего... съ помощію бога Самаса, дарующаго побѣду мнѣ надъ врагами моими, я осадилъ, я взялъ городъ Самирину (Самарію), я обратилъ въ рабство 27,280 жителей и переселилъ ихъ въ землю Ассуръ (Ассирію)“ ¹⁾. Это свидѣтельство *ассирійской* лѣтописи, не противорѣчащее *библейскому* тексту 4 Цар. XVII, 3—6, а скорѣе поясняющее его, легко можетъ быть согласовано и съ 4 Цар. XVIII, 9—11, если предположить, что Салманассаръ началъ осаду Самаріи, длившуюся три года ²⁾, а кончилъ ее Саркинъ (Саргонъ), бывший вѣроятно, въ арміи Салманассара тартаномъ, то-есть главнокомандующимъ ³⁾ и слѣдовательно распоряжавшимся ходомъ осады, почему онъ и могъ сказать о семъ въ лѣтописи своей, что онъ „осадилъ“ Самарію и затѣмъ взялъ ее. Если предположить, что Салманассаръ умеръ во время осады, — быть можетъ, въ концѣ ея, и мѣсто его занялъ Саргонъ (Саркинъ), то этой перемѣны въ осажденномъ городѣ могли и не замѣтить, или не обратить на нее вниманія, такъ какъ это не измѣняло положенія дѣла; и такимъ

¹⁾ Annales, стр. 161. Книга Товита представляетъ любопытный эпизодъ изъ жизни израильтянскихъ плѣнниковъ въ Ассирію.

²⁾ Масперо (Hist. anc. 1875 г. р. 391) полагаетъ, что Салманассаръ умеръ на второй годъ осады.

³⁾ Такъ полагаетъ и Ленорманъ, прибавляя, что Саркинъ принадлежалъ также къ царскому роду и первые три года (до 718 г.) управлялъ лишь въ качествѣ опекуна и соправителя малолѣтняго сына Салманассарова Самданмалика. *Lenormant*, *Manuel de l'Hist. anc. de l'Orient* II, 88, 89.

образомъ священный авторъ 4-й книги Царствъ въ краткой замѣткѣ своей (гл. XVIII, 9, 10) не счелъ нужнымъ говорить о смерти Салманассара и замѣнилъ его Саргономъ.

Еще одно обстоятельство подтверждаетъ предположеніе, что Саркинъ былъ въ арміи Салманасара, когда тотъ осадилъ Самарію, и затѣмъ, по смерти Салманасара, заступивъ его мѣсто въ арміи и на престолѣ, окончилъ осаду: въ лѣтописи Саркина говорится, что онъ взялъ Самарію „въ началъ своего царствованія“; и вслѣдъ затѣмъ повѣствуется о *первомъ его походѣ* на Кхумбанигаса, царя земли Эламъ (Сузіана). Такимъ образомъ, относя осаду и взятіе Самаріи къ началу своего царствованія, Саркинъ не признаетъ однако же этого дѣла „*первымъ своимъ походомъ*“, такъ какъ походъ на Самарію дѣйствительно предпринять былъ не имъ, а его предшественникомъ.

Саркинъ жилъ сначала въ Калахѣ, во дворцѣ Ассурнасиргабала, имъ обновленномъ. Дворецъ полуразрушенъ былъ землетрясеніемъ. „Я обновилъ его снизу до верху“, говорилъ Саркинъ въ надписи, найденной въ одной изъ палатъ этого дворца, „я велѣлъ изобразить (на стѣнахъ его) осады городовъ, мною покоренныхъ, народовъ, мною поработенныхъ; покаравъ ихъ за возстаніе, я украсилъ ими палаты, я наполнилъ дворецъ изображеніями великихъ боговъ“... „Въ то же время я положилъ въ сокровищницу (la maison des trésors) 2 таланта и 30 минъ золота, 2,100 талантовъ и 24 мины серебра, — добычу съ Пизира, царя Каркамиса (Кархемышъ) въ землѣ Кхатти, столица конхъ (Каркамисъ) лежитъ на берегахъ рѣки Пуратъ (Евфратъ) и которою я завладѣлъ“¹⁾. Изъ Калаха направлялъ Саркинъ свои многочисленныя экспедиціи въ разныя стороны. Лѣтопись его перечисляетъ 15 такихъ походовъ, кончившихся побѣдоносно. „Вотъ что я совершилъ въ 15 походовъ моего царствованія“ такъ начинается большая лѣтопись дѣяній царя Саркина: „я наложилъ дань на всю землю, начиная съ Раса въ землѣ Эламъ (Сузіана)... до рѣки (Нила) въ землѣ Мусри (Египетъ) и до земель Акхари (Финикія) и Кхатти (сѣв. Сирія). Сильная рука моя распростерлась отъ г. Кхасмара до г. Симаспати въ отдаленной землѣ Мадан

¹⁾ Annales p. 205, 206.

(Мидія), лежащей къ востоку земли Намри и Илипи, Беткхамбакъ, Парсуу (Персія), Ванъ, Урартху (соб. Армения), Каску (Колхида) и Табалъ въ М. Азіи)⁴. Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе каждаго изъ 15 походовъ. *1-й походъ* направленъ былъ противъ Кхумбанигаса, царя земли Эламъ (Сузіана), возставшаго противъ „великихъ боговъ“ ¹⁾ — онъ былъ побѣжденъ и „приведенъ подъ власть Ассура“.

Въ это же время нѣкто Мардубаладанъ захватилъ верховную власть въ Вавилонѣ. Онъ удержался въ Вавилонѣ; но часть жителей Вавилона съ ихъ имуществомъ отведена были въ землю Хеттеянъ (въ сѣв. Сиріи). *2-й походъ* направленъ былъ въ Сирію, для усмиренія возстанія, и въ Египетъ противъ эѳіопскаго царя Сабіе (Сабаконъ), покорителя Египта, у котораго народы Сиріи, угрожаемые ассирійскими завоевателями, искали теперь опоры. „Съ помощію Ассура“, Сабаконъ былъ побѣжденъ при г. Рapiнхѣ (Рафіа), города его разрушены и въ Ассирію переселено 9,033 плѣнныхъ ²⁾. *3-й походъ* направленъ былъ въ сѣверъ для усмиренія отложившихся отъ ассирійскаго намѣстника въ землѣ Ванъ. *4-й походъ* былъ противъ Кіаку, князя г. Синукхту (?) „возставшаго противъ великихъ боговъ“ и отказавшагося платить дань; семейство Кіаку и 7,350 жителей уведены въ плѣнъ. *5-й походъ* противъ Пиризи князя г. Кархемыша, тоже возставшаго противъ „великихъ боговъ“; жители Кархемыша переселены въ Ассирію, а въ Кархемьшѣ поселены Ассиріяне. *6-й походъ* предпринять былъ въ н. Армению противъ Урсы, царя земли Урартху ³⁾, поднявшаго тамъ противъ Саркина многія данническія земли, въ томъ числѣ Ванъ, Наири. „Въ гнѣвъ сердца моего я пустился на нихъ какъ туча саранчи“, повѣствуетъ Саркинъ въ своей лѣтописи, „какъ буря палъ я на г. Изирти, столицу земли Наири“. Возстаніе

¹⁾ То-есть главныхъ боговъ Ассиріи.

²⁾ Объ этомъ походѣ Саркина или Саргона на Египетъ и Эѳіопію и уводѣ плѣнныхъ оттуда упоминается въ XX-й кн. прор. Исаіи.

³⁾ Урартху — главная часть Арменіи, дѣлившейся тогда на много небольшихъ владѣній: Урартху или Арарти (у горы Арарата), Милдѣ (Мелитена), Милдисъ (н. Эрзерумская область), Мусасиръ (Арсиса — къ сѣверу отъ оз. Ванъ), Манна (Ванъ — къ ю.-в. отъ оз. Ванъ) и Наири (у истоковъ Тигра и Евфрата). См. *Maspero, Hist. anc. des peuples de l'orient*, 1875, p. 398—399.

усмирено; поставлены наместники. „Посреди города (Кизази)“, говорит Саркинъ „я поставилъ боговъ (то-есть истукановъ), идущихъ „предо мною, далъ городу имя Карадаръ и поставилъ тамъ изображение моего величества“. Двинувшись затѣмъ на востокъ въ Мидію, противъ областей Кхарехара и Иллипи, гдѣ также вспыхнуло возстаніе, ассирійскій царь усмиривъ его, завоевалъ тамъ еще пять земель (Бетраматуа, Урикату, Сиерисъ, Сапарда и Уріакку), ввелъ здѣсь культъ Ассура, ихъ главный городъ назвалъ по имени своему Кар-Саркинъ, принявъ дань отъ правителей 28 укрѣпленныхъ городовъ Мидіи и поставилъ свои изображенія во всѣхъ этихъ городахъ. 7-й походъ вызванъ былъ новымъ возстаніемъ въ Урартху, Наири, Ванъ, Мадаи (Мидія). Возстаніе было опять усмирено, причемъ жители нѣсколькихъ городовъ выселены въ Ассирію и сооружены новыя крѣпости въ Мидіи вокругъ г. Кар-Саркина для удержанія въ покорности областей, завоеванныхъ въ предыдущій походъ, усилены укрѣпленія прежнихъ крѣпостей и получена дань отъ 22 правителей мидійскихъ крѣпостей; а въ столицѣ Наири, гор. Изирти, посреди его, поставлена была статуя царя, съ начертаніемъ на ней „славы Ассура“. Затѣмъ Саркинъ пошелъ противъ нѣкоторыхъ племенъ земли Ариби (Аравіи), „страны отдаленной“, и земли Бари, „неизвѣстной даже ученымъ и мудрецамъ, имя коего ни одинъ еще изъ царей, моихъ предшественниковъ, не слышалъ“; привелъ эти земли „въ повиновеніе Ассуру“ и часть жителей ихъ переселилъ въ г. Самарію. Во время этого похода прислали дань Саркину Самсіа, царица земли Ариби, Этамаръ, царь земли Саба¹⁾, и Пиригъ или Пирао (Фараонъ) царь земли Мусури (библ Мицраимъ — Египетъ). 8-й походъ вновь направленъ былъ въ Арменію противъ Урсы, царя Урартху; на сей разъ Урса разбитъ былъ на голову и на лошади ускакалъ въ горы; 250 членовъ царскаго рода и множество людей Урсы были казнены. Затѣмъ направился Саркинъ на союзника Урсы Урсану, царя земли Музасиръ; перейдя неприступныя горы, онъ овладѣлъ городомъ Музасиромъ, „гдѣ живетъ богъ Галдіа“. Урсана, въ страхъ при приближеніи ассирійской арміи, спасся въ горы; семейство его, 8,160 плѣнниковъ

¹⁾ Предметы дани были: ладонъ, металлы, большія собаки, лошади и верблюды.

и множество добычи, въ томъ числѣ и „боги“) Галдіа и Багабарта“ достались въ руки ассирійскаго царя. Урса, пять мѣсяцевъ блуждавшій между тѣмъ въ горахъ, спасая жизньъ, узнавъ о взятіи города Музасира и бога его Галдіа, въ отчаяніи самъ себя лишилъ жизни, вонзивъ въ животъ кинжалъ. Послѣ усмиренія новаго возстанія въ Ванѣ упоминается еще о покореніи многихъ странъ, по видимому въ направленіи къ востоку, между прочимъ „земли кипарисныхъ горъ“ съ 115 городами ея, гористой страны Арзабіи съ 140 городами и „областей, лежавшихъ по ту сторону моря“ (Каспійскаго?). 9-й *походъ* направленъ былъ въ Мидію и „отдаленныя области“ Аравіи (онѣ перечисляются), а затѣмъ въ Киликію (Кхиллаку) для усмиренія возстанія, бывшаго въ связи съ возстаніемъ Урсы, царя Урартху. 10-й *походъ* предпринятъ былъ противъ Таргунази, царя земли Милидъ (въ Арменіи), и сосѣдней „обширной страны Кхамманъ, не покорившейся Ассуру“, возстаніе въ Милидѣ было усмирено, причемъ Таргунази съ его вождями заключены были въ цѣпи, а жена его, сыновья, дочери и 500 плѣнниковъ отведены въ столицу ассирійскую (Калахъ). Земля Кхамманъ была завоевана и передана въ управленіе намѣстнику. Для упроченія завоеванія построено въ покоренной странѣ десять крѣпостей; укрѣплена была также граница со стороны Урартху и Мусковъ²⁾, принимавшихъ участіе въ предыдущихъ возстаніяхъ Урартху и Кхиллаку (Киликія). Въ 11-омъ *походѣ* взять былъ, между прочимъ, городъ Аздуду (Аздотъ или Азотъ), царь коего Азури отложился было, прекратилъ дань и пытался поднять противъ Ассиріянъ также и сосѣднихъ царей. По подавленіи возстанія, въ Аздотъ назначенъ намѣстникъ. 12-й и 13-й *походы* предпринимались были противъ Мардукбаладана, царя земли Кхалди (Халдея)³⁾, утвердивша-

¹⁾ Ср. 4 Цар. XIX, 17, 18: „Цари ассирійскіе разорили народы и земли ихъ, и побросали боговъ ихъ въ огонь; но это не боги, а издѣліе рукъ человѣческихъ, дерево и камень“.

²⁾ Къ сѣверу отъ земли Урартху (?)

³⁾ Это библейскій *Меродахъ Валаданъ*, о которомъ упоминаетъ Исаія (39, 1), что онъ присылалъ письмо и дары Езекии, по случаю выздоровленія его, — вѣроятно съ цѣлью заключить союзъ; *Кхалди* или *Халдеи* — одно изъ коленъ Аккадскаго племени, жившее сначала, повидимому, въ узкомъ пространствѣ между южнымъ теченіемъ Евфрата и Аравійскою пустынею. Лѣтъ за 900 до Р. Х., они

гося и въ Вавилонѣ, въ началѣ царствованія Саркина¹⁾. Борьба была весьма упорная, такъ какъ Мардукбаладанъ заключилъ союзъ съ Кхумбанигасомъ, царемъ Эламскимъ, съ Арамейцами (Сирийцы), и „поднялъ противъ Саркина всѣ кочевыя племена“²⁾; изготоясь къ войнѣ, онъ самъ двинулся на землю Сумировъ и Аккадовъ, но потерпѣлъ сильное пораженіе: 18,430 ч. взяты были въ плѣнъ, остальные бѣжали по направленію къ р. Уки (запад. рукавъ Евфрата); самъ Мардукбаладанъ заключился въ Вавилонѣ. Между тѣмъ Саркинъ овладѣлъ многими городами, въ томъ числѣ важнымъ г. Гамбуломъ (въ устьѣ Тигра и Евфрата) и всѣми городами въ долинѣ р. Уки, опустошилъ земли союзниковъ Мардукбаладана, Арамейцевъ, разрушилъ ихъ дома, истребилъ лѣса, сады и плантаціи и произведенія ихъ земли. Подобнымъ образомъ покорилъ онъ и Эламитянъ, уведя въ плѣнъ около 100,000 ч. и присоединивъ къ Ассирійскому государству многіе ихъ города. Устрашенный Мардукбаладанъ ночью покинулъ Вавилонъ и удалился съ собственными и союзными войсками въ Эламъ. Саркинъ совершилъ торжественное вшествіе въ Вавилонъ и поселился во дворцѣ своего побѣжденнаго врага. На слѣдующій годъ (709 г. до Р. Х.), въ мѣсяцъ айру (апрѣль), Саркинъ выступилъ изъ Вавилона противъ Мардукбаладана, укрѣпившагося въ Дуріакинѣ³⁾. Впереди этой крѣпости, укрѣпленія коей были усилены, Мардукбаладанъ выкопалъ широкій ровъ, наполнивъ его водою изъ Евфрата, а самый городъ обнесъ валомъ; но всѣ эти оборонительныя мѣры были тщетны, — они не спасли Мардукбаладана отъ пораженія; его союзники-кочевники въ страхѣ разсѣялись передъ ассирійскими полками, воды ближайшихъ каналовъ наполнились трупами погибшихъ, самый городъ былъ взятъ и на три дня преданъ грабежу ассирійскихъ полчищъ, а затѣмъ сожженъ и обращенъ въ груду развалинъ, — быть можетъ, въ возмездіе за сожженіе Вавилона Ниневіи; 80,570 человекъ уведено было въ плѣнъ, захва-

стали распространять свою власть по всей странѣ на югъ отъ Вавилоніи, гдѣ населеніе было частью имъ единоплеменное, частью арамейскаго происхожденія, и основывать здѣсь независимыя княжества. (См. *Lenormant*, *Les premières civilisations*. 1874, t. II. *Un patriote Babylonien au VII s.*, p. 218).

¹⁾ См. выше, стр. 106.

²⁾ Апп., р. 187. Здѣсь разумѣются кочевники, обитавшіе на югѣ Месопотаміи.

³⁾ Въ устьѣ Евфрата.

чено 2,070 коней, 700 ословъ, 6,054 верблюда, стада крупнаго и мелкаго рогатаго скота и множество другой добычи, въ томъ числѣ и царскія инсигніи: тронъ Мардукбаладана, его золотой скипетръ и золотой зонть; самыя деревья и плантаціи вокругъ города были истреблены. Мардукбаладанъ, пораженный ужасомъ, „поцѣловалъ землю“ предъ лицомъ посланника своего побѣдителя и бросивъ остальные свои крѣпости, пропалъ безъ слѣда, — онъ скрылся вѣроятно въ Эламъ, чтобы, пять лѣтъ спустя, по смерти Саркина, появиться вновь и возобновить борьбу за независимость Вавилона ¹⁾. „Въ городахъ: Урѣ, Эрекѣ, Ратѣ, Ларсѣ, Куллабѣ, Кизикѣ и Навитлагудѣ я вновь помѣстилъ боговъ въ ихъ святилищахъ“, говоритъ Саркинъ, заключая описаніе своей борьбы съ Мардукбаладаномъ, „я возвратилъ имъ похищенныхъ боговъ и возстановилъ культъ, пришедшій въ забвеніе.“ На весь Эламъ, помогавшій Мардукбаладану, наложена была теперь дань, и резиденція управленія этой страны перенесена въ г. Сакбатъ. Молва о побѣдахъ Саркина надъ Халдеями побудила семь царей области Іанаги въ землѣ Іатнана (о. Кипръ) ²⁾ явиться къ нему въ Вавилонъ съ данью и изъявленіемъ покорности, — „они поцѣловали мои ноги“, говоритъ ц. Саркинъ. Современному тому, одинъ изъ его намѣстниковъ удачно воевалъ противъ Миты, царя земли Мусковъ ³⁾ и „его 3,000 крѣпостей.“ 14-ый и 15-ый походы Саркина предприняты были для усмиренія возстанія въ Кхуммуѣ (въ М. Азіи), причемъ болѣе 20,000 воиновъ уведено было изъ Кхуммука въ г. Сакбатъ въ Эламъ, а на мѣсто ихъ водворены люди изъ недавно завоеваннаго Бетхіакина (въ устьяхъ Тигра и Евфрата) и Иллипи (въ Мидіи). Изъ лѣтописи ц. Саркина ⁴⁾ мы могли извлечь лишь направленіе его походовъ, общую

¹⁾ Этой борьбѣ Мардукбаладана съ Ассиріянами за національную независимость, Ленорманъ посвятилъ особую монографію, подъ названіемъ: *Un patriote Babylonien au VIII s.* (см. его *Premières civilisations*, t. II).

²⁾ Въ другой надписи (*Annales* p. 159) о землѣ Іатнана сказано, что она лежитъ посреди Западнаго моря, на семь дней плаванія.

³⁾ О Мускахъ см. выше стр. 72. Во время Саркина Муски или Мосхи жили на ю.-в. Чернаго моря.

⁴⁾ См. *Annales*, стр. 159—177, заключающія собственно лѣтопись Саркина и стр. 180—189, гдѣ помѣщена большая надпись, перечисляющая важнѣйшіе подвиги Саркина съ нѣкоторыми подробностями, пополняющими лѣтопись.

характеристику ихъ, объемъ владѣній и нѣкоторые, главнѣйшіе факты; многія частности естественно ускользаютъ по невозможности приурочить всѣ ассирійскія названія городовъ, рѣкъ, земель къ теперешнимъ мѣстностямъ, тѣмъ болѣе, что множество древнихъ городовъ исчезло почти безъ слѣда. Для управленія областями своей обширной монархіи, Саркинъ поставилъ своихъ намѣстниковъ, — „салатовъ“ (сатраповъ) ¹⁾. Обыкновенная система переселенія побѣжденныхъ въ Ассирію или другія подвластныя земли, а изъ Ассирии во вновь покоренныя страны ²⁾ для удержанія въ покорности новыхъ подданныхъ, примѣнялась Саркиномъ очень часто. О страшныхъ казняхъ, столь обычныхъ при предшественникахъ Саркина почти не говорится: казнятся только вожди возстаній и всегда одинаковымъ, хотя и жестокимъ способомъ (сдираніемъ кожи) ³⁾. Въ лѣтописи Саркина мы не встрѣчаемъ также длинныхъ, съ какимъ-то самодовольствіемъ описываемыхъ, подробностей казней, какъ бы подвиговъ, совершаемыхъ въ честь Ассура. Незамѣтно, однакоже, что бы религіозное настроеніе ослабѣло. По прежнему, все принимается въ честь національных боговъ, подъ ихъ непосредственнымъ водительство для распространенія славы ихъ на счетъ чуждыхъ боговъ. Такъ, изъ покоренныхъ странъ увозятся туземные боги и вмѣсто прежняго культа устанавливается поклоненіе богу Ассуру ⁴⁾ и, на-оборотъ, по завоеваніи вновь нѣкогда потерянныхъ городовъ, возвращаются въ нихъ прежнія національныя божества ⁵⁾. Мѣстами упоминается также и о заботахъ Саркина о благосостояніи его подданныхъ. Такъ, собирая народъ, онъ заставлялъ его очищать поля Ассирии отъ сорныхъ травъ; съ возвышенностей же проводилъ воду каналами внизъ для орошенія почвы; для умноженія населенія строилъ новые города на неприступныхъ и скудныхъ растительностью скалахъ. Во время походовъ прорубалъ и расчищалъ непроходимые лѣса, а въ знойныхъ пустыняхъ вырывалъ водоемы ⁶⁾.

Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи Саркина есть любопытная замѣтка, что онъ побѣдоносною руюю возстановилъ законы и обычаи земли

¹⁾ Annales, p. 159; ср. *Lenormant*, *Prem. Civilisations* 1874, t. II, p. 246.

²⁾ Такъ переселено было изъ Ассирии 63,000 ч. въ землю Кхаматъ (см. *Annales*, p. 207).

³⁾ *Annales*, p. 163, 182, 183, 201. ⁴⁾ *Ib.* p. 163, 167, 172. ⁵⁾ *Ann.*, p. 188.

⁶⁾ *Annales*, p. 201, 202, 160, 180.

Ассуръ въ городѣ Харранѣ ¹⁾). Не есть ли это библейская земля *Харранъ*, гдѣ умеръ отецъ Авраама Өарра и откуда затѣмъ Авраамъ переселился въ землю Ханаанскую ²⁾? Въ ту эпоху обыкновенно однимъ именемъ обозначалась и земля и главный ея городъ, если область была не велика.

По окончаніи своихъ 15-ти походовъ, приведя въ покорность всѣхъ противниковъ своихъ, Саркинъ задумалъ соорудить новую столицу „въ замѣнъ Ниневіи“. „Въ то время“, говоритъ Саркинъ послѣ 15-ти экспедицій, „люди которыхъ рука моя завоевала, а боги Ассуръ, Набу, Мардукъ, соединили подъ моею властью, покорно слѣдовали моимъ законамъ. Тогда, по волѣ боговъ и желанію моего сердца ³⁾, я построилъ у подошвы земли Мусри, въ замѣнъ Ниневіи, городъ, который я назвалъ Дурсаркинъ (т. е. замокъ или крѣпость Саркина). Боги Салманъ, Синъ, Самасъ, Набу, Бинъ, Адаръ и ихъ „великія супруги“, царствующія въ вѣчности... благословили великолѣпныя зданія, мною воздвигнутыя, и прекрасныя улицы Дурсаркина ⁴⁾“.

„Посреди долины земли Мусри“, говоритъ Саркинъ въ другой надписи, „у подошвы горъ я воздвигъ городъ въ замѣнъ Ниневіи ⁵⁾; я назвалъ его Дурсаркинъ; я насадилъ тамъ лѣсъ, подобный лѣсамъ горъ Кхамани и растеніямъ земли Кхатти, растущимъ на горахъ... Триста пятьдесятъ царей царствовали прежде меня надъ землею Ассуръ, и прославили царство Бела, но никто изъ нихъ не подумалъ объ этомъ мѣстѣ, никто не подумалъ населить его, прорѣзать его каналами, провести улицы. Въ глубинѣ сердца моего съ утра и до вечера помышлялъ я, какъ основать здѣсь городъ, построить святилища, жертвенники великимъ богамъ и дворецъ для жилища моего величества...“ „я принялъ это рѣшеніе во время празднествъ по случаю моего брака...“ въ день счастливый, въ мѣсяцъ благопріятномъ. Землевладѣльцамъ той мѣстности я возвратилъ стоимость ихъ земель серебромъ или бронзою согласно

¹⁾ Ib. p. 180. ²⁾ Кн. Бытія XI, 31, 32. XII, 1.

³⁾ И „съ помощью покоренныхъ народовъ“ прибавляется въ другой надписи (Annales, p. 190).

⁴⁾ Annales, стр. 177, 178.

⁵⁾ „Не подалеку отъ Ниневіи“, какъ сказано въ другой надписи (см. Annales, p. 196).

представленной мнѣ оцѣнкѣ; я снабдилъ ихъ земледѣльческими орудіями для распашки сосѣднихъ свободныхъ полей. Въ мѣсяцъ сивану (май — іюнь) я возжегъ листья алоэ, я надѣлалъ кирпичей ¹⁾. Въ мѣсяцѣ абу (іюль — августъ), въ мѣсяцѣ посвященномъ богу, благопріятствующему заложению перваго камня города и храма, собравшійся народъ отпраздновалъ праздникъ „салуловъ“. Согласно обрядамъ, онъ совершилъ различныя церемоніи надъ золотомъ, серебромъ, мѣдью, камнями и деревьями съ горы Кхамани. Я заложилъ основаніе городу, я положилъ кирпичи... На дымящіеся жертвенники я возложилъ жертвоприношенія основанія Салману, Сину, Самасу, Набу, Бину и Адару, въ честь коихъ воздвигнуты были и храмы посреди города... Я собралъ въ этомъ городѣ людей съ четырехъ странъ свѣта, иноязычниковъ, людей, не платившихъ дани и обитавшихъ на горахъ, жителей долинъ, всѣхъ освѣщаемыхъ солнцемъ... я соединилъ ихъ въ поклоненіи Ассуру, богу моему, въ соблюденіи справедливости, я поселилъ ихъ въ городѣ, я водворилъ ихъ тамъ. Я велѣлъ ученымъ и мудрецамъ обучать людей земли Ассура всѣмъ наукамъ ²⁾; они научились военному искусству и страху предъ богами и царемъ... Посреди города, для жилища моего величества, я построилъ дворецъ“ ³⁾. Это тотъ самый дворецъ, развалины коего найдены были Ботта'ю въ 1843 г. подъ поверхностью Хорсабадскаго холма и повели къ цѣлому ряду другихъ подобныхъ открытій, столь важныхъ для исторіи древняго Востока. Съ большими подробностями, съ видимымъ самодовольствомъ описываетъ Саркинъ украшенія своего дворца, построеннаго „на удивленіе его вельможъ и подданныхъ“ ⁴⁾. Къ сожалѣнію, недостаточное знакомство съ техническими терминами ассирійской архитектуры, а также пробѣлы въ самыхъ надписяхъ, вслѣдствіе порчи ихъ, не позволяютъ возстановить въ воображеніи нашемъ дворецъ Саркина во всѣхъ подробностяхъ его отдѣлки, какъ описываетъ его лѣтопись.

¹⁾ Въ другой надписи (Ann. p. 203) поясняется, что мѣсяцъ сивану, 3-й въ году, получилъ отъ великихъ боговъ названіе „кирпичнаго мѣсяца“, потому что въ этомъ мѣсяцѣ выдѣлываютъ кирпичи, а жертвоприношеніе, о которомъ упоминается здѣсь, было въ честь „бога кирпичей“ Ниргала, сына Белдагана.

²⁾ Здѣсь вѣроятно, надобно разумѣть учрежденіе школъ. Ср. книгу прор. Даниїла I. 1—5. ³⁾ Annales, p. 193—197, 202—204. ⁴⁾ Annales, p. 190, 194.

Матеріаломъ для постройки служили драгоцѣнныя дерева: сандалное, тамариндовое, черное, кедровое, кипарисное, фисташковое и мастиковое „несравненной красоты“. Потолокъ выведенъ былъ изъ кедровыхъ и сосновыхъ бревенъ и покрытъ снаружи кожами „амси“¹⁾. Основанія дверей глубоко заложены въ землю. Косяки и перекладины дверныя сложены были изъ большихъ мраморныхъ камней, привезенныхъ изъ завоеванныхъ странъ, изображенія коихъ представлены были помощію рѣзца на поверхности мрамора „людямъ на удивленіе“. Самыя же двери сдѣланы были изъ драгоцѣнныхъ деревъ — кипариса и тамаринда, и украшены бронзовыми полосками, „искусно расположенными;“ снаружи, вокругъ (?) дверей выведены были гирлянды изъ полевыхъ и пернатыхъ животныхъ, высѣченныхъ въ камнѣ. Въ промежуткахъ между дверями поставлены 8 колоссальныхъ изваяній львовъ. Снаружи дворца, въ промежуткахъ постройки, разставлены были каменные изображенія горныхъ и морскихъ животныхъ; вокругъ же всего зданія возвышался рядъ колоннъ изъ сосны и тамаринда. Дворецъ обнесенъ былъ стѣною, выведенною по „восьми главнымъ направленіямъ“ (восьмигранной формы?); „на оконечностяхъ четырехъ (восьми?) угловъ ея пробито восемь воротъ:“ восточныя ворота названы воротами боговъ Самаса и Бина, южныя — воротами Бела и Милитты, западныя — воротами Ану и Истары; сѣверныя — воротами Милитты и Салмана. „Я соорудилъ прочную стѣну и открылъ ворота моего дворца на удивленіе моимъ подданнымъ“, прибавляетъ Саркинъ.

Внутренность дворца богато и изыскано украшена была золотомъ, серебромъ, изразцами, разноцвѣтными красками. Въ палатахъ его, на стѣнахъ, на полу, на колоссальныхъ изваяніяхъ крылатыхъ быковъ (символическое изображеніе бога Ассура), на призмахъ Саркинъ написалъ „славу боговъ“, т. е. подвиги, совершенные имъ въ честь боговъ, лѣтопись своего царствованія, много разъ повторяющуюся, то подробнѣе, то короче. Рядомъ съ текстомъ шли иллюстраціи — раскрашенныя барельефныя изображенія взятыхъ городовъ, казней бунтовщиковъ и т. п. На изображеніи города значится

¹⁾ Ленорманъ переводитъ: „кожами китовъ“ (Manuel de l'Hist. Anc. 1869, II, 97).

и имя его; одинъ барельефъ, названный „усманъ“ (укрѣпленный лагерь), представляетъ занятія воиновъ на бивуакѣ. Кромѣ того, Царь начерталъ „славу своего имени“ на золотыхъ, серебрянныхъ, бронзовыхъ, свинцовыхъ, мѣдныхъ, мраморныхъ и алебастровыхъ плиткахъ и зарылъ ихъ въ основаніе дворца. Во дворцѣ устроена была и сокровищница, гдѣ хранилась дань подвластныхъ народовъ.

Построеніе дворца Саркинъ поручилъ „искуснымъ людямъ“, самъ неуспшно наблюдая за сооруженіемъ его. „Днемъ“, говоритъ онъ, „я работалъ посреди города въ удовольствіе сердца моего, вечеромъ же воздымалъ руки къ богу Илу, управляющему судьбами Ниневіи“¹⁾. „Въ мѣсяцѣ тасриту (сентябрь — октябрь) я воздалъ поклоненіе великимъ богамъ и освятилъ мой дворецъ въ присутствіи восточныхъ и западныхъ царей (его данниковъ), принесшихъ мнѣ золото, серебро и рабовъ для умноженія моихъ сокровищъ ихъ богатыми приношеніями“.

„Въ мѣсяцъ молитвенный, въ день благопріятный“, говорится въ другой надписи Саркина²⁾, „я воззвалъ, посреди моего двора, къ Ассурѣ, отцу и владыкѣ боговъ, равно какъ и къ богинямъ, обитающимъ въ землѣ Ассуръ, я представилъ имъ вазы стеклянныя (?), издѣлія изъ чистаго серебра чеканной работы, множество драгоцѣнностей и порадовалъ ихъ сердце... Ассуръ принималъ мои дары и былъ ко мнѣ милостивъ; я принесъ, въ присутствіи боговъ (то-есть ихъ идоловъ), очистительныя жертвы, чтобы пріобрѣсть ихъ милость, я просилъ себѣ благоденствія, долгой жизни, знаменитаго потомства, постоянства въ побѣдѣ и поручилъ себя великому владыкѣ Белдагану, повелителю земель, обитающему въ землѣ Матра (Месопотамія) и богинямъ, обитающимъ въ землѣ Ассуръ (Ассирія). Тогда я помѣстился въ моемъ дворцѣ съ начальниками провинцій, съ сатрапами, мудрецами, учеными, вельможами, намѣстниками и правителями земли Ассуръ, и отправлялъ свою власть“³⁾. Дворецъ этотъ заключаетъ въ себѣ золото, серебро, зо-

¹⁾ Созданный Саркиномъ городъ такимъ образомъ долженствовалъ быть въ его мысляхъ, возрожденною Ниневіею. ²⁾ *Annales*, p. 178, 179.

³⁾ Другая надпись добавляетъ: „я пребывалъ въ моемъ дворцѣ съ великимъ владыкою Белдаганомъ, обитающимъ въ землѣ Матра, съ богами и богинями (то-есть съ ихъ статуями), обитающими въ землѣ Ассуръ... и отправлялъ правосудіе“. (*Annales*, p. 191).

лотые и серебрянные сосуды, драгоценные камни, желѣзо, ткани голубыя, пурпуровыя, шерстяныя и льняныя, сандальное, черное дерево, коней изъ земли Музури (Египеть), быковъ для упряжи, ословъ, муловъ, верблюдовъ, рогатый скоть — дань, потребованная мною въ угоду богамъ“.

Далѣе слѣдуетъ молитвенное пожеланіе, обращенное къ Ассуру о благоденствіи, долгой жизни, успѣхѣ во всѣхъ предпріятіяхъ, о „накопленіи сокровищъ во дворцѣ, какъ добычи со всѣхъ земель, произведеній горъ и долинъ“, и чтобы „изваянный быкъ¹⁾, геній покровитель, непрестанно предстоялъ предъ лицомъ Ассура, сохраняя день и ночь сіи сооруженія, доколѣ ноги его не двинутся изъ вратъ сихъ“.

„Отъ начала до конца я пребывалъ въ поклоненіи Ассуру, и на пути справедливости; потому и соорудилъ сіи зданія и накопилъ сіи сокровища“²⁾.

Не долго однако же привелось Саркину наслаждаться плодами своихъ побѣдъ въ своей новой резиденціи; вскорѣ³⁾ по окончаніи сооруженнаго имъ дворца, онъ погибъ въ немъ отъ руки убійцы, послѣ 18-ти лѣтняго царствованія (721—704 г. до Р. Х.)⁴⁾.

Синахѣрибъ.

Мѣсто Саркина занялъ сынъ его *Синахѣрибъ*, царствовавшій, по списку Лимму, 704—681 г. Это библейскій Сеннахиримъ (Сангерибъ, Сеннахерибъ), упоминаемый и греческими писателями. Главнымъ дѣломъ его царствованія было возстановленіе Ниневіи, какъ столицы Ассиріи. Въ одной надписи онъ говоритъ: „городъ Нинуа (Ниневія) есть городъ моего могущества, я возобновилъ его жилища, я возстановилъ его улицы... я вновь воздвигъ его стѣны“⁵⁾. Ниневія была теперь увеличена противъ прежняго и снабжена обильно водою, отъ недостатка коей, вслѣдствіе запущенія, иссохли было

¹⁾ Крылатый быкъ — символическое изображеніе бога Ассура.

²⁾ Annales, p. 178—209.

³⁾ Ib. p. 209. Ср. *Maspero*, p. 404.

⁴⁾ Два года спустя, см. *Lenormant*, Manuel, 1869. II, 97.

⁵⁾ Annales, p. 211—212.

сосѣднія поля и лѣса. Синахѣирибъ отъ 18 различныхъ горныхъ пунктовъ провелъ воду 18-ю каналами и, соединивъ ихъ въ одну рѣку, названную имъ Синахѣирибъ, выпустилъ эту воду въ рѣку Кхусуръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ былъ его дворецъ. Для надзора за жителями улицъ Нинуи и управленія имъ назначены надзиратели ¹⁾. „Такъ возобновилъ я Нунуу — городъ моего владѣчества“, говоритъ Синахѣирибъ, „я провелъ его улицы, умножилъ водоемы и каналы и сдѣлалъ его блистательнымъ какъ солнце“ ²⁾.

Посреди возобновленной имъ Ниневіи Синахѣирибъ построилъ себѣ „великій дворецъ“, — на мѣстѣ прежняго дворца, сооруженнаго предшествовавшими ему царями, чтобы хранить въ немъ богатства, обучать коней и помѣщать войска; но основанія его потеряли прочность, фасадъ разрушился отъ времени, его „тиминъ (краеугольный камень) подался, стѣны осунулись“. Причиною тому онъ выставляетъ то обстоятельство, что „вода, поднявшись въ рѣкѣ Тигулти ³⁾, защищавшей крѣпость съ этой стороны противъ непріятелей, размыла часть фундамента“ ⁴⁾. Задѣлавъ брешь, Синахѣирибъ отвелъ въ сторону теченіе Тигулти помощію дигъ, поверхность коихъ укрѣпилъ кирпичами и большими камнями поверхъ кирпичей. Срывъ затѣмъ остатки стараго дворца до основанія, онъ на его мѣстѣ насыпалъ „громадный холмъ съ террасою, возвышавшеюся надъ городомъ и продолженною до берега рѣки“. На этой платформѣ воздвигнутъ былъ дворецъ значительно большихъ размѣровъ ⁵⁾, чѣмъ прежній, — „дворецъ изъ мрамора и кедра, произведенія земли Кхатти... по планамъ архитекторовъ Имперіи“. Другія драгоцѣнныя деревья, какъ черное дерево, сандалное, кипарисное, фисташковое, мастиковое входили также въ составъ постройки. „Портики украшены были гигантскими фигурами львовъ и быковъ, сдѣланными изъ мрамора,

¹⁾ Annales, p. 235, 229. Кхусуръ (н. Кхаусеръ) — притокъ Тигра, съ лѣвой стороны протекавшій поперекъ Ниневіи.

²⁾ Annales, p. 229, 230.

³⁾ Вѣроятно названіе одного изъ рукавовъ р. Тигра.

⁴⁾ Annales, p. 213, 229. Ср. Пророчество о Ниневіи въ книгѣ прор. Наума. I, 8: „всепотопляющимъ наводненіемъ разрушить до основанія (Ниневію)“ и II, 6: „рѣчныя ворота отворятся, и дворецъ разрушается“.

⁵⁾ 360 мѣръ (?) длины и 85 ширины, что можетъ дать по крайней мѣрѣ понятіе о формѣ и отношеніи ширины къ длинѣ.

вывезеннаго изъ земли Баладу (Беледъ)“. Внутренній большой дворъ, сравнительно съ прежнимъ, былъ значительно расширенъ. „Я расширилъ дворъ, говоритъ Синахъирибъ, для упражненія военачальниковъ въ метаніи дротика, для надзора за вьючными животными, овцами, рогатымъ скотомъ, колесницами. Я возобновилъ, я окончилъ дворецъ отъ основанія до вершины и начерталъ на немъ память имени моего“. Жилище царя было въ верхней части дворца; здѣсь же были и приѣмныя залы для большихъ празднествъ. Въ той же оградѣ заключалось и мѣсто заключенія для плѣнниковъ. „Я его увеличилъ“, говоритъ Синахъирибъ, „чтобы соединить и блюсти многочисленныхъ непокорныхъ плѣнниковъ, которыхъ Ассуръ поручилъ мнѣ стеречь“. Особое зданіе, также богато украшенное, построено было еще для храненія желѣза и другихъ металловъ. Работы производились руками плѣнниковъ „изъ земель Кхалди (Халдея), Арама (Сиріи), Вана, Куи, Килакху (Киликія)“. „Я заставилъ работать бунтовщиковъ, побѣжденныхъ моею рукою“ замѣчаетъ Синахъирибъ.

Плитки съ именемъ основателя, на память потомству, положены были подъ фундаментомъ дворца. Въ заключеніе длиннаго описанія сооруженнаго имъ „великаго дворца“ Синахъирибъ говоритъ: „Говорю это тому изъ моихъ сыновей, кто впослѣдствіи призванъ будетъ Ассуромъ и Истарю блюсти страну; дворецъ сей обветшаетъ и разрушится, — пусть преемникъ мой возстановитъ надписи, заключающія мое имя, поправитъ статуи, очиститъ барельефы и поставитъ ихъ на мѣсто, — тогда Ассуръ и Истара внемлютъ его молитвы. Но кто уничтожитъ мои надписи и мое имя, — Ассуръ, великій богъ, отецъ боговъ, поступитъ съ тѣмъ, какъ съ мятежникомъ, онъ отниметъ у него скипетръ и престолъ и сломаетъ его мечъ“.

Затѣмъ обозначается время, когда оконченъ дворецъ; „въ мѣсяцѣ адарѣ, въ 20-й день; при Лимму Белсиміани, правителѣ Кхаркамиса (Кархемышъ)“, т. е. 20 февраля 690 года до Р. Х. ¹⁾.

Развалины этого дворца найдены Лэардомъ въ 1845 г. подъ холмомъ Куянджикъ, на лѣвомъ берегу Тигра, противъ г. Мосула. Часть дворца, ближайшая къ рѣкѣ, совершенно разрушена. Главный фасадъ, обращенный къ с.-з., уцѣлѣлъ: Лэардъ расчистилъ его

¹⁾ Annales, p. 212, 224, 225, 228—230.

на всемъ его протяженіи. Входныя двери обставлены двумя каменными быками съ человѣческими лицами (символическое изображеніе бога Ассура); двери эти ведутъ въ рядъ палатъ и корридоровъ различныхъ размѣровъ, покрывающихъ пространство въ двѣ десятины ¹⁾, Въ небольшомъ разстояніи отъ „Великаго дворца“ къ югу, Синахъерибъ построилъ другой еще дворецъ, меньшихъ размѣровъ, — Биткуталли „Домъ даней“ или „Домъ запасовъ“; здѣсь хранились съѣстные припасы, военный матеріалъ, лошади, верблюды, колесницы, оружіе, непріятельская добыча ²⁾; построены онъ былъ также на мѣстѣ стараго, такого же дворца, но по болѣе обширному плану. Развалины дворца этого найдены были подъ холмовъ прощенія „(Тель-эль-тубехъ)“, какъ называютъ его туземцы, почитая эту мѣстность, какъ поприще дѣятельности пророка Іоны ³⁾, въ честь коего воздвигнута тутъ и мечеть Наби-Іунесъ — „гробница Іоны“, такъ какъ въ ней, по вѣрованію туземцевъ, заключается гробница этого пророка; при мечети кладбище и нѣсколько домовъ ⁴⁾. Вся деревушка носитъ знаменательное имя „Нуніа“ или „Ниніа“. Въ развалинахъ дворца Синахъериба найдено мало надписей: онѣ встрѣчаются лишь между ногъ львовъ и крылатыхъ быковъ и коегдѣ на барельефахъ, для поясненія представленной сцены. Большая же часть надписей, составлявшихъ какъ бы фризъ сверху стѣнъ (подобно какъ въ Хорсабадскомъ дворцѣ Саргина), уничтожились вмѣстѣ съ обрушившимися стѣнами. Къ счастью, еще до открытія развалинъ Ниневіи, найдены были два значительныхъ текста клинообразнаго письма, относящихся къ царствованію Синахъериба и названныхъ по именамъ ихъ первыхъ владѣльцевъ. Это „цилиндръ Беллино“, найденный въ 1820 г., и призма Тэлора, найденная въ 1830 г. въ Мосулѣ.

„Призма Тэлора“, хранящаяся нынѣ въ Британскомъ музеѣ, составляетъ главный источникъ для царствованія Синахъериба. Она заключаетъ въ себѣ описаніе первыхъ 8 походовъ этого царя; а въ концѣ ея упоминается о построеніи „Великаго дворца“ ⁵⁾. При вступленіи Синахъериба на престолъ всѣ почти народы, по-

¹⁾ Ib. 210. ²⁾ Ib. 245. ³⁾ См. книгу прор. Іоны. ⁴⁾ Annales p. 230, 231, 233.

⁵⁾ Мѣстами мы будемъ пополнять текстъ этой надписи другіми имѣющимися надписями.

коренные его отцомъ, на востокѣ, югѣ и западѣ, возстали: самою упорною была борьба съ Халдеями; на нихъ прежде всего и обратился преемникъ Саркина. Здѣсь вновь появился Мардукбаладанъ „даръ земли Тиратдуніасъ“ (въ Халдеи), поддержанный ополченіемъ земель Кхалди (Халдея) и Арамъ (Сирія) и войсками Элама (Сузіана), какъ и прежде. При г. Кисѣ онъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, вслѣдствіе измѣны: „его колесницы, всадники, военныя машины, бывшія на полѣ битвы, обратились противъ него; онъ самъ едва спасся отъ плѣна и ушелъ въ Вавилонъ — я взялъ идоловъ его боговъ, покровителей его земли“, говоритъ Син-акхіерибъ, „вмѣстѣ съ сокровищами, собранными его отцами; жителей увезъ на корабляхъ и водворилъ ихъ въ г. Нагитъ на р. Евфратъ“. Влѣдъ затѣмъ ассирійскій царь, „при помощи Ассура“, овладѣлъ 76-ю крѣпостями земли Кхалди (Халдеи) и 420¹⁾ пограничными укрѣпленіями, а жители городовъ Эрехъ, Нипуръ, Кисъ, Халанне и Кутха проданы были въ рабство.

Въ началѣ этого же похода Синакхіерибъ усмиривъ возстаніе 18-ти разныхъ племенъ²⁾, въ томъ числѣ Набату (Набатей) и Арамъ (Сирійцы); причемъ 2,800 человекъ разнаго пола и возраста, лошади, ослы, верблюды, быки и „безчисленное множество“ барановъ отослано было въ Ассирію³⁾.

Второй походъ предпринять былъ для усмиренія возстанія въ восточныхъ провинціяхъ, въ томъ числѣ въ землѣ Иллипи и въ Мидіи. Множество городовъ, въ наказаніе, было разрушено до основанія и предано пламени, взята была огромная добыча и множество плѣнныхъ разнаго пола и возраста, въ томъ числѣ вліятельнѣйшія лица земли Иллипи; вновь наложена дань и жители нѣкоторыхъ городовъ выселены были въ другія мѣста. Въ память побѣдъ, посреди одного изъ взятыхъ городовъ, побѣдитель велѣлъ сдѣлать барельефъ и на немъ начертать описаніе его подвиговъ. Главный городъ области Битбарру, Илинзасъ, былъ переименованъ, по

¹⁾ На цилиндрѣ Беллино сказано 820 небольшихъ городовъ, — быть можетъ ошибка въ чтеніи (см. *Annales*, p. 226).

²⁾ Вѣроятно, въ устьяхъ Тигра и Евфрата и къ западу отъ нихъ.

³⁾ На цилиндрѣ Беллино (*Annales*, 226) даются цифры добычи: 208,000 плѣнныхъ мужчинъ (кажется вѣрнѣе, нежели 2,800), 7,200 лошадей, ослы, мулы, 5,330 верблюдовъ, 70,000 быковъ и 800,600 барановъ.

имени царя, въ Карсинакхieriбъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ Ассирійской монархіи присоединены нѣкоторыя „отдаленныя области“ Мидіи¹⁾.

Третій походъ направленъ былъ въ Сирію. Здѣсь подняли знамя возстанія Лули (Элулеосъ), царь Сидона, Сидка, царь Аскалона и жители города Амгаруна (Экронъ?); послѣдніе низложили царя своего Пади и выдали его Езекии, царю Іудейскому, присоединившемуся тоже къ возставшимъ, полагавшимся къ особенностямъ на обѣщанную имъ помощь Тиргакки, царя Эѳіопскаго и Египетскаго²⁾ и Эѳіопіи; между тѣмъ какъ цари прочихъ Финикійскихъ городовъ, равно какъ и цари Моавитянъ и Идумеевъ, заняли выжидательное положеніе, готовые обратиться на Ассиріянъ, въ случаѣ неудачи ихъ. При приближеніи полчищъ Синакхieriба, страхъ напалъ на возставшихъ: царь Сидонскій бѣжалъ къ морю, не пытаясь даже оказать сопротивленіе; тогда приморскія города Сидуни-великій (Сидонъ), Сидуни-малый, Сариптавъ (Сарепта), Акку (Акра), Аззиби (Эдиппа) и три другіе большіе города немедленно покорились. Примѣру ихъ послѣдовали цари Аруади (Арвадъ), Губала (Библосъ), Аздуди (Аздодъ), Махабба (Моавъ, Моавитяне), Удumu (Идумея) и три другихъ сосѣднихъ царя. Но царь Аскалонскій Сидка не покорился Ассирійскому царю. Синакхieriбъ взялъ Аскалонъ силою, овладѣлъ „богами“, царемъ и его семействомъ и переселилъ ихъ въ Ассирію, а на мѣсто Сидки поставилъ въ Аскалонѣ прежняго царя Сартибааври, наложивъ на него дань; затѣмъ покорилъ еще четыре города и въ томъ числѣ Іаппу (Іоппе), зависившіе отъ Сидки и не хотѣвшіе подчиниться власти Ассиріянъ; жители ихъ обращены были въ рабство. Отсюда двинулся Синакхieriбъ къ Амгарунѣ (Экронъ); но, узнавъ, что на помощь этому городу приближается большая армія Египетскаго и Эѳіопскаго царей, пошелъ на встрѣчу имъ и поразивъ ихъ при г. Алтаку (Елтеке)³⁾ онъ вновь обратился къ Экрону и жестоко наказалъ его жителей: сановники городскіе были преданы смерти и трупы ихъ, распятыя на крестахъ, выставлены на стѣнѣ, а прочіе, принимавшіе участіе въ возстаніи, проданы въ рабство; на престолѣ воз-

¹⁾ Annales, p. 215—217, 227, 228, 231.

²⁾ Срав. 4 кн. Царствъ, XVIII, 21. 24; XIX, 9.

³⁾ Въ колѣнѣ Данъ, см. кн. Ис. Нав. XIX, 44, XXI, 23.

становленъ былъ царь ихъ Пади, возвращенный изъ Іерусалима (конечно, по требованію Синаххериба), съ обязательствомъ платить дань ¹⁾. „Но Кхазакіау (Езекиа) царь земли Іауда (Іудея)“, продолжаетъ Синаххерибъ, „не покорился. Я напалъ на 44 (его) большихъ укрѣпленныхъ города, я напалъ на нихъ съ огнемъ, мечемъ и осадными машинами, я овладѣлъ ими, я занялъ ихъ. Я увелъ въ плѣнъ 200,150 человекъ разнаго возраста мужчинъ и женщинъ, также коней, ословъ, верблюдовъ, быковъ и барановъ безъ счету. Что же касается до него самого (Езекиа), то я заперъ его въ городъ Урсалимми (Іерусалимъ), его столицѣ, какъ птицу въ клѣткѣ. Я обложилъ укрѣпленія, господствующія надъ городомъ, и останавливалъ всѣхъ тѣхъ, которые хотѣли выйти изъ „великихъ воротъ“ стѣны. Я отдѣлилъ отъ земли его взятые мною города и отдалъ ихъ Митинти, царю города Аздуду (Аздотъ), Пади, царю города Амгаруна (Экронъ) и Исмибелу, царю Кхазати (Газа); я умалилъ его царство и увеличилъ платимую имъ дань. Тогда безмѣрный страхъ предъ величествомъ моимъ поразилъ Кхазакіау, царя земли Іауда. Онъ распустилъ войска, собранныя имъ для защиты Іерусалима, столицы своей, и отправилъ пословъ ко мнѣ, въ г. Нинуа (Ниневія), столицу мою, съ 30 талантами золота, 800 ²⁾ талантами серебра, металлами, драгоценными камнями, перлами... тронами... сандальнымъ и чернымъ деревомъ, — все что было въ сокровищницѣ его, — съ своими дочерьми, женщинами его дворца, его рабами и рабынями и въ главѣ всего — посланника съ предложеніемъ дани и покорности“ ³⁾.

Краткій рассказъ ассирійской лѣтописи о войнѣ Синаххериба съ Езекиею сходенъ, въ общихъ чертахъ, съ обстоятельнымъ повѣствованіемъ о томъ же предметѣ священной лѣтописи Еврейскаго народа ⁴⁾; но нельзя, конечно, ожидать найти у ассирійскаго лѣтописца описанія бѣдствія, постигшаго армію Синаххериба въ концѣ

¹⁾ Ann., p. 217—218.

²⁾ Вѣроятно, опечатка вмѣсто 300, или ошибка. Ленерманъ переводитъ 400 тал. (Manuel d'H. A., II, p. 101), а Масперо (H. Anc., 408) принимаетъ 300 тал. (вмѣстѣ съ 4 кн. Цар. XVIII, 14).

³⁾ Annales, p. 218—219.

⁴⁾ 4 кн. Царствъ, XVIII, 13, XIX, 36. Паралип. XXXII, 1—22.

этой войны ¹⁾. Лѣтописи ассирійскихъ царей повѣствуютъ лишь о славныхъ дѣлахъ ихъ, о неудачахъ же военныхъ постоянно умалчивается. Такъ не упоминается о частыхъ отпаденіяхъ Вавилона, а говорится только о приведеніи его вновь въ покорность, не упоминается даже о разрушеніи Ниневіи, хотя въ лѣтописи царя Саркина сказано, что онъ построилъ Дурсаркинъ „въ замѣнъ Ниневіи“, а Синахъирибъ говоритъ, что онъ „возобновилъ Ниневію“. Такъ и въ настоящемъ случаѣ ассирійская лѣтопись, естественно, не могла рассказывать о гибели всей почти арміи Синахъириба; она не упомянула даже объ осадѣ г. Лахиса, въ время коей ассирійскій царь отправилъ къ Езекинъ пословъ съ гордымъ требованіемъ сдачи Іерусалима ²⁾, хотя во дворцѣ Синахъириба найденъ барельефъ, представляющій покореніе г. Лахиса, какъ удостовѣряетъ пояснительная надпись ³⁾. Во всякомъ случаѣ Синахъирибъ не возвратился болѣе въ Палестину.

Четвертый походъ его направленъ былъ въ южную Вавилонію, гдѣ вновь возсталъ Мардукбаладанъ въ союзъ съ Эламомъ ⁴⁾. Операционнымъ базисомъ его былъ Ветхіакинъ, главный городъ земли того же имени, въ устьяхъ Тигра и Евфрата. Неутомимый боецъ за независимость Вавилоніи опять былъ побѣжденъ, на мѣсто его Синахъирибъ поставилъ своего старшаго сына Ассурнадива, отдавъ ему въ управленіе „обширную землю Сумировъ и Аккадовъ“ (Сеннааръ и Халдея). Вельможи, бывшіе съ Мардукбаладаномъ, спаслись бѣгствомъ, и впослѣдствіи, войдя въ сношенія съ эламскимъ царемъ, при его содѣйствіи, и пользуясь тѣмъ, что Синахъирибъ

¹⁾ 4 кн. Цар. XIX, 35. Паралип. XXXII, 21. Исаи, XXXVII, 36—37. Ср. кн. Товита I, 18: „Тайно погребалъ я и тѣхъ, которыхъ убивалъ царь Сенахиримъ, когда, обращенный въ бѣгство, возвратился изъ Іудеи. Онъ многихъ умертвилъ въ ярости своей“.

²⁾ 4 Цар. XVIII, 27—35.

³⁾ Барельефъ представляетъ царя на тронѣ, а предъ нимъ — плѣнники, распростертые у ногъ его; надъ барельефомъ надпись: „Синахъирибъ, царь полчищъ, царь земли Асуръ, возсѣдающій на престолѣ правосудія, принимаетъ дань плѣнниковъ города Лахису (Лахисъ)“. Annales, p. 213—214. Ср. *Lenormant*, Manuel d'hist. anc. II, 101.

⁴⁾ Къ этому времени, вѣроятно, относится посольство Мардукбаладана (Меродахъ-Валадана) къ Езекинъ, царю іудейскому, съ письмами, подарками и выраженіемъ соболѣзнованія по поводу его тяжелой болѣзни. См. Иса. XXXIX, 1.

занять былъ войною въ Эламѣ, низложили Ассурнадина и возвели на престолъ своего единоплеменника Сузуба.

Пятый походъ предпринять былъ къ границамъ Мидіи, въ горы Нипура. Синакхieriбъ овладѣлъ здѣсь семью городами (они перечисляются), „жители коихъ устроили себѣ жилища, подобно птичьимъ гнѣздамъ, на вершинахъ горъ“, и предалъ ихъ пламени. Затѣмъ Синакхieriбъ направился въ землю Дайи (въ Персидѣ)¹⁾, „куда не ходилъ еще ни одинъ изъ его предковъ“; 33 города были разрушены; жители ихъ выселены²⁾.

Шестой походъ вызванъ былъ отпаденіемъ племенъ Бетхiакина (въ южной Вавилоніи). Переправившись „съ богами своими“ Восточнымъ моремъ (Персидскій заливъ) въ землю Эламъ (Сузиана), они утвердились здѣсь въ г. Нагити. Синакхieriбъ отправился вслѣдъ за ними моремъ на корабляхъ Хеттеянъ, построенныхъ въ Ниневіи и Тулбарсишъ, и, опустошивъ Эламъ, увелъ обратно людей земли Бетхiакинъ „съ ихъ богами“ и людьми царя земли Эламъ и и направилъ ихъ въ Ассирію. На возвратномъ пути пришлось еще дать битву вавилоняну Сузубу, которому возставшій народъ, при содѣйствіи эламскаго царя, передалъ власть въ землѣ Сумировъ и Аккадовъ, гдѣ не задолго передъ тѣмъ Синакхieriбъ поставилъ правителемъ своего старшаго сына. Сузубъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу: „я ему оставилъ жизнь“, прибавляетъ ассирійскій царь, „въ знакъ союза съ богомъ Адаромъ“. Царь эламскій, шедшій на помощь Сузубу, былъ отраженъ и обращенъ въ бѣгство³⁾. Затѣмъ Синакхieriбъ самъ вторгнулся во владѣнія эламскаго царя. Это былъ *седьмой* его походъ. Сначала онъ овладѣлъ двумя городами (Бетххаири и Раза), принадлежавшими отцу его, но снова потерянными. Взятіе этихъ городовъ открыло Синакхieriбу доступъ внутрь страны: 34 большихъ города Элама (они перечисляются) со множествомъ принадлежавшихъ имъ мѣстечекъ, были взяты, разрушены, преданы пламени. Царь эламитскій Кудурнахунти въ страхѣ покинулъ свою столицу (г. Мадагги) и отступилъ по направленію къ г. Кхайдалу, „лежащему въ горахъ въ отдаленной странѣ“ (къ сѣверу). Посовѣтовавшись съ астроло-

¹⁾ Сж. *Lenormant*, Manuel d'hist. ancienne 102. ²⁾ *Annales*, 219, 220, 232.

³⁾ *Annales*, p. 220, 221, 232.

гами, Синакхieriбъ; двинулся въ столицѣ Элама, г. Мадакти, но остановленъ былъ въ горахъ снѣжною вьюгою, пополамъ съ дождемъ ¹⁾. Онъ возвратился въ Ниневiю. Между тѣмъ спустя три мѣсяца скончался эламитскій царь Кудурнахунти; „въ день его смерти, по обычаю той страны, братъ умершаго, Умманминану, занялъ престолъ“ ²⁾.

Вновь возникаетъ возстаніе въ Вавилонѣ и вызываетъ *восьмой* походъ Синакхieriба. Взятый имъ въ плѣнъ въ 6-мъ походе Сузубъ и оставленный въ живыхъ, успѣлъ бѣжать изъ подъ надзора въ Эламъ, и вскорѣ, возвратясь оттуда, снова провозглашенъ былъ въ Вавилонѣ „царемъ земли Сумировъ и Аккадовъ“. Обобравъ храмы вавилонскіе, „что дотолѣ было безпримѣрно“, замѣчаетъ лѣтописецъ, онъ купилъ союзъ новаго царя эламитскаго, Умманминану. Вся Халдея, Арамъ, земли Илиппи, Парсуи (Персида) и другія сосѣднія (Пазиръ, Аузанъ) соединились съ нимъ и прибыли на помощь къ нему въ Вавилонъ. Сузубъ съ своими союзниками расположился въ боевомъ порядкѣ на берегу Тигра, у г. Кхалули, въ числѣ до 150,000 воиновъ. Здѣсь произошла упорная битва между Синакхieriбомъ и его противниками. „Я взялъ въ руку крѣпкій лукъ, порученный мнѣ Ассуромъ“, говоритъ ассирійскій царь въ своей лѣтописи, „я окружилъ себя орудіями смерти и, какъ пожирающее пламя, устремился на ряды мятежниковъ“. Первое столкновеніе было однакоже нерѣшительное. Поколебленные напоромъ Ассирiанъ, союзники нѣсколько отступили и вожди стали совѣщаться между собою. Этимъ воспользовался Синакхieriбъ, чтобы золотомъ склонить на свою сторону главнаго вождя эламитской арміи, Кхумбуандасу. Эта измѣна, когда битва возобновилась, рѣшила ее въ пользу Ассирiанъ. Раздраженный побѣдителемъ немилосердно мстилъ теперь побѣжденнымъ: „сбруя, оружіе, трофеи моей побѣды“, говоритъ Синакхieriбъ, „плавали въ крови непріятелей, какъ въ рѣкѣ. Мои боевыя, быстросущіяся колесницы давили ихъ трупы. Я воздвигъ, какъ трофей, груды труповъ съ обрубленными оконечностями. Я изувѣчилъ тѣхъ, которые живыми попались мнѣ. Я отрубилъ имъ руки, я овладѣлъ ихъ браслетами, —

¹⁾ Это было въ январѣ (тибетъ или тхебиту) мѣсяцѣ. Annales, 232.

²⁾ Annales, p. 221, 222, 232.

кучами золота и всё, что имъ принадлежало. Я взялъ обратно подарки золотые и серебрянные (цѣна измѣны), которые они раздѣлили между собою“ ¹⁾. Много знатныхъ лицъ, вождей попало въ плѣнъ и преданы смерти: между ними и сынъ Мардукбаладана Набулабарискунь, царь земли Кардуніасъ (южная Вавилонія). На этотъ разъ и самый Вавилонъ постигла жестокая казнь. Городъ съ его дворцами былъ разрушенъ до основанія и преданъ пламени; не пощажены ни взрослые, ни дѣти, ни рабы: „трусами ихъ покрыты были окрестности города“. „Боги“ Вавилона, конечно, были увезены и между ними „Бинъ и Сала, боги города Экали, которыхъ Мардукнадинусуръ, царь земли Аккадъ, отнялъ у Туклатналасара, царя земли Ассуръ, и перенесъ въ Бабилу (Вавилонъ) около 418 лѣтъ тому назадъ“. Они водворены были опять въ г. Экали ²⁾.

Замѣчательно, что самому Сузубу, вторично попавшемуся теперь въ плѣнъ, опять оставлена была жизнь ³⁾, равно какъ и семейству его. Не слѣдуетъ ли это приписать тому, что, сохраняя Сузубу жизнь въ первый разъ, Синахъирибъ сдѣлалъ это „въ знакъ союза съ богомъ Адаромъ?“

Текстъ цилиндра Беллино заключаетъ въ себѣ рассказъ лишь о первыхъ двухъ походахъ Синахъириба, съ нѣкоторыми подробностями, дополняющими повѣствованіе призмъ Телора, и довольно обстоятельное описаніе возобновленія Ниневіи и построенія въ ней „Великаго дворца“. Въ развалинахъ дворца Битеуталли найдена была надпись, заключающая въ себѣ краткое изложеніе походовъ Синахъириба, мѣстами поясняющая однакоже большую надпись призмъ Телора. Текстъ оканчивается краткимъ описаніемъ сооруженія и назначенія какъ Битеуталли, такъ и „Великаго дворца“.

Близъ маленькой деревушки Бавіанъ, на лѣвомъ берегу р. Хавира, въ Курдистанѣ, въ дикой мѣстности найдены древнія скульптурныя изображенія и между ними фигура Синахъириба съ тремя столбцами текста, нѣсколько попортившагося отъ времени и заключающаго въ себѣ описаніе возстановленія Ниневіи и послѣдней борьбы Синахъириба съ Вавилономъ и союзникомъ его царемъ Эламскимъ Умманминану (8-й походъ) ⁴⁾. У Бейрута, въ устьѣ р. Нахрелкелбъ есть также изображеніе Синахъириба, выбитое въ

¹⁾ Annales, p. 223, 232, 233. ²⁾ Ann., p. 236. ³⁾ Ibid. ⁴⁾ Ann., 230—237.

скалѣ, рядомъ съ фигурами египетскихъ царей, — памятникъ предѣла ихъ завоеваній. При фигурѣ Синахъириба — надпись, къ сожалѣнію, почти совершенно стертая: можно было прочесть только имя этого царя.

Конецъ Синахъириба или Сennaхирима извѣстенъ намъ изъ библейскаго разсказа: „Когда онъ поклонялся въ домѣ Нисроха, бога своего, то Адрамелехъ и Шаредеръ, сыновья его, убили его мечемъ, а сами убѣжали въ землю Араратскую. И воцарился Асарданъ, сынъ его, вмѣсто него“ ¹⁾.

Ассуракхидинъ.

Библейскій Асарданъ или Ассаргадонъ (у Птолемея *Ἀσαρδίνος*), по ассирійски *Ассуракхидинъ*, четвертый сынъ Синахъириба, занималъ престолъ ассирійскій отъ 680 до 667 года, по списку Лимму ²⁾.

Кромѣ Ниневіи, которая оставалась царскою резиденціею, онъ жилъ по временамъ въ Калахѣ и Вавилонѣ. Въ Калахѣ Ассуракхидинъ построилъ себѣ дворецъ, одинъ изъ самыхъ большихъ, доселѣ открытыхъ. Съ него началъ Лэардъ свои раскопки. Фасадъ дворца обращенъ къ югу, снизу вела къ нему монументальная лѣстница, оканчиваясь двойнымъ портикомъ, украшеннымъ тремя рядами львовъ, и между ними два ассирійскихъ сфинкса, впервые здѣсь встрѣчающіеся; посреди львовъ — восемь пьедесталовъ, на которыхъ покоились, вѣроятно, статуи боговъ-покровителей. У входа въ портикъ, на обратной сторонѣ плиты съ барельефомъ, читается надпись:

„Дворецъ Ассуракхидина, царя великаго, царя сильнаго, царя міра, царя земли Ассуръ, представителя боговъ въ Бабилу (Вавилонъ), возстановителя изображеній „Великихъ боговъ“, царя земли Мусури (Египетъ), города Патурузи земли Милухи (Мероэ) и Кусъ (въ Эѳіопіи), царя четырехъ странъ свѣта, сына Синахъириба, царя міра, царя земли Ассуръ, сына Саркина, царя міра, царя земли Ассуръ“.

¹⁾ 4 кн. Царствъ, XIX, 37. Исаи, XXXVII, 38. Въ книгѣ Товитъ (I, 21) онъ названъ *Сатерданъ*.

²⁾ См. Annales, p. 303. (Table des Limmu).

Какъ матеріалъ для новаго дворца, послужили камни стараго дворца Туклатпаласара II (744—726), разрушеннаго, вопреки заклинаніямъ строителя; доказательствомъ тому служатъ плиты въ стѣнѣ большой залы, обращенныя барельефами внутрь: на нихъ прочитано было имя Туклатпаласара. Дворецъ Ассуракхидина носитъ на себѣ явные признаки огня: его мраморныя плиты съ барельефами, пережженные огнемъ, разсыпаются прахомъ, по мѣрѣ того, какъ вырываются изъ земли. Дворецъ разрушенъ былъ пожаромъ прежде нежели получилъ окончательную отдѣлку, какъ можно судить потому, что рядомъ съ барельефными плитами лежали мраморныя плиты съ гладкою поверхностью, ожидавшія еще рѣзца художника.

Другой дворецъ построилъ себѣ Ассуракхидинъ въ самой Ниневіи, на мѣстѣ Биткуталли (домъ давей), скрытаго имъ. Матеріалъ для постройки доставили 22 данническихъ царя съ береговъ Средиземнаго моря и съ острова Кипра, а именно: „Балу, царь города Сури (Тиръ), Минаси (Манассія), царь Іауды (Іудея), Кадумукху, царь Удуми (Идумея), Мусури, царь Маана, Белъ, царь Кхазити (Газа), Митинти, царь Искалуну (Аскалонъ); Итау, царь Амгаруну (Экронъ), Исдіасаба, царь Губалу (Библосъ), Кулубааль, царь Аруади (Арадъ), Абибааль, царь Усмурума, Пудіель, царь Битамбана, Нумилку, царь Асдуди (Аздодъ),—12 царей съ берега моря; потомъ Ивистуси (Эгистъ), царь Идіала (Идаліонъ), Питагора (Пивагоръ), царь Китти (Цитіумъ), Ки..., царь Силумми (Саламинъ), Итуданъ, царь Паппы (Пафосъ), Иріелли, царь Силлу (Соли), Дамасу, царь Курри (Куріумъ), Румизу, царь Тамиси (Тамасусъ), Дамуси, царь Амтіадасти (Амаеонтъ), Унагусу, царь Лимини (Лимуниумъ), Були, царь Упри... 10 царей земли Іатнана (Кипръ), лежащей посреди моря“¹⁾. Цари эти „прислали мнѣ въ Нинуу“ (Ниневія), говоритъ Ассуракхидинъ, „для сооруженія моего дворца, чтобы сдѣлать его высокимъ, большіе брусья дерева „тимри“, эбеноваго, кедроваго, кипариснаго — съ горъ земли Сираръ и Линбана (Ливанъ), статуи, каменные львы, свинцу, олова... произведенія ихъ горъ“. „Въ благоприятный мѣсяцъ, въ счастливый день я воздвигъ, на этой платформѣ, великолѣпный дворецъ въ жилище моему величію. Дворецъ этотъ имѣетъ 85 большихъ мѣръ въ длину и 30

¹⁾ Annales, p. 245.

большихъ мѣръ въ ширину... я окончилъ его, я поднялъ кедровые бруссы, искусно обдѣланные, я обложилъ серебряными и желѣзными кольцами кипарисныя колонны, чтобы увеличить ихъ прочность, для украшенія промежутковъ (между ними) я поставилъ, другъ противъ друга, каменныхъ львовъ и быковъ. Тѣ львы бдѣть надъ побѣдою, а эти (быки) надъ царемъ, воздвигшемъ ихъ. Я украсилъ косяки дверей, я построилъ дворецъ изъ алебастра и кедра... Надъ дворцомъ воздвигъ я крышу, покрытую мѣдными „ка“ (?), и украсилъ вершину ея... Я украсилъ двери бляхами серебряными, изъ слоновой кости и желѣзными, и начерталъ на нихъ славу Ассуръ и побѣды его надъ непокорными странами... я назвалъ этотъ дворецъ *Хекамтахидакаму* (дворецъ, всѣмъ управляющій)... Я помѣстилъ въ дворцѣ вельможъ и начальниковъ земель мнѣ покорныхъ... и порадовалъ сердца ихъ“.

Въ заключеніе, послѣ обычныхъ заклинаній, обозначено время, когда построенъ дворецъ: „въ мѣсяцѣ абу, при Лимму Атарелѣ (іюль 672 г. до Р. Х.)“¹⁾.

Еще два дворца построилъ Ассуракхидинъ въ г. Тарбизи (н. Шериф-ханъ), — одинъ для себя, а другой для сына своего Ассурбанипала, раздѣлявшаго власть съ отцемъ, подъ конецъ его царствованія²⁾. Живя въ Вавилонѣ, Ассуракхидинъ также украсилъ его разными сооруженіями; къ сожалѣнію, камень (такъ называемый „камень Эбердина“) съ надписью, описывающею эти постройки, крайне попорченъ, такъ что нельзя составить себѣ по ней яснаго представленія о произведенныхъ сооруженіяхъ: по видимому реставрированы были храмы вавилонскихъ боговъ³⁾. Много храмовъ построено было также по другимъ городамъ Вавилоніи и Ассиріи: „Помощію добычи, доставшейся мнѣ“, говоритъ Ассуракхидинъ, „я построилъ 36 большихъ храмовъ въ землѣ Ассуръ и въ землѣ Аккадъ (Вавилонія), я покрылъ ихъ золотомъ и серебромъ, и сдѣлалъ ихъ блистающими какъ день“⁴⁾. Большихъ стѣнныхъ надписей Ассуракхидина не сохранилось, но найдены двѣ призмы съ надписями, знакомящими насъ съ первыми десятию годами его царствованія (до 672 г.). Главное содержаніе ихъ, какъ и всегда, военные по-

¹⁾ Annales, p. 245, 246, 247. ²⁾ Ibid, p. 249. ³⁾ Annales, p. 247, 248.

⁴⁾ Ibid, p. 245.

двиги царя. Надпись повѣствуетъ сначала о нападеніи на городъ Сидонъ:

„Я напалъ на городъ Сидону, лежащій посреди моря“; говоритъ Ассуракхидинъ, „я предаль смерти всѣхъ его жителей, разрушилъ стѣны его, дома его, я опрокинулъ ихъ въ море, я разрушилъ его храмы. Царь города, Абдимилкутъ, бѣжалъ въ море... Я овладѣлъ его сокровищами, золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, амброю, кожею „амси“ (китовъ?) ¹⁾, сандалнымъ и чернымъ деревомъ, льняными и шерстяными матеріями,—всѣмъ, что было въ его дворцѣ. Я отвелъ въ землю Асуръ (Ассирія) мужчинъ, женщинъ, большое количество быковъ, барановъ, вьючныхъ животныхъ. Приморскихъ жителей земли Кхатти ²⁾ я расселилъ по разнымъ странамъ, я построилъ въ землѣ Кхатти городъ, которому я далъ имя *Дурассуракхидинъ*. Я поселилъ въ немъ людей, которыхъ рука моя покорила въ горной странѣ близъ земли, прилегающей къ Восточному морю (Персидскій заливъ), и поставилъ надъ ними начальникомъ моего намѣстника“ ³⁾. Между тѣмъ, Абдимилкутъ напелъ себѣ убѣжище у Сандуарри, царя „горной земли Кундунъ и Сизу“ ⁴⁾ и заключилъ съ нимъ союзъ. Но оба царя были побѣждены, попались въ плѣнъ и казнены. Отрубленные головы ихъ выставлены были на показъ вождямъ арміи. Затѣмъ Ассуракхидинъ возвратился въ Ниневію ⁵⁾.

Потомъ Ассуракхидинъ направился противъ Египта, союзника царей западной Сиріи, постоянно помогавшаго имъ въ ихъ возстаніяхъ противъ ассирійскаго владычества. Здѣсь надпись весьма попорчена; можно было только прочесть, что взята была богатая добыча, отвезенная въ Ассирію, и плѣнники отведены были въ Ниневію. Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что Египетъ былъ тогда подъ властью эѳіопскаго завоевателя Таграки. Разбитый на голову Ассаргаддономъ (Ассуракхидиномъ), онъ бѣжалъ въ Эѳіопію, предоставивъ Египетъ на произволъ побѣдителя. Мемфисъ и Оивы сдались и на всю страну наложена была дань ⁶⁾. Ассуракхидинъ имѣлъ теперь право къ прочимъ титуламъ своимъ присое-

¹⁾ Ихъ брали для кровель на дворцы. ²⁾ Гдѣ находился Сидонъ. ³⁾ *Annales*, p. 241. ⁴⁾ Къ сѣверу отъ Сидона; быть можетъ, въ горахъ Аманусъ. ⁵⁾ *Annales*, p. 241, 242. ⁶⁾ См. *Maspero*, *Hist. Anc.*, p. 427.

динить титулъ „царя Мусури (Египетъ) и Куса (Эѳіопія)“, какъ гласить надпись на бронзовомъ лвъѣ, найденномъ въ холмѣ Наби-Іунусъ и находящемся нынѣ въ Константинопольскомъ музеѣ ¹⁾. Въ память, конечно, этихъ побѣдъ Ассуракхидинъ велѣлъ сдѣлать свое изображеніе рядомъ съ изображеніемъ отца своего на скалѣ, въ устьѣ р. Нахрэлкелбъ, у Бейрута; къ сожалѣнію, надпись, сопровождающая изображеніе, крайне попорчена, — можно однако же понять, что дѣло идетъ о взятіи Ассуракхидиномъ Мемфиса и о побѣдахъ его въ Египтѣ ²⁾.

Послѣ усмиренія возстаній въ Арменіи, М. Азіи и Вавилоніи, гдѣ поднялъ было знамя возстанія сынъ Мардукбаладана, Набузирсиматъ, въ союзѣ съ Эламомъ, Ассуракхидинъ направился въ Аравію, произведенія коей доставлялись въ Ассирію на корабляхъ вавилонскихъ или караванами Измаильтянъ. Уже и прежде были столкновенія ассирійскихъ царей съ пограничными арабійскими племенами, причемъ царь даже отдаленной Сабы, Этамаръ, утраченный побѣдами Саркина, самъ прислалъ ему дары. Теперь же, когда побѣдами Ассуракхидина въ Египтѣ и приморской Сиріи господство Ассиріяны на западѣ было обезпечено, онъ предпринималъ походы въ глубь Аравіи ³⁾. Поводомъ къ походу было отпаденіе г. Аудуму ⁴⁾, „столицы земли Ариби“, покоренной Синаххерибомъ. Городъ Аудуму былъ взятъ, и жители его переселены въ Ассирію. Тогда явился въ Ниневію посланный царицы земли Ариби съ многими дарами и просьбою возвратить имъ ихъ плѣнныхъ „боговъ“. „Я исполнилъ ея просьбу“, говоритъ Ассуракхидинъ, я исправилъ попортившіеся идола ихъ боговъ, я начерталъ на этихъ изображеніяхъ хвалу Ассуру и славу моего имени, я приказалъ принести ихъ ко мнѣ и возвратилъ ихъ. На престолъ земли Ариби я посадилъ Табуію, женщину изъ моего дворца. Въ вознагражденіе же за возвращенныхъ боговъ я увеличилъ дань, платимую моему отцу, прибавивъ еще 75 верблюдовъ къ тому, что давали прежде“. Затѣмъ Ассуракхидинъ проникъ въ глубь Аравіи. „Земля Бази“, описываетъ онъ, „лежитъ далеко на концѣ земли, за пустынею (Аравійскою), тамъ находятся рудники и камни „касаинъ“; на 20

¹⁾ Annales, p. 248, 249. ²⁾ Annales, p. 249. Ср. *Maspero*, p. 428. ³⁾ Ср. *Maspero*, p. 423. ⁴⁾ „Думать“ арабійскихъ географовъ (*Maspero*, 425).

„касбугараръ“ далѣ встрѣчается плодородная страна, много производящая, а на 20 „карабъ“ далѣ лежитъ земля Кхазу и морныя горы... Лично предвождя арміей, я проникъ туда, куда съ незапамятныхъ временъ никто еще не проникалъ. Милостію Ассура, господина моего, я пришелъ туда побѣдителемъ. Я умертвилъ восемь царей той страны и отвезъ въ землю Ассуръ (Ассирія) ихъ боговъ, ихъ имущество и ихъ подданныхъ. Лайали, царь земли Іадихъ (тамъ же), спасшійся было отъ меня, узнавъ о плѣненіи его боговъ, прибылъ ко мнѣ въ Нинуу, столицу мою, и преклонился предо мною. Я помиловалъ его и, начертавъ на статуяхъ его боговъ хвалу Ассуру, господину моему, приказалъ принести ихъ ко мнѣ и возвратилъ ему ихъ. Я поручилъ ему управленіе землею Бази (въ Аравіи), съ обязанностью платить дань моей державѣ“¹⁾.

„Белбагаръ, сынъ Бунани, царь земли Гамбуль (въ устьяхъ Тигра и Евфрата), жители коей живутъ какъ рыбы посреди водъ и болотъ“, продолжаетъ Ассуракхидинъ, „отказался воздать честь Ассуру. По повелѣнію господина моего (то-есть Ассура), я принудилъ его платить мнѣ дань“...

Послѣднія военныя дѣйствія были противъ земель на отдаленныхъ границахъ Мадаи (Мидіи). Правители трехъ пограничныхъ городовъ Мидіи, соединясь, напали на Ассирію, но были побѣждены и сами принесли въ Ниневію дань — мѣдь, произведеніе ихъ рудниковъ. „Съ сжатыми руками“, преклонились они предъ своимъ побѣдителемъ, прося пощады и получили ее. Земли ихъ присоединены были къ Ассиріи, обложены данью и для управленія ими назначены ассирійскіе сановники²⁾.

Подъ конецъ своего царствованія Ассуракхидинъ, получивъ тяжкую болѣзнь (669 г.), отъ которой потомъ и умеръ, передалъ престолъ старшему сыну своему, Ассурбанипалу, оставивъ себѣ въ управленіе лишь Вавилонію, гдѣ онъ и скончался въ 667 г.³⁾.

¹⁾ Annales, p. 242—244. ²⁾ Annales, p. 244.

³⁾ Annales, p. 250. Годъ 664 г., выставленный здѣсь, какъ годъ отреченія Ассуракхидина отъ престола, очевидно, опечатка вмѣсто 667 (см. ib. списокъ Лимму, 303 и *Maspero*, 428).

Ассурбанипаль.

Ассурбанипаль наследовалъ отцу своему еще при жизни его, какъ мы видѣли. Изъ сохранившихся надписей мы знаемъ, что торжественная коронація Ассурбанипала происходила 12-го апрѣля 667 года до Р. Х. въ Ниневіи, во дворцѣ отца его, носившемъ названіе „Битридути“, то-есть „дворецъ постановлений и совѣтовъ“ ¹⁾. Ассурбанипаль называется иногда въ лѣтописи *Сининнадиппаль*, — такъ, повидимому, онъ назывался, какъ царь Вавилона. Быть можетъ, это послѣднее имя греческіе писатели (напр., Птоломей) перекладывали въ *Κινιλαδάνος*.

Ассурбанипаль жилъ въ Ниневіи, въ „Великомъ дворцѣ“, построенномъ его дѣдомъ и имъ значительно улучшенномъ ²⁾.

Большихъ стѣнныхъ надписей (какъ во дворцѣ Саркина) о царствованіи Ассурбанипала не осталось, но найдены четыре десятигранные глиняныя „призмы“ или „цилиндры“, заключающіе въ себѣ обильный и весьма любопытный матеріалъ для знакомства съ исторіею царствованія Ассурбанипала.

Мы изложимъ содержаніе цилиндра, обозначеннаго литерою А, представляющаго самый подробный текстъ, пополняя его, гдѣ нужно свѣдѣніями, заимствованными изъ прочихъ трехъ цилиндровъ (В, С, D), содержаніе коихъ вообще сходно съ текстомъ перваго цилиндра, но передаетъ нѣкоторыя подробности, не имѣющіяся въ немъ.

Отмѣтимъ особенность лѣтописи Ассурбанипала, свидѣтельствующую объ успѣхахъ лѣтописанія у Ассиріянъ. У древнихъ царей разсказъ о подвигахъ ихъ идетъ сплошной, безъ всякаго раздѣленія; затѣмъ (начиная съ Салманасара III, 857—829 г.) стали перечислять походы: въ первый походъ сдѣлалъ то-то, во второй походъ — то-то и т. д.; въ лѣтописи же Ассурбанипала, какъ начертано на цилиндрѣ А, каждый параграфъ ея имѣетъ въ началѣ оглавленіе, обозначающее содержаніе текста; самое изложеніе отличается большою ясностью и послѣдовательностью.

Въ началѣ этой лѣтописи Ассурбанипаль разсказываетъ о своемъ воцареніи: „Ассуракхидинъ, царь земли Ассуръ, отецъ родившій

¹⁾ Annales, p. 251. ²⁾ Ibid, 251, 212.

меня, исполнилъ волю Ассура и Белтисы, боговъ-покровителей его, возвысившихъ его и повелѣвшихъ ему ввѣрить мнѣ царство. Въ мѣсяцъ аиру, мѣсяцъ, посвященномъ богу Нисруку, повелителю людей, въ 12-й день (12-го апрѣля 667 года до Р. Х.), въ день праздника бога Бела, по волѣ Ассура, Бела, Сина, Самаса, Бина, Набу, Истары Ниневійской... Истары Арбельской (Арбаилу), Адара, Ниргала, Нуску, онъ собралъ людей земли Ассуръ, малыхъ и большихъ, и живущихъ по берегамъ Верхняго моря (Средиземное м.) и Нижняго моря (Персидскій заливъ) присутствовать при посвященіи на царство и затѣмъ вручилъ мнѣ Ассирійское царство. Съ радостью вступилъ я въ царскій дворецъ, дворецъ Синакхieriба, отца отцу, родившему меня, сыну великаго царя, установившему это царство, — въ дворецъ Ассурахидина ¹⁾, отца родившаго меня. Я Ассурбанипаль, собралъ въ этомъ дворцѣ оракулы Набу и всѣ плиты царства. Я раскрылъ ихъ сокровенный смыслъ и разъяснилъ трудныя мѣста ²⁾...

„Съ тѣхъ поръ какъ Ассуръ, Синъ, Самасъ, Бинъ, Белъ, Набу, Истара Ниневійская, Истара Арбельская, Адаръ, Ниргалъ, Нуску возвели меня счастливо на престолъ отца, родившаго меня“, заключаетъ Ассурбанипаль свое вступленіе, „Бинъ посылаетъ свои дожди, Нисрукъ счастливить народъ свой. Онъ (народъ) положилъ въ запасъ $\frac{1}{4}$ мѣры сѣмянъ въ житницу, и собралъ $\frac{2}{3}$ хлѣбныхъ колосевъ доброй жатвы, въ пищу себѣ“ ³⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе войнъ. „Первая война противъ Египта“. Въ первый походъ мой выступилъ я противъ земли Мусури (Египетъ) и Милухи (Мероэ). Тарку (Таграка или Тиргака) былъ царемъ земли Мусури и Кусъ (въ Эѳіопіи); Ассурахидинъ, царь земли Ассуръ, отецъ, родившій меня, побѣдилъ его и покорилъ царство (его). Тарку презрѣлъ могущество Ассура и Истары, великихъ боговъ, владыкъ моихъ; онъ положился на собственныя

¹⁾ Такимъ образомъ Ассурахидинъ тоже жилъ во дворцѣ отца своего, Синакхieriба, въ Ниневіи.

²⁾ Anpales, p. 253, 254. Извѣстно, что въ развалинахъ дворца Ассурбанипала (Сарданапалъ?) найдена была цѣлая бібліотека кирпичныхъ плитокъ съ разнообразнымъ письмомъ.

³⁾ Ibid. p. 254.

силы и выступилъ противъ царей, царствовавшихъ до него въ землѣ Мусури, и которыхъ царь, отецъ мой, родившій меня, назначилъ вмѣсто него ¹⁾. Онъ хотѣлъ покорить ихъ, чтобы овладѣть вновь землею Мусури. Онъ выступилъ впередъ и утвердился въ г. Мимфи (Мемфисѣ), городѣ, который отецъ мой, родившій меня, взялъ и присоединилъ къ владѣніямъ земли Ассуръ. Я занятъ былъ въ городѣ Нинуа (Ниневія), когда принесли мнѣ эту вѣсть. Я удивился и огорчился въ сердцѣ моемъ. Тогда, повинувся Ассуру и Истарѣ, я собралъ многочисленныя войска, врученныя мнѣ Ассуромъ и Истарю. Я рѣшился идти противъ земли Мусури и Кусъ. Во время этого похода, 22 царя прибрежныя и морскія ²⁾, данники все мои, вышли мнѣ на встрѣчу и обняли колѣна мои... Быстро двинулся я къ городу Карбанитъ; Тарку, царь земли Мусури и Кусъ, узналъ въ городѣ Мимфи (Мемфисѣ) о моемъ приближеніи и собралъ предо мною (т. е. выслалъ) людей своей арміи, чтобы дать мнѣ битву. При помощи Ассура и Истары, великихъ боговъ, владыкъ моихъ, я далъ большое сраженіе и обратилъ ихъ въ бѣгство. Тарку узналъ въ городѣ Мимфи о пораженіи своей арміи. Страхъ Ассура и Истары привелъ его въ смятеніе. Онъ отступилъ при приближеніи грознаго моего величества. Его боги принесены были предъ лице мое; самъ онъ покинулъ Мимфи и, спасая жизнь свою, бѣжалъ въ городъ Нія (Θивы). Я овладѣлъ этимъ городомъ (Мемфисомъ). Армія моя вступила въ него и заняла его“.

„Нику, царя города Мимфи (Мемфисъ) и Саи (Саисъ); Сурладари, царя города Сихину (Пелузіумъ), Писанхуру, царя города Натху; Пакіуру, царя города Писапту, Пукунаннихапи, царя города Кхатхриби (Атрибисъ, Atribis); Наки, царя Кхинси; Будубисти, царя города Захану (Танисъ); Унамуну, царя города Натху; Гарсіеру, царя города Забнуги (Себенитъ); Бусиву, царя города Биндиди (Мендесъ); Сусинку, царя города Бусиру (Бузирисъ); Тапнахти, царя города Бунубу; Пукунаннихапи, царя города Акхни; Иптихардису, царя города Писаттихурципику; Нахтихурунсини, царя

¹⁾ То-есть, послѣ побѣды Ассуракхидина надъ Тагракою.

²⁾ На цилиндрѣ С они перечисляются. Это тѣ самые 22 царя прибрежной Сиріи и о. Кипра, о коихъ упоминается выше, въ исторіи царствованія Ассур-акхидина.

города Писабдинуть (Писебтекъ, египетскихъ надписей); Букурадаръ, царя Пакнуги (Пахнамунисъ егип. надп.); Зикха, царя города Сійанту; Ламинту, царя города Кхимуни (Эхманъ); Испимату, царя города Тайани (Абидосъ); Мантіанхи, царя города Ниха (Оивы) ¹⁾; всѣхъ этихъ царей, намѣстниковъ и правителей, которыхъ отецъ мой, родившій меня, поставилъ въ землѣ Мусури (Египетъ), и которые, при приближеніи Тарку (Таграка), покинули управление и бѣжали въ пустыню, я возстановилъ въ ихъ власти въ вѣранныхъ имъ областяхъ. Я вновь покорилъ землю Мусури и Кусъ, завоеванныя моимъ отцемъ, родившимъ меня. Я наложилъ подати болѣе тяжкія, чѣмъ въ началѣ. Я въ мирѣ возвратился въ Нинуу съ большою и богатою добычею. Затѣмъ всѣ эти цари, мною возстановленные, соединились противъ меня ²⁾. Они презрѣли добро, которое я имъ сдѣлалъ, и отдали сердца свои измѣнѣ. Они разсѣвали мятежныя слова и держали между собою такіе совѣты: „Тарху (Таграка) выгнанъ изъ земли Мусури (Египетъ), и намъ наша (земля?) останется.“ Тогда они послали пословъ къ Тарку, царю Куса, чтобы заключить договоръ и союзъ съ нимъ. „Заключимъ“ (говорили они) договоръ и союзъ между собою; мы поддержимъ другъ друга, мы возстановимъ такимъ образомъ (нашу власть?) въ странѣ, и не будетъ у насъ болѣе другаго господина. Они составили предательскій замыселъ противъ арміи земли Ассуръ, противъ войскъ моего могущества (пришедшихъ?) къ нимъ на помощь ³⁾. Мои полководцы узнали объ этомъ заговорѣ. Они остановили пословъ, захватили депеши (ихъ) и узнали (такимъ образомъ) о ихъ мятежныхъ возняхъ. Они арестовали этихъ царей и заковали ихъ по рукамъ и по ногамъ... Люди городовъ Саи, Бинди, Зуана и другихъ городовъ, которые (участвовали) въ этомъ коварномъ замыслѣ, по-

¹⁾ Извѣстный авторъ исторіи Египта по туземнымъ источникамъ, Бругшъ, повѣряя этотъ текстъ ассирійской лѣтописи по іероглифическимъ надписямъ египетскихъ памятниковъ, 37 изъ приведенныхъ здѣсь названій царей и городовъ нашелъ въ соотвѣтственной египетской формѣ, что убѣдило его въ вѣрности чтенія клинообразныхъ письменъ. См. *Goetting. Gelehrte Anzeigen* 5 Jan. 1876, S. 19, 22.

²⁾ Судя по именамъ, всѣ они были Египтяне, за исключеніемъ лишь одного — Букурадара, по имени коего заключается имя ассирійскаго божества *Адара*, обличающее его ассирійское происхожденіе.

³⁾ То-есть для возстановленія ихъ власти въ странѣ.

корены оружіемъ. Воины мои ничего не оставили тамъ цѣлымъ, они влчили трупы посреди развалинъ, они разрушили городскія стѣны. Живыми представили предо мною въ Нинуу (Ниневію) этихъ царей, затѣявшихъ зло противъ арміи земли Ассуръ¹. Вопреки обычаю, Ассурбанипаль милостиво поступилъ съ мятежными вассалами. „Я благосклонно принялъ ихъ,“ говоритъ онъ, „я наложилъ на Нику (царь Мемфиса и Саиса) болѣе суровыя условія, чѣмъ прежнія, но отослалъ его домой. Я одѣлъ его въ великолѣпныя одежды, шерстяныя и льняныя, съ золотыми украшеніями, я велѣлъ сдѣлать его царскую статую. Я украсилъ ноги его золотыми кольцами; я далъ ему стальной мечъ въ золотыхъ ножнахъ. Я начерталъ на немъ (мечѣ) славу моего имени и подарилъ ему его². Я далъ ему повозокъ (вѣроятно съ дарами), коней, вьючныхъ животныхъ и отослалъ его въ Мусури (Египетъ) съ моимъ сатрапомъ, въ качествѣ правителя³. Я возвратилъ ему мѣсто, которое отецъ мой, родившій меня, назначилъ ему въ г. Саисѣ. Я возстановилъ его въ области его, равно какъ и сына его Пукунаннихапи въ городѣ Кхатуриби (Атрибисъ...) ⁴“.

Между тѣмъ Таграка бѣжалъ въ свое царство Кусъ, гдѣ, преслѣдуемый войсками ассирійскими, онъ скоропостижно умеръ. Сынъ его Урдаману занялъ его мѣсто; укрѣпивъ свою столицу Оивы и собравъ армію, онъ выступилъ противъ Ассиріяны и овладѣлъ г. Мемфисомъ. Это вызвало *вторую войну противъ Египта*, во время коей Урдаману, при приближеніи арміи Ассурбанипала, покинулъ Мемфисъ и бѣжалъ въ Оивы. На этотъ разъ вассалы Ассирійскаго царя остались ему вѣрны, и выйдя къ нему на встрѣчу, „обняли его колѣна“. Ассурбанипаль преслѣдовалъ теперь противника своего и подошелъ къ Оивамъ, гдѣ тотъ укрѣпился; не считая однакоже возможнымъ устоять противъ ассирійскихъ полчищъ, бѣжалъ далѣе на югъ. Ассурбанипаль взялъ Оивы, „ввелъ здѣсь культъ Асура и Истары“ и съ богатою добычею возвратился въ Ниневію⁴).

¹) Такимъ образомъ этотъ мечъ долженъ былъ отнынѣ употреблять мемфисскій царь лишь во славу Ассурбанипала.

²) Это напоминаетъ англійскихъ резидентовъ при раджахъ ост-индскихъ.

³) Annales, p. 254. 256

⁴) Annales, p. 257. Ср. пророчество Исаи (гл. XX) о покореніи Египта и Эѳіопіи царемъ ассирійскимъ (Ассурбанипаломъ или отцемъ его, Асуракхиди-

Осада Тира. Лидійская война „Въ 3-й походъ мой, я пошелъ противъ Бахали, царя земли Сурри (Тиръ). Онъ презрѣлъ постановленія мои царскія и не внялъ словамъ устъ моихъ. Я осадилъ его крѣпости... я пресѣлъ сообщенія, я стѣснилъ его такъ, что онъ принужденъ былъ, для утоленія жажды, пить морскую воду. Я смирилъ его духъ и поколебалъ его мужество, я подчинилъ его моему игу и велѣлъ привести ко мнѣ, чтобы сдѣлать ихъ рабынями моими, дочерей сердца его и сестеръ его брата. Іамелки, сынъ его, покорился мнѣ и далъ мнѣ даръ, не имѣющій равнаго себѣ,—онъ отдалъ мнѣ дочь свою и дочерей брата своего, съ значительной данью. Я помиловалъ его и возстановилъ его въ его владѣніяхъ съ сыновьями сердца его.

„Іакинлу, царь земли Аруадда (Арадъ), живущій посреди моря ¹⁾ и не покорявшійся царямъ, отцамъ моимъ, призналъ мое господство и послалъ ко мнѣ дочь свою съ многотисленными дарами, чтобы помѣстить ее въ число женщинъ моего дворца (то-есть въ сералѣ) и обнялъ колѣна мои; то же самое сдѣлали Мугали, царь земли Табалъ ²⁾ и Сандасарми, царь земли Кхилакку (Киликія), устрешенные паденіемъ Тира.“ Царь земли Табалъ обязался при этомъ присылать, какъ дань, „большихъ туземныхъ коней.“ Десять сыновей Арадскаго царя Іакинлу, „жившіе посреди моря“ прибыли изъ своихъ земель съ многими дарами и „обняли колѣна“ ассирійскаго завоевателя. Принявъ ихъ милостиво, Ассурбанипалъ отдалъ управленіе арадскимъ царствомъ старшему изъ братьевъ, Азибаалу ³⁾.

„Гуггу (Гигесъ) ⁴⁾, царь земли Лудди (Лидія), дальней страны, лежащей по ту сторону моря (Средиземнаго), о которой цари, отцы мои, никогда не слышали“, продолжаетъ Ассурбанипалъ, „узналъ величіе моего царства, — хвалу его слышалъ онъ во снѣ, который Ассуръ, богъ, сотворившій меня, послалъ ему такъ: „иго“... (здѣсь пропускъ въ надписи). На слѣдующій день онъ отпраздновалъ ко мнѣ

помѣ) изреченное въ тотъ годъ, когда тартанъ (полководецъ) Саргона осадилъ и взялъ г. Азотъ.

¹⁾ Финикіане часто строили города не на берегу моря, а на острову близъ берега, для большей безопасности.

²⁾ На западной границѣ Арменіи.

³⁾ Annales, p. 257, 258, 278.

⁴⁾ См. Геродотъ, I, 8—14.

пословъ, прося моего покровительства; причемъ поручилъ посланному своему разсказать мнѣ видѣнный имъ сонъ. Съ того времени какъ онъ принималъ мое иго, онъ подчинилъ власти Ассура и Истары ¹⁾ народъ Гимири (Киммеріане), опустошавшій его владѣнія и не страшившійся ни отцовъ моихъ, ни меня. Изъ числа вождей народа Гимири, двоихъ, закованныхъ въ цѣпи, онъ прислалъ ко мнѣ. Послы его просили моей дружбы, самъ же онъ нарушилъ слово свое и отказался исполнять волю Ассура, создателя моего; онъ положился на собственные силы и ожесточилъ сердце свое. Онъ послалъ войска свои на помощь царю земли Мусури (Тагракѣ?), желавшему свергнуть иго моего господства. Я же обратился съ такою молитвою къ Ассуру и Истарѣ: „да падеть трупъ его предъ врагами его, а люди его будутъ уведены плѣнниками“. Когда я такъ воззвалъ къ Ассуру, молитва моя была услышана. Трупъ его повергнуть былъ предъ врагами его, а люди его уведены плѣнниками. Народы Гимири (Киммеріане), которыхъ онъ побѣдилъ славою имени моего, опустошили теперь всю страну (его)... Сынъ его занялъ престолъ... Боги, — покровители мои ²⁾, опрокинуты были при отцѣ его; самъ же онъ, чрезъ посланнаго велѣлъ мнѣ сказать, что подчиняется моему игу: „Царь, богомъ благословенный — это ты; отецъ мой отдѣлился отъ тебя, заговоръ составленъ былъ тогда; я же — преданный тебѣ слуга, и народъ мой будетъ сообразоваться съ законами твоими ³⁾“.

Война противъ Минни. 4-й походъ Ассурбанипала направленъ былъ противъ Ахсири, царя земли Минни (или Манна, въ восточной Арменіи, у оз. Ванъ), гдѣ давно уже не появлялись ассирійскія войска. Причиною похода, какъ поясняется въ концѣ, было то, что цари Минни давно уже перестали платить дань Ассиріи и даже захватили четыре города на сѣверной границѣ Ассиріи ⁴⁾. Походъ былъ побѣдоносенъ; множество городовъ большихъ и малыхъ преданы были пламени; царь, покинувъ столицу свою Изирту,

¹⁾ Статуи этихъ божествъ, какъ видно изъ послѣдующаго, были приняты Гигесомъ въ знакъ покорности его богамъ Ассиріи.

²⁾ То-есть статуи ассирійскихъ боговъ приняты г. Гигесомъ вмѣстѣ съ игомъ ассирійскимъ.

³⁾ Annales, p. 258, 259. ⁴⁾ Annales, p. 260, 280.

бѣжалъ и погибъ, убитый собственными людьми, исполнявшими повелѣніе ассирійскаго царя; умерщвлены были также братья и родственники его. Все это совершилъ Ассурбанипалъ „по волѣ (богини) Истары, обитающей въ Арбаилу (Арбела), которая предъ началомъ еще похода сказала мнѣ (говорить Ассурбанипалъ) такъ: „я, я побѣдительница Ахсири, царя Минни“. — Мѣсто Ахсири занялъ сынъ его Самалли. Онъ изъявилъ покорность Ассурбанипалу, послалъ къ нему въ Ниневію старшаго сына своего Эрисинни, чтобы „обнять его колѣна“, отдалъ собственную дочь въ сераль ассирійскаго царя и уплатилъ сполна дань, которую страна Минни давно уже перестала было доставлять; Ассурбанипалъ увеличилъ ее на 30 коней ¹⁾.

Война противъ Элама и завоеваніе Гамбула — на цилиндрѣ А излагаются очень кратко; несравненно обстоятельнѣе и притомъ съ характерными подробностями рассказываются они на цилиндрѣ В ²⁾, тексту коего мы и слѣдуемъ здѣсь.

„6-й мой походъ направилъ я противъ Уртаки, царя земли Эламъ... Онъ не предвидѣлъ голода, когда засуха распространилась по Эламу и породила бѣдствія. Для спасенія народа его, я послалъ ему скотъ, я протянулъ ему руку помощи. Народъ его бѣжалъ отъ засухи и оставался въ землѣ Ассуръ (Ассирія), пока дождь оросилъ ихъ страну и произрастилъ жатву... Но люди Элама... забыли мое благодѣяніе“.

Уртаки, побуждаемый полководцемъ своимъ Мардукзизисибни, заключилъ противъ Ассурбанипала союзъ съ Вилбусу (или Белбаса), правителемъ Гамбула (въ устьяхъ Тигра и Евфрата), и самъ напалъ на владѣнія Ассирійскаго царя. Посланный Ассурбанипаломъ гонецъ донесъ ему, что „люди Элама, какъ туча саранчи, покрыли землю Аккадъ, разбили лагерь свой противъ Бабилу (Вавилонъ) и возвели осадныя укрѣпленія“. Приближеніе арміи ассирійской заставило Уртаки снять осаду и отступить къ предѣламъ своего государства; затѣмъ онъ самъ лишилъ себя жизни; Вилбусу бѣжалъ

¹⁾ Ibid, p. 259, 260, 280, 281.

²⁾ Annales, p. 281—286. Стр. 260. На цилиндрѣ А объ войны представлены какъ одинъ (5-й) походъ; на цилиндрѣ же В они раздѣлены на три похода (6, 7 и 8-й; такимъ образомъ и предыдущіе походы на этомъ цилиндрѣ имѣютъ другой счетъ).

и вскорѣ умеръ. „Послѣ того Теймманъ, подобно злому генію, занялъ престолъ Уртаки“. Чтобы обезпечить за собой престолъ, онъ задумалъ умертвить сыновей Уртаки Умманигаса, Умманиппу и Тамариту и сыновей Умманалдаса I, старшаго брата Уртаки, которому онъ наследовалъ, — Кудурру и Пару. Узнавъ объ умыслѣ Тейммана, они бѣжали въ Ассирію вмѣстѣ съ шестидесятью другими лицами ихъ царскаго дома и значительнымъ числомъ отроковъ и дѣтей и отдались подъ покровительство Ассурбанипала. Теймманъ потребовалъ выдачи бѣглецовъ, но получилъ отказъ, и вслѣдъ затѣмъ ассирійскій царь двинулся на Тейммана, въ сопровожденіи эламскихъ бѣглецовъ. Предъ началомъ похода, Ассурбанипалъ въ день праздника богини Истары принесъ ей жертву въ „любимомъ ея городѣ Арбаилу (Арбела)“, испрашивая ея помощи въ предстоявшей войнѣ. „Но онъ (Теймманъ) говорилъ: „Теймманъ такъ же могущественъ, какъ и Истара“ и прибавлялъ: „я не останавлиюсь, пока не достигну его (Ассурбанипала)“. „Услышавъ эти угрозы Тейммана“, говоритъ Ассурбанипалъ, „я повергся на земь предъ могущественною богинею Истарою и умолялъ ее прійти ко мнѣ на помощь такъ: „Богиня Арбаилу, я, я Ассурбанипалъ, дѣло рукъ твоихъ... я возстановляю храмы твои, я служу тебѣ... Теймманъ же, царь земли Эламъ, не поклоняется великимъ богамъ... О ты, богиня богинь, грозная въ битвахъ, богиня войны, царица боговъ... ты, которая, въ присутствіи Ассура, отца моего, родившаго меня, провозгласила меня (царемъ?), ты любишь меня“.... и просилъ Истару, чтобы порадовала сердце Ассура и Мардука, брата его и поразила Тейммана.

„Истара услышала мою молитву“, продолжаетъ Ассурбанипалъ, „и отвѣчала мнѣ: „не бойся ничего“. И она порадовала сердце мое, прибавивъ: „Глаза твои будутъ удовольствованы помощью руки моей, вспомошествовающей тебѣ; я общаю тебѣ успѣхъ“. „Тогда посреди ночи, между тѣмъ какъ я взывалъ (къ Истарѣ), я заснулъ глубокимъ сномъ и посѣщенъ былъ соннымъ видѣніемъ: Ночью Истара говорила и явилась мнѣ такъ: „Истара обитающая въ Арбаилу, приблизилась; она окружена была лучами справа и слѣва; въ рукѣ у нея былъ лукъ, метавшій страшныя стрѣлы въ схваткѣ, поступь ея была твердая, какъ матери рождающей. Истара, возлюбленная царица боговъ, приносить тебѣ это повелѣніе (сказала

она): иди взять добычу, мѣсто предъ тобою готово, я приѣду къ тебѣ на помощь, я, — куда ты пойдешь, туда и я съ тобою. Царица богинь повелѣваетъ тебѣ такъ: „оставайся здѣсь въ храмѣ Набу, вкушай пищу, пей вино, при звукѣ музыкальныхъ инструментовъ, славь божество мое, пока я явлюсь, и желаніе твое исполнится — это есть желаніе и моего сердца. Онъ (Теймманъ) не устоитъ предъ тобою, онъ не наложитъ на тебя ига своего, не заботься о своей кожѣ посреди битвы. Истара даруетъ тебѣ свое великодушное покровительство, она бдитъ надъ тобою, она отстранитъ всѣ опасности. Предъ нею пылаетъ страшный огонь... чтобы низложить твоихъ враговъ. „Она (Истара) объявила себя противъ Тейммана, царя земли Эламъ“, заключаетъ Ассурбанипаль, — „я выступилъ въ походъ, а она управляла шествіемъ“.

Это сонное видѣніе, занесенное въ *царскую летопись* и обусловившее затѣмъ послѣдующія событія, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе, какъ явленіе любопытное, бросающее свѣтъ на религію древнихъ.

Теймманъ пошелъ сначала на встрѣчу приближавшейся ассирійской арміи; но, пораженный страхомъ, при вѣсти о взятіи г. Дурилу, онъ отступилъ къ Сузамъ, сдѣлавъ, повидимому, попытку (тщетную, впрочемъ) вступить въ переговоры съ Ассурбанипаломъ и затѣмъ укрѣпился на берегу р. Улай (Хоаспесъ). Здѣсь произошла рѣшительная битва между противниками. Ассурбанипаль побѣдилъ и плѣнилъ Тейммана: „я наполнилъ рѣку Улай трупами его людей, говорить онъ, жены ихъ разбѣжались, какъ стрѣлы, въ окрестности города Сусанъ (Сузы). По повелѣнію Ассура и Мардука, великихъ боговъ, владыкъ моихъ, я отрубилъ голову Теймману предъ арміею моею“. Исполнителемъ казни былъ эламскій принцъ Таммариту ¹⁾, который, какъ выше сказано, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Уманигасомъ и другими родственниками искалъ убѣжища въ Ассиріи отъ козней Тейммана, умышлявшаго на жизнь ихъ. Оба принца взяты были Ассурбанипаломъ въ походъ. На мѣсто Тейммана онъ посадилъ теперь Уманигаса, а брата его Таммариту сдѣлавъ царемъ въ г. Кхаидалу. „По повелѣнію Ассура и великихъ боговъ“, заключаетъ Ассурбанипаль, „я одинъ покинулъ землю Эламъ, оставивъ армію забирать добычу“.

¹⁾ Annales, p. 262, 263.

Теперь Ассурбанипаль направился против союзника Теймманова Думану, сына Белбасы (или Билбусу), царя земли Гамбуль въ устьяхъ Тигра и Евфрата. „Какъ ураганъ“ пронесся Ассурбанипаль по землѣ Гамбуль. Думану, его братъ, семейство, рабы его попались въ плѣнъ, дворець его былъ разграбленъ; столица его Сапибель, „расположенная посреди моря (то-есть на острову) была разрушена и опрокинута въ море“; страна опустошена была въ конецъ. „По милости Ассура, Бела, Набу, великихъ боговъ“, заключаетъ Ассурбанипаль, „я истребилъ моихъ враговъ и съ миромъ возвратился въ Нинуу. Съ триумфомъ несъ я голову Тейммана и голову Думану. Я вступилъ въ Нинуу въ радости, посреди рабовъ, игравшихъ на музыкальныхъ инструментахъ, и обремененныхъ добычею земли Эламъ и добычею Гамбула, завоеванныхъ рукою моею, по повелѣнію Ассура“. „Умбадару и Набудамикъ, полководцы Тейммана, царя земли Эламъ, которымъ Теймманъ поручилъ вести со мною переговоры, приведены были ко мнѣ, обремененные оковами, для выслушанія моего рѣшенія; они увидѣли окровавленную голову Тейммана и поняли, что имъ оставалось дѣлать. Умбадару остригъ себѣ бороду; Набудамикъ пронзилъ внутренности свои остриемъ своего кинжала. Я велѣлъ вывѣсить голову Тейммана предъ большимъ портикомъ Нинуу¹⁾ и поднялъ ее весьма высоко. Силою Ассура и Истары народъ взиралъ на окровавленную голову Тейммана, царя Элама“²⁾.

Затѣмъ послѣдовали казни виновныхъ правителей земли Гамбуль, Маннукиакхи... Дуану и Набузулли, правители городовъ земли Гамбуль, „возставшіе противъ боговъ моихъ“, говоритъ Ассурбанипаль, „приведены были въ Арбаилу (Арбелу). Я велѣлъ вырвать у нихъ языки и содрать съ нихъ кожу. Дуану брошенъ былъ въ горящую печь³⁾ въ Ниневіи, гдѣ онъ и испустилъ духъ. Братьямъ Дуану и Палии я велѣлъ отрѣзать губы и отослать ихъ въ землю ихъ, чтобы служили примѣромъ для другихъ.“

Въ руки Ассурбанипала попался и одинъ изъ внуковъ знаменитаго патріота вавилонскаго Мардукбаладана, по имени Палаи. Онъ

¹⁾ То-есть предъ большимъ портикомъ дворца его въ Ниневіи.

²⁾ Annales, p. 285, 286, 261.

³⁾ Это напоминаетъ трехъ юношей іудейскихъ, брошенныхъ въ раскаленную печь, по повелѣнію Навуходоносора (Дан. III, 15—21).

искалъ убѣжища въ Эламѣ, но новый царь эламскій Умманигасъ, обязанный престоломъ Ассурбанипалу, выдалъ ему ¹⁾, этого потомка стараго противника ассирійскихъ царей, такъ часто поднимавшаго противъ нихъ населенія низовьевъ Тигра и Евфрата.

Возстаніе Салуммукина. Младшій братъ Ассурбанипала Салуммукинъ, которому онъ поручилъ управленіе Вавилонією, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ подати, наложенныя его отцемъ, отказался давать ихъ, задумалъ освободиться отъ ига Ассиріи и составилъ обширный планъ возстанія противъ нея, привлекая къ участию въ немъ не только подвластные ему народы Аккадовъ и Халдеевъ, но также Арамейцевъ и прибрежныхъ жителей отъ города Акады до Бабсалимети и заключилъ союзъ съ эламскимъ царемъ Умманигасомъ, (хотя и обязанъ тотъ былъ престоломъ своимъ Ассурбанипалу), съ царемъ земель Гути и Марту (въ Сиріи), съ царемъ аравійскимъ Саміати и съ царемъ земли Милухи (Мероэ). Всѣ они общими силами хотѣли теперь сбросить съ себя иго Ассиріянъ. Салуммукинъ самъ объявилъ брату войну. Опасность для Ассурбанипала была, повидимому, велика. „Въ то время“, говоритъ онъ, „я имѣлъ видѣніе, посреди ночи, слѣдующее: (ему является богъ Синъ и говоритъ ему): „вотъ что приготовилъ я злоумышляющимъ противъ Ассурбанипала, царя земли Асуръ: будетъ битва, позорная смерть ожидаетъ ихъ. Адаръ (богъ) истребитъ ихъ жизни мечемъ, огнемъ и голодомъ“. „Я слышалъ эти слова“, замѣчаетъ Ассурбанипалъ, „и приготовился исполнить волю Сина, владыки моего“. „Въ 6-й мой походъ“, продолжаетъ онъ, „я собралъ мою армію и рѣшился идти (самъ) противъ Салуммукина. Я осадилъ гарнизоны его въ городахъ Сиппаръ (библ. Сепарваимъ), Бабилу (Вавилонъ), Борсиппъ (возлѣ Вавилона), Кутхъ; я истребилъ ихъ въ городахъ и въ открытомъ полѣ; остальные, по повелѣнію Адара, погибли отъ голода. Умманигасъ, царь Элама, мною избранный, получивъ отъ меня субсидіи, пришелъ ко мнѣ на помощь ²⁾. Но Таммариту ³⁾ возсталъ противъ него и умертвилъ

¹⁾ Annales, p. 286.

²⁾ Такимъ образомъ, раздѣляя своихъ многочисленныхъ враговъ, Ассурбанипалъ дарами склонилъ на свою сторону самаго опаснаго изъ нихъ.

³⁾ Младшій братъ Умманигаса, получившій отъ Ассурбанипала г. Кхандау въ Эламѣ.

мечемъ его и часть его семейства. Затѣмъ Таммариту сѣлъ на престолъ Элама послѣ Умманигаса и не искалъ союза со мною. Чтобы помочь Салуммукину, мятежному брату моему, онъ выступилъ, чтобы сразиться съ арміею моею, и изготавился къ битвѣ. Я возвадь къ Ассуру и Истарѣ, они приняли мои мольбы и услышали слова устъ моихъ. Индабигасъ, слуга его (Таммариту) обратился противъ него и поразилъ его на полѣ битвы¹⁾. Спасаясь отъ Индабигаса, Таммариту съ братьями своими и 85 другими членами своего дома явился теперь въ Ниневію съ изъявленіемъ покорности. „Онъ обнялъ колѣно мое, говоритъ Ассурбанипаль, и прахомъ посыпалъ голову свою у подножія ногъ моихъ... и стоя предо мною, прославилъ верховное могущество боговъ, пришедшихъ мнѣ на помощь. Я, Ассурбанипаль, имѣя великодушное сердце, простилъ ему его измѣну и принялъ его и отраслей дома отцовъ его во дворецъ мой. Въ это время народъ Аккады, соединившійся съ Салуммукиномъ и замышлявшій отпаденіе, удрученъ былъ голодомъ. Они принуждены были питаться мясомъ ихъ сыновей и дочерей... Асуръ, Синъ, Самасъ, Винъ, Бель, Набу, Истара Ниневійская царица, Истара Арбельская, Адаръ, Ниргалъ и Нуску, идущіе предо мною, чтобы истреблять моихъ враговъ, бросили Салуммукина, мятежнаго брата моего, сражавшагося противъ меня, въ пожирающій огонь и разрушили жизнь его¹⁾. И народъ, слѣдовавшій за Салуммукиномъ, моимъ мятежнымъ братомъ, долженъ былъ раздѣлить съ нимъ его участь, ибо совершилъ дурныя дѣла; онъ заслужилъ смерть, — онъ не нашелъ пощады. Тѣ, которые не были сожжены вмѣстѣ съ Салуммукиномъ, господиномъ своимъ, бѣжали, спасаясь отъ острія меча, отъ ужасовъ голода и отъ пожирающаго пламени. Гнѣвъ великихъ боговъ, владыкъ моихъ, отяготѣлъ надъ ними, ни одинъ не спасся, ни одинъ не былъ пощаженъ, всѣ они впали мнѣ въ руки, (равно какъ и) ихъ боевыя колесницы, ихъ сбруи, ихъ жены. Сокровища дворцовъ ихъ принесены предъ меня. Эти люди, уста коихъ сплели коварные умыслы противъ меня и противъ Асура, владыки моего, — я вырвалъ у нихъ языкъ и погубилъ ихъ. Остальные изъ народа живыми выставлены были предъ великими

¹⁾ Надобно понимать это, конечно, такъ, что Салуммукинъ, по приказанію Ассурбанипала, брошенъ былъ въ огненную печь.

каменными быками, воздвигнутыми Синахкьерибомъ, отцемъ отца моего; затѣмъ я ихъ бросилъ въ ровъ, я отрубилъ имъ члены и отдалъ ихъ на съѣденіе собакамъ, дикимъ звѣрямъ, хищнымъ птицамъ и тварямъ небеснымъ и морскимъ. Совершая это, я порадовалъ сердце великихъ боговъ, владыкъ моихъ. Трупы людей, истребленныхъ Адаромъ и погибшихъ отъ голода, брошены были собакамъ и дикимъ звѣрямъ на съѣденіе. Правителей Бабилу (Вавилонъ), Кутхи, Сиппары я обратилъ въ рабство... Остатокъ уцѣлѣвшихъ отъ страданій и лишеній сыновъ Бабилу, Кутхи и Сипары я помиловалъ, я велѣлъ пощадить ихъ жизнь и оставить въ Бабилу“ (то-есть не выселять) ¹⁾.

Первая война противъ Умманалдаса, царя Эламскаго. Послѣ низложенія эламскаго царя Таммариту (бѣжавшаго затѣмъ въ Ассурбанипалу) полководцемъ его Индабигасомъ, послѣдній воцарился въ Эламѣ, но не на долго: онъ скоро самъ былъ низложенъ и мѣсто его заняли Умманалдасъ и Пакхе, раздѣлившіе между собою 12 областей Элама, такъ что первый взялъ западныя, а второй восточныя земли ²⁾. Причина войны съ Умманалдасомъ не приведена; вѣроятно, отказъ въ дани и желаніе посадить на престолъ Элама своего подручника Таммариту, котораго Ассурбанипалъ и взялъ съ собою въ походъ (7-й по счету цилиндра А). Нѣсколько городовъ по пути покорились безъ боя. Сопротивленіе оказала лишь Битимби, сильнѣйшая пограничная крѣпость Элама, взятая еще нѣкогда Синахкьерибомъ, и вѣроятно разрушенная; но туземцы противъ стараго города выстроили новый, укрѣпили его, обнесли стѣною и дали ему прежнее названіе Битимби. Ассурбанипалъ взялъ этотъ крѣпкій городъ, жителей его жестоко наказалъ: однимъ отрубилъ голову, у другихъ вырвалъ губы и въ такомъ видѣ послалъ ихъ „на показъ“ въ Ассирію; туда же посланъ былъ въ оковахъ и начальникъ стрѣлковъ, по имени Имбаппи, родственникъ Умманалдаса; въ числѣ добычи были женщины его сераля и сыновья прежняго эламскаго царя Тейммана, казненнаго Ассурбанипаломъ. Устрашенный Умманалдасъ, покинувъ свою столицу Мадакту, бѣжалъ въ горы. Ассурбанипалъ ввелъ Таммариту въ г. Сусанъ (Сузы) и короновалъ его тамъ, какъ своего подручника. Но тотъ

¹⁾ Annales, p. 261—264. ²⁾ Annales, p. 267, 270, 293.

скоро забылъ милости къ нему ассирійскаго царя и сталъ строить противъ него коварныя козни, чтобы „овладѣть его арміею“. Но „боги Ассуръ и Истаръ, идущіе предо мною и укрѣпляющіе мужество мое противъ враговъ моихъ“, говоритъ Ассурбанипаль, „свѣдали замыслы Таммариту и исторгли престолъ изъ рукъ его; они низвергли его и вторично отдали въ мою власть. Сердце мое огорчено было этими событіями и послѣднею обидою Таммариту. Въ славѣ и могуществѣ великихъ боговъ, владыкъ моихъ, я побѣдносно прошелъ всю землю Эламъ. На обратномъ пути я подчинилъ игу моего могущества и возвратилъ землѣ Ассуръ (Ассирія) города... (они перечисляются, всего 27, въ томъ числѣ Мадакту и Сусанъ); я взялъ эти города, я ихъ опустошилъ, разрушилъ, предалъ пламени, я овладѣлъ ихъ богами, ихъ жителями, быками, баранами, ихъ сокровищами, ихъ богатствами, ихъ телегами, ихъ конями, мулами, ихъ оружіемъ, осадными орудіями и все это отослалъ въ землю Ассуръ“ ¹⁾. Какого рода было подчиненіе этихъ 27 городовъ, можно судить изъ того, что въ слѣдующую кампанію пришлось опять брать эти города силою. Это вообще даетъ понятіе о характерѣ тогдашнихъ войнъ и завоеваній на востокѣ. Города брались, опустошались, а по уходѣ завоевателя снова возникали и снова приходилось ихъ брать силою. Система военныхъ гарнизоновъ въ завоеванныхъ странахъ для удержанія ихъ въ повиновеніи появляется позже уже у Персовъ, у Грековъ, но полное развитіе получаетъ лишь у Римлянъ.

Вторая война противъ Умманалдаса. „Въ 8-й походъ мой, повинувся Ассуру и Истарѣ, я собралъ мою армію и направился противъ Умманалдаса, царя Элама. Я вновь овладѣлъ городомъ Битимби, занятымъ мною уже въ первый походъ, равно какъ и городами земли Расъ и Хаману. Онъ же, Умманалдасъ, когда узналъ о занятіи земель Расъ и Хаману, то страхъ Ассура и Истары, идущихъ предо мною, поразилъ его: онъ повинулъ Мадакту, столицу свою, и бѣжалъ къ городу Дурундаси. Онъ перешелъ рѣку Итите (Паситигрисъ?) и сталъ за нею, чтобы дать мнѣ битву“.

Овладѣвъ многими городами по пути, въ томъ числѣ и столицю Мадакту, Ассурбанипаль приблизился къ верховьямъ рѣки

¹⁾ Annales, 264—266.

Итите, конечно, для того, чтобы переправившись выше расположенія арміи Умманалдаса, обойти непріятельскую позицію. Но воды Итите были высоки, и воины, въ страхѣ, не рѣшались переходить черезъ рѣку. „Тогда“, продолжаетъ Ассурбанипаль, Истара Арбельская, послала ночью сновидѣніе моей арміи и рекла ей такъ: „я иду предъ Ассурбанипаломъ, царемъ, котораго образовали руки мои“. Это видѣніе ободрило армію мою и воины перешли рѣку Итите. Я взялъ 14 царскихъ городовъ и множество меньшихъ, ибо 12 областей принадлежатъ Эламу. Я ихъ (города) взялъ, опустошилъ, разрушилъ, предалъ пламени и обратилъ въ груды развалинъ. Я поразилъ сражающихся безъ счету, я одолѣлъ оружіемъ всѣхъ его ратниковъ. Уммандаласъ, съ отчаянія, ушелъ въ горы... Я взялъ его боговъ, его богинь, его имущество, сокровища, жителей большихъ и малыхъ и отослалъ ихъ въ землю Ассуръ (Ассирія). Я продолжалъ мой побѣдоносный путь по землѣ Эламъ... На обратномъ пути Ассуръ и Истара возвысили меня надъ врагами моими, я взялъ большой городъ Сусанъ (Сузы), мѣстопробываніе ихъ великихъ боговъ, святилище оракуловъ. По волѣ Ассура и Истары, я вошелъ въ ихъ дворцы и возсѣлъ въ нихъ съ гордостью. Я отерылъ ихъ сокровищницы, я взялъ серебро, золото, ихъ сокровища и богатства, которыя первый царь Элама и цари, преемники его, собрали, на которыя ни одинъ врагъ еще не налагалъ руки, — я овладѣлъ ими какъ добычею. Слитки серебра и золота, сокровища и богатства земли Сумировъ и Аккадовъ и земли Кардуніасъ ¹⁾, все, что первый царь Элама и его преемники собрали и принесли въ землю Эламъ... блестящіе драгоценные камни, царскія сокровища, которыя первые цари Аккада (Вавилоніи) и самъ Салуммукинъ ²⁾ (принесли) въ землю Эламъ, богатая одежда, оружіе, мебель, запасы пищи и вина, кровать, на которой онъ спалъ, тяжелыя боевыя колесницы, украшенныя бронзовыми украшеніями и живописью, коней, вьючныхъ животныхъ (съ сбруею, отдѣланною) золотомъ и серебромъ, — все это унесъ я въ землю Ассуръ. Я разрушилъ башню города Сусанъ, основаніе коей было мраморное, я опрокинулъ вершину ея, покрытую блестящею мѣдью. Я взялъ

¹⁾ То-есть, Месопотаміи и Вавилоніи.

²⁾ Братъ Ассурбанипала, возставшій противъ него. См. выше стр. 144.

Сусинака, бога, обитающаго въ лѣсахъ, и котораго божественный ликъ никто еще не видѣлъ, и боговъ Сумуду, Лагамару, Партикира, Амманкасибара, Удурана, Сапака, которымъ поклонялись цари земли Эламъ, (перечисляетъ еще двѣнадцать божествъ), я похитилъ всѣхъ этихъ боговъ и богинь съ ихъ богатствами, съ ихъ сокровищами, съ ихъ пышными уборами, съ ихъ жрецами и поклонниками, и все это перенесъ въ землю Ассуръ. Тридцать-двѣ статуи царей серебряныя, золотыя, бронзовыя и мраморныя изъ городовъ Сусанъ, Мадакету, Хуради (перечисляются нѣкоторыя статуи, въ томъ числѣ и статуя Таммариту, послѣдняго эламскаго царя), — все унесъ я въ землю Ассуръ. Я разбилъ крылатыхъ львовъ и быковъ, охраняющихъ храмы. Я опрокинулъ крылатыхъ быковъ ¹⁾ въ дверяхъ дворцовъ земли Эламъ, и которые дотолѣ были не тронуты. Я отослалъ въ плѣнъ этихъ боговъ и богинь. Ихъ лѣса... куда еще никто не проникалъ, предѣлы коихъ никто еще не переступалъ, войны мои завладѣли ими, удивляясь ихъ убѣжищамъ, и предали ихъ огню. Высоты ²⁾ ихъ царей, прежнихъ и послѣднихъ... я ихъ разрушилъ, я ихъ пожегъ солнцемъ ³⁾. Я увелъ служителей ихъ въ землю Ассуръ, я лишилъ убѣжища ⁴⁾ поклонниковъ ихъ, высушилъ цистерны ⁵⁾. Во все время похода, продолжавшагося мѣсяцъ и двадцать пять дней, я опустошалъ области земли Эламъ, я распростеръ на нихъ разрушеніе, рабство и голодъ. Дочери царей, супруги царей, семейства первыхъ и послѣднихъ царей эламскихъ, правители областей и начальники городовъ — всѣ уведены были въ плѣнъ. Военачальники, трехколесныя колесницы, возницы ихъ, стрѣлки, офицеры, вся армія, мужчины, женщины, большіе и малые, лошади, мулы, ослы, быки, бараны, — все уведено мною въ землю Ассуръ. Прахъ города, Сусанъ, города Мадакету... и прочихъ городовъ, все унесъ я въ землю Ассуръ. Люди, быки, бараны, проходя, истребили почвы на де-

¹⁾ Символь силы.

²⁾ То-есть, вершины горъ, гдѣ совершались жертвоприношенія. Ср. 4 кн. Царствъ, XVIII, 4, XXIII, 13.

³⁾ То-есть вырубилъ священныя рощи, бывшія на нихъ и защищавшія ихъ отъ солнечнаго зноя.

⁴⁾ Надобно разумѣть вышеозначенныя священныя рощи.

⁵⁾ Бывшія, вѣроятно, при священныихъ рощахъ.

ревяхъ и траву на поляхъ. Я напустилъ дикихъ животныхъ, змѣй, звѣрей пустыни и газелей“. При этомъ возвращена была въ г. Эрехъ статуя богини Нанны, похищенная за 1635 лѣтъ предъ тѣмъ и остававшаяся съ тѣхъ поръ въ Эламѣ.

По удаленіи Ассурбанипала, Умманалдасъ, „оставивъ свое убѣжище въ горахъ, возвратился въ свою опустошенную столицу Мадакту. При немъ былъ внучъ древняго патріота вавилонскаго Мардукбаландана Набубелзикери, возставшій противъ власти Ассиріянъ и соединившійся съ царемъ эламскимъ. Ассурбанипалъ послалъ потребовать его выдачи; но тотъ, не желая попасться въ руки своего врага, велѣлъ оруженосцу пронзить его мечемъ, что тотъ и исполнилъ, пронзивъ затѣмъ самого себя. Пакхе, владѣвшій восточною частью Элама, въ страхѣ, добровольно покорился Ассурбанипалу ¹⁾.

„Въ девятый походъ мой, собравъ армію, я направился противъ Самаити, царя земли Ариби (Аравія), возставшаго противъ моего могущества и отказавшаго мнѣ въ дани. Когда земля Эламъ злоумышляла противъ меня вмѣстѣ съ землею Аккадъ (Вавилонія) ²⁾, онъ согласился на приглашеніе принять участіе въ томъ, что могло мнѣ нанести вредъ... Онъ послалъ войска свои на помощь Салуммукину, моему мятежному брату“. Самаити былъ побѣжденъ и бѣжалъ въ землю Набаити (земля Набатеевъ). Другой аравійскій царь, Аммулади, по видимому родственникъ Самаити, самъ вторгнулся въ земли Хеттеянъ (въ Сиріи) подвластныя Ассиріи, но былъ побѣжденъ и попался въ плѣнъ вмѣстѣ съ супругою Самаити, Адійею, нашедшею у него убѣжище себѣ. Оба приведены были къ Ассурбанипалу... „По приказанію великихъ боговъ, владыкъ моихъ“, говоритъ онъ, „я помѣстилъ его (Аммулади) посреди собакъ и велѣлъ заковать въ цѣпи“. Два аравійскіе принца, Абійате и Айму, сыновья Техари, приводившіе вспомогательный отрядъ Салуммукину въ Вавилонъ, вторично были теперь поражены; затѣмъ Абійате, изъявившій покорность, былъ милостиво принять Ассурбанипаломъ и посаженъ на престолѣ „земли Ариби“, покину-

¹⁾ Annales, p. 266—270.

²⁾ Во время возстанія младшаго брата Ассурбанипалова Салуммукина, правителя Вавилонія.

томъ Самаити. Но и онъ вскорѣ, измѣнивъ, обратился къ царю Набатіевъ, Натни и заключилъ съ нимъ союзъ противъ Ассиріянъ. Это вызвало походъ Ассурбанипала противъ Самаити, Абійате и ихъ союзниковъ Набатеевъ. Походъ былъ трудный, чрезъ безводную пустыню, пока не достигли города Айалу, въ землѣ Масъ, „странѣ отдаленной, гдѣ не встрѣчаешь даже звѣрей пустыни и гдѣ небесной птицѣ негдѣ свить гнѣзда“. Здѣсь Набатеямъ нанесено было пораженіе. Абійате и братъ его Айма сопротивлялись еще нѣкоторое время, пока оба, въ одномъ сраженіи, не попались въ плѣнъ; закованные въ цѣпи, они отосланы были въ Ассирію; въ послѣдствіи оба брата снова возстали; Айма, попавшись въ плѣнъ, преданъ былъ жестокой казни въ Ниневіи: съ него содрали кожу. „Я очистилъ землю ихъ вдоль и поперекъ“, заключаетъ Ассурбанипалъ, „я собралъ все, что производила она, я роздалъ верблюдовъ, какъ стада барановъ, всѣмъ людямъ земли Асуръ, обитавшимъ въ странѣ“... Царь Самаитъ, взятый въ плѣнъ, отосланъ въ Ассирію и посаженъ въ восточномъ портикѣ дворца Ниневійскаго, закованный въ цѣпи ¹⁾).

Покореніе Элама. „Умманалдасъ былъ царемъ Элама; Асуръ и Истара повелѣли мнѣ покорить его. Тогда, по повелѣнію этихъ великихъ божествъ, всегда неизмѣнныхъ, вся страна возстала противъ него (Умманалдаса); онъ бѣжалъ въ горы. Я преслѣдовалъ его въ горахъ до мѣста его убѣжища; какъ хищная птица, схватилъ я его и отослалъ живымъ въ землю Асуръ“ ²⁾)... Такъ завершено было покореніе Элама, давняго и опаснаго врага Ассиріи, постоянно питавшаго возстанія въ Вавилоніи.

По окончаніи своихъ побѣдоносныхъ походовъ, Ассурбанипалъ, предъ лицомъ всей арміи, стоя, воздалъ хвалу богамъ, покорившимъ игу его мятежные народы и со славою утвердившимъ владычество его надъ врагами его. Услышавъ о побѣдахъ Ассурбанипала, царь земли Урартху (въ н. Арменіи) прислалъ къ нему посольство, съ изъявленіемъ „сыновней“ покорности и съ богатыми дарами ³⁾).

Сооруженія Ассурбанипала. Подъ этимъ заглавіемъ, въ концѣ длиннаго текста цилиндра А описывается возобновленіе Асуръ-

¹⁾ Annales, p. 270—274. ²⁾ Annales, p. 275. ³⁾ Ibid.

банипаломъ дворца Битридути, построеннаго дѣдомъ его Синакхьерибомъ и пришедшаго въ ветхость, такъ что палаты его стали уже обрушиваться, — такъ непрочны были ассирійскія сооруженія изъ необожженныхъ кирпичей въ сравненіи съ монументальными каменными (частью гранитными) постройками Египтянъ. Текстъ въ этомъ мѣстѣ цилиндра значительно попорченъ: можно только понять, что дворецъ возобновленъ былъ въ большихъ размѣрахъ, причемъ потолки настланы были, соотвѣтственно большей ширинѣ комнатъ, бревнами изъ большихъ кедровъ земель Сирури и Лабнана (Ливанъ), что двери, сдѣланныя изъ прочнаго дерева, покрыты были мѣдными полосами, а по сторонамъ ихъ поставлены бронзовыя колонны. Старые барельефы, изображавшіе подвиги Синакхьерива, не были уничтожены, что Ассурбанипалъ ставитъ себѣ въ заслугу, а только дополнены новыми, представлявшими подвиги самого Ассурбанипала. Вокругъ дворца посажены были деревья. Описаніе оканчивается обыкновеннымъ заклинаніемъ, обращеннымъ къ преемникамъ строителя, о сохраненіи дворца съ его надписями ¹⁾).

На этомъ архитектурномъ памятникѣ можно замѣтить успѣхи скульптуры у Ассиріянъ, достигшей въ это время своего апогея. Древніе барельефы испещрены надписями, покрывающими ихъ и занимающими, очевидно, первое мѣсто; въ дворцѣ Саркина лишь немногія фигуры обезображены надписями, — главный текстъ разстелается по карнизу, выше барельефовъ. Во дворцѣ Ассурбанипала отдѣленіе письма отъ скульптуры полное; большія военныя сцены были, повидимому, понятны сами по себѣ, не нуждаясь въ обширныхъ пояснительныхъ надписяхъ; краткія только надписи, не на самыхъ барельефахъ, но возлѣ нихъ, указываютъ на содержаніе сценъ ²⁾. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Надъ двумя человѣческими фигурами, изъ коихъ одна ранена стрѣлою, а другая натягиваетъ лукъ надпись: „Теймманъ ³⁾ повелительно говоритъ своему сыну: пускай свою стрѣлу!“

Надъ двумя другими фигурами читается:

„Теймманъ, царь земли Эламъ, видитъ, въ страшной битвѣ, пораженіе своей арміи... Таммариту, его старшій сынъ, беретъ

¹⁾ Annales, p. 275—277. ²⁾ Annales, p. 252. ³⁾ Эламскій царь, побѣжденный Ассурбанипаломъ.

его за руки, чтобы спасти его жизнь; онъ убѣгаетъ въ лѣсъ. По повелѣнію Ассура и Истары, я повергъ ихъ на земь, я отрубилъ имъ головы въ присутствіи ихъ (воиновъ)*.

Надъ фигурую въ повозкѣ, держащую человѣческую голову:

„Голова Тейммана, царя земли Эламъ, отрублена была посреди битвы въ виду моей арміи: я послалъ ее какъ добрую вѣсть въ землю Ассуръ“.

Надъ фигурую принимающею изъявленіе покорности:

„Уманигасъ, бѣглець, слуга мой, принялъ мое иго. Повинуясь повелѣніямъ моимъ, полководецъ мой вводитъ его въ городъ Мадакту и въ городъ Іасанъ (Сусанъ?) посреди празднествъ, затѣмъ сажаетъ его на престолъ Тейммана, взятаго моими руками“.

Надъ головою царя на колесницѣ, принимающаго пословъ:

„Я, Ассурбанипаль, царь земли Ассуръ. Покорностью моею Ассуру и Истарѣ, владыкамъ моимъ, я поразили моихъ враговъ, я порадовалъ сердце мое. Разу ¹⁾, царь земли Урартху, услышалъ о могуществѣ Ассура, владыки моего; страхъ царскаго величія моего поразили его, и, съ мольбою о дружбѣ, послалъ полководцевъ своихъ ко мнѣ въ Арбаилу“ (Арбела).

Надъ головою царя на колесницѣ, принимающаго плѣнниковъ и добычу:

„Я, Ассурбанипаль, царь полчищъ, царь земли Ассуръ, по волѣ великихъ боговъ и по желанію сердца ихъ, я велѣлъ представить мнѣ великолѣпныя одежды, царскій плащъ Салуммукина, моего младшаго брата, его женъ, его полководцевъ, его воиновъ, его колесницы, его драгоценныя пожитки, его лошадей въ упряжи, знатныхъ женщинъ его дворца, рабовъ и рабынь, большихъ и малыхъ, я все велѣлъ мнѣ представить“.

Надъ воинами, разрушающими городъ и похищающими добычу:

„Я напалъ на городъ Кхаману, одну изъ столицъ земли Эламъ, я осадилъ его, я взялъ его, я разрушилъ, я предалъ его пламени“.

Подобныхъ любопытныхъ эпитафій, относящихся къ царствованію Ассурбанипала, найдено много. Вотъ два изъ нихъ, отно-

¹⁾ Въ лѣтописи (Annales, p. 275) царь этотъ названъ Садури. Вѣроятно, имя это допускаетъ двойное чтеніе. См. выше стр. 32.

сящіеся къ охотѣ и поясняющіе барельефныя изображенія сценъ охоты:

1. „Я, Ассурбанипаль, царь полчищъ, царь земли Ассуръ, въ одну изъ охотъ моихъ встрѣтилъ льва, я взялъ его за уши, призвавъ Ассура и Истару, богиню битвъ, я пронзилъ внутренности его ударомъ моего копья. Вотъ дѣло рукъ моихъ!“

2. „Я, Ассурбанипаль, царь полчищъ, царь земли Ассуръ, въ одну изъ охотъ моего величества, я схватилъ льва за хвостъ и, съ помощью Адара и Ниргала, боговъ-покровителей моихъ, я разможилъ, ему голову ударомъ палицы. Вотъ дѣло рукъ моихъ“ ¹⁾.

Найдено также много плитокъ съ надписями разнообразнаго содержанія, относящимися къ царствованію Ассурбанипала, какъ-то: распоряженія царя, его прокламаціи, донесенія его военачальниковъ, письмо сосѣдняго царя, молитва къ богинѣ Белтисъ. На одной изъ такихъ плитокъ читается:

„Я увезъ изъ земли Эламъ статую Таммариту, благоразумнаго царя, по желанію Ассура и Истары. Онъ бѣжалъ изъ земли Эламъ и принялъ мое иго. Что же касается до статуи Халлудуса, царя Элама, того, который злоумышлялъ противъ земли Ассуръ и объявилъ войну Синаххерибу, царю земли Ассуръ, отцу отца, который родилъ меня, то я... вырвалъ у нея губы, сѣявшія ненависть, и отрубилъ руки, державшія лукъ, чтобы сражаться противъ земли Ассуръ. Чтобы почтить волю Ассура и Истары, боговъ-покровителей моихъ, я (поставилъ эту статую) между воротъ ²⁾, посреди Ниневіи“.

Вотъ прокламація Ассурбанипала:

„Прокламація царя къ жителямъ ³⁾, ихъ сыновьямъ и слугамъ. Миръ въ сердцахъ и счастье имъ!“

„Я неуспѣшно бдѣлъ надъ вами, я открылъ на васъ свои собственные глаза и я... (исправляю)? совершенно погрѣшности Набубелрири. Я разлучилъ васъ ⁴⁾. Теперь посылаю къ вамъ Белибни, слугу моего, моего посланца, чтобы бдѣть надъ вами... И потому, я, посылаю къ вамъ мои войска. Я съ вами, чтобы окомъ моимъ охранять ваше добро, ваше имущество!“

Въ мѣсяцѣ аиру, въ пятый день лимму Велхарансадуу“.

¹⁾ Апп., р. 287—290. ²⁾ Дворцовой ограды. ³⁾ Персидскаго залива, въ устьяхъ Тигра и Евфрата. ⁴⁾ То-есть сѣнилъ прежняго сатрапа своего Набубелрири.

Донесеніе одного изъ военачальниковъ:

„Царю народовъ, господину моему, слуга твой Белзикирессистъ“.

„Бель и Мардукъ да даруютъ долгіе дни, вѣчные годы, скипетръ правосудія и прочный престолъ царю народовъ, господину моему! Что касается до порученія, даннаго мнѣ царемъ, я скажу ему (царю) такъ: „ты узнаешь извѣстія о землѣ Ариби; посылаю тебѣ отчетъ о нихъ“.

„Что касается до людей Набату (Набатен), вотъ извѣстія: Амхатахъ, изъ земли Васхаи, выступилъ противъ нихъ; онъ произвелъ между ними кровопролитіе, онъ ограбилъ ихъ; ставши же посреди нихъ, помиловалъ ихъ. Онъ вступилъ въ городъ царя. Теперь я посылаю его къ царю, господину моему; да благоугодно будетъ царю выслушать рассказъ изъ устъ его“.

Другой военачальникъ доносить:

„Повелителю царей, господину моему, слуга твой Белибни“.

„Я посылаю Тамаритти ¹⁾, его братьевъ, его родственниковъ, его сановниковъ къ царю, господину моему, съ такимъ приказаніемъ: Поведите Тамаритти, его братьевъ, его родственниковъ, его сановниковъ предъ лицомъ царя, господина моего“.

Царь Эламскій начинаетъ свое письмо такъ:

„Отъ Умманалдаса, царя земли Эламъ, къ Ассурбанипалу, царю земли Ассуръ. Миръ брату моему“ ²⁾.

Продолжительность царствованія Ассурбанипала невозможно опредѣлить съ точностью, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ.

О преемникѣ Ассурбанипала *Ассурэдилли* сохранилась лишь слѣдующая краткая надпись, найденная въ развалинахъ Калаха: „Я, Ассурэдилли, царь полчищъ, царь земли Ассуръ, сынъ Ассурбанипала, царя полчищъ, царя земли Ассуръ: я велѣлъ изготовить кирпичи для сооруженія Битзиды въ городѣ Калахѣ, желая продлить дни мои“.

На этомъ останавливаются лѣтописи Ассирійскихъ царей, доселѣ извѣстныя.

¹⁾ Или Таммариту. ²⁾ Annales, p. 290—294.

Сдѣлаемъ теперь общій выводъ. Прежде всего поражаетъ насъ чрезвычайная *воинственность* Ассиріянъ, этихъ „Римлянъ востока“, по весьма удачному сравненію. Не проходитъ почти года безъ похода — на сѣверъ, востокъ, югъ или западъ, и ничто не можетъ противустоять ихъ всеокрушающему напору: или завоевываются новыя страны, или (еще чаще) умиряются возстанія покоренныхъ. Возставшіе жестоко наказываются: города ихъ пожигаются, сами они или предаются смерти ¹⁾ (нерѣдко весьма мучительной, особенно вожди ихъ), или переселяются въ Ассирію или другую, подвластную ей, землю; причемъ семейство возставшаго данническаго царя непремѣнно увлеклось въ плѣнъ и дворецъ его разграблялся. Попада давалась только покорнымъ, „обнимавшимъ колѣна“ побѣдителя. Жестокія казни ²⁾ и переселеніе были у Ассиріянъ главными средствами держать подвластные имъ народы въ покорности; особенно упорна была борьба съ Вавилонією и ея постояннымъ союзникомъ Эламомъ, но и это сопротивленіе было наконецъ сокрушено. Особенно обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайное множество маленькихъ государствъ ³⁾ въ передней Азій въ ту отдаленную эпоху, что, конечно, облегчало военные успѣхи Ассиріянъ. Позже мы встрѣчаемъ тамъ уже обширныя монархіи: Лидійскую, Вавилонскую, Мидійскую, Персидскую. Рядомъ съ войною шелъ грабежъ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ: не только золото, серебро, но также мѣдь, желѣзо, строевой дѣсъ, мебель, ткани, лошади, вьючный и рогатый скотъ, оружіе, колесницы, повозки, — словомъ все дѣлалось предметомъ добычи, и все это свозилось въ Ассирію въ царскіе дворцы. Накопленіе сокровищъ въ царскихъ дворцахъ составляло, впрочемъ, черту времени и вмѣстѣ государственную потребность, при отсутствіи правильной финансовой системы. Въ своихъ походахъ на западъ, достигая береговъ Средиземнаго моря, Ассиріане столкнулись съ Евреями, — и тѣ испытали на себѣ силу ассирійскаго оружія: Израильское царство было завоевано и народъ уве-

¹⁾ Ср. кн. Юдеевъ, гл. II, гдѣ описываются подобныя же дѣйствія Навуходоносоръ на войнѣ.

²⁾ Жестокость была, впрочемъ, въ духѣ того времени. Ср. кн. Судей I, 7; VIII, 16, 21; X, 49; 4. Цар. X, 7, 8.

³⁾ Разрушенныя города считались десятками, сотнями, что свидѣлствуетъ о значительной населенности передней Азій въ ту эпоху.

день въ Ассирію, а Іудейское обложено данью. Современникъ великихъ воителей — Туклапаласара II, Салманасара V, Саркина и Синахъириба, еврейскій пророкъ Исаія, яркими чертами характеризуетъ воинскую бодрость и всеокрушающую силу ассирійскаго народа — и свидѣтельство его пріобрѣтаетъ теперь понятный интересъ: „И вотъ онъ (ассирійскій народъ) легко и скоро прійдетъ. Не будетъ у него ни усталого, ни изнемогающаго; ни одинъ не задремлетъ и не заснетъ, и не снимется поясъ съ чреслъ его и не разорвется ремень у обуви его. Стрѣлы его заострены и всѣ луки его натянуты; копыта коней его подобно кремню и колеса его какъ вихрь. Ревъ его, какъ ревъ львицы; онъ рыкаетъ подобно скимнамъ, и зареветъ и схватитъ добычу и унесетъ и никто не отниметъ“¹⁾. Коренастыя, мускулистыя фигуры ассирійскихъ воиновъ на сохранившихся барельефахъ ниневійскихъ²⁾ составляютъ прекрасную иллюстрацію къ этой характеристикѣ. „Князья твои, какъ саранча, и военачальники твои, какъ рои мошекъ... ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя?“ говоритъ о Ниневіи, предсказывая ея паденіе, пророкъ Наумъ³⁾, вскорѣ послѣ удаленія Сеннахерима изъ Іудеи. Народы Сиріи искали себѣ защитника въ Египтѣ, но тщетно: и Египетъ и Эѳіопія подпали власти Ассиріянь, владѣнія коихъ захватили подъ конецъ всю Арменію, Малую Азію, Кипръ, Египетъ, Эѳіопію, Сирію, Аравію, Эламъ, Персиду, Мидію, Парѳію, Арію, Арахозію, Сагартію, словомъ, всѣ земли отъ Средиземнаго моря до Индіи. Двѣнадцать вѣковъ возвышалась постепенно эта грозная военная монархія, безраздѣльно господствуя въ передней Азіи, пока не пробилъ и ея часъ... Сначала Скионы опустошили Ассирію въ конецъ, а затѣмъ мидійскій царь Кіаксаръ⁴⁾ въ союзѣ съ правителемъ Вавилона Набупаласаромъ взяли и разрушили Ниневію — на сей разъ окончательно; приче́мъ послѣдній ея царь Сарукъ или Ассаракъ⁵⁾, чтобы

¹⁾ Исаія V, 26—29.

²⁾ Въ одной изъ залъ Императорскаго Эрмитажа можно видѣть нѣсколько такихъ барельефовъ съ пояснительными клинообразными надписями.

³⁾ Наум. III, 17, 19.

⁴⁾ Какъ называютъ его греческіе писатели; туземное же его названіе — Увакхсхатара.

⁵⁾ Ассурэдилили? или преемникъ его Ассуракхедили II?

не даться живымъ въ руки врага, самъ сжегъ себя во дворцѣ своемъ ¹⁾).

Рядомъ съ воинственностью и въ тѣснѣйшей связи съ нею стоитъ глубокая *религіозность* ассирійскихъ царей ²⁾. Царь все предпринимаетъ лишь по повелѣнію Ассура и прочихъ великихъ боговъ; онъ лишь простое орудіе ихъ воли ³⁾; онъ — сынъ Ассура, онъ — око его. Боги въ сновидѣніяхъ являются царю и открываютъ ему свою волю; затѣмъ сами помогаютъ исполнять ее: они (то-есть идолы ихъ) идутъ предъ нимъ и помогаютъ ему одолевать враговъ, наводя страхъ на нихъ. Царь воюетъ, чтобы покорять народы Ассуру, чтобы распространять его культъ, равно какъ и прочихъ великихъ боговъ Ассиріи; при покореніи страны, плѣнялись не только жители ея, но и боги ихъ (то-есть идолы) — ихъ покровители и защитники ⁴⁾, и на мѣсто ихъ ставились идолы ассирійскихъ божествъ. Завоеванія царя — это завоеванія его бога-покровителя Ассура, „отца, родившаго его“, потому и возстаніе противъ ассирійскаго царя жестоко наказывается какъ возстаніе противъ бога Ассура; чѣмъ жесточе, слѣдовательно, наказаніе, тѣмъ лучше отомщенъ Ассуръ: въ этомъ могла заключаться, въ глазахъ ассирійскихъ царей, своего рода заслуга. Не этимъ ли, независимо отъ грубости нравовъ того времени, можно объяснить непомѣрно жестокія казни возставшихъ? Цари ассирійскіе, очевидно, смотрѣли на нихъ какъ на славные, угодные богамъ, подвиги, украшая стѣны своихъ дворцовъ сценами казней. Истребивъ всѣхъ почти Аккадцевъ, возставшихъ противъ него, Ассурбанипаль говоритъ:

¹⁾ Въ 606 г. до Р. Х. по Ленорману (Manuel d'H. A. 1869. t. II, p. 127) и общепринятой хронологіи; но Масперо относитъ паденіе Ниневіи къ 627 году (см. его Hist. anc. des peuples de l'orient, 1875 p. 473—477). Израильскій царь Захврій тоже сжегъ себя во дворцѣ своемъ, когда увидѣлъ что городъ (Фирца) взятъ врагомъ (928 г.) см. 3 Цар. XVI, 18.

²⁾ Мы имѣемъ право говорить лишь о религіозности ихъ царей, такъ какъ ихъ дѣянія составляютъ исключительный предметъ лѣтописей, но нѣтъ сомнѣнія, что и народъ раздѣлялъ, въ извѣстной степени, религіозное чувство своихъ владычиновъ.

³⁾ Ср. слова Сеннахерима къ Езекии и жителямъ Іерусалима: „развѣ я безъ воли Господней пошелъ на мѣсто сіе, чтобы разорить его? Господь сказалъ мнѣ: поди на землю сію и разори ея“ (4-я кн. Цар. XVIII, 25).

⁴⁾ Ср. 4 Цар. XVIII, 33—35. Кн. Юдеевъ, III, 8.

„совершая это, я порадовалъ сердце великихъ боговъ, владыкъ моихъ“. А вождя возстанія, Салуммукина, сами боги „бросили въ пожирающій огонь“. Боговъ отождествляли съ ихъ идолами¹⁾: идолы были ихъ боги²⁾, которые „шли предъ ними“ (то-есть несли ихъ предъ войскомъ) и т. д.

Замѣчательно, что главнымъ божествомъ, отцемъ великихъ боговъ, почитался Ассуръ (онъ же Бель³⁾ или Вааль); такимъ образомъ, родоначальникъ ассирійскаго народа, Ассуръ, сынъ Сима, сдѣлался его главнымъ божествомъ⁴⁾.

Оставить о себѣ память отдаленному потомству составляло предметъ особенныхъ заботъ Ассирійскихъ царей. Съ этою преимущественно цѣлью каждый почти царь строилъ себѣ новый дворецъ⁵⁾. чтобы начертать на стѣнахъ его лѣтопись своихъ подвиговъ съ соответственными изображеніями ихъ; лѣтопись эта въ цѣломъ или по частямъ, сокращенно или подробно повторялась на изваяніяхъ символическихъ животныхъ, — стражей дворца, на глиняныхъ многогранныхъ цилиндрахъ, на монолитахъ, обелискахъ, на металлическихъ бляхахъ, украшавшихъ двери, на кирпичномъ полу... и торжественными заклинаніями старались оградить эти надписи отъ попытокъ порчи ихъ. Для постройки и украшенія дворца употреблялись драгоценныя дерева, — черное, кипарисное, кедровое, фисташковое и т. п., привозимыя изъ покоренныхъ странъ⁶⁾; самая же постройка производилась руками плѣнниковъ. Въ завоеванныхъ городахъ ставились статуи царя съ начертаніемъ на нихъ „славы

¹⁾ Повидимому, статуя бога почиталась его жилищемъ на землѣ.

²⁾ Ср. Псал. 95, 5.—1 Цар. VII, 3; V, 7, 4.—4 Цар. XVII, 29; XIX, 18.—Суд. XVIII, 4, 24, 31.

³⁾ Богиня Бельтисъ названа въ одномъ мѣстѣ супругою Бела, а въ другомъ — супругою Ассура, матерью великихъ-боговъ. См. Annales, p. 274, 275.

⁴⁾ Ассурбанипаль называетъ Ассура также „создателемъ своимъ“. Annales, p. 259. По имени Ассура и земля называлась „Ассуръ“ (Ассирія) Ср. Псал. 48, 12: „Земли они свои называютъ своими именами“.

⁵⁾ Древній Тулатпалассаръ (ок. 1130 г. до Р. X.) говоритъ въ своей лѣтописи, что дворцами „покрыта была территория его царства“. Построенные изъ необожженныхъ кирпичей они, впрочемъ, скоро разрушались, если не обновлялись.

⁶⁾ Ср. слова Сеннахерима къ Езекии въ 4-й кн. Царствъ, XIX, 23: „Со множествомъ колесницъ моихъ я взошелъ на высоту горъ, на ребра Ливана и срубилъ рослые кедръ его, отличные кипарисы его“.

его имени". Такимъ образомъ подтверждается доселѣ подвергавшееся сомнѣнію свидѣтельство Геродота о царскихъ статуяхъ въ Азіи, какъ памятникахъ побѣдъ ¹⁾.

Мы знаемъ изъ Библіи о столкновеніяхъ Израильскаго и Іудейскаго царствъ съ Ассирією въ VIII столѣтіи; естественно рождается вопросъ, что находимъ мы въ ассирійскихъ лѣтописяхъ объ этихъ столкновеніяхъ? Вообще говоря, — весьма немного, что и понятно. Іудейское и Израильское царства лежали, относительно Ассиріи, на дальномъ западѣ, куда ассирійскіе воители рѣдко направляли свои походы, и къ тому же эти два небольшія царства, въ ихъ глазахъ, ничѣмъ не выдѣлялись изъ среды сосѣднихъ царствъ: Дамасскаго, Идумейскаго, Моавитскаго, Тирскаго, Сидонскаго, Аскалонскаго, Авдодскаго. Для Ассиріи несравненно важнѣе были отношенія къ ея ближайшимъ сосѣдямъ — Вавилону, Эламу, Арменіи, съ которыми она вела упорную борьбу, описанную поэтому весьма подробно; обстоятельно рассказано также покореніе Египта, — но здѣсь дѣло шло о большомъ и знаменитомъ государствѣ, оспаривавшемъ у Ассиріи господство въ Азіи. Мы встрѣчаемъ однакоже въ ассирійскихъ лѣтописяхъ нѣкоторыя дополненія и поясненія къ вообще краткому библейскому разсказу. Такъ, въ числѣ 12 сирійскихъ и приморскихъ царей, выступившихъ противъ Салманасара III (857—822 г.), мы читаемъ имя израильскаго царя Ахава (Аххабу) рядомъ съ царемъ Дамасскимъ *Венададомъ* (Бивидри изъ Димаска). Союзники были побѣждены и вотъ мы встрѣчаемъ третьяго преемника Ахавова *Іууя* (Іауа) въ числѣ данниковъ Салманасара; — на одномъ изъ барельефовъ онъ изображенъ распростертымъ ницъ предъ царемъ ассирійскимъ. Съ преемникомъ Венадада *Азамломъ* (Хазаилу) Салманасаръ долженъ былъ еще дважды воевать, прежде, нежели покорилъ его. Между данниками Туглатпаласара II (библ. Огглаефеласаръ, 744—727 г.) находимъ мы *Ахаза* (Іаухази) царя Іудейскаго (Іауда) и *Менаима* (Минимми) царя Самарійскаго (Самирина) вмѣстѣ съ Рециномъ ²⁾ (Разунъ) царемъ Дамасскимъ, Моавитянами (Ма'абъ), Идумеею (Идуму) и Аскалономъ (Аскалуна). О Салманасарѣ V, окончательно покорившемъ Израильское царство ³⁾, не сохранилось лѣтописи, — найдено только имя его. За

¹⁾ Herod. II, 106. ²⁾ 4 Цар. XVI, 5—9. ³⁾ 4 Цар. XVII, 3—6; XVIII, 9, 10.

то въ лѣтописи преемника его Саркина (библ. Саргонъ) мы встрѣчаемъ точное указаніе, кто взялъ Самарію (721 г.), — а именно самъ Саркинъ, окончившій осаду этого города, начатую Салманасаромъ; при этомъ приводится точная цифра отведенныхъ въ плѣнъ самарянъ — 27,280 ч. Преемникъ Саркина Синахъиерибъ (библ. Сеннахиримъ, 704 — 681 г.) рассказываетъ довольно обстоятельно войну свою съ царемъ Іудейскимъ Езекиєю (Къзаѣіау), какъ онъ овладѣлъ его 44-мя укрѣпленными городами, увелъ въ плѣнъ 200,150 его подданныхъ, разнаго пола и возраста, а его самого заперъ въ городѣ Урсалимми (Іерусалимъ), его столицѣ, „какъ птицу въ клѣткѣ“, и взялъ съ него большую дань, — что все, въ общемъ, согласно съ библейскимъ рассказомъ¹⁾, хотя, конечно, въ лѣтописи Ассирійскаго царя, имѣвшей назначеніемъ повѣствовать лишь о его „подвигахъ“, нельзя ожидать найти упоминовенія о бѣдствіи постигшемъ армию Сеннахерима въ концѣ войны. Въ простодушномъ рассказѣ Товита, одного изъ плѣнныхъ Израилѣтянъ, водворенныхъ въ Ниневіи, есть любопытная замѣтка, служащая иллюстраціей къ событію, которое ассирійская лѣтопись прошла молчаніемъ. „Во дни Енемессара“²⁾, говоритъ Товитъ, „я дѣлалъ много благодѣяній братьямъ моимъ: алчущимъ давалъ хлѣбъ мой, нагимъ — одежды мои и если кого изъ племени моего видѣлъ умершимъ и выброшеннымъ за стѣну Ниневіи, погребалъ его. *Тайно* потребалъ я тѣхъ, которыхъ убивалъ царь Сеннахиримъ, когда, обращенный въ бѣгство, возвратился изъ Іудеи. А онъ многихъ умертвилъ въ ярости своей“³⁾. Наконецъ, въ лѣтописи преемника Синахъиерибова Асуракъиедина (библ. Асардонъ или Ассаргаддонъ) упоминается о царѣ Іудейскомъ Манассіи (Минаси) въ числѣ 22 данническихъ царей Палестины и Кипра, доставлявшихъ матеріалъ для сооруженія дворца въ Ниневіи.

Съ пріятнымъ удивленіемъ встрѣтили мы также въ Ассирійскихъ лѣтописяхъ знакомыя и дорогія намъ библейскія имена — Ура⁴⁾ халдейскаго, родины Авраама, Харрана, гдѣ остановился

¹⁾ 4 Цар. XVIII, 13. XIX, 36.

²⁾ Такъ называется онъ отца Сеннахеримова, т. е. Саркина.

³⁾ Тов. I, 16—18.

⁴⁾ Нынѣ городокъ Урфъ; у туземцевъ и донинѣ еще сохраняется благоговѣнное воспоминаніе о патріархѣ Авраамѣ, и одинъ изъ домовъ ихъ городка они назы-

Оарра, отецъ его съ родомъ своимъ, на пути въ Ханаанскую землю и гдѣ онъ скончался¹⁾, *Елассара* (Элассуръ), царя коего, Аріоха, вмѣстѣ съ тремя союзными ему царями, поразилъ Авраамъ, освободивъ и попавшагося къ нимъ въ плѣнъ племянника своего Лота²⁾. Съ понятнымъ любопытствомъ прочли мы въ лѣтописяхъ Ассирійскихъ имена *Эреха* (Эрехъ или Урукъ), *Аккада*, *Хаме* (Халанне), составлявшихъ вмѣстѣ съ *Вавилономъ* (Вавилу) „царство Нимрода въ началѣ“³⁾. Имя же библейскаго города *Калаха*⁴⁾ безпрестанно встрѣчается въ лѣтописяхъ, какъ царской резиденціи, и развалины его найдены, не говоря уже о самой *Ниневіи*, построение коей священный бытописатель относитъ къ тому же доисторическому времени⁵⁾. Это было неожиданнымъ открытіемъ для нашей науки. Уръ, Харранъ, Эрехъ, Калахъ — это представлялось чѣмъ то легендарнымъ; сомнѣвались даже въ существованіе *Ниневіи*, — отъ Вавилона остались, по крайней мѣрѣ, груды мусора, а отъ *Ниневіи* и этого слѣда не было. Но вотъ найдена *Ниневія*; она показала намъ развалины своихъ дворцовъ, она раскрыла предъ нашими изумленными очами свои скрижали, и волею-неволею, отдала честь достовѣрности священной лѣтописи міра — Библии.

вають „Бен-Халиль-Аллахъ“, т. е. домъ „друга Божія“ (ср. Іак. II, 23). 24-го Января 1880 г. въ Урфѣ вспыхнулъ пожаръ, разрушившій значительную часть мѣстечка. Благочестивые жители города упрятали всѣ свои драгоценности въ означенномъ домикѣ, въ полной увѣренности, что пламя не приблизится къ этой священной обители. И дѣйствительно зданіе это, (сообщает Nordd. Allgem. Zeitung), не смотря на то, что огонь свирѣпствовалъ вблизи его, уцѣлѣло отъ огня вмѣстѣ съ нѣсколькими другими домами, стоящими рядомъ съ нимъ.

¹⁾ Кн. Бытія. XI, 28—32.

²⁾ Быт. XIV, 1—16. ³⁾ Быт. X, 9—10. ⁴⁾ Ib. 11—12. ⁵⁾ Ib. X, 11—12.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

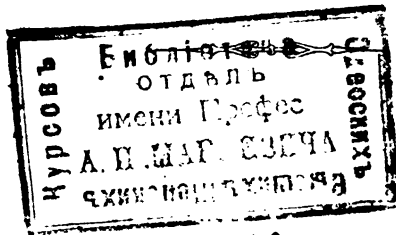
Списокъ нѣкоторыхъ географическихъ и историческихъ именъ
ассирійскихъ, которыя могли быть опредѣлены доселѣ.

- Аздуду* — Азодъ или Азотъ.
Акку — г. Акка или Акра.
Акзиби — г. Эдиппа (въ Финикии).
Аккадъ — сѣверная Вавилонія.
Акхари — Финикия.
Акхаббу — Ахавъ, царь Израильскій.
Амтаку — г. Елтеке, или Елтеконъ (въ Палестинѣ).
Амаруна — г. Эеронъ (?), въ Палестинѣ.
Аматъ, Кхаматъ — г. Гаматъ (въ сѣв. Сиріи).
Амтіадасти — г. Амаѳонтъ (на остр. Кипрѣ).
Арбаиму — г. Арбела.
Арвада, Аруадза — г. Арадъ.
Арами — Арамъ, Арамея (Сирія).
Ариби — Аравія.
Арзани — р. Араксъ.
Аракатту — Арахозія.
Аріарми — Арія.
Аурапкха — Аррапахитисъ (въ Курдистанѣ).
Арунти — р. Оронтъ.
Аскалуна — г. Аскалонъ.
Ассуръ (земля) — Ассирія.
Ассуракхидинъ — Асарданъ или Ассаргаддонъ, царь Ассирійскій.
Ассурбанипалъ, Ассурнасирабалъ — Сарданапалъ.

- Бабилу* — Вавилонъ.
Бадада — Багдадъ.
Баладу — земля Беледъ.
Биндини, Бинди — г. Мендесъ (въ Египтѣ).
Бинидри — Венададъ, царь Дамасскій.
Бусиру — г. Бусирисъ (въ Египтѣ).
Гимири — Киммеріане.
Губалъ — г. Библосъ (въ Финикии).
Гуну — Гигесъ, царь Лидійскій.
Диллатъ — р. Тигръ.
Димаска — г. Дамаскъ.
Захану — г. Танисъ (въ Египтѣ).
Забунти, Забнути — г. Себенить (въ Египтѣ).
Зикрути, Зикирту, Зикарта — Сагартія Мидійская.
Идіалъ — г. Идаліонъ (на остр. Кипрѣ).
Икистуси — Эгистъ, царь Идаліона.
Итте, Итти — р. Паситигрисъ (?).
Іаппа — Іоппе (въ Палестинѣ).
Іатнана — остр. Кипръ.
Іауда — Іудея.
Іауа — Іууй, царь Израильскій.
Калахъ — г. Калахъ (Быт. X, II).
Каску — Колхида.
Кардуніасъ — Харацена (въ южной Вавилоніи).
Каркамисъ — г. Кархемышъ или Цирцезіумъ.
Китти — Цитіумъ (на остр. Кипрѣ).
Курри — г. Куріумъ (на остр. Кипрѣ).
Кхазазі — г. Газа.
Кхалди — Халдея.
Кхамани — горы Аманусъ (въ Мал. Азіи).
Кхатти — Хеттеяне (въ сѣв. Сиріи).
Кхазакіау — Езекія, царь Іудейскій.
Кхатхриби — г. Атрибисъ (въ Египтѣ).
Кхилакку, Килакку — Киликія.
Кхимуни — г. Эхминъ (въ Египтѣ).
Кхумукъ — Комагена (въ Мал. Азіи).
Кхумри — Амврій, царь Израильскій.

- Лабнана, Либана* — Ливанъ.
Лакису — г. Лахисъ (въ восточ. Палестинѣ).
Лимити — г. Лимуниумъ (на остр. Кипрѣ).
Лудди — Лидія.
Мадаи — Мидія.
Ма'абъ, Мухаба — Моавъ, Моавитяне.
Манна, Минни — земля Ванъ (къ ю.-в. отъ оз. Ванъ).
Матра — Месопотамія.
Милдисъ — горы Нифатесъ (въ Эрзерумской обл., въ Арменіи).
Милиху, Милухи — Мероэ.
Мусури, Мусри — библ. Мипраимъ (Египетъ).
Минимми — Менаимъ, царь Израильскій.
Минаси — Манассія, царь Іудейскій.
Мимпи, Мимфи — г. Мемфисъ.
Муски — народъ Мосхи.
Мусасиръ — Арсиса (къ сѣв. отъ оз. Ванъ).
Набату, Набаити — Набатей.
Наири — земля по верхнему теченію Тигра.
Ниса — Нисея (Nisoea).
Нинуга — г. Ниневія.
Ниха, Нія — г. Оивы (въ Египтѣ).
Паддири — земля въ вост. Арменіи (на вост. границѣ Минни).
Пакнути — г. Пахнамунисъ египетскихъ надписей (въ Египтѣ).
Паласта — Палестина.
Паппе — г. Пафосъ (на остр. Кипрѣ).
Парсуа — Персія.
Питагора — Пиеагоръ, царь Цитіума, на остр. Кипрѣ.
Пирао, Пиринъ — Фараонъ.
Писабдинутъ — г. Писебтекъ египет. надписей (въ Египтѣ).
Пуратъ — р. Евфратъ.
Ратикъ — г. Рафіа (на югѣ Палестины).
Разунъ — Рециянъ, царь Дамасскій.
Сабіе — Сабавонъ, царь Эѳіопскій.
Сан — г. Сансъ (въ ниж. Египтѣ).
Самирина — г. Самарія.
Сариптавъ — г. Сарепта.
Сиптаръ — г. Сепарванъ (4 кн. Цар. XVIII, 34; XIX, 13).

- Сидунн* — г. Сидонъ.
Силлу — г. Соли (на остр. Кипрѣ).
Силумми — г. Саламисъ (на остр. Кипрѣ).
Сихину — г. Пелузіумъ.
Сирлаи — Израильское царство.
Супнатъ — восточный истокъ Тигра.
Сури, Сурри, Сурру — г. Тиръ.
Саркинъ — библ. Саргонъ, царь Ассирійскій (Исаи XX, 1).
Синакхѣрибъ — библ. Сеннахеримъ, царь Ассирійскій (4 Цар. XVIII. XIX).
Салманасаръ (V) — библ. Салманассаръ (4 Цар. XVII, 1—6; XVIII, 9—11).
Тимаси — г. Тамасусъ (на о. Кипрѣ).
Тайани — г. Абидосъ (въ Египтѣ).
Тирдуніасъ, Тиратдуніасъ — сѣверн. Вавилонія.
Туклатпаласаръ (II) — библ. Теглафелласаръ (4 Цар. XV, 29).
Тарку — Таграка или Тиргака, царь эіопскій (4 Цар. XIX, 9).
Удуму, Удумъ — Идумея.
Улаи — р. Хоаспесъ.
Урартху или *Арарти* — главная часть Арменіи, у горы Арарата.
Урсалимми — Іерусалимъ.
Уръ — библ. Уръ халдейскій (Быт. XI, 31).
Эламъ — Эламъ, Сузіана.
Элассуръ — библ. Элассаръ (Быт. XIV, 1).
Эрекхъ, Урукхъ библ. Эрехъ (Быт. X, 10), нынѣ м. Варка.
Хазанилу — Азанилъ, царь Дамасскій.
Халанне — библ. г. Халне? (Быт. X, 10)
Харранъ — библ. Харранъ (Быт. XI, 31. 32) въ Месопотаміи.
Цаба — р. Цабъ или Цабать (притокъ Тигра).

2.3.

Курсовъ Имѣніе
отдѣленіе
имени Имѣніе
А. П. МАР. С. А. П.
С. А. П. МАР. С. А. П.

This book is due two weeks from the last date stamped below, and if not returned at or before that time a fine of five cents a day will be incurred.

893.61

As 81

